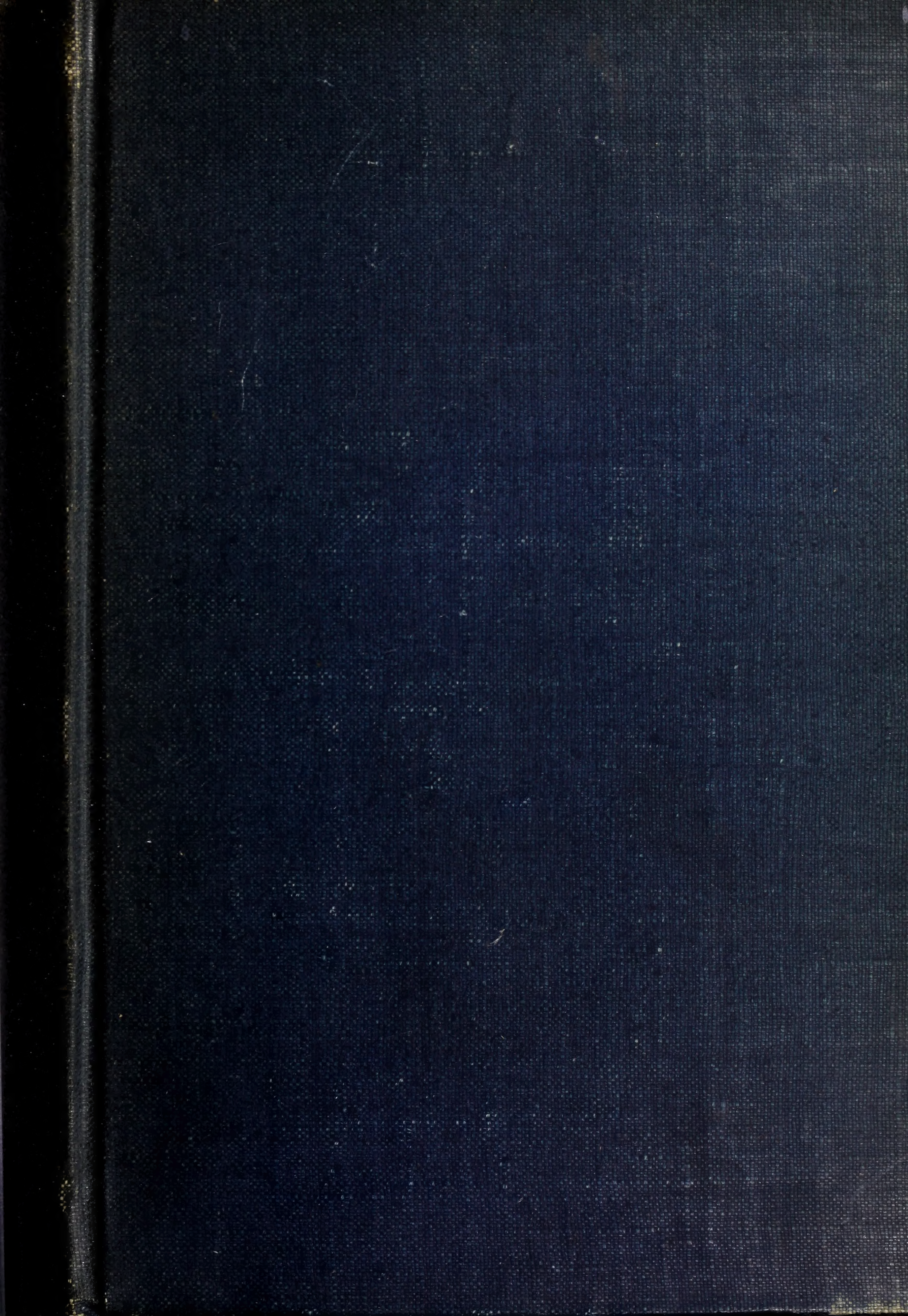
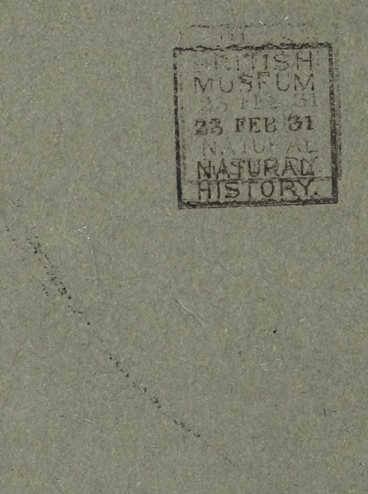

BRITISH
MUSEUM
23 FEB 31
NATURAL
HISTORY.

BRITISH MUSEUM
23 FEB 31
NATURAL HISTORY.

ЗАПИСКИ

Крымскаго Общества Естествоиспытателей
и
Любителей Природы.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
С. А. МОКРЖЕЦКАГО,
ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА.

1912.

Т. II-й.

BULLETIN

DE LA

Société des Naturalistes et des Amis de la Nature en Crimée.

Publiée
sous la redaction
de SIGISMOND MOKRZECKI,
Président de la Société.

1912.

T. II.

СИМФЕРОПОЛЬ.—SIMFÉROPOL.
Типогр. Таврическ. Губернск. Земства.
1913.

ЗАПИСКИ
Крымскаго Общества Естествоиспытателей
и
Любителей Природы.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
С. А. МОКРЖЕЦКАГО,
ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА.

1912.

Т. II-й.

BULLETIN
DE LA
Société des Naturalistes et des Amis de la Nature en Crimée.

Publié
sous la redaction
de SIGISMOND MOKRZECKI,
Président de la Société.

1912.

T. II.

СИМФЕРОПОЛЬ.—SIMFÉROPOL.
Типогр. Таврическ. Губернск. Земства.
1913.

BRITISH MUSEUM
NATURAL HISTORY

Оглавленіе.

Часть оффиціальная.

Часть неоффиціальная.

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

ЗООЛОГІЯ.

БОТАНИКА.

АРХЕОЛОГІЯ.

Sommaire.

Partie officielle.

Partie non-officielle.

MATÉRIAUX SCIENTIFIQUES.

PALEONTOLOGIE.

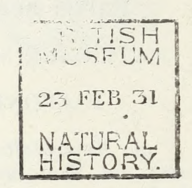
ZOOLOGIE.

BOTANIQUE.

ARCHEOLOGIE.

ГЕОГРАФІЯ.

GEOGRAPHIE.

Оффиціальная часть.

Partie officielle.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы въ 1911-мъ году.

ГОДЪ II-й.

(Съ 20-го февраля 1911 г. по 20-ое февраля 1912 г.).

Второй годъ существованія въ Таврической губерніи общества, ставящаго своей задачей всестороннее изученіе края и популяризацію въ немъ естественно-научныхъ знаній, доказалъ, насколько своевременнымъ и необходимымъ является существованіе такого мѣстнаго научно-образовательнаго общества. Объединяя собою большинство любителей и спеціалистовъ, работающихъ въ Крыму, мѣстное общество несетъ на своихъ плечахъ ту работу, которая не подъ силу оторваннымъ отъ здѣшняго края научнымъ центрамъ Россіи и невозможна безъ организованной поддержки мѣстныхъ работниковъ, преимущественно любителей. Къ сожалѣнію общество и до сихъ поръ еще не объединило всѣхъ любителей въ краѣ, что является вообще дѣломъ далеко не легкимъ, особенно при существующемъ въ Таврической губерніи разноплеменномъ составѣ населенія и при непривычкѣ населенія къ широкой общественной самодѣятельности. Эта же самодѣятельность особенно необходима для широкой популяризаціи знаній.

Особенно цѣннымъ, по прежнему, являлось участіе въ обществѣ сплоченной группы преподавателей и преподавательницъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, дававшее обществу возможность оказывать вліяніе своей популяризаціей на начальную городскую школу Симферополя.

Въ отчетномъ году какъ популяризаторская, такъ и научная дѣятельность общества значительно усилились сравнительно съ первымъ годомъ его жизни. Общихъ собраній было больше, на

нихъ прочитано почти вдвое больше докладовъ, чѣмъ въ 1910-мъ году (16), изъ которыхъ только 4 были организаціоннаго характера, остальные же носили научный и научно-популярный характеръ.

Экскурсіонная дѣятельность также значительно усилилась. Въ 1910 году было всего 2 экскурсіи, въ отчетномъ же году количество ихъ достигло 7, причемъ большая часть ихъ являлась ботаническими, преслѣдовавшими одновременно какъ цѣли изслѣдованія флоры ближайшихъ къ Симферополю окрестностей, такъ и цѣли образовательныя — ознакомленіе участниковъ съ растительностью и ея біологіей. На экскурсіяхъ общества перебывало въ году 251 членовъ общества, гостей, а также учащихся и дѣтей.

Въ связи съ экскурсіями возросло и количество собранныхъ въ обществѣ коллекцій, преимущественно ботаническихъ, обработанныхъ и монтированныхъ на практическихъ занятіяхъ, устраивавшихся систематически послѣ экскурсій, въ которыхъ участвовало около 70 человѣкъ.

Публичныхъ лекцій въ отчетномъ году было прочитано три: „Въ высоту", „Въ поискахъ философскаго камня" — Н. А. Морозова и „Объ органахъ чувствъ у растеній" — Н. С. Понятскаго. Лекціи общества посѣтило 1388 слушателей, и валовой доходъ съ нихъ достигъ 1087 рублей, т. е. былъ вдвое больше дохода съ лекцій въ прошломъ отчетномъ году.

Благодаря лекціямъ Н. А. Морозова, Н. С. Понятскаго, а также субсидіи, отпущенной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на печатаніе „Записокъ" общества въ размѣрѣ 500 руб., отчетный годъ въ финансовомъ отношеніи для общества оказался также болѣе благопріятнымъ, чѣмъ предыдущій. Все это дало возможность обществу въ 1911 году осуществить давнишнее свое пожеланіе — издать I томъ собственнаго печатнаго органа *„Записокъ Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы"*. Къ сожалѣнію, благодаря изобилію имѣющагося въ редакціи научнаго матеріала, который необходимо было отпечатать въ первую очередь, 1-ый томъ „Записокъ" не заключаетъ въ себѣ отдѣла научно-популярнаго, введеніе котораго является необходимымъ въ интересахъ большинства членовъ общества — любителей, а также въ интересахъ популяризаціи естествознанія вообще.

Въ связи съ изданіемъ „Записокъ" возросла и библіотека общества изданіями, присылаемыми безплатно, въ обмѣнъ на

„Записки“ общества. Библіотека, благодаря своей незначительности, остается пока неорганизованной и неоткрытой для пользованія.

Въ отчетномъ году разрослась также дѣятельность отдѣльныхъ институцій общества: автономныхъ секцій и спеціальныхъ комиссій, вѣдающихъ разработку отдѣльныхъ вопросовъ, входящихъ въ рамки дѣятельности общества. Кромѣ учредившихся еще въ прошломъ году секцій *„Школьнаго природовѣдѣнія“* и *„Физико-химической“* начала функціонировать въ концѣ отчетнаго года и *„Ботаническая секція“*.

Послѣ общаго собранія 29-го октября, посвященнаго слушанію докладовъ С. А. Мокржецкаго—„О сохраненіи памятниковъ природы въ Крыму“ и Н. Н. Клепинина—„О сохраненіи памятниковъ старины въ Крыму“, организовалась *„Комиссія охраны памятниковъ природы и старины“*.

Въ маѣ на засѣданіи Совѣта общества возникла инициатива устройства при обществѣ *Школьнаго ботаническаго сада*. Разработка проекта этого сада поручена была Совѣтомъ особо избранной комиссіи въ составѣ членовъ общества—преподавателей естествознанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Симферополя и представителя Совѣта. Эта комиссія продолжала систематическую работу до конца отчетнаго года. По ея докладу 26-го сентября общество возбудило ходатайство передъ Городскимъ Управленіемъ Симферополя объ отводѣ необходимаго для школьнаго ботаническаго сада земельнаго участка въ размѣрѣ $^1/_4$ десятины изъ земли, бывшей Михно, на берегу р. Салгира противъ Городского сада. По докладу Совѣта общества 12-го декабря „Проектъ объединенія естественно-научныхъ обществъ и музеевъ въ Россіи“ обществомъ предпринята организація анкеты между естественно-научными обществами и музеями Россіи съ цѣлью выясненія желательности проектируемаго объединенія и въ частности выясненія необходимости, въ цѣляхъ объединенія, созыва спеціальнаго съѣзда представителей отъ этихъ обществъ и музеевъ. Анкетные листки выработаннаго Совѣтомъ образца разосланы въ концѣ отчетнаго года почти всѣмъ существующимъ въ Россіи обществамъ и музеямъ, преслѣдующимъ цѣли изслѣдованія природы Россіи и популяризаціи естественно-научныхъ знаній среди населенія.

Такова была, въ общихъ чертахъ, дѣятельность Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы въ 1911—

1912 году (во 2-мъ отчетномъ году). Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о ней дадутъ слѣдующіе отчеты отдѣльныхъ должностныхъ лицъ общества, его секцій и комиссій. Подводя ея итоги, Совѣтъ общества, слагающій, на основаніи § 15 устава, свои полномочія, не можетъ не высказать Крымскому Обществу Естествоиспытателей и Любителей Природы пожеланія дальнѣйшихъ шаговъ сближенія его съ культурными потребностями Таврической губерніи, сближенія съ мѣстными элементами населенія, особенно на широкой нивѣ устной и печатной популяризаціи чистыхъ и прикладныхъ знаній.

Предсѣдатель общества *С. Мокржецкій.*

Секретарь *А. Яната.*

I. ОТЧЕТЪ СЕКРЕТАРЯ.

Общія собранія, доклады, лекціи, экскурсіи, дѣятельность Совѣта.

Съ 20-го февраля 1911 года по 20-ое февраля 1912 года состоялось 10 **общихъ собраній:**

22-го февраля 1911 года.	20-го ноября 1911 года.
15-го марта „ „	3-го декабря „ „
25-го мая „ „	12-го „ „ „
26-го сентября „ „	20-го января 1912 „
29-го октября „ „	18-го февраля „ „

Всѣ собранія происходили въ безплатно-предоставляемомъ залѣ Губернской Земской Управы, преимущественно по субботамъ, отъ 8 до 11 час. вечера. На перечисленныхъ общихъ собраніяхъ было прочитано 16 сообщеній, изъ нихъ 12 носили научный и научно-популярный характеръ:

И. М. Волошиновъ и ***Н. Н. Клепининъ*** „Пещерный городъ Бакла близъ ст. Алма“;

П. А. Двойченко „Минералы Крыма“;

Н. Н. Клепининъ „О сохраненіи памятниковъ старины въ Крыму“;

онъ-же „Ледяная пещера Бузлукъ на Караби-Яйлѣ“;

онъ-же „Экскурсія на гору Демерджи“;

Р. Х. Леперъ „Древности города Аѳинъ въ связи съ эллинской культурой въ Крыму“;

С. А. Мокржецкій „О сохраненіи памятниковъ природы въ Крыму“;

Е. В. Пыльновъ „Законъ Менделя о наслѣдственности“;

М. И. Сарандинаки „Холода текущей зимы на Азовско-Черноморскомъ побережьѣ“;

Е. Ф. Скворцовъ „Въ дебряхъ полярной Сибири.—Ленско-Колымская экспедиція 1909 года“;

А. Ф. Слудскій „Гора Карадагъ (близъ Ѳеодосіи) и ея геологическое прошлое“;

А. А. Яната „Народное творчество, какъ основа популяризаціи ботаники“.

Юбилейный и организацiонный характеръ носили 4 рѣчи и доклада:

В. В. Александрова „Изготовленiе волшебныхъ фонарей, дiапозитивовъ и наглядныхъ учебныхъ пособiй хозяйственнымъ способомъ“;

Комиссiи по разработкѣ проекта ботаническаго сада „Проектъ насажденiй школьно-ботаническаго сада въ Симферополѣ“;

С. А. Монкржецкаго „Рѣчь по поводу 200-лѣтiя со дня рожденiя Ломоносова“;

Совѣта Общества „Проектъ объединенiя естественно-научныхъ обществъ и музеевъ въ Россiи“.

Публичныхъ лекцiй въ отчетномъ году состоялось три:

1. *Н. А. Морозова*—„*Въ высоту*“—27 февраля.

По программѣ: Возникновенiе воздухоплаванiя на зарѣ XIX вѣка; аэростаты и дирижабли, ихъ достоинства и недостатки. Катастрофы при полетахъ на воздушныхъ корабляхъ. Личныя впечатлѣнiя лектора при его полетѣ 31 октября 1910 года на аэростатѣ „Треугольникъ“ за облаками и приключенiя послѣ спуска ночью въ дремучихъ болотистыхъ лѣсахъ около рѣки Луги.

Возникновенiе авiацiи на зарѣ XX вѣка. Устройство и главные типы аэроплановъ, демонстрированные на летающихъ модельхахъ. Причины частыхъ крушенiй аэроплановъ. Летающiе люди. Авiацiонныя состязанiя. Личныя впечатлѣнiя лектора во время его перваго полета на аэропланѣ 15 сентября 1910 года съ Л. М. Мацiевичемъ. Будущее воздухоплаванiя и авiацiи.

2. *Его-же* — „*Въ поискахъ философскаго камня*“— 26 февраля.

По программѣ: Красный камень алхимиковъ и ихъ жизненный элексиръ. Исторiя Роджера Бэкона и его трагическая судьба. Алхимiя въ концѣ среднихъ вѣковъ.

Дѣйствительная возможность превращенiя металловъ. Ихъ эволюцiя изъ первоначальнаго вещества. Радiй и его удивительныя свойства, какъ новая сила, обѣщающая намъ осуществить мечты алхимиковъ.

На обѣихъ лекціяхъ было 1102 слушателя. Лекціи происходили въ помѣщеніи Городского Клуба.

3. *Н. С. Понятскаго — „Объ органахъ чувствъ у растеній“* — 17 марта.

На лекціи было 286 слушателей.

Всего лекціи посѣтило 1388 слушателей.

Экскурсій, организованныхъ Совѣтомъ Общества, состоялось въ отчетномъ году 7, распредѣлившихся по времени года и по числу участниковъ такимъ образомъ:

Мѣсто и цѣль экскурсіи.			Число участниковъ.			
			Членовъ Общества.	Гостей взрослыхъ.	Учащихся и дѣтей.	всѣхъ.
5—6—V. Чатырдагъ (ознакомл. съ горн природ.)			20	—	—	20
18—V. Ближніе дубки . .	Въ окр. Симферополя.	Ботаническія.	12	1	—	13
3—VII. Петровскія скалы			2	3	4	9
10—VII. Ставки			3	4	4	11
30—VII. Окрест. ст. Алмы (Бодракъ) .			4	—	66	70
8—IX. Дубки бл. Симферополя . . .			11	5	26	42
25—IX. Окрестн. дер. Чумакарки . . .			13	18	55	86
На всѣхъ 7 экскурсіяхъ			65	31	155	251

Практическія занятія по опредѣленію растеній, а также для разборки и засушки собираемыхъ на экскурсіяхъ матеріаловъ флористическихъ организовывались послѣ экскурсій. Въ нихъ приняло участіе:

Занятія происходили.	Членовъ общества.	Гостей взрослыхъ.	Учащихся и дѣтей.	Всѣхъ участник.
20-го мая	10	1	—	11
21 „	4	—	—	4
22 „	5	—	—	5
23 „	4	—	—	4
24 „	5	—	—	5
5, 6, 7, 12, 13, 14, 15 іюля . .	4	4	32	40
Всего 12 разъ . . .	32	5	32	69

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году въ экскурсіонной дѣятельности Общества господствовало ботаническое направленіе, и во всѣхъ ботаническихъ работахъ въ теченіе экскурсіоннаго пе-

ріода (въ экскурсіяхъ и практическихъ занятіяхъ) приняло участіе 300 лицъ, изъ которыхъ 77 было членовъ Общества, 36 взрослыхъ гостей и 187 учащихся и дѣтей, что является особенно цѣннымъ, такъ какъ привлеченіе послѣднихъ къ работамъ Общества составляетъ одну изъ его насущныхъ задачъ.

Благодаря экскурсіямъ и практическимъ занятіямъ собранъ, засушенъ, а частью и опредѣленъ большой матеріалъ по флорѣ окрестностей Симферополя, заключающій 5 пачекъ гербарія,—около 600 листовъ.

Для практическихъ занятій лѣтомъ и мѣста сборовъ на экскурсіи Совѣтомъ Общества была исходатайствована передъ Гор. Упр. Симферополя 1 комната въ помѣщеніи бывшаго окружного суда, но, благодаря постояннымъ ремонтамъ этого помѣщенія, отведенною комнатою долго Обществу воспользоваться не пришлось, и большинство ботаническихъ работъ происходило поэтому въ помѣщеніи Губернск. Земск. Ест.-Истор. Музея, несмотря на всю его тѣсноту и неудобства.

Особыя частныя совѣщанія экскурсантовъ, созывавшіяся, согласно постановленію Совѣта отъ 29-го мая, по средамъ передъ экскурсіями,—назначали экскурсіи.

Съ отчетнаго года въ цѣляхъ урегулированія экскурсіоннаго дѣла практиковалось взиманіе въ пользу Общества со взрослыхъ—гостей на экскурсіяхъ за право участія въ послѣднихъ по 25 коп. за каждую экскурсію. Учащіеся-же и дѣти принимали участіе въ экскурсіяхъ на правахъ членовъ Общества—безвозмездно.

Организаціей собраній, докладовъ, лекцій, экскурсій и друг. отраслей дѣятельности Общества вѣдалъ Совѣтъ Общества, въ составѣ, избранномъ на годичномъ собраніи 21 мая 1911 года:

Предсѣдатель *С. А. Мокржецкій*. Товар. Предс. *Н. Н. Клепининъ*. Секретарь *А. А. Яната*. Казначей *М. В. Смирновъ*. Библіотекарь *Н. И. Дубровскій*. Члены Совѣта: *Н. Г. Мутафи* и *Л. С. Вагинъ*.

Въ теченіе года въ составѣ Совѣта не произошло никакихъ измѣненій. Во время отлучекъ секретаря его замѣщалъ *Н. И. Дубровскій*.

Въ отчетномъ году состоялось десять (10) засѣданій Совѣта: 5—IV, 29—V, 10—VIII, 16—IX, 20—X, 1—XII, 7—XII, 16—XII, 23—XII—1911 и 5—II—1912 г.

Секретарь *А. Яната*.

II. ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы въ періодъ съ 20-го февраля 1911 года по 20-е февраля 1912 года.

Отдѣлы.	ПРИХОДЪ.	СУММА. Рубли.	СУММА. Коп.
I	Пособіе Министерства Народнаго Просвѣщенія	500	—
II	ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ:		
	1. Н. С. Понятскаго „Объ органахъ чувствъ у растеній“ . . . . . . 168 р. 25 к.		
	2. Н. А. Морозова „Въ поискахъ философскаго камня“ . . . . . . 482 р. 25 к.		
	3. Его-же „Въ высоту“ 436 р. 50 к.	1087	—
III	ЧЛЕНСКІЕ ВЗНОСЫ:		
	1. Годовые (отъ № 144 по № 289) . . . . 438 р. — к.		
	2. Пожизненные (по 30 р.) отъ г.г. А. Л. Бертье-Делагардъ и С. М. Топалова . . . . . . 60 р. — р.	498	—
IV.	Остатокъ къ 20 февр. 1910 г. (вмѣстѣ съ %% и членскимъ взносомъ въ Общ. Взаимнаго Кредита	378	13
	Итого прихода	2463	13

Отдѣлы.	РАСХОДЪ.	СУММА. Рубли.	Коп.
I	Изданіе I тома „Записокъ": Клише на сумму . . 119 р. 56 к. Типографскія работы . 489 р. 90 к.	609	46
II	Печатаніе повѣстокъ, бланковъ, конвертовъ, анкетныхъ листковъ, афишъ и прочее	81	65
III	Канцелярскіе и почтовые расходы, служителю и т. п.	88	55
IV	Устройство 11 общихъ собраній (проѣздъ иногороднихъ докладчиковъ, освѣщеніе, служителя и т. п.)	72	85
V	Пріобрѣтеніе имущества (діапозитивовъ, шкафовъ и проч.).	92	75
VI	Устройство публичныхъ лекцій	140	43
VII	Вознагражденіе лекторамъ	440	—
VIII	Маріинскій сборъ съ публичныхъ лекцій	58	62
IX	Пособіе секціи школьнаго природовѣдѣнія	50	—
X	Непредвидѣнные расходы (поднесеніе адреса отъ имени Совѣта Общества Таврической ученой архивной комиссіи) .	15	—
	Итого расхода	1651	31
	Всего прихода	2463	13
	Всего расхода	1651	31
	Остается къ 20 февраля 1912 г. .	811	82

Приведенныя цифры краснорѣчиво говорятъ о ростѣ всѣхъ отдѣловъ прихода и расхода по сравненію съ прошлымъ годомъ, свидѣтельствуя о расширеніи дѣятельности Общества почти во всѣхъ ея направленіяхъ, достаточно отмѣченномъ въ общемъ отдѣлѣ отчета о дѣятельности Общества.

Въ частности, нельзя не упомянуть объ общемъ увеличеніи прихода и расхода почти въ 3 раза по сравненію съ 1910 годомъ, а также о новой статьѣ дохода въ видѣ пособія Министерства Народнаго Просвѣщенія и выдающемся успѣхѣ организованныхъ публичныхъ лекцій, давшимъ Обществу возможность произвести крупный расходъ на изданіе I тома „*Записокъ*“.

Слѣдующій за нимъ по величинѣ расходъ,—вознагражденіе лекторамъ,—объясняется принятой Обществомъ нормой оплаты труда лекторовъ, а именно: помимо проѣзда по билетамъ 2-го класса,—въ размѣрѣ половины чистой прибыли съ лекціи. Кажущійся сравнительно высокимъ расходъ по устройству лекцій и общихъ собраній —объясняется чисто мѣстными условіями работы Общества: отсутствіемъ подходящихъ доступныхъ помѣщеній (аудиторій) въ Симферополѣ, почему лекціи неизбѣжно приходится устраивать въ театральныхъ залахъ, а общія собранія въ залѣ для Губернскихъ Земскихъ собраній, что сопряжено бываетъ съ рядомъ побочныхъ расходовъ.

То обстоятельство, что Общество объединяетъ большое количество также и не мѣстныхъ работниковъ,—значительно увеличиваетъ его канцелярскіе и почтовые расходы. Тѣмъ не менѣе благодаря систематической бережливости Общества при расходованіи суммъ, поскольку это было нужно и возможно, послѣднее заканчиваетъ 2-й годъ своего существованія съ остаткомъ, почти втрое превышающемъ остатокъ, имѣвшійся къ началу отчетнаго года.

Крупный размѣръ остатка является при этомъ результатомъ цѣлаго ряда финансовыхъ соображеній въ связи съ ожидаемымъ, въ наступающемъ году, еще большимъ развитіемъ дѣятельности Общества (въ частности предполагается устройство школьно-ботаническаго сада) и крайней необходимостью поэтому для него, и особенно для его секцій, озаботиться о собственномъ помѣщеніи, отсутствіе котораго крайне отрицательно отражалось на цѣломъ рядѣ работъ Общества.

Въ заключеніе денежнаго отчета остается сказать, что по мѣрѣ все большаго выясненія минимума постоянныхъ и опредѣленныхъ источниковъ прихода Общества,—представится возможнымъ въ близкомъ будущемъ перейти къ болѣе планомѣрному веденію расходовъ, согласно заранѣе вырабатываемой смѣтѣ.

Казначей *М. Смирновъ.*

III. ОТЧЕТЪ

комиссіи по охранѣ памятниковъ природы и старины въ Таврической губерніи за время отъ 16 декабря 1911 г. по 20 февраля 1912 г.

Въ концѣ 1911 года (въ декабрѣ мѣсяцѣ) образовалась при Обществѣ комиссія по охранѣ памятниковъ старины и природы.

Въ составъ комиссіи вошли: С. А. Мокржецкій, Н. Н. Клепининъ, А. М. Дмитревскій, А. К. Романюкъ, И. М. Волошинъ, А. А. Яната, Т. А. Левандовскій, Н. А. Боровко, К. Д. Кельтцеръ, А. І. Синани, Н. Т. Яната и А. Н. Заблоцкій.

Первое засѣданіе комиссіи состоялось 16 декабря 1911 года. По обсужденіи вопроса, въ чемъ будетъ и должна выражаться ея дѣятельность, признано было, что комиссія должна возможными и доступными ей способами заботиться объ охранѣ памятниковъ природы и старины; но въ виду невозможности пока для комиссіи, за отсутствіемъ средствъ, непосредственной охраны памятниковъ, постановлено было ограничиться на первое время фотографированіемъ объектовъ, ихъ зарисовываніемъ, обмѣрами, составленіемъ списка тѣхъ памятниковъ, которые подвергаются разрушенію или исчезновенію; а также ставить въ извѣстность археологическія, естественно-историческія и другія соотвѣтственныя общества и учрежденія относительно памятниковъ, требующихъ особыхъ заботъ, чтобы спасти ихъ отъ разрушенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было запросить эти общества, какія мѣры практикуются ими по охранѣ памятниковъ старины и природы.

Рѣшено также стремиться въ ближайшую очередь къ возможно полному изученію пещеръ Крыма, а также къ пріобрѣтенію участка цѣлинной земли для сохраненія на немъ дикихъ степныхъ растеній

Въ этихъ цѣляхъ посланы запросы академику И. П. Бородину, Императорскому Географическому Обществу, С.-Петербургскому Обществу Естествоиспытателей, Тифлисскому Обществу любителей природы и Кавказскому отдѣлу Императорскаго Географическаго Общества, какъ лицамъ и учрежденіямъ, проявившимъ наиболѣе активную дѣятельность въ области охраненія памятниковъ природы.

Постановлено пріобрѣсти два альбома для помѣщенія въ нихъ фотографическихъ снимковъ по археологіи и этнографіи Крыма.

Н. Н. Клепининъ пожертвовалъ комиссіи 30 фотографическихъ снимковъ по археологіи Крыма.

Постановлено обратиться къ Обществу съ просьбою ассигновать 100 рублей на нужды комиссіи.

До избранія постояннаго президіума комиссіи, кромѣ нижеподписавшагося, исполняли обязанности секретаря И. М. Волошинъ и А. І. Синани.

Временный Совѣтъ комиссіи:

Предсѣдатель *Н. Клепининъ.*

Секретарь *А. Заблоцкій.*

Казначей *Т. Левандовскій.*

IV. ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Ботанической секціи Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы.

(Съ 19-го по 20-ое февраля 1912 года).

На основаніи § 2 Устава Общества, вслѣдствіе заявленія 13-ти Членовъ Общества, въ самомъ концѣ отчетнаго года открыла дѣятельность *Ботаническая секція* Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Въ отчетномъ году состоялось только первое—учредительное собраніе Ботанической секціи 19-го февраля въ помѣщеніи Губернской Земской Управы. На этомъ собраніи были произведены выборы президіума секціи: предсѣдателя, секретаря и казначея; выработаны задачи Ботанической секціи Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы:

I. Изученіе мѣстной флоры (Таврической губ.), ея біологіи, состава, распредѣленія и развитія въ связи съ экологическими факторами, а также изученіе связи ея съ мѣстнымъ населеніемъ и его бытомъ,—путемъ:

1. Обслѣдованія наиболѣе интересныхъ участковъ растительности, особенно цѣлинно-степной;
2. Постановки фито-фенологическихъ наблюденій надъ растительными формаціями;
3. Наблюденій надъ различными біологическими явленіями какъ въ природѣ, такъ и въ проектируемомъ ботаническомъ саду;
4. Собиранія мѣстныхъ народныхъ названій растеній;
5. Собиранія свѣдѣній о роли растеній въ народной медицинѣ, косметикѣ, орнаментикѣ, въ народныхъ суевѣріяхъ и т. д.

II. Изученіе различныхъ физіологическихъ, біологическихъ, анатомическихъ и иныхъ вопросовъ изъ жизни растеній общаго характера,—путемъ:

1. Постановки опытовъ;
2. Наблюденій и т. п.

III. Популяризація различныхъ свѣдѣній ботаническаго характера (чистыхъ и прикладныхъ),—путемъ:

1. Реферированія насущныхъ, особенно современныхъ, вопросовъ различныхъ отраслей ботаники;

2. Устройства экскурсій для ознакомленія съ флорой и ея біологіей;

3. Устройства практическихъ занятій по различнымъ отраслямъ ботаническихъ знаній (по систематикѣ, анатоміи, физіологіи растеній и т. п.).

IV. Самый широкій обмѣнъ мнѣній между членами секціи на ея засѣданіяхъ по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ ея намѣченныя задачи,—путемъ:

1. Чтенія докладовъ и сообщеній о личныхъ наблюденіяхъ, опытахъ, изслѣдованіяхъ;

2. Чтенія компиляцій и рефератовъ по различнымъ вопросамъ и отдѣльныхъ работъ;

3. Устройства бесѣдъ по различнымъ, интересующимъ членовъ секціи, вопросамъ;

4. Демонстраціи коллекцій, опытовъ и т. п.

Въ цѣляхъ осуществленія намѣченныхъ предположеній первое собраніе ботанической секціи постановило: 1) созвать рядъ очередныхъ собраній секціи, назначивъ на нихъ доклады В. В. Мацкевича „Объ углеводахъ, идущихъ на построеніе растительнаго организма", Н. Т. Яната „О весеннихъ явленіяхъ въ растительномъ царствѣ" и А. А. Яната „О дѣятельности ботанической секціи Николаевскаго Общества Любителей Природы"; 2) еженедѣльно организовывать ботаническія экскурсіи въ окрестностяхъ Симферополя; 3) организовать практическія работы по систематикѣ, анатоміи и физіологіи растеній, назначивъ изъ своей среды организаторовъ занятій; 4) ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ объ ассигнованіи секціи изъ средствъ общества 75 рублей на пріобрѣтеніе необходимыхъ предметовъ для организаціи практическихъ работъ секціи и 5) для покрытія текущихъ расходовъ по секціи—обложить своихъ членовъ ежегоднымъ взносомъ въ размѣрѣ 1 рубля.

Въ президіумъ секціи, кромѣ предсѣдателя и секретаря, избрана казначеемъ секціи Н. Т. Яната.

Предсѣдатель Секціи *А. Яната.*

Секретарь *В. В. Мацкевичъ.*

V. КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о дѣятельности[1]) секціи школьнаго природовѣдѣнія.

За отчетный годъ состоялось одно засѣданіе членовъ секціи школьнаго природовѣдѣнія, на которомъ постановлено было продолжить начатыя еще въ прошломъ году занятія по разнымъ отраслямъ естествознанія съ членами секціи. Осуществить ихъ удалось лишь по физикѣ; велись занятія Н. Г. Мутафи; какъ и раньше, контингентъ занимавшихся состоялъ преимущественно изъ учительницъ начальныхъ школъ.

По иниціативѣ М. В. Смирнова, секція черезъ общее собраніе возбудила передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о допущеніи естественниковъ къ преподаванію географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. На ходатайство это Министерство отвѣтило извѣщеніемъ, что такимъ правомъ названная категорія лицъ уже обладаетъ.

За отчетный годъ приходъ секціи выразился въ суммѣ 83 руб., а расхода было произведено на 81 руб. 18 коп., главнымъ образомъ на пріобрѣтеніе принадлежностей для практическихъ работъ и журналовъ.

Казначеемъ секціи состоялъ въ отчетномъ году Н. Н. Клепининъ.

Н. Дубровскій.

---

[1]) Со времени отпечатанія отчета за 1-й годъ дѣятельности Общества, такъ какъ въ этотъ отчетъ включена работа секціи въ началѣ отчетнаго года.

VI. КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о дѣятельности[1]) физико-химической секціи.

Физико-химическая секція въ отчетномъ году имѣла 5 собраній. Въ началѣ отчетнаго года членомъ секціи Зибаровымъ былъ прочитанъ докладъ на тему „Свѣтъ въ міровомъ пространствѣ“. Секціей выписывались слѣдующіе журналы: 1) Электричество и жизнь; 2) Вопросы физики; 3) Физикъ любитель; 4) Вѣстникъ опытной физики и 5) Физическое обозрѣніе. Почти всѣ члены секціи состоятъ въ то же время и членами секціи школьнаго природовѣдѣнія, куда также отдаютъ свой трудъ и время, благодаря чему возникаетъ вопросъ о сліяніи названныхъ секцій. Членовъ секціи 14 человѣкъ. Въ отчетномъ году въ кассу секціи поступило 55 рублей, израсходовано 54 рубля на пріобрѣтеніе журналовъ, причемъ всѣ перечисленные журналы выписаны за нѣсколько лѣтъ.

Предсѣдатель секціи *Н. Мутафи.*

1) Со времени отпечатанія отчета за 1-й годъ дѣятельности Общества, такъ какъ въ этотъ отчетъ включена работа секціи въ началѣ отчетнаго года.

VII. ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Комиссіи по разработкѣ проекта школьно-ботаническаго сада Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы.

На первомъ собраніи Совѣта Общества (состава отчетнаго года) 29-го мая 1911 года предсѣдателемъ секціи школьнаго природовѣдѣнія Н. И. Дубровскимъ былъ возбужденъ вопросъ о насущной необходимости устройства въ Симферополѣ школьнаго ботаническаго сада, который долженъ былъ-бы служить весьма важнымъ нагляднымъ пособіемъ для учебныхъ заведеній города, а также и для самообразованія. Инициатива эта сочувственно была встрѣчена Совѣтомъ Общества, и послѣдній на томъ-же засѣданіи избралъ Комиссію для разработки поднятаго вопроса, въ составѣ всѣхъ Членовъ Общества—преподавателей естествознанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Симферополя: Л. К. Барановскаго, Л. С. Вагина, Н. И. Дубровскаго, К. В. Миронича, Н. Г. Мутафи, Ф. Ф. Папе и М. В. Смирнова; со стороны Совѣта въ Комиссію былъ избранъ представителемъ ботаникъ А. А. Яната.

1. ***Первое засѣданіе Комиссіи состоялось 30-го мая 1911 года.***

Присутствовали члены Комиссіи: Л. К. Барановскій, Л. С. Вагинъ, Н. И. Дубровскій, Ф. Ф. Папе, М. В. Смирновъ и А. А. Яната, а также предсѣдатель Общества С. А. Мокржецкій и въ качествѣ гостя М. И. Луговой.

а) Предсѣдателемъ Комиссіи единогласно избранъ Н. И. Дубровскій; секретаремъ—А. А. Яната.

б) Конечной цѣлью дѣятельности Общества въ дѣлѣ организаціи ботаническаго сада, Комиссія признала *общественный ботаническій садъ*, какъ выразитель богатой и многообразной флоры Таврической губ., во всѣхъ ея своеобразныхъ группировкахъ. Въ видѣ-же выполнимой въ ближайшее время программы minimum, Комиссія остановилась на рамкахъ школьно-ботаническаго сада въ широкомъ смыслѣ.

в) Принципіально рѣшено предложить Обществу обратиться къ Городской Думѣ съ ходатайствомъ объ отводѣ земли подъ садъ.

Намѣченъ рядъ городскихъ участковъ въ порядкѣ желательности ихъ для отвода подъ ботаническій садъ, причемъ въ первую

очередь намѣченъ участокъ бывшій Михно на берегу р. Салгира напротивъ Городского сада.

г) Ссставленіе проекта насажденій сада поручено А. А. Яната, причемъ руководящимъ принципомъ признана желательность имѣть въ саду группы: систематической ботаники, біологіи растеній, растительныхъ сообществъ и прикладной ботаники. Подборъ растеній признанъ желательнымъ по возможности изъ дикорастущихъ или разводимыхъ въ Таврической губерніи.

2. ***Второе засѣданіе Комиссіи состоялось 20-го іюня 1911 года.***

Присутствовали члены Комиссіи: Л. С. Вагинъ, М. В. Смирновъ и А. А. Яната, приглашенный на засѣданіе городской садовникъ Е. Д. Крыловъ и гости: А. М. Дмитревскій и М. П. Булатова.

1. Доложенъ А. Яната проектъ насажденій сада, въ схемѣ разсчитанный слѣдующимъ образомъ:

а) систематическія группы=42 семейства .	150 видовъ	60 кв. саж.
б) біологическія группы=15 групп. . . .	40 „	40 „ „
в) группы растительн. сообществъ=6 групп.	100 „	40 „ „
г) группы прикладной ботаники=8 групп. .	150 „	100 „ „
Всего при минимальномъ разсчетѣ на .	500 вид.	240 кв. саж.

Отдѣлы а и б утверждены Комиссіей съ незначительными дополненіями. Отдѣлъ в, въ виду сложности выполненія хотя и принятъ, но отодвинутъ во вторую очередь выполненія, причемъ изъ него раньше всего рѣшено насадить группу сорной растительности. Отдѣлъ г (прикладной ботаники) вызвалъ оживленныя пренія, и потому детальное его обсужденіе отложено на слѣдующее засѣданіе.

2. Имѣя въ виду произведенный въ проектѣ разсчетъ, а также необходимость не густой разбивки сада, хозяйственныхъ его частей и расширенія въ ближайшее время,—рѣшено предложить Обществу ходатайствовать объ отводѣ участка въ $^1/_4$ десят.

3. Постановлено просить предсѣдателя Общества С. А. Мокржецкаго вступить въ предварительные частные переговоры съ Городскимъ Управленіемъ Симферополя, относительно отвода земли подъ садъ.

3. *Третье засѣданіе Комиссіи состоялось 5-го августа 1911 года.*

Присутствовали: Л. С. Вагинъ, Л. К. Барановскій, Н. И. Дубровскій, М. В. Смирновъ, А. А. Яната.

а) Доложена секретаремъ выдержка изъ протокола засѣданія Совѣта общества отъ 10-го августа о состояніи частныхъ переговоровъ съ представителями Городского Управленія по поводу отвода земельнаго участка.

б) Заслушано пожеланіе Совѣта отъ 10-го августа о привлеченіи къ окончательной разработкѣ проекта насажденій сада представителей городскихъ школъ, интересамъ которыхъ проектируемый садъ, въ частности, долженъ будетъ служить.

Послѣ продолжительныхъ преній по этому поводу постановлено: просить Городскую Управу делегировать въ Комиссію по разработкѣ проекта Ботаническаго сада свѣдущихъ лицъ въ постановкѣ городского школьнаго преподаванія,—съ цѣлью выясненія этой Комиссіи характера потребности начальной городской школы въ Ботаническомъ садѣ.

в) По поводу второй части предложенія Совѣта: выработать юридическія нормы взаимоотношенія будущаго школьнаго сада къ городской школѣ,—Комиссія единогласно признала необходимымъ: безплатное снабженіе изъ сада, по мѣрѣ возможности, начальныхъ школъ г. Симферополя учебнымъ и посадочнымъ матеріаломъ и систематическое привлеченіе учащихъ и учащихся начальныхъ школъ къ различнымъ работамъ въ ботаническомъ саду, подъ руководствомъ спеціалистовъ общества.

г) Продолжалось обсужденіе проекта насажденій ботаническаго сада. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній постановлено включить отдѣлъ „прикладной ботаники“ въ общую программу насажденій, наравнѣ съ остальными отдѣлами, утвержденными ранѣе комиссіей.

д) Постановлено выработку смѣтныхъ предположеній къ устройству сада отложить до того времени, когда Городское Управленіе выразитъ оффиціально свое сочувственное отношеніе къ идеѣ устройства школьно-ботаническаго сада и намѣтитъ для отвода подъ него *опредѣленный* земельный участокъ.

4. ***4-е засѣданіе Комиссіи по разработкѣ проекта школьно-ботаническаго сада,*** 14-го сентября 1911 года въ помѣщеніи Губернскаго Земскаго Музея.

Присутствовали: 1) Члены Комиссіи—Л. С. Вагинъ, Н. И. Дубровскій, Ф. Ф. Папе и А. А. Яната. 2) Приглашенные, со стороны города, лица, стоящіе близко къ начальной городской школѣ, преимущественно учительницы: Андреева В., Артемова Е. Ф., Вагина А. Ф., Дмитревскій А. М., Добровольская А. М., г. Домрачева, г. Забнина, Иванова Т.. Королева М., Лаврова Е. П., г. Накропина, Савченко Т., Свѣтлицкая В. А., Сергель О. И., Стасюкъ А., Целяріусъ М., Юрченко М. 3) Интересующіеся вопросомъ гости: Лейнъ, Лычагинъ А. Ф., Накропина, Яната Н. Т.

Всего присутствовало 25 лицъ: предсѣдательствовалъ Н. И. Дубровскій.

1. Собраніе открылось краткой рѣчью предсѣдателя о задачахъ собранія и комиссіи.

2. Секретарь ознакомилъ собраніе въ общихъ чертахъ съ исторіей возникновенія и разработки проекта школьно-ботаническаго сада, а также съ самимъ проектомъ насажденій сада, остановившись на краткой характеристикѣ предполагаемыхъ отдѣловъ и группъ сада, указавъ также намѣченную Комиссіей послѣдовательность ихъ выполненія.

3. Вопросъ о сближеніи интересовъ ботаническаго сада и городской школы вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Представителями городской школы высказывались опасенія того, что этой школѣ, при невозможности расширенія рамокъ программъ ея преподаванія,—почти не удастся использовать всего, что предлагается садомъ. Однако совѣщаніе единогласно приняло, что при условіи организаціи при садѣ систематическихъ бесѣдъ (показательныхъ), подъ руководствомъ спеціалистовъ общества, для учащихъ и учащихся городскихъ школъ, а также при условіи изданія возможно популярнаго путеводителя по саду,—послѣдній сможетъ служить незамѣнимымъ нагляднымъ учебнымъ пособіемъ, въ частности, и для начальной городской школы. Въ цѣляхъ большаго сближенія сада со школой, совѣщаніе высказалось за привлеченіе учащихъ и учащихся къ самымъ разнообразнымъ работамъ въ саду по посадкамъ и уходу за растеніями.

4. Выработанный Комиссіей проектъ насажденій сада совѣщаніе вполнѣ одобрило.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году состоялось 4 засѣданія Комиссіи по разработкѣ проекта школьно-ботаническаго сада, и дѣятельность ея привела къ детальной разработкѣ проекта насажденій сада, а также къ выработкѣ взаимоотношеній проектируемаго сада къ городской школѣ. На собраніяхъ Комиссіи зарегистрировано 44 посѣщенія.

Докладъ о дѣятельности Комиссіи былъ внесенъ ею на общее собраніе Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы 26-го сентября и заканчивался слѣдующимъ предложеніемъ: „Комиссія полагаетъ, что Общество Естествоиспытателей, имѣя въ виду, что проектируемый садъ принесетъ существенную помощь школьному дѣлу въ Симферополѣ и будетъ служить культурнымъ украшеніемъ города, — имѣетъ право разсчитывать на поддержку Городского Управленія, къ которому Комиссія и предлагаетъ обратиться съ ходатайствомъ объ отводѣ земли“. Общее собраніе „одобрило предложеніе Комиссіи о принципахъ устройства школьно-ботаническаго сада и согласно ему постановило обратиться въ Городскую Думу Симферополя съ ходатайствомъ объ отводѣ $^1/_4$ десятины земли участка бывшаго Михно“.

Общее Собраніе 3-го декабря 1911 года утвердило текстъ ходатайства передъ Городской Думой объ отводѣ земли для школьно-ботаническаго сада.

20-го февраля со стороны Городского Управленія отъ Комиссіи по Народному Образованію за № 939, въ отвѣтъ на ходатайство Общества получено отношеніе, въ которомъ между прочимъ говорится:

„Городская комиссія по народному образованію, разсмотрѣвъ ходатайство Общества объ отводѣ участка земли для устройства ботаническаго сада, выразила полное сочувствіе идеѣ Общества и признала желательнымъ оказать содѣйствіе ея осуществленію отводомъ въ пользованіе Общества для означенной цѣли участка земли въ размѣрѣ $^1/_4$ десятины“.

Такимъ образомъ, при сочувственномъ отношеніи Городского Управленія Симферополя къ идеѣ устройства школьно-ботаническаго сада, — есть надежда, теперь уже болѣе опредѣленная, на то,

что этой идеѣ прійдется, наконецъ, стать реальной дѣйствительностью, такъ какъ надо полагать, что и Городская Дума отнесется къ ней также сочувственно, и необходимый земельный участокъ Обществу будетъ предоставленъ.

Тогда и дѣятельность *Комиссіи по разработкѣ проекта* школьно-ботаническаго сада будетъ продолжена для разработки финансовой стороны осуществленія выработаннаго проекта насажденій сада.

Предсѣдатель Комиссіи *Н. И. Дубровскій.*

Секретарь *А. Яната.*

VIII. СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Крымскаго О-ва Естествоиспытателей и Любит. Природы

съ 20-го февраля 1911 г. по 20-ое февраля 1912 г.

1.	Александровъ В. В.	Симферополь.	1910
	Александровъ Л. Я.	„	„
	Александровъ Н. И.	„	„
	Алексѣевъ А. К.	Одесса.	„
5.	Алтунджи С. Г.	Карасубазаръ.	„
	Андреева В. А.	Симферополь.	„
	Андреевскій Ѳ. Н.	„	„
	Андреевъ В. Г.	„	„
	Арбузовъ А. В.	„	„
10.	Бабаджанъ А. В.	„	„
	Барановскій Л. К.	„	„
	Беккеръ Е. И.	„	1911
	Бертье-де-Лагардъ А. Л. . .	Ялта.	1910
	Бересневичъ М. П.	Симферополь.	„
15.	Благовѣщенскій Д. А.	„	„
	Борисякъ А. А.	С.-Петербургъ.	„
	Боткинъ Я. А.	Симферополь.	„
	Браунеръ А. А.	Одесса.	„
	Бубновъ В. Н.	Ялта.	„
20.	Бумбергъ В. П.	Симферополь.	„
	Бумбергъ К. Ю.	„	„
	Бунина О. И.	„	„
	Бухштабъ Б. Г.	„	„
	Вагина А. Ф.	„	„
25.	Вагина Н. Н.	„	1911
	Вагинъ Л. С.	„	1910
	Вахтинъ Н. Н.	Ялта.	„
	Василевская З. И.	Симферополь.	1912
	Вейденбаумъ В. Г.	„	1910
30.	Вейденбаумъ Г. Г.	„	1911
	Виторгонъ М. Е.	„	1910
	Воинова А. Г.	„	„
	Волошенко М. А.	„	„

	Волошиновъ И. М.	Симферополь.	1910
35.	Волощукъ О. П.	„	1912
	Вульфсонъ М. Д.	„	1910
	Вульфсонъ Т. В.	„	„
	Вѣблый В. Я.	„	1911
	Георгіевъ В. Д.	„	1910
40.	Гераськинъ Д. К.	„	„
	Гидалевичъ А. Я.	„	„
	Гиммельфарбъ Б. М.	„	1912
	Гнѣдичъ Г. П.	„	1910
	Годыцкій-Цвирко І. И. . . .	„	1911
45.	Головкинскій А. Н.	„	1910
	Гольденбергъ Р. Л.	„	1911
	Гостковскій В. И.	„	1910
	Гофманъ Д. И.	„	„
	Грабовскій Г. І.	„	„
50.	Грасмикъ И. Л.	„	„
	Гудима Н. В.	Ялта.	„
	Гунали П. К.	Алма.	„
	Гутковскій Н. И.	Симферополь.	„
	Давидовичъ К. А.	„	„
55.	Даль К. В.	„	„
	Данилевская О. И.	„	1911
	Данскій С. И.	„	1910
	Даценко С. В.	Ялта.	„
	Двойченко Е. П.	Симферополь.	1911
60.	Дзѣвановскій А. А.	„	„
	Динцеръ Э. Я. (†)	„	1910
	Дмитревскій А. М.	„	„
	Домрачева Н. Г.	„	1912
	Дубровская М. Д.	„	1910
65.	Дубровскій Н. И.	„	„
	Жамгоцевъ Г. Р.	Бахчисарай.	1911
	Ждановичъ М. Ф.	Симферополь.	1910
	Жукъ А. Н.	„	„
	Журинъ М. И.	„	1911
70.	Заблоцкій А. Н.	„	1912

	Забнина А. И.	Симферополь.	1911
	Забнина А. С.	„	„
	Забнинъ С. И.	„	„
	Залевская Н. С.	„	„
75.	Зальцманъ Ф. К.	Бахчіэли.	1910
	Зеленецкая О. М.	Симферополь.	1911
	Зеленецкій Н. М.	Одесса.	1910
	Зерновъ С. А.	Севастополь.	„
	Зибаровъ Н. Г.	Симферополь.	„
80.	Зотова Е. Л.	„	„
	Зусмановичъ М. И.	„	„
	Иванова Н. А.	„	„
	Ивановъ А. А.	„	„
	Ивановъ В. А.	„	„
85.	Имщенецкій Г. С.	Ялта.	„
	Казанаклы А. П.	Симферополь.	„
	Казасъ А. И.	„	„
	Казасъ И. И.	„	„
	Калаточевъ о. Д.	Тифлисъ.	„
90.	Калениченко А. А.	Симферополь.	„
	Кальфа С Б.	„	„
	Каминка М. И.	„	„
	Каминскій А. В.	„	1911
	Карамышевъ А. И.	„	1910
95.	Каховскій Г. В.	С.-Петербургъ.	„
	Кельтсеръ К. Д.	Ялта.	1911
	Кесслеръ А. Э.	Тотайкой.	1910
	Кефели Е. М.	Симферополь.	1911
	Клепининъ Н. Н.	„	1910
100.	Коганъ-Зусмановичъ А. М. . .	„	„
	Колчановъ А. М.	Алешки.	„
	Коломійцевъ К. П.	Алушта.	1912
	Комарова В. Д.	Симферополь.	„
	Кондорскій И. К.	„	1911
105.	Конради В. В.	„	1910
	Конради Ф. В.	„	„
	Констансовъ С. В.	Өеодосія.	1911

	Константовъ С. В.	Симферополь.	1911
	Контрольскій А. А.	„	„
110.	Королева М. И.	„	„
	Крещановскій П. П.	„	1910
	Криштофовичъ А. Н.	Одесса.	„
	Кудрицкій А. Ф.	Симферополь.	1911
	Кузьминскій К. Д.	„	1910
115.	Кулова Е. К.	Бахчіэли.	„
	Кюри А. П.	Симферополь.	1911
	Лаврова Е. П.	„	1910
	Лазарисъ Е. В.	„	„
	Лазарисъ И. В.	„	„
120.	Лебединскій И. П.	„	„
	Левандовскій К. Ф.	Ялта.	„
	Левадновскій Т. А.	Симферополь.	„
	Лейбманъ П. Л.	„	1911
	Липкинъ Н. А.	„	1910
125.	Лобовъ И. Н.	„	„
	Луневъ В. Г.	„	„
	Мальцева С. К.	„	„
	Маркевичъ А. И.	„	„
	Маркевичъ М. В.	„	„
130.	Мацкевичъ В. В.	„	„
	Машковцева А. А.	„	„
	Машковцева О. А.	„	„
	Машковцевъ И. А.	„	1911
	Миняттъ Е. Л.	„	1910
135.	Мироничъ К. В.	„	„
	Михайловъ С. И.	„	1912
	Мицельмахеръ Т. Г.	„	1910
	Мокржецкій С. А.	„	„
	Молчановъ Е. Ф.	Одесса.	„
140.	Молчановъ Л. А.	С.-Петербургъ.	„
	Моргулисъ Ю. А.	Симферополь.	„
	Мронговіусъ В. Ю.	„	„
	Мутафи Н. Г.	„	„
	Накропина А. С.	„	1911

145. Налбандовъ В. С.	Симферополь.	1910
Невскій Ф. М.	„	„
Неловицкій К. К.	„	„
Нечогина О. П.	„	1911
Новиковъ М. М.	Москва.	„
150. Онисимова М. П	Симферополь.	„
Ордынскій В. В.	„	1910
Палло Д. Ю.	„	„
Папе Ф. Ф.	„	„
Пастакъ А. И.	„	„
155. Перекрестовъ А. И.	„	1911
Першинъ Н. Е.	„	1910
Петровъ Д. П.	„	„
Петропавловскій А. Г. . . .	„	„
Піатровичъ М. Я.	„	1911
160. Платковскій А. С.	„	„
Плигинскій В. Г.	Севастополь.	1910
Полянская В. И.	Симферополь.	1912
Поспѣлова М. Т.	„	1910
Птицына М. А.	„	„
165. Пыльновъ Е. В.	Н.-Александрія.	1911
Равичъ И. М.	Симферополь.	1910
Ракова Н. М.	„	1911
Раковскій І. С.	„	„
Раммъ М. И.	„	1910
170. Решко Е. К.	„	1911
Родэ К. П.	„	1910
Роллъ А. М.	„	„
Романовскій И. М.	„	„
Романюкъ А. К.	„	„
175. Романовскій-Романько А. С. (сотрудникъ)	С.-Петербургъ.	„
Ростошинскій М. Р.	Симферополь.	„
Рошко А. В.	„	1911
Рудневъ И. В.	„	„
Рышкова В. В.	„	1910
180. Салтыковскій В. И.	„	„

	Сапѣгинъ А. А.	Одесса.	1910
	Свищевъ Е. И.	Симферополь.	„
	Свѣтлицкая В. А.	„	„
	Серебряковъ М. Е. . . .	„	„
185.	Сергель О. И.	„	1911
	Сикорскій І. К. (†) . . .	„	1910
	Синани А. І.	„	1912
	Синани Р. С.	„	1910
	Сѣницкій А. И. . . , .	„	„
190.	Скворцовъ Е. Ф.	Севастополь.	1912
	Слудскій А. Ф.	Москва.	1911
	Смирновъ М. В.	Симферополь.	1910
	Смоляниновъ В. А. . . .	„	„
	Соколова Е. В.	„	1911
200.	Соколовскій И. В.	„	„
	Соколовъ В. В.	„	„
	Спендіаровъ Г. С.	„	„
	Стасюкъ А. М.	„	„
	Стояновскій С. И.	„	1910
205.	Такопуло В. П.	„	„
	Таліевъ В. И.	Харьковъ.	1911
	Таюрскій В. В.	Симферополь.	1912
	Терабилло В. М.	„	1910
	Теребинская А. И. . . .	„	„
210.	Тимаевъ В. А.	„	„
	Топаловъ С. М.	„	1911
	Троицкій А. А.	„	„
	Трифонова Л. В.	„	„
	Устиновъ А. А.	„	1910
215.	Ушаковъ П. Н.	Севастополь.	„
	Ферсманъ А. Е.	Москва.	1911
	Фонъ-Фохтъ К. К. . . .	С.-Петербургъ.	1910
	Фоссъ А. В.	Симферополь.	„
	Харламовъ М. Е.	„	„
220.	Харченко М. Я.	„	„
	Чолаки Е. П.	Ялта.	„
	Шакай С. С.	Симферополь.	„

	Шапошниковъ А. К.	Симферополь.	1910
	Шереметьева А. П.	„	1911
225.	Шикуцкій Л. А.	„	„
	Ширинскій С. М.	„	1910
	Шмидтъ И. И.	Каховка.	„
	Шнейдеръ С. С.	Симферополь.	1911
	Юрченко Л. Г.	„	„
230.	Юсина О. В.	„	1910
	Яковлевъ Э. Н.	„	„
	Яната А. А.	„	1911
	Яната Н. Т.	„	„
	Янчевскій Н. И.	„	1910
235.	Ярцевъ Н. Н.	„	„

ПРОТОКОЛЪ

ревизіонной комиссіи 11 апрѣля 1912 года.

Ревизіонная комиссія Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы въ составѣ членовъ ея: Н. И. Янчевскаго и И. М. Волошинова 11 сего апрѣля обревизовала кассу, отчетность и дѣлопроизводство Совѣта Общества и секцій: ботанической, школьнаго природо-вѣдѣнія и физико-химической.

1. По кассовой книгѣ г. Казначея Общества за время съ 23 апрѣля 1911 г. по 11 апрѣля текущаго года, включительно, по приходу значится 1614 руб. 90 коп., за то-же время израсходовано 868 руб. 48 коп. Остатокъ на 12 апрѣля с. г. составляетъ *семьсотъ сорокъ шесть руб. 42 коп. (746 руб. 42 коп.)*, изъ коихъ 703 руб. 90 коп. значатся по книжкѣ на текущемъ счетѣ 1-го Симферопольскаго Общества Взаимнаго Кредита, а остальные 42 руб. 52 коп. находятся на рукахъ Казначея Общества, которые и были предъявлены ревизіонной Комиссіи. Въ сумму расходовъ включены также авансы, выданные въ разное время членамъ Совѣта Общества на расходы по дѣламъ Общества, всего на сумму 50 руб. Всѣ расходы записаны въ книгу правильно, согласно счетамъ, и оправдываются надлежащими документами.

2. Обревизовавъ кассу, отчетность и дѣлопроизводство ботанической секціи Общества, ревизіонная комиссія нашла, что за время съ основанія секціи по 11 апрѣля с. г. всего поступило на приходъ 80 руб. 50 к., за то-же время израсходовано 65 р. 25 к., въ томъ числѣ 10 руб., выданные секретарю секціи авансомъ, и 18 руб. 62 коп., составляющіе стоимость наложеннаго платежа за выписанныя разныя ботаническія принадлежности, счета на которые еще не получено. Остатокъ денегъ на 12 апрѣля текущаго года выражается въ суммѣ 15 руб. 25 коп. Всѣ расходы записаны въ книгу правильно, согласно счетамъ, и оправдываются надлежащими документами.

3. Ревизія секціи школьнаго природо-вѣдѣнія показала, что съ основанія секціи по 11 апрѣля текущаго года ею было получено 83 руб., а израсходовано 81 руб. 18 коп. На 12 апрѣля с. г. остатокъ опредѣляется въ 1 руб. 82 коп. Всѣ расходы

записаны въ книгу правильно, согласно счетамъ, и оправдываются надлежащими документами.

4. Ревизія физико-химической секціи показала, что по 11-е апрѣля текущаго года ею было получено 55 руб., а израсходовано 54 руб. На 12 апрѣля с. г. остатокъ опредѣляется въ 1 руб. Всѣ расходы оправдываются надлежащими документами.

5. Имущество и библіотеку обревизовать было затруднительно за отсутствіемъ особаго помѣщенія у Общества и въ связи съ этимъ разбросанности имущества, находящагося въ разныхъ мѣстахъ. Ревизіонная комиссія находитъ, что для учета имущества необходимо имѣть общую инвентарную книгу, куда должна быть вписана каждая вещь и цѣна ея. Желательно, чтобы имущество Общества хранилось въ одномъ мѣстѣ.

6. Секретарская часть Совѣта и обревизованныхъ секцій, дѣлопроизводство, входящій и исходящій журналы, алфавитная книга членовъ Общества, книга протоколовъ и архивъ находятся въ полномъ порядкѣ и исправности.

7. Въ заключеніе ревизіонная комиссія считаетъ своимъ долгомъ предложить выразить благодарность казначею Общества М. В. Смирнову, секретарю Совѣта А. А. Яната, казначею ботанической секціи Н. Т. Яната, казначею секціи школьнаго природовѣдѣнія Н. Н. Клепинину, и казначею физико-химической секціи Н. Г. Мутафи, которые своимъ безвозмезднымъ трудомъ, аккуратностью записей и образцовымъ порядкомъ въ книгахъ, въ значительной степени способствовали успѣшной дѣятельности Общества.

Члены ревизіонной комиссіи: *Н. Янчевскій.*
И. Волошиновъ.

ПРОТОКОЛЪ

годичнаго собранія Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, состоявшагося 14 апрѣля 1912 года въ зданіи Таврическаго Губернскаго Земства.

Присутствовали 60 дѣйствительныхъ членовъ и 27 человѣкъ гостей.

Предсѣдательствуетъ единогласно избранный Альбертъ Петровичъ Кюри при секретарѣ М. Д. Вульфсонѣ.

Послѣ открытія засѣданія, по предложенію Предсѣдателя, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося члена Общества доктора Я. А. Боткина.

Секретарь Общества А. А. Яната докладываетъ собранію годичные отчетъ Совѣта за 1911 годъ и отчетъ секретаря о бывшихъ общихъ собраніяхъ, лекціяхъ, докладахъ, экскурсіяхъ и проч.

Казначей Общества М. В. Смирновъ докладываетъ собранію о состояніи кассы.

Редакторъ „Записокъ Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы“ С. А. Мокржецкій докладываетъ, что Обществомъ изданъ I-й томъ Записокъ въ количествѣ 600 экземпляровъ. Записки заключаютъ въ себѣ труды семи иногороднихъ авторовъ и двухъ мѣстныхъ. Редакція имѣетъ въ виду, говоритъ докладчикъ, привлечь по возможности больше лицъ, занимающихся изученіемъ Крыма, что Записки носятъ характеръ научный, но Общество имѣетъ въ виду организовать изданіе и популярныхъ статей.

Н. Г. Мутафи читаетъ отчетъ секціи школьнаго природовѣдѣнія и физико-химической секціи. Въ заключеній Н. Г. Мутафи указываетъ на то, что секціи не имѣютъ своего помѣщенія, что въ значительной степени мѣшаетъ развитію ихъ дѣятельности.

Отчетъ о дѣятельности Ботанической секціи читаетъ А. А. Яната.

Затѣмъ Н. Н. Клепининъ докладываетъ отчетъ о дѣятельности комиссіи по охранѣ памятниковъ природы и старины Крыма.

А. А. Яната читаетъ докладъ о дѣятельности комиссіи по разработкѣ проекта школьноботаническаго сада.

Членъ ревизіонной комиссіи Н. И. Янчевкій докладываетъ о дѣятельности ревизіонной комиссіи, обревизовавшей приходо-расходныя книги, провѣрившей всѣ счета и расписки, также какъ и наличность кассы; при чемъ все найдено въ полномъ порядкѣ. Наличность же имущества Общества не могла быть провѣрена, такъ какъ таковое находится въ разныхъ мѣстахъ и не могло быть собрано для подсчета за неимѣніемъ помѣщенія.

По предложенію Предсѣдателя собранія всѣ присутствующіе выражаютъ докладчикамъ благодарность за ихъ труды и неутомимую дѣятельность, при чемъ всѣ отчеты принимаются безъ возраженія.

Отъ имени Совѣта Общества Н. Г. Мутафи и С. А. Мокржецкій предлагаютъ собранію выразить благодарность Таврической Губернской Земской Управѣ за безвозмездное предоставленіе Обществу помѣщенія и освѣщенія и Городскому Управленію за сочувственное отношеніе къ Обществу. Предложеніе встрѣчено собраніемъ аплодисментами, послѣ чего объявляется перерывъ на 10 минутъ.

Во время перерыва всѣ кандидаты въ члены Общеста избираются единогласно, и подаются записки съ названіемъ кандидатовъ въ члены Совѣта.

Предсѣдатель собранія предоставляетъ слово А. А. Яната, который отъ имени Совѣта предлагаетъ при избраніи 7-ми членовъ Совѣта распредѣлить функціи такъ, чтобы одно опредѣленное лицо взяло на себя обязанности секретаря редакціи „Записокъ“, затѣмъ другое—завѣдываніе имуществомъ Общества (кромѣ уставомъ указанныхъ пяти опредѣленныхъ обязанностей).

С. А. Мокржецкій указываетъ на необходимость выработки инструкцій для членовъ Совѣта, вѣдающихъ имущество и другіе функціи по Обществу, для членовъ ревизіонной комиссіи и для секцій Общества (согласно Уставу),—съ чѣмъ собраніе соглашается и проситъ, чтобы новый Совѣтъ, совмѣстно съ членами ревизіонной комиссіи, взялъ бы на себя эту задачу.

С. А. Мокржецкій доводитъ до свѣдѣнія собранія, что геологъ Н. И. Нечаевъ прочтетъ лекцію на тему „О вымершихъ чудовищахъ“, при чемъ Сигизмундъ Александровичъ предлагаетъ собранію согласиться съ предложеніемъ Совѣта Общества отчислить половину чистаго сбора съ лекціи въ пользу голодающихъ. Предложеніе это собраніемъ принимается.

Н. Н. Клепининъ проситъ ассигновать 100 руб. комиссіи по охранѣ памятниковъ старины и природы. Собраніе соглашается съ этимъ.

Казначей М. В. Смирновъ отъ имени Совѣта предлагаетъ собранію сдѣлать постановленіе, чтобы отчетный годъ начинался впредь съ 1-го января, вмѣсто 20-го февраля, въ виду техническихъ неудобствъ. Собраніе принимаетъ это предложеніе.

С. А. Мокржецкій докладываетъ собранію о результатахъ личныхъ переговоровъ о ходатайствахъ, возбужденныхъ Обществомъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Департаментомъ Земледѣлія о назначеніи субсидіи Обществу.

Въ заключеніе Предсѣдатель собранія объявляетъ результаты выборовъ членовъ Совѣта. Въ выборахъ участвовало 50 членовъ Общества избранными оказались:

Предсѣдатель С. А. Мокржецкій . . .	48	гол.
Тов. Предсѣдателя Н. Н. Клепининъ .	46	„
Казначей М. В. Смирновъ	45	„
Завѣд. имуществомъ Л. С. Вагинъ . .	44	„
Секретарь Общества А. А. Яната . . .	45	„
Секретарь редакціи И. М. Волошинъ . .	40	„
Библіотекарь В. А. Андреева	40	„

Выборы ревизіонной комиссіи откладываются до слѣдующаго очереднаго собранія.

Собраніе, по предложенію Предсѣдателя собранія, благодаритъ Совѣтъ за его дѣятельность.

Предсѣдатель собранія *А. Кюри.*

Секретарь *М. Вульфсонъ.*

Часть неоффиціальная.
Оригинальныя статьи.

Partie non-officielle.
Materiaux scientifiques.

Растительные остатки изъ юрскихъ отложеній Крыма.

А. Криштофовича.

Въ отношеніи ископаемой флоры до сихъ поръ Крымъ далъ вообще крайне мало,[1]) юрскихъ же растеній до сихъ поръ не было найдено, или же они остались неописанными, такъ какъ въ литературѣ, насколько мнѣ извѣстно, указанія на какія-либо опредѣленныя формы совершенно отсутствуютъ. Тѣмъ болѣе, что вся верхняя известняковая толща исключаетъ возможность нахожденія тамъ растительныхъ остатковъ, и большая возможность ихъ обнаружить остается лишь для подстилающихъ эту верхнюю толщу песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ, хотя и послѣдніе, являясь морскими, лишь въ особенно благопріятныхъ для этого случаяхъ, могутъ содержать подобные остатки, всегда съ большею полнотою отлагающіеся во внутреннихъ бассейнахъ. И дѣйствительно, слѣды растеній, въ видѣ мелкихъ обрывковъ, собственно—совершенно измельченнаго растительнаго детрита, замѣтны въ песчаникахъ не такъ рѣдко, и мнѣ самому приходилось съ ними встрѣчаться въ нижнемъ поясѣ побережья. Въ коллекціи Крымско - Кавказскаго Горнаго Клуба находятся пластинки песчаника изъ Гурзуфа съ обильными, но неопредѣлимыми по характеру сохраненія отпечатками растеній, часть ихъ, впрочемъ, можетъ быть, является отпечатками кусковъ стебля хвощей. Затѣмъ остатки растеній (древесина хвойныхъ?) въ Крыму являются въ видѣ слоевъ гагата и гагатообразнаго чернаго бураго угля на Чатырдагѣ, въ Ласпи,[2]) на побережьи Ай-Язмы, близъ Балаклавы. Наконецъ, встрѣчаются и куски окремнѣлыхъ стволовъ; напр., часть ствола какого то хвойнаго дерева, толщиною до 5 сантим., изъ окрестностей Балаклавы

---

[1]) Лишь одна статья: I. Palibin. Ueber die Flora der sarmatischen Ablagerungen der Krym und Kaukasus. *Зап. Импер. Русск. Минер. Общества, томъ XLIII, вып. 1, 1906 года.*

[2]) См. А. Криштофовичъ. Очеркъ растительности Ласпи и Байдарской долины. *Сборн. Студ. Біол. Кружка при Императ. Новор. Ун—тъ, № 3, 1908 года.*

(изъ глинистыхъ сланцевъ), также видѣнная мною въ коллекціи Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба.

Остатки растеній болѣе опредѣленнаго характера, поскольку мнѣ извѣстно, лишь въ послѣднее время найдены профессоромъ Горнаго Института А. А. Борисякомъ, который и передалъ мнѣ ихъ любезно для опредѣленія. Образцы происходятъ изъ Ай-Данильскихъ песчаниковъ по верхней дорогѣ изъ Никитскаго Сада. Сохранность остатковъ и здѣсь не особенно хороша въ виду грубости этихъ темно-сѣрыхъ песчаниковъ. Кромѣ обильнаго растительнаго детрита, на этихъ образцахъ можно различить отпечатки папоротниковъ и одного вида изъ саговыхъ. Опредѣленіе первыхъ, вслѣдствіе крайней ихъ фрагментарности, не можетъ считаться достаточно точнымъ и имѣетъ значеніе лишь, какъ указаніе на то, какой матеріалъ возможно получить при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ этого вопроса.

Перехожу къ описанію образцовъ.

Filicales—Папоротники.

1. *Cladophlebis sp.*

(Рис. 1, 2).

Имѣющіеся въ коллекціи А. А. Борисяка 3 отпечатка, каждый не болѣе 1—2 сантим. длиною, не даютъ возможности точнаго опредѣленія, являясь лишь членами группы типа *Cladophlebis*. Видны лишь ось перышка съ частью основаній 4 паръ сегментовъ, а на двухъ другихъ—двѣ мелкихъ верхушки перышекъ съ направленными вверхъ слегка изогнутыми сегментами съ слабо различимымъ жилкованіемъ.

Прикрѣпленіе, форма сегментовъ и характеръ ихъ нерваціи указываютъ на близость этихъ отпечатковъ *Cladophlebis* къ такимъ формамъ, какъ *Cl. Roessertii* (Presl.) (изъ рэта и нижней юры), *Cl. denticulata* (Brongn.) и, кромѣ того, къ почти неразличимой отъ послѣдняго въ неплодущемъ видѣ и на плохихъ образцахъ—*Todites Williamsoni* (Brongn.).

2. *Sphaenopteris sp.*

Рис. 3, 4).

Второй типъ папоротника представленъ въ нашихъ песчаникахъ 3 мелкими обрывками перышекъ, длиною 2—3 сантим., отчасти и съ ихъ негативными отпечатками. Слабое, сильно вытя-

нутое перышко, мелкія подъ острымъ угломъ вверхъ направленныя доли сближаютъ эти отпечатки съ типомъ *Sphaenopteris*. Похожія на него части вайй папоротниковъ, правда, не всегда съ достаточнымъ основаніемъ описывались Heer'омъ[1]) изъ Сибири, какъ *Dicksonia;* очень живо напоминаетъ нашъ образецъ и недавно описанная Seward'омъ изъ верхней юры Sutherland'a *Sphaenopteris onychiopsioides*,[2]) хотя говорить объ ихъ идентификаціи на основаніи подобныхъ фрагментовъ и было бы натяжкой.

Cycadales.

3. *Williamsonia pecten* (Phillips).

(Рис. 5).

Отпечатокъ этого беннетита представляетъ лишь нижнюю часть листа длиною 9 сантим. съ 34—35 долями съ каждой стороны, прикрѣпленными поочередно съ верхней стороны черешка, что на нашемъ экземплярѣ выражено сильно выдающейся его нижней поверхностью. Длина долей внизу 3—4 мм., вверху отпечатка—до 14 мм., при однообразной ширинѣ около 1,6 мм. Доли прикрѣплены подъ угломъ отъ 50—60°. Округленныя или слабо заостренныя верхушки долей неясно различимы въ грубой породѣ. *Williamsonia pecten* весьма распространена въ юрскихъ флорахъ, причемъ описывалась часто подъ различными именами (синонимика у Seward: The jurassic flora. Vol. I, стр. 190), изъ Каменки Изюмскаго уѣзда приводилась безвременно погибшимъ въ Донцѣ палеофитологомъ Н. Григорьевымъ[3]) подъ именемъ *Ctenophyllum* въ трехъ формахъ; тамъ же она была найдена въ 1909 году во множествѣ экземпляровъ великолѣпной сохранности и мною, совмѣстно со студентомъ Н. Юровымъ.

Вотъ тѣ немногіе остатки изъ юры Крыма, которые поддались опредѣленію. Данныя, доставляемыя ими, слишкомъ незначительны, чтобы на ихъ основаніи входить въ детальныя соображенія о возрастѣ отложеній, гораздо лучше характеризующихся фаунистически. Присутствіе ихъ лишь указываетъ на возможность

---

[1]) O. Heer. *Flora fossilis arctica, vol.* IV, Beiträge zur Jura-Flora Ost-Sibiriens und Amurlandes; *vol.* V, Beiträge zur foss. Fl. Sibiriens und Amurlandes; *vol.* VI, Nachträge zur Jura-Fl. Sibiriens.

[2]) A. C. Seward. The Jurassic Flora of Sutherland. Trans. Roy. Soc. Edin. *vol.* XLVII, part IV, no. 23.

[3]) Н. Григорьевъ. Къ юрской флорѣ с. Каменки Изюмскаго уѣзда Харьковской губерніи. *Изв. Геол. Ком., т. XIX, 1900, № 32.*

дальнѣйшихъ открытій въ этой области, можетъ быть, обѣщающихъ намъ болѣе интересныя данныя.

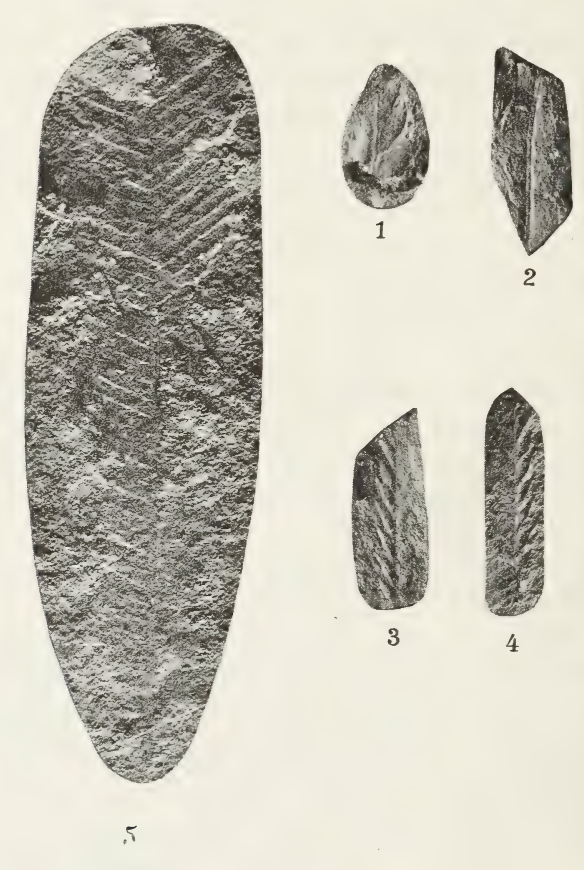

Рис. 1, 2, 3, 4 и 5.

Здѣсь же я пользуюсь случаемъ обратиться къ лицамъ, кому дорого всестороннее изученіе нашего края, не упускать случаевъ добычи растительныхъ отпечатковъ или окаменѣлостей въ Крыму. Часто случается, что, будучи найдены и не попадая въ руки лица, понимающаго ихъ значеніе, они сохраняются, какъ курьезы, или вовсе затериваются. Въ Крыму дальнѣйшихъ находокъ растительныхъ остатковъ мы можемъ ожидать не только въ юрскихъ песчаниково-сланцевыхъ отложеніяхъ южнаго берега, но и въ болѣе позднѣйшихъ слояхъ—напримѣръ, въ сарматскихъ отложеніяхъ третичной системы, откуда съ Керченскаго полуострова (близъ мыса Хронья у селенія Ярглыки, у г. Ахтіаръ на берегу озера

Тобечикъ) мы уже имѣемъ, благодаря проф. Н. И. Андрусову, нѣкоторыя данныя (Palibin, l. cit.).

Но особенный интересъ представило бы нахожденіе растительныхъ остатковъ въ туфахъ, развитыхъ мѣстами по южному склону, какъ остатковъ флоры, представлявшей непосредственно тотъ комплексъ формъ, изъ котораго развился современный растительный покровъ Крыма, въ вопросѣ о происхожденіи флоры котораго ломалось столько копій. Болѣе древніе туфы тутъ могли бы дать намъ неоцѣнимыя свидѣтельства тѣмъ болѣе, что мнѣ приходилось слышать, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются подобнаго рода остатки, и даже самому видѣть нѣкоторые образцы.

Собранные и доставленные въ Крымское Общество Естествоиспытателей, такіе отпечатки, будучи переданы для изученія въ руки спеціалистовъ, могли бы пролить, можетъ быть, свѣтъ на теряющееся пока въ туманѣ прошлое флоры Крыма.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Фиг. 1 и 2.—Части перышекъ *Cladophlebis sp.*

Фиг. 3 и 4. Негативный и позитивный отпечатки части перышка *Sphaenopteris sp.*

Фиг. 5. Нижняя часть листа *Williamsonia pecten* (Phillips).

Одесса—Университетъ.
Ботаническій Кабинетъ.
24/IV 1912 г.

Die Pflanzenreste aus der Jura-Ablagerung der Krym.

Von A. Kryschtofovitsch. (Odessa).

Der Verfasser giebt die Beschreibung und die Abbildungen von drei Formen der Pflanzenreste: *Filicales.* (Cladophlebis sp., Fig. 1, 2; Sphaenopteris sp., Fig. 3, 4), *Cycadales.* Williamsonia pecten (Phillips, Fig. 5). Diese Pflanzenreste sind von Proffessor A. A. Borissiak (St. Petersburg) bei Ai-Danil (nahe Jalta) im Sandstein gesammelt und liebenswürdig dem Verfasser zur Bestimmung übergeben.

ЖУКИ КРЫМА.

В. Плигинскій.

II.[1])

В настоящій список вошли семейства I-го и II-го ряда, исключая *Cicindelidae*, *Carabidae* и *Staphylinidae*. По первым двум семействам мною уже дан список,[2]) здѣсь же помѣщены лишь необходимыя измѣненія и дополненія. Семейство *Staphylinidae* не включено по слѣдующим соображеніям: собирать матерьял по этому семейству я стал болѣе внимательно только в самое послѣднее время, и то мною еще почти не примѣнялись механическіе способы ловли.[3]) В доступных мнѣ сборах других лиц матерьял по этому семейству совершенно отсутствует, или, как в коллекціи О. Ретовскаго, настолько неудовлетворительно заэтикетирован, что я не мог им воспользоваться.

Список семейств Dytiscidae и Gyrinidae, составленный почти исключительно на основаніи сборов моих и А. Н. Кириченко, был

---

[1]) См. Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. Т. I-й, стр. 110—143.

[2]) Названіе этого списка—*Carabidae*—не совсѣм соотвѣтствует дѣйствительности, так как он содержит еще и сем. *Cicindelidae*. Названіе списка введено было при его редактированіи без моего вѣдома.

[3]) Несмотря на очевидную пользу „механических“ способов ловли насѣкомых (фотэклекторы, косилка Коротнева, самоловки: Глазунова, Коротнева, Журавскаго, автоматическое сито Винклера и др.), есть еще лица, отрицающія эти способы по эстетическим и иным соображеніям. Болѣе подробно я остановлюсь на этих приборах в обзорѣ способов ловли, примѣняемых мною при сборѣ представителей отдѣльных семейств, здѣсь же замѣчу только, что для фауниста эти приборы особенно цѣнны, так как не ставят качество и, в особенности, количество сбора в зависимость от личных качеств собирателя (остроты зрѣнія, ловкости, подвижности и т. п.). Кромѣ того, означенные приборы дают возможность собрать в короткое время одному лицу такое количество недѣлимых, какое не собрать при старых способах ловли и нѣскольким самым опытным собирателям.

дан уже Ф. Зайцевым.[1]) Этот список вошел в мой перечень сполна. Сзади мѣстности, упомянутой в этом спискѣ, поставлена буква „З“.

Остальныя сокращенія оставлены прежнія, т. е.:

Муз. Т. Матерьялы Естественно-Историческаго Музея при Таврической Земской Управѣ в Симферополѣ.

Рет.—Коллекція О. Ф. Ретовскаго.

Перед видами, зарегистрированными уже для Крыма, поставлена звѣздочка.

В моем распоряженіи были тѣ-же коллекціи, которыми я пользовался при составленіи І-ой части „Жуков Крыма“, и, кромѣ того, очень интересная коллекція Г. и К. Христофоровых (Симферополь). Им я считаю пріятным долгом выразить свою благодарность за дружеское разрѣшеніе пользоваться этой коллекціей и за любезное гостепріимство во время моего пребыванія в Симферополѣ.

Количество всѣх, приводимых в спискѣ видов и впервые отмѣчаемых для фауны полуострова, представлено в нижеслѣдующей таблицѣ:

Семейство	Haliplidae	—общее	число	видов —	1,	вперв.	прив. —	1.
„	Dytiscidae	„	„	„	56	„	„	6.
„	Gyrinidae	„	„	„	10	„	„	1.
„	Clavigeridae	„	„	„	22	„	„	10.
„	Scydmaenidae	„	„	„	8	„	„	4.
„	Silphidae	„	„	„	49	„	„	31.
„	Orthoperidae	„	„	„	8	„	„	8.
„	Trichopterigidae		„	„	8	„	„	2.
„	Scaphididae	„	„	„	3	„	„	2.
„	Histeridae	„	„	„	52	„	„	24.

Нижеслѣдующих лиц прошу принять мою глубокую благодарность за литературныя указанія, помощь по опредѣленію, предоставленіе матерьяла и проч.: А. А. Дирина (Керчь), С. Н. Забнина (Симферополь), Ф. А. Зайцева (Тифлис), С. А. Мокржецкаго (Симферополь), E. Reitter (Paskau), Prof. D-r J. Saahlberg (Helsingfors), Н. Н. Филипьева (СПб.), Dr. A. Fleischer (Brno), Г. и К. Христофоровых (Симферополь), А. Н. Чекини (СПб.), Г. Г. Якобсона (СПб.).

[1]) См. Ежегодник Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наук, XIII, 1908, стр. 1—8.

Fam. **Carabidae**.

I-е дополненіе.[1])

* 16 [2]) *Carabus clathratus* L. Новое мѣстонахожденіе: Судак (Муз. Т.). Іюнь.

* 21. *C. bosphoranus* Fisch.-W. Новое мѣстонахожденіе: Бабуган-Яйла (!).

* 22. *Calosoma inquisitor* L. Нов. мѣстонахожденія: Тавель, Аянская лѣсн. дача, Кучук-Узень (Христофоров).

* 23. *C. sycophanta* L. Нов. мѣст.: Евпаторія (Христофоров), Ялта (Воронков).[3])

* 26. *Leistus ferrugineus* L. Нѣсколько экземпляров на Мангуб-Кале (!).

* 27. *Nebria* (Helobia) *brevicollis* Fabr. Нов. мѣст.: Тавель, Корбеклы, Чукурлар, Дегерменкой (Христофоров).

* 37. *Clivina fossor* L. Новыя мѣстон.: Тавель, Алушта (Христофоров).

361. *Dyschirius punctatus* Dej. Инкерман (!), Круглая бухта (Мартино). Іюнь, август.

* 43. *D. chalceus* Er. Нов. мѣст.: Инкерман (!), Евпаторія (Христофоров). Апрѣль, іюнь.

* 57. *Bembidium* (Princidium) *punctulatum* Drapiez. Дополнит. мѣст.: Таушан-базар,[4]) Кизил-ташскій монастырь.[5])

* 65. *B.* (Peryphus) *saxatile* Gyll. Найден еще в Улусала, Таракташ (!).

* 74. *B.* (Talanes) *subfasciatum* Chaud. В послѣдніе два года ловился на солончаках в Инкерманѣ в большом количествѣ (!).

* 77. *B. tetragrammum* Chaud. Дополн. мѣст.: Инкерман, Кокозы, Таракташ (!).

* 97. *Tachyta nana* Gyll. Дополн. мѣст.: Мердвен, сѣв. скл. Ай-Петри (!).

---

[1]) См. Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. Т. I-й. 1911, стр. 110—143.

[2]) В дополненіи сохранены порядковые номера прежняго списка, номерація же видов, не бывших в прежнем спискѣ, начинается с послѣдняго номера основного списка (эти номера въ разбивкѣ набраны жирным шрифтом).

[3]) См. Труды студенческаго кружка для изслѣдованія русской природы, состоящаго при Моск. Импер. Университетѣ. I. 1903, стр 211.

[4]) На печатных этикетках, подкалываемых мною под насѣкомых, собранных въ этом мѣстѣ, вкралась досадная ошибка, именно, стоит „Ялтинскій у.“ вмѣсто „Симферопольскій уѣздъ“.

[5]) Всѣ указанія перваго списка: „Кизил-таш“ слѣдуетъ относить к Кизил-ташскому монастырю Феодосійскаго уѣзда.

* 103. T*rechus fusculus* Motsch. Настоящій вид причислен к распространенным в Крыму на основаніи синонимiи с Trechus bradycelloides Reitt.[1]) Устанавливая эту синонимію, Т. Чичерин указал также, что под Крымским T. bradycelloides скрывается вид, отличный от Кавказскаго. И, дѣйствительно, Winkler'ом недавно описан из Крыма Trechus jaïlensis.[2]) Автор послѣдняго поэтому совершенно справедливо замѣчает, что показаніе: „in der Krim" в описаніи T. bradycelloides Reitt. должно быть отнесено к новому T. jaïlensis Winkler. Таким образом, под № 103 слѣдует читать: T*rechus jaïlensis* Winkl. Яйла. 1200 м. высоты.

362. T. (Aphaenops) *tauricus* Plig.[3]) Пещера Кизил-хоба. 3. VII. 11. (М. Розанов).

363. T. (A.) *Iakobsoni* Plig.[3]) Пещера Аю-тишик (Лебединскій).

* 109. *Pogonus reticulatus* Schaum. В прежнем спискѣ приведен на основаніи показанія E. Reitter'a. В настоящее время я имѣю нѣсколько экземпляров из Мама-чокрак (Дирин). Март.

* 116. *P.* (Pogonistes) *rufoaeneus* Dej. Доп. мѣст.: Мама-чокрак (Дирин).

* 130. *Callistus lunatus* Fabr. Новое мѣстонах.: сѣв. скл. Ай-Петри (!).

* 153. *Laemostenus* (Pristonichus) *koeppeni* Motsch. Нѣсколько экз. найдено в пещеркѣ на Мангуб-кале (!).

* 155. *Dolichus halensis* Schall. Новое мѣстонах.: Чоргун (Забнин).

364. *Olistopus sturmi* Duft. Кокозы (!), Бьюк-ламбат (Забнин), Караби-яйла (Муз. Т.). Май, іюль.

365. *Platyderus umbratus* Mén. Мама-чокрак, один экземпляр. (Дирин). Март.

* 163. *Agonum muelleri* Herbst. Новое мѣстон.: Мама-чокрак (Дирин).

* 173. *Stomis pumicatus* Panz. Нов. мѣст.: Кокозы (!).

* 176. *Platysma* (Poecilus) *koyi marginale* Dej. В большом количествѣ найден на Ай-Петри и по сѣверному склону Ай-Петри (!). Май.

366. *Ophonus subquadratus* Dej. Севастополь, очень рѣдко (!), Бьюк-ламбат (Забнин). Іюль.

---

[1]) См. T. Tschitscherin: Русск. Энтомол. Обозр. IV. 1904, стр. 148.

[2]) См. Coleopterologische Rundschau, Heft 1, December 1911.

[3]) Описаніе этих видов помѣщено в „Русск. Энтом. Обозрѣніи".

* 281. *Harpalus zabroides* Dej. Доп. мѣстон.: Севастополь, Керчь (!).

* 322. *Dromius* (Monodromius) *linearis* Ol. Нов. мѣст.: Симферополь, Альма (Христофоров).

* 324. *D. quadrimaculatus* Panz. Новое мѣстон.: Енисала, Фриденталь, Саблы, Косьмо-Даміановскій монастырь (Христофоров). Май, іюнь.

* 337. *Cymindis axillaris* Fabr. Дополн. мѣстонахожд.: Бельбек (!), Мама-чокрак (Дирин).

* 357. *Brachinus psophia* Dej. Этот вид приведен в спискѣ на основаніи показанія К. Кеслера.[1]) Сравнительно недавно V. Apfelbeck'ом был отличен от этого вида и описан Brachinus ganglbaueri Apf.[2]) Сравнив свои Крымскіе экземпляры с типичными Br. psophia, я пришел к заключенію, что B. psophia Dej. в Крыму отсутствует. Таким образом, под № 357 слѣдует читать: *Brachinus ganglbaueri* Apf. Севастополь, Бельбек, под камнями, изрѣдка (!).

Fam. **Haliplidae**.

367. *Peltodytes caesus* Duft. Саки, нѣсколько экземпляров (!). Август.

Единственный пока представитель семейства Haliplidae в Крыму. Нѣт сомнѣнія, что при тщательных поисках, в особенности на сѣверѣ полуострова, будут найдены и другіе виды этого семейства, тѣм болѣе, что из сосѣдней Тамани уже извѣстны три вида.

Необходимость для жизни прѣсной, столь рѣдкой в Крыму, воды, об'ясняет относительную бѣдность фауны „водяных жуков", бѣдность, впрочем, не столько по количеству видов, сколько по количеству недѣлимых каждаго вида, встрѣчающихся в мѣстных сборах. Пересыханіе водных бассейнов, быстрота и неравномѣрность теченія мѣстных рѣчек и ручьев—вот одна из причин этого явленія. Другая причина из общей характеристики фауны (и флоры) полуострова: *бѣдность числом недѣлимых каждаго вида*. Это явленіе, без сомнѣнія, обусловливается сравнительно малыми размѣрами Крыма, в связи с чрезвычайным разнообразіем строенія его поверхности.

---

[1]) См. Пут. с зоол. цѣлью к сѣверному берегу Чернаго моря и в Крым в 1858 году, стр. 176.

[2]) См. V. Apfelbeck, Die Käferfauna der Balkanhalbinsel, p. 348—349.

Fam. **Dytiscidae.**

* 368. *Coelambus corpulentus* Schaum. Каратебел. 14. V. 07 (З). Вид, описанный из Крыма.

* 369. *C. saginatus* Schaum. Ф. А. Зайцев считает, что этот вид не водится в Крыму. Оставляя пока критику возможности или невозможности нахожденія в Крыму того или иного вида до болѣе полнаго знакомства с матерьялами по сѣверным уѣздам полуострова, ограничиваюсь здѣсь лишь регистраціей видов, как извѣстных мнѣ в натурѣ, так и по литературным данным. Из показаній, касающихся C. saginatus Schaum, наиболѣе заслуживает довѣрія показаніе V. Apfelbeck'a (Die Käferfauna der Balkanhalbinsel, 1904, p. 365).

* 370. *C. enneagrammus* Ahr. Судак, 27. VI. 04. (Глазунов) (З).

Для Крыма еще приводится Мочульским (Hydrocanthares de la Russie. 1853, p. 6.).

* 371. *C. parallelogrammus* Ahr. Саки (!). (З). Іюнь.

Для Крыма еще приведен К. Линдеманом.[1])

* 372. *C. impressopunctatus* Schall. Керчь (Кириченко) (З.). Апрѣль.

Var. lineellus Gyll. оттуда же.

Для Крыма приводится Стевеном[2]) (как Hydroporus lineellus Gyll.).

* 373. *C. marklini* Gyll. Саки, Севастополь, рѣдко (!), Каратебел (З.). Май, іюль.

* 374. *C. pallidulus* Aube. Саки, Инкерман, Симферополь, Ангарскій перевал (!), Евпаторія (З.), Керчь (З.). Март, іюнь, іюль.

Самый обыкновенный вид этого рода.

* 375. *C. confluens* Fabr. Керчь, Севастополь (З.). Апрѣль, август.

Для Крыма приводится Мочульским (l. c.).

* 376. *C. nigrolineatus* Stev. Каратебел (З.). Май.

377. *Bidessus geminus* Fabr. Саки, Инкерман, Севастополь, Алсу, Біа-сала, в большом числѣ (!). Март, іюнь—август.

---

[1]) См. Труды Русскаго Энтомологическаго Общества. 1871. VI, стр. 151.
[2]) См. Collectio insectorum Steveniana. 1829, стр. 27.

* 378. *Hydroporus* (Deronectes) *airumlus* Kol. Алсу, один экземпляр (!). Симферополь, Таушан-базар (З.). Апрѣль, іюнь, август.

379. *H.* (D.) *assimilis* Payk. Севастополь (один экземпл.), Круглая бухта, в соленой водѣ (И. Филипьев). Январь, іюнь.

* 380. *H.* (D.) *cerisyi* Aubé. Евпаторія (З.). Іюнь, іюль.

381. *H.* (Graptodytes) *bilineatus* Sturm. Саки, три экземпляра (!). Іюль, август.

382. *H. lineatus* Fabr. Саки, 9. VIII. 11, один экз. (!).

* 383. *H. marginatus* Duft. Севастополь, Таушан-базар, Ангарскій перевал (!). Сиваш, Керчь (З.). Март, май, іюнь.

* 384. *H. limbatus* Aubé. var. brucki Wehnke. Описан из Крыма.

* 385. *H. planus* Fabr. Саки, Таушан-базар, Ангарскій перевал (!), Сиваш, Керчь (З.). Май, іюнь, август.

* 386. *H. pubescens* Gyll. Севастополь (!), Альма (З). Февраль, апрѣль.

Для Крыма приводится Мочульским (l. c.) и Линдеманом (l. c., p. 181).

* 387. *H. discretus* Fairm. Чатал-кая, один экземпляр (!), Севастополь (З.). Февраль, іюль.

388. *H. nigrita* Fabr. Саки, один экземпляр (!) Август.

* 389. *Laccophilus virescens* Brahm. Саки, Севастополь, Ангарскій перевал (!), Керчь (З.). Іюнь, іюль.

* 390. *L. variegatus* Germ. и ab. unifasciatus Müll. Керчь (З.).

* 391. *Noterus clavicornis* Deg. Инкерман, один экемпляр (!), Керчь (З.). Май.

* 392. *Jlybius quadriguttatus* и var. ater Deg. Керчь (!), (З.). Апрѣль, август.

* 393. *J. subaeneus* Er. Саки, Севастополь, два экземпляра (!), Керчь (З.). Апрѣль, іюнь, август.

* 394. *J. fuliginosus* Fabr. Симферополь (Баженов) (З.). Май, іюнь.

* 395. *Agabus* (Gaurodytes) *guttatus* Payk. Джалман (З.). Сентябрь.

* 396. *A.* (G.) *dilatatus* Br. Алушта, Старый-Крым, Керчь (З.). Іюнь.

Var. goryi Aubé. Кизил-ташскій монастырь, два экземпл. (!), Джалман (З.). Іюль, сентябрь.

* 397. *A.* (G.) *biguttatus* Ol.

Для Крыма приведен Мочульским (l. c.) и Линдеманом (l. c., p. 299).

* 398. *A.* (G.) *nitidus* Fabr. var. nigricollis Zubk. Таушан-базар, Дегерменкой, Ангарскій перевал, Кизил-ташскій монастырь (!), Алсу, Симферополь, Джалман (З.). Май — іюль, сентябрь.

* 399. *A.* (G.) *bipustulatus* Linn. Саки, Инкерман, Алсу, Ангарскій перевал, Дегерменкой (!), Севастополь, р. Алма, Симферополь (З.). Март, май — август.

Для Крыма приведен еще Стевеном (l. c., p. 26).

* 400. *A.* (G.) *lineatus* Gebl. Симферополь (Каховскій) (З.), Керчь (З.). Февраль, май.

401. *A.* (G.) *uliginosus* L. Ист. Ай-Іори на г. Демерджи, один экземпляр 28. V. 11. (!).

* 402. *A.* (G.) *paludosus* Fabr.

Приведен для Крыма Стевеном (l. c., p. 26).

* 403. *A.* (G.) *chalconatus* Panz. Ангарскій перевал, один экземпляр (!), р. Алма (Баженов) (З.), Симферополь, Джалман (З.). Май, іюнь, сентябрь.

* 404. *A.* (G.) *congener* Payk. Керчь (З.).

* 405. *A.* (Xanthodytes) *nebulosus* Forstr. Таушан-базар, 7. VI. 05 (Забнин) (З.).

Для Крыма приведен: Стевеном (l. c., p. 26, как Colymb. bipunctatus), Мочульским (l. c., как A. bipunct.), Линдеманом (l. c., p. 299).

* 406. *A.* (X.) *conspersus* Marsh. Саки, Севастополь, Таушан-базар, Ангарскій перевал (!), Евпаторія, Симферополь, Каратебел, Керчь (З.). Май, іюнь.

Для Крыма указан Мочульским (l. c.) и Линдеманом[1]) (l. c., p. 299).

* 407. *A.* (Eriglenus) *labiatus* Brahm. Старый-Крым, Керчь (З.). Іюнь.

---

[1]) Я далеко не раздѣляю взглядов нѣкоторых колеоптерологов на показанія К. Линдемана (по крайней мѣрѣ, на относящіяся к Крыму), как на совершенно не заслуживающія довѣрія. Правда, в родѣ Carabus этот автор приводит для Крыма цѣлый ряд таких видов, что эти данныя иначе нельзя назвать, как фантастическими. Зато большинство его показаній по другим родам или подтверждаются, или же могут быть об'яснены состояніем науки во время появленія работы автора. Надо сказать, что если сам К. Линдеман и не был знатоком Coleoptera, то он пользовался для своей работы коллекціями многих энтомологов того времени, работы и опредѣленія которых заслуживают довѣрія.

* 408. *Copelatus* (Liopterus) *ruficollis* Schall. Саки, Севастополь, рѣдко (!), Керчь (З.). Апрѣль, іюнь, іюль.

* 409. *Nartus grapei* Gyll. Керчь, 28. IV. 07 (З.).

* 410. *Rhantus punctatus* Geoffr. Саки, Севастополь, Инкерман, обыкнов. (!), Керчь (З.). Март, іюль—сентябрь.

Для Крыма приведен Мочульским (l. c.) и Линдемансм (l. c., p. 280). Оба приводят, как Rh. Vibicollis Hochh.

* 411. *Rh. suturalis* Lac. Керчь (З.).

Var. virgulatus Jll. Севастополь, один экземпляр (!), Керчь (З.). Іюль.

* 412. *Rh. bistriatus* Bergstr. Керчь (З.).

* 413. *Rh. consputus* Sturm.

Приведен для Крыма Hochhuth'ом (Enumération des.. Hydrocanthares recueillies pendant un voyage au Caucase par le Bar. M. de Chaudoir et le bar. de Gotsch. 1846).

* 414. *Colymbetes paykulli* Er. Керчь (З.). Іюль.

Мнѣ этот вид ни разу не попался. Один экземпляр Colymbetes'a, опредѣленный мнѣ Ф. А. Зайцевым, как C. paykulli, по провѣркѣ оказался принадлежащим к слѣдующему виду.

* 415. *C. fuscus* L. Саки, Севастополь, изрѣдка (!), Евпаторія (Муз. Т.), Симферополь (Баженов) (З.). Іюнь, іюль.

Для Крыма приведен Линдеманом (l. c., p. 152) и Мочульским (l. c.).

* 416. *Eretes sticticus* L. Севастополь, один экземпляр, 13. VIII. 02 (!), Керчь (Кириченко) (З.).

* 417. *Graphoderes cinereus* L. Керчь (З.).

* 418. *Acilius sulcatus* L. Ангарскій перевал, пять экземпляров (!), Косьмо-Даміановскій монастырь (Муз. Т.), Севастополь (З.). Іюнь, іюль.

Для Крыма привед. Мочульским,[1]) как Ac. laevistriatus Motsch.

* 419. *A. Canaliculatus* Nic. Севастополь, один экз. (!).

Для Крыма приводится Мочульским (Hydrocanth. de la Russie. 1853) и Линдеманом (l. c., p. 155).

* 420. *Macrodytes dimidiatus* Bergstr. Керчь (З.).

* 421. *M. marginalis* L. Саки, Таушан-базар, Ангарскій перевал (!), Мухалатка (Аггеенко), Евпаторія, Симферополь, Бурульча, Кіят (Муз. Т.), Керчь (З.). Март, іюль—август.

* 422. *M. circumflexus* Fabr. Керчь (З.).

---

[1]) См. Bull. Soc. Nat. Moscou. XVIII. 1845, p. 30.

* 423. *Cybister laterimarginalis* Deg. Саки, Севастополь, изрѣдка (!), Евпаторія, Ак-тачи, Кучук-узень (Христофоров). Май—август.

Var. ♀ jordanis Reiche. Севастополь, один экземпляр (!), Алупка, один экземпляр (Кузнецов) (З.).

Для Крыма показан Князевым.[1])

Fam. **Gyrinidae.**

* 424. *Aulonogyrus concinnus* Klug. Крым (Муз. Т.), Керчь (З.).

Еще показан: Мочульским (l. c.) и Линдеманом (l. c., p. 300).

425. *Gyrinus minutus* F. Алсу, один. экз., 15. VIII. 08 (!).

* 426. *G. bicolor* Payk.

Приведен Линдеманом (l. c., p. 159).

* 427. *G. caspius* Mén. Саки, рѣдко (!), Керчь (З.). Апрѣль, іюль.

Показан Линдеманом (l. c., p. 300).

* 428. *G. natator* L. и var. substriatus Steph. Севастополь, Алсу, Бахчисарай, Мамут-султан, Кизил-ташскій монаст. (!), Ени-сала (З.). Март, апрѣль, іюнь—август.

* 429. *G. Colymbus* Er. и var. distinctus Aubé. Саки, Севастоп., Чатал-кая, Алсу, Дегерменкой, обыкновенен, в массѣ (!), Ени-сала, Керчь (З.). Май, іюнь, іюль.

Для Крыма приведен Мочульским (l. c.), Линдеманом (l. c., p. 300).

* 430. *G. suffriani* Scriba. Керчь, 6. VIII. 07 (З.).

* 431. *G. dejeani* Brullé. F.

Для Крыма приводится Régimbart'ом. (Ann. Soc. Ent. Fr. 1883).

* 432. *G. marinus* Gyll.

Приведен Regimbart'ом (l. c.).

* 433. Orectochilus villosus O. Müll. Только однажды в числѣ трех экземпляров под камнем в водѣ; Черная рѣчка около Алсу, 26. VIII. 08 (!).

Приведен К. Кесслером:[2]) „три экземпляра в рѣкѣ Салгир, 4—20. VIII. 1871. Имѣніе Тотакой".

---

[1]) См. Записки Крымск. Горнаго Клуба 1896. 4. стр. 32.
[2]) См. Труды Русск. Энтомол. Общ. VII. 1874, стр. 3.

Fam. **Clavigeridae**.

При сборѣ Clavigeridae и Scydmaenidae я примѣнял почти исключительно прибор, описанный мною под названіем „упрощенный фотэклектор“.[1]) Матерьялом служили просѣянные сквозь энтомологическое сито листья или труха, оставшаяся послѣ разлива рѣчки. В то время, как многіе Carabidae, Anthicidae, Chrysomelidae и др. начинают выползать в банку через нѣсколько часов по наполненіи прибора, Clavigeridae и Scydmaenidae, равно как и нѣкоторых Carabidae (наприм., Dyschirius Bon., Clivina Latr.), Curculionidae (в особенности род Bagous Schönh) можно ожидать в банкѣ прибора только, когда содержимое мѣшка будет совершенно сухое. Для этого требуется (при примѣняемых мною мѣшках из плотной парусины вмѣстимостью до 7—8 фунтов сухой трухи) один—два мѣсяца. Безусловно неправилен совѣт Е. Яцентковскаго:[2]) „держать сор два—три дня“. Чтобы не быть голословным, приведу справку: труха, взятая сравнительно сухой на солончакѣ 14. III. 12, еще 20. IV. 12 дала Bagous mulsanti Fauv. в количествѣ около тридцати экземпляров.

Что касается опавших листьев, грибов и т. п., то срок пребыванія их в приборах слѣдует еще увеличить, так как многіе виды, попадая в состояніи взрослой личинки, куколки, или погруженных в зимнюю спячку imago, продолжают поступать в банку в продолженіе 3—4 мѣсяцев. Справка: из грибов, взятых 31. X. 11 нѣсколько экземпляров Cis sp? были получены 22. IV. 12, т. е. болѣе, чѣм через $5^1/_2$ мѣсяцев. Понятно, что при таких сроках фотэклектор нельзя наполнять на $1^1/_2$ пальца, как совѣтует Е. Яцентковскій: чтобы отработать, например, пуд просѣянных листьев, пришлось бы фотэклекторами установить всю квартиру! Гораздо цѣлесообразнѣе насыпать *почти полный* фотэклектор (или мѣшок моего прибора) и через каждые 2—3 дня переворачивать мусор, таким образом, не давая насѣкомым устроить „насиженных мѣст“. На основаніи пятилѣтняго опыта позволю себѣ опровергнуть чисто теоретическое заключеніе Е. Яцентковскаго, что при примѣненіи моего прибора „насѣкомыя просто-напросто прогрызут полотно“. При той плотности парусины (а не полотна), какую я употребляю, у меня ни разу не было ни одной дырочки, прогрызенной насѣкомыми. Нельзя согласиться и с утвер-

---

1) См. Русск. Энтомол. Обозр. X. 1910, стр. 35.
2) См. Русск. Энтомол. Обозр. XII. 1912, стр. 174.

жденіем, что „сор, пропущенный через энтомологическое сито, рѣдко бываетъ очень влажнымъ", и что „эта влажность не оказывала никакого вліянія на стѣнки фотэклектора". Несомнѣнно, что автор брал чрезмѣрно сухой сор, в котором населеніе очень немногочисленно. Тот же слой листьев (и почвы), в котором заключается maximum насѣкомых, сильно коробил у меня фотэклектор, кстати сказать, сдѣланный из самаго толстаго картона. Наиболѣе цѣлесообразно примѣненіе (в условіях осѣдлой жизни) сначала „упрощеннаго фотэклектора", по высыханіи же мусора (через 2—3 недѣли)—прибора Ортнера (лучше—картоннаго).

Нѣкоторыхъ Clavigeridae я добывал кошеніем сѣткой Коротнева[1]) по травѣ около воды. И тут для полученія жуков при помощи фотэклектора надо, чтобы обрывки травы, попавшіе в пріемник косилки, совершенно высохли, на что лѣтом требуется дней 10—15.

434. *Trimium brevicorne* Reichb.[2]) Инкерман, из опавших листьев, только один экземпляр, 4. IV. 11 (!).

435. *Euplectus sanguineus* Denny. Севастополь, Инкерман, Таушан-базар, из опавших листьев, рѣдко (!). Март, апрѣль.

436. *Bibloplectus minutissimus* Aubé. Инкерман, из трухи, только один экземпляр, 27. I. 12 (!).

* 437. *Batrisodes tauricus* Motsch.

Вид, описанный из Крыма и притом недостаточно полно.[3])

438. *B. venustus* Reichb. Феодосія, один экземпляр, 10. III. 05 (Рет.).

Весьма возможно, что этот экземпляр принадлежит к предыдущему виду; этот вопрос рѣшить можно, лишь видѣвши тип Мочульскаго.

439. *B. oculatus* Aubé. Инкерман, один экземпляр, 23. V. 10 (!).

Вид, приведенный из предѣлов Россіи пока только для Волынской губерніи.

* 440. *Brachygluta fossulata* Reichb.

Для Крыма приводится Стевеном (l. c., p. 133).

---

[1]) Не мѣшает отмѣтить, что этот прибор в новѣйших прейскурантах фирмы Winkler und Wagner зовется почему-то: „Klapfapparat nach Winkler samt Handstieb".

[2]) Опредѣленіем многих видов этого семейства я обязан любезности г.г. D-r A. Fleischer (Brno), Prof. J. Saahlberg (Helsingfors) и E. Reitter (Paskau).

[3]) См. Bull. Soc. Nat. Moscou. XXIV. 1851, p. 488.

441. *B. helferi* Schmidt-Goeb. Инкерман, Бельбек. В громадном количествѣ фотэклектором из рѣчных наносов, под камнями в сырых мѣстах (!). С сентября по май.

442. *B. longispina* Reitt. Инкерман, вмѣстѣ с предыдущим, но рѣдко (!).

* 443. *B. retowskii* Simon. Инкерман, один экземпляр, 20. IX. 10 (!), Феодосія. Март (Рет).

Вид, описанный из Крыма и для Крыма эндемическій.

444. *B. foveola* Motsch. (=Schüppeli Aubé). Инкерман, вмѣстѣ с B. helferi, изрѣдка (!), Феодосія (Рет.). Февраль—апрѣль.

* 445. *B. haematica* Reichb.

Для Крыма приведен Стевеном (l. c., p. 133).

Var. nodosa Motsch. Бельбек, только однажды кошеніем по травѣ у рѣки около десяти экземпляров (!), Фриденталь (Рет.). Май—іюль.

* 446. *Reichenbachia juncorum* Leach.

Приведен Стевеном (l. c., p. 133), как Pselaphus insignis Sturm.

447. *Rybaxis longicornis* Leach. Инкерман, Бельбек, нерѣдко из трухи и кошеніем (!). Февраль—май.

Встрѣчаются: Var. nigropygialis Fairm. (чаще, чѣм основ. форма) и var. laminata Motsch. (рѣдко).

* 448. *Bryaxis bulbifera* Reichb. Бельбек, Таушан-базар, кошеніем и в опавших листьях (!). Март, май, ноябрь.

Описан из Крыма Мочульским,[1]) как B. tauricus Motch.

* 449. *B. moczarskii* Winkler.

Недавно описан. вид с Яйлы над Алупкой и Кокозами.[2]) Май.

* 450. *B. pedestris* Motsch.

Для Крыма показан Мочульским:[3]) Алупка.

* 451. *Tychus niger* Payk. Севастополь, Инкерман, Бельбек, из опавших листьев и кошеніем, нерѣдко (!). Декабрь, апрѣль, май.

Встрѣчаются: var. dichrous Schmidt (нерѣдко) и colchicus Saulcy (один экземпляр).

Для Крыма приведен: Мочульским (B. M. XXIV, 1851, p. 495), как F. tauricus Motsch., и Стевеном (l. c., p. 133), как Pselaphus niger.

---

[1]) См. Bull. Soc. Nat. Moscou. 1851. p. 499.
[2]) См. Coleopt. Rundschau. 1911, Heft. I.
[3]) См. Bull. Soc. Nat. Moscou. XXIV. 1861, p. 497.

452. *T. ibericus* Motsch. Инкерман, изъ трухи, изрѣдка (!). Октябрь, ноябрь, мартъ, апрѣль.

* 453. *Pselaphus heisei* Herbst. Инкерман, только один экземпляр, 4. IV. 11 (!).

Для Крыма показан Стевеном (l. c., p. 133).

* 454. *P. caspicus* Reitt. Инкерман, под камнем, только один экземпляр, 20. X. 10 (!).

Для Крыма показан Мочульским (B. M. XVIII. 1845, p. 43), как Ps. caucasica Motsch.

* 455. *Ctenistes palpalis* Reichb. Инкерман, Бельбек, ст. Альма, изрѣдка под камнями, кошенiем и из трухи (!), Феодосія (Рет.). Ноябрь, февраль—май.

Для Крыма приведен Стевеном (l. c., p. 133).

Fam. **Scydmaenidae.**

* 456. *Chevrolatia egregia* Reitt.

Для Крыма приведен E. Reitter'ом[1]) и повторяется А. Семеновым.[2])

457. *Eutheia schaumi* Kies. Севастополь, только один экземпляр, 14. IX. 08 (!).

458. *Stenichus* (Cyrtoscydmus) *godarti* Latr. Кокозы, Таушан-базар, под корою, только два экземпляра (!). Май.

459. *S.* (C.) *pusillus* Muell. Севастополь, Инкерман, из трухи в большом числѣ (!), Феодосія (Рет.). Февраль—апрѣль.

* 460. *Scydmaenus tarsatus* Muell. Инкерман, только два экземпляра (!). Ноябрь, февраль.

Описан из Крыма Мочульским под именем Sc. tauricus. Еще приводится Стевеном (l. c., p. 43) под именем Scyd. minutus.

* 461. *S.* (Cholerus) *rufus* Muell. et Kunze.

Приводится Стевеном (l. c., p. 43), как Sc. Geoffroyi Dej. =rufus Stev.

* 462. *S.* (Ch.) *hellwigi* Herbst.

Приводится Стевеном (l. c., p. 43), как Sc. Hellwigi Dej. =wetterhali.

463. *S.* (Ch.) *cornutus* Motsch. Бельбек, один экземпл. (!), Симферополь, в ловчих поясах, нѣсколько экземпляров (А. Брагина). Апрѣль, сентябрь.

---

[1]) См. Catal. Col. Europ. Cauc. et Arm. Ross. 1891, p. 130.

[2]) См. Зап. Импер. Академ. Наук. VIII, 1899, 6.

Fam. **Silphidae.**

При сборѣ представителей этого семейства я примѣнял самоловку Д. К. Глазунова [1]) (к сожалѣнію, устройство ея пока, кажется, нигдѣ не описано). Приманкой служило порченое мясо. Особенно хорошіе результаты получались ранней весной, когда пріемная коробка за сутки буквально набивалась полной преимущественно Thanatophilus'ами.

464. *Cholevа agilis* Jll.[2]) Севастополь, один экземпляр (!), пещера Кизил-хоба (И. Филипьев). Апрѣль, май.

465. *Ch. dorsigera* Marsch. Севастополь, один экземпляр, 3. VI. 05 (!).

466. *Catopomorphus arenarius* Hampe. Севастополь, на падали (!), Феодосія (Рет.), Карабах (Кеппен).[3]) Март, апрѣль.

467. *Nargus velox* Spence. Таушан-базар, самоловка, один экземпляр, 6. VI. 07 (!).

468. *Catops* (Cholevinus) *rufus* Kr. Инкерман, в гнѣздѣ мыши, один экземпляр, 16. V. 10 (!).

469. *C.* (Sciodrepa) *watsoni* Spence. Таушан-базар, самоловка, один экземпляр, 16. VII. 07 (!).

470. *C. nigricans* Spence. Мекензіевы-горы, Севастополь, самоловка, на падаль и бѣлый гриб (!). Май, іюнь.

471. *C. grandicollis* Er. Бельбек, один. экземпляр, 17. V. 09 (!).

472. *C. coracinus* Kelln. Мекензіевы-горы, Севастополь, трупы (!). Апрѣль.

---

[1]) Мнѣ приходилось слышать мнѣніе, что примѣненіе механических способов ловли парализует наблюдательность собирателя и, таким образом, не получается тѣх отрывочных свѣдѣній по біологіи насѣкомых, какія получались бы, если бы собиратель не пользовался этими приборами. Позволю себѣ замѣтить, что это предположеніе не соотвѣтствует дѣйствительности и, если собиратель пожелает отмѣчать тѣ факты, которые дают ему приборы, то это сильно подвинет наши познанія в образѣ жизни, привычках и пр. многих видов, подчас весьма рѣдких. В то же время, давая матерьял очень большой по числу недѣлимых, эти способы позволяют судить о той или иной біологической особенности какого либо вида совершенно безошибочно, а не на основаніи одного—двух, может быть, случайных наблюденій. Величина современных познаній в области и систематики и біологіи выдвигает вопрос о болѣе узкой спеціализаціи и об образованіи особаго кадра спеціалистов—біологов, не занимающихся ни систематическими, ни фаунистическими изслѣдованіями.

[2]) Опредѣленія видов трибы Cholevina любезно сдѣланы спеціалистом по этой трибѣ Д-ом А. Флейшером (Брно), на авторитет котораго я вполнѣ полагаюсь. За труд по опредѣленію считаю пріятным долгом принести A. Fleischer'у свою глубокую благодарность.

[3]) Сборы Ѳ. П. Кеппена (изъ коллекціи Сиверса) находятся в коллекціи Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наук в С.-Петербургѣ.

* 473. *C. morio* Fabr.

Приведен для Крыма Линдеманом (l. c., p. 167).

474. *C. tristis* Panz. Севастополь, на сушеный бѣлый гриб (кстати сказать, в Крыму отсутствующій) (!). Май.

475. *C. nitidicollis* Kr. Севастополь, падаль, грибы (!). Апрѣль, май.

Всѣ виды рода Catops ловятся в небольшом числѣ экземпляров и только C. nitidicollis попадается в сравнительно большем числѣ (до 50 экземпляров).

476. *Nemadus pelopis* Reitt. Севастополь, самоловка, только один экземпляр, 12. V. 08 (!).

477. *Ptomaphagus circassicus* Reitt. Севастополь, Камышловскій віадук, только два экземпляра (!). Март.

478. *P. sericatus* Chaud. Севастополь, Бельбек, Альма, трупы, изрѣдка (!), Симферополь, Отузы (Муз. Т.), Феодосія (Рет.). Февраль—апрѣль, іюль, ноябрь.

479. *Colon* (Myloechus) *brunneum* Latr. Ангарскій перевал, кошеніе по травѣ, один экз. 27. V. 11. (!); var. episternale Czwal: Таушан-базар, при тѣх же условіях (!).

480. *Necrophorus germanicus* L. Симферополь, Абдал (Муз. Т.), Карабах (Кеппен). Март, май.

Вид в Крыму очень рѣдкій.

* 481. *N. humator* Goeze. Инкерман, Севастополь, рѣдко, самоловкой на падаль (!), Симферополь (Муз. Т.), Альма (Рыбаков[1]), Карабах (Кеппен). Март, апрѣль.

Для Крыма приведен Ю. Н. Зографом:[2]) Феодосія.

* 482. *N. interruptus* Steph. Алсу, Таушан-базар, Коуш, самоловка, на падаль в большом числѣ (!), Ялта (Радецкій), Бахчисарай, Симферополь (Муз. Т.), Ени-сала (Забнин), Косьмо-Даміановскій монастырь (Филипьев). Іюнь—август.

Для Крыма показан Князевым:[3]) Юж. берег, и Зографом (l. c., p. 213) из Феодосіи.

483. *N. vespilloides* Herbst. Таушан-базар, самоловкой на падаль, изрѣдка (!). Іюнь, іюль.

* 484. *N. vespillo* L. Севастополь, один экз. (Радецкій).

Для Крыма приведен Стевеном (l. c., p. 45).

---

[1]) Сборы Рыбакова находятся в коллекціи Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наук в С.-Петербургѣ.

[2]) См. Труды студенческаго кружка для изслѣдованія русской природы, состоящаго при Московском Университетѣ. I. 1903, стр. 213.

[3]) См. Записки Крымск. Горн. Клуба. 4. 1896, стр. 32.

* 485. *N. vestigator* Hersch.

Приведен Зографом (l. c.) из Феодосіи.

486. *N. antennatus* Reitt. Севастополь, один экземпляр (!), Симферополь, Сасык-кіят (Муз. Т.), Евпаторія, Чумакарка (Христофоров), Карабах (Кеппен). Апрѣль—іюнь.

487. *Necrodes littoralis* L. Севастополь, Таушан-базар, рѣдко (!), Алушта (Христофоров). Апрѣль, іюнь, іюль.

* 488. *Thanatophilus rugosus* L. Севастополь, Инкерман, Симферополь, Таушан-базар, Коуш, Бабуган-яйла, на трупах, самоловкой на падаль, всюду обыкновенен и в большом колич. (!), Чокурча (Муз. Т.), р. Альма (Рыбаков), Карабах (Кеппен). Февраль—іюль.

Для Крыма приведен Зографом (l. c., стр. 213) из Феодосіи.

* 489. *Th. sinuatus* Fabr. Севастополь, Симферополь, Таушан-базар, на падали, нѣсколько въ меньшемъ числѣ, чѣм предыдущій (!), Шейхлар (Христофоров), Карабах (Кеппен). Апрѣль, іюнь, іюль.

Для Крыма показан Зографом (l. c.) из Феодосіи.

* 490. *Th. dispar* Herbst.

Приведен из Крыма Стевеном (l. c., p. 45).

* 491. *Th. mutilatus* Lap.

Указаніе взято из Якобсона, Жуки Россіи, стр. 614; первоисточник мнѣ неизвѣстен.

* 492. *Th. terminatus* Humm. Севастополь, Коуш, Керчь, на трупах, обыкновенен (!), Симферополь (Муз. Т.), р. Альма (Рыбаков), Керчь (Кириченко). Апрѣль—іюнь.

Для Крыма приведен: Carte,[1]) Линдеманом (l. c., p. 280), Зографом (l. c.) из Феодосіи.

* 493. *Aclypea undata* O. Muell. Севастополь, в степных мѣстах, нерѣдко (!), Тавель (Христофоров), р. Альма (Рыбаков), Карабах (Кеппен). Январь—март.

Для Крыма приведен: Carte (l. c., p. 276), Hummel. A. D.[2]) —для Керчи (как S. reticulata).

* 494. *Xylodrepa quadripunctata* Schreber. Симферополь, Чумакарка, Гапка, Бешуй, Старый-Крым (Муз. Т.), Тавель, Ени-сала, Фриденталь (Христофоров), Агармыш (Кириченко), Карабах (Кеппен). Март—май.

---

[1]) См. Journ. Roy. Dublin Soc. I. 1858, p. 276.

[2]) См. Hummel, A. D. Essais entomologiques. VI. 1826, p. 39.

Для Крыма приводится Зографом (l. c.) из Феодосіи.

* 495. *Silpha carinata* Herbst. Таушан-базар, Чатырдаг, Косьмо-Даміановскій монастырь, на трупах, в большом числѣ (!), Фриденталь, Керчь (Рет.), Кучук-узень, Тавель, Ени-сала (Христофоров), Ангар, Саяни (Муз. Т.), Симферополь (Баженов), Карабах (Кеппен). Март—іюль.

Для Крыма приводят: Carte (l. c.), Линдеман (l. c., p. 276), Hummel (l. c., p. 39)—Керчь, Зограф (l. c., p. 214)—Феодосія.

* *S. carinata atropurpurea* Kuest.

Для Крыма указаніе встрѣчается у Г. Якобсона, Жуки Россіи, стр. 615.

Я затрудняюсь отнести наши бурые или же с бурыми краями переднеспинки экземпляры к этому подвиду. Правда, у них не столь блестящая верхняя сторона, но они нисколько не уже и имѣют столь же выгнутые бока, как и у типичной формы.

* 496. *S. obscura* L. Севастополь, Таушан-базар, на трупах в большом числѣ, в степи по дорогам (!), Алькадар, Чокурча (Муз. Т.), р. Альма, Симферополь (Баженов), ст. Бельбек (Н. Кузнецов[1]), Карабах (Кеппен). Январь—іюнь.

Для Крыма приводят: Стевен (l. c., p. 45) и Hummel (l. c., p. 39)—Керчь.

* 497. *S. orientalis* Brullé.

Единственное указаніе о нахожденіи в Крыму этого вида находим у Carte (l. c., p. 275), так как описанную Reiche из Севастополя Silpha Godarti относят, в качествѣ варіетета, к S. orientalis Brullé по очевидному недоразумѣнію: уже одно указаніе на болѣе многочисленныя и меньшія точки должно наводить на мысль о близости S. godarti к S. obscura L. Собирая в теченіе свыше десяти лѣт в окрестностях Севастополя и имѣя большой матерьял по S. obscura, я пришел к убѣжденію, что S. godarti Reiche слѣдует считать простым синонимом сильно варіирующей S. obscura L.

498. *S. tristis* Jll. Инкерман, один экземпляр, 17. IV. 08 (!).

* 499. *Ablattaria laevigata* F. Севастополь, Инкерман, Таушан-базар, Кизил-ташскій монастырь, по степи, полям и дорогам, часто (!), Алсу (Забнин), Керчь (Кириченко), Бельбек, Симферополь, Старый-Крым (Муз. Т.), Тавель, Ак-тачи, Бахчисарай, Ени-сала (Христофоров), р. Альма (Рыбаков). Февраль—іюль.

---

[1]) Сборы Н. Я. Кузнецова находятся въ коллекціи Зоологич. Музея Императорской Академіи Наук в С.-Петербургѣ.

Для Крыма приводится: Стевеном (l. c., p. 46), Carte (l. c., p. 276), К. Кесслером[1]) —Севастополь.

Часто попадаются очень крупные, свыше 20 м. м., экземпляры, которых я сначала относил к subsp. meridionalis Ganglb. Однако сравненіе с греческими экземплярами убѣдило меня, что наша крупная форма, не имѣя такой сильной и густой пунктировки, не может быть отнесена к этому подвиду.

* 500. *Phosphuga atrata* L. Таушан-базар, Чатырдаг, Косьмо-Даміановскій монастырь, Бабуган-яйла, нерѣдко под упавшими деревьями, под корой (!), Фриденталь (Рет.), Гапка, Топлы, Терке-яйла (Муз. Т.), Ени-сала, Саблы, Тавель (Христофоров), Симферополь (Баженов), Карабах (Кеппен). Март—август.

Для Крыма приведен Стевеном (l. c., p. 46) и Линдеманом (l. c., p. 176).

501. *Hydnobius punctulatus* Hampe. II-й кордон у Севастополя, кошеніем, один экземпляр, 7. V. 11 (!).

* 502. *Liodes pallens* Sturm.

Приведен для Крыма Стевеном (l. c., p. 73).

503. *L.* (Strigoliodes) *skaldzkyi* Ganglb.[2]) Севастополь, один экземпляр, 24. III. 02 (!).

504. *L.* (Trichosphaerula) *scita* Er. Таушан-базар, один экземпляр, кошеніем по опушкѣ лѣса, 27. V. 11 (!).

505. *L.* (Oosphaerula) *badia* Sturm. Таушан-базар, два экз., при тѣх же условіях, что и предыдущій вид (!) Іюль.

506. *Cyrtusa subtestacea* Gyll. Косьмо-Даміановскій монастырь, кошеніем в лѣсу, один экземпляр, 18. VI. 11 (!).

507. *C. minuta* Ahr. Бельбек, кошеніем в саду, один экземпляр, 7. V. 09 (!).

508. *C. pauxilla* W. Schmidt. Бельбек, вмѣстѣ с предыдущим, один экземпляр (!).

509. *Colenis immunda* Sturm. Таушан-базар, один экз., 27. V. 11, кошеніем по опушкѣ лѣса (!).

510. *Agatidium caspicum* Reitt. Косьмо-Даміановскій монастырь, под корой, один экземпляр, 16. VI. 11 (!).

---

[1]) См. К. Кесслер, Путеш. с зоолог. цѣлью к сѣверному берегу Чернаго моря и в Крым в 1858 г., стр. 178.

[2]) Опредѣленія большинства экземпляров подсемейства Liodini любезно сдѣланы A. Fleischer'ом (Brno).

511. *A.* (Neoceble) *rotundatum* Gyll. Косьмо-Даміановскій монастырь, Кокозы, под корой, три экз. (!). Май, іюнь.

512. *A.* (Saccoceble) *nigrum* Sturm. Бельбек, среди трухи в дуплѣ дуба, один экземпляр, 22. IV. 12 (!).

Fam. **Orthoperidae**.

513. *Arthrolips piceus* Corn. Инкерман, Бельбек, под камнями, фотэклектором из разной трухи и опавших листьев, обыкновенен (!), Альма (Рет.). Ноябрь—апрѣль, іюнь.

514. *A. ferrugatus* Reitt. Севастополь, Мекензіевы горы, Инкерман, Мамут-султан, при тѣх же условіях, как и предыдущій, очень обыкновенен (!). Февраль—апрѣль, август—октябрь, декабрь.

515. *Sericoderus lateralis* Gyll. Севастополь, Инкерман, Мамут-султан, вмѣстѣ с предыдущим, но болѣе рѣдок (!). Почти весь год.

516. *Peltinus alutaceus* Reitt. Севастополь, Мекензіевы-горы, Инкерман, из трухи и опавших листьев, нерѣдко (!). Апрѣль, іюнь, октябрь.

517. *Corylophus cassidoides* Marsh. Инкерман, один экз. фотэклектором из рѣчных наносов, 13. III. 11 (!).

518. *Rhypobius ruficollis* Jacq-Duv. Инкерман, из рѣчных наносов, изрѣдка (!). Январь—апрѣль.

519. *Orthoperus brunnipes* Gyll. Косьмо-Даміановскій монастырь, в грибах в большом числѣ (!). Іюнь.

520. *O. coriaceus* Muls. Кизил-ташскій монастырь, в грибах в большом числѣ (!). Іюль.

Fam. **Ptiliidae** *(Trichopterygidae)*.

* 521. *Ptenidium punctatum* Gyll. Севастополь, поймано нѣсколько экземпляров в банку, зарытую в землю (!). Февраль, апрѣль.

Приведен для Крыма Мочульским (Bull. Soc. Nat. Moscou, XVIII. 1845, p. 517) из Судака (как Trich. littoralis Motsch.).

522. *P. nitidum* Herbst. Инкерман, один экз., 1. IV. 11 (!).

* 523. *Ptiliolum kunzei* Heez.

Для Крыма приведен Мочульским (l. c., p. 509).

* 524. *Ptinella aptera* Guer.

Приведен Мочульским (l. c., p. 512).

525. *Trichopteryx grandicollis* Mannh. Севастополь, из сухого коровьяго навоза, только три экз. (!). Май, октябрь.

* 526. *T. thoracica* Waltl. Севастополь, из сухого коровьяго помета, нерѣдко (!). Февраль—іюнь.

Приведен для Крыма Мочульским.[1])

* 527. *T. intermedia* Gillm.

Описан под видом Ptilium tauricum Motsch. из Ялты, (l. c., p. 527).

* 528. *Actinopteryx fuscilola* Allib.

Приведен для Крыма Мочульским (l. c., p. 252) из Судака.

Fam. **Scaphidiidae**.

* 529. *Scaphosoma agaricinum* L. Алсу, Кокозы, Таушан-базар, Ай-Даниль (на Ай-Петри), Косьмо-Даміановскій монастырь, Кизил-ташскій монастырь, в грибах, в большом числѣ (!), Фриденталь (Рет.). Май--август.

Приведен для Крыма Стевеном (l. c., p. 48).

530. *S. subalpinum* Reitt. Таушан-базар, Косьмо-Даміановскій монастырь, в грибах, только два экз. (!). Іюнь.

531. *S. boleti* Panz. Косьмо-Даміановскій монастырь, один. экземпляр, 18. VI. 11 (!).

Fam. **Histeridae**.

Большинство представителей семейства Histeridae получалось мною при помощи самоловок Глазунова (на падаль, навоз) или фотэклектором из помета. Чтобы помет скорѣе высыхал и не покрывался плѣсенью, верхнюю крышку фотэклектора я устроил из деревянной рамки с натянутой на нее плотной парусиной. Одновременно из помета попадают в банку закончившія свое развитіе личинки мух, получить из которых imago не представляет уже затрудненія. Если же помет оставить в фотэклекторѣ на 2—3 недѣли, то выводящіяся из оставшихся в нем ложно-куколок мухи попадают в громадном числѣ экземпляров в банку фотэклектора. Диптерологам слѣдует обратить вниманіе на этот способ ловли.

* 532. *Hololepta plana* Sulz. Симферополь (Муз. Т. З.), (Христофоров). Под корой в большом числѣ. Апрѣль, ноябрь.

Приведен для Крыма Стевеном (l. c., p. 52).

---

[1]) См. Bull. Soc. Nat. Moscou. XXIV. 1851, p. 209.

* 533. *Platysoma compressum* Herbst. Корбеклы, Космо-Даміановскій монастырь (Христофоров). Апрѣль, іюнь, август.

Показан для Крыма Стевеном (l. c., p. 52).

* 534. *P.* (Cylistosoma) *oblongum* Fabr.

Показан для Крыма Стевеном (l. c., p. 51).

* 535. *Hister* (Pachylister) *inaequalis* Ol. Инкерман, Бахчисарай, Чатырдаг, Таушан-базар, Ангарскій перевал, Туак, в коровьем пометѣ, в Инкерманѣ очень рѣдок, на горах же в большом числѣ (!), станція Бельбек, Алупка (Кузнецов), Симферополь (Баженов), Мухалатка (Аггеенко), Судак, Старый-Крым (Глазунов), Ени-сала, Корбеклы (Христофоров), Мама-чокрак (Дирин). Март—іюль.

Для Крыма приводят: Стевен (l. c., p. 50), Кесслер (Пут. с зоол. цѣлью к сѣв. берег. Чернаго моря и в Крым, стр. 126) для Ялты, Князев (Зап. Крымск. Горн. Клуба 1896, стр. 32) для Южн. Берега, Мочульскій (Bull. Ac. Petr. 1860, p. 305).

536. *H.* (Grammostethus) *ruficornis* Grimm. Кизил-хоба, Таушан-базар, рѣдко (!). Іюнь.

* 537. *H. quadrimaculatus* L. Севастополь, Бахчисарай, Керчь, весьма часто и в большом числѣ в коровьем и лошадином пометѣ (!), Симферополь, Шули, Отузы, Донузлав (Муз. Т.), Бельбек, Тавель, Ени-сала (Христофоров), рѣка Альма (Рыбаков), Мама-чокрак (Дирин). Февраль—іюль.

Var. gagates Jllig.: в тѣх же мѣстах, но рѣже.

Var. pelopis Mars.: Севастополь, Керчь, рѣдко (!).

Для Крыма приводят: Hummel (Essais entomol. VI. 1816, p. 39) для Керчи, Стевен (l. c., p. 50), Carte (Journ. Roy. Doublin Soc. I. 1858, p. 276), Линдеман (l. c., стр. 169), Кесслер (Труды Русск. Энтомол. Общества. VII. 1874, p. 3) для Тотакоя, Н. Н. Ширяев[1]) для Феодосіи.

* 538. *H. unicolor* L. Таушан-базар, Чатырдаг, Космо-Даміановскій монастырь, рѣдко, в коровьем пометѣ (!).

Приведен К. Кесслером (Труды Русск. Энтомол. Общества. VII. 1874, стр. 3) для Тотакоя. Іюнь—август.

* 539. *H. distinctus* Er. Таушан-базар, только два экземпляра (!). Іюнь.

Для Крыма приводит Schmidt (Труды Русскаго Энтомолог. Общества. XXIV. 1889, стр. 85).

---

[1]) См. Труды студенческаго кружка для изслѣдованія русской природы, состоящаго при Московск. Императ. Университетѣ. I. 1903, стр. 212.

* 540. *H. impressus* F. Севастополь, Таушан-базар, на трупы в большом числѣ (!), Симферополь, Алушта (Христофоров), р. Алма (Рыбаков), ст. Бельбек (Н. Кузнецов). Апрѣль—іюль.

Приведен Н. Ширяевым (l. с., стр. 212) для Феодосіи.

* 541. *H. stercorarius* Hoffm. Севастополь, Мекензіевы горы, Бахчисарай, Таушан-базар, Керчь, изрѣдка (!), Симферополь, Гапка, (Муз. Т.), Альма, Тавель, Шейхлар (Христофоров), Судак (Глазунов), Мама-чокрак (Дирин). Февраль—август.

Приводят: Стевен (l. с., р. 50), Н. Ширяев (l. с., стр. 212) для Феодосіи.

* 542. *H. graecus* Brullé.

Приведен для „Южнаго Берега" А. Семеновым.[1])

543. *H. bipustulatus* Schrank. Евпаторія, один мертвый экземпляр под камнем (!), Евпаторійскій уѣзд, один экземпляр (Муз. Т.). Апрѣль.

544. *H. purpurascens* Herbst. Рѣка Алма (Рыбаков), один экземпляр.

* 545. *H. carbonarius* Hoffm.

Показан для Крыма W. Carte.[2])

* 546. *H. quadrinotatus* Scriba. Мекензіевы-горы, Керчь, в лошадином пометѣ, изрѣдка (!), Симферополь, Перекопскій уѣзд (Муз. Т.), Мама-чокрак (Дирин). Апрѣль.

Показан Ширяевым (l. с., стр. 212) для Феодосіи.

* 547. *H. sinuatus* Jll. Севастополь, Мекензіевы-горы, Таушан-базар, Ангарскій перевал, Біюк-ламбат, Кизил-ташскій монастырь, в конском и коровьем пометѣ, обыкновенен (!), Симферополь (Муз. Т.), Чатырдаг, Корбеклы, Алушта (Христофоров), Бельбек, гора Кастель (Н. Кузнецов), р. Алма (Баженов), Мама-чокрак (Дирин). Март—август.

Приводят для Крыма: Стевен (l. с., р. 50), Carte (l. с., р. 276).

548. *H. lugubris* Truqui. Севастополь, Инкерман, фотэклектором из трухи, изрѣдка (!). Март, апрѣль.

549. *H. sepulchralis* Er. Севастополь, в навозѣ, изрѣдка, Дегерменкой (!), Шули, Симферополь (Муз. Т.), Бахчисарай (Христофоров). Март—май.

---

[1]) См. Записки Импер. Академіи Наук, VIII. 1899, № 6.
[2]) См. Journ. Roy. Dublin Soc. I. 1858, р. 276.

* 550. *H.* (Atholus) *planulus* Mén. (=coquereli Mars). Евпаторія, в пескѣ, Таушан-базар, рѣдко (!), Альма (Муз. Т.), Керчь (Ф. Ильин). Май, іюль.

Описан Marseul'ем, как H. coquereli из Крыма,[1]) Schmidt'ом же установлена[2]) синонимія с H. planulus Mén.

* 551. *H.* (A.) *duodecimstriatus* Schrank. Севастополь, Бельбек, Бахчисарай, Таушан-базар, Керчь, в навозѣ, обыкновенен (!), Симферополь (Муз. Т.), Евпаторія (Христофоров), Судак (Глазунов). Февраль—октябрь.

Стевен (l. c., p. 50) приводит еще и var. 14—striatus Gyll.

552. *H.* (A.) *bimaculatus* L. Севастополь, Мекензіевы-горы, Инкерман, нерѣдко в лошадином пометѣ, в коровьем же рѣдко (!), Симферополь, Судак (Глазунов). Март—сентябрь.

* 553. *H.* (A.) *corvinus* Germ. Инкерман, Бахчисарай, рѣдко (!), Алушта, Дегерменкой (Христофоров), Судак (Глазунов), Джен-сафу Симферопольскаго у. (Баженов). Апрѣль—іюнь.

Приведен Ширяевым (l. c., стр. 212) для Феодосіи.

* 554. *Dendrophilopsis sulcatus* Motsch.

Показан Ширяевым для Феодосіи (l. c., стр. 212).

555. *Paramalus* (Microlomalus) *parallelopipedus* Herbst. Косьмо-Даміановскій монастырь, под корой, один экземпляр, 18. VI. 11 (!).

556. *Hetaerius ferrugineus* Ol. Инкерман, из трухи, один экземпляр, 13. IV. 10 (!).

* 557. *Gnathoncus rotundatus* Kug. Севастополь, на трупы, нерѣдко (!). Март—іюнь.

Приведен для Крыма Стевеном (l. c., p. 51).

558. *G. punctulatus* C. Thoms. Севастополь, Мекензіевы-горы, ст. Бельбек, Керчь, вмѣстѣ с предыдущим, нерѣдко (!). Апрѣль—іюнь.

* 559. *Saprinus maculatus* Rossi. Севастополь, самоловкой на трупы, изрѣдка (!), Мама-чокрак (Дирин). Апрѣль, май.

Приведен для Крыма Линдеманом.[3])

560. *S. externus* Fisch.-W. Севастополь, самоловкой на трупы, в большом числѣ (!). Апрѣль, май.

* 561. *S. tauricus* Mars. Описан из Крыма. В натурѣ мнѣ неизвѣстен.

---

[1]) См. Ann. Soc. Ent. France. 1861, p. 539.
[2]) См. Труды Русскаго Энтомолог. Общества. XXIV. 1889, стр. 9.
[3]) См. Труды Русскаго Энтомолог. Общества. VI. 1871, стр. 302.

* 562. *S. semipunctatus* Fabr. Севастополь, Алсу, самоловкой на трупы, нерѣдко (!), Евпаторія (Муз. Т.), Симферополь, Каратебель (Христофоров). Апрѣль—іюнь, август.

Для Крыма указан Carte (l. c., p. 276).

563. *S. pharao* Mars. Севастополь, Таушан-базар, на трупы, только два экземпляра (!). Май, іюнь.

564. *S. furvus* Er. Севастополь, на трупах. в небольшом числѣ (!), Судак (Глазунов). Май.

565. *S. chalcites* Jll. Севастополь, Чоргун, Алсу, Туак, Коктебель, в коровьем пометѣ, нерѣдко (!). Апрѣль—август.

566. *S lateralis* Motsch. Севастополь, самоловкой на падаль, нерѣдко (!). Апрѣль—іюнь.

* 567. *S. semistriatus* Scriba. Севастополь, Мекензіевы-горы, Симферополь, Таушан-базар, на падаль в огромном количествѣ (!), Евпаторія, Тавель, Алушта (Христофоров), Ялта (Муз. Т.). Апрѣль—октябрь.

Приводят для Крыма: Стевен (l. c., p. 51), Ширяев (l. c., стр. 212) для Феодосіи.

* 568. *S. cribellatus* Mars. Севастополь, Керчь, на трупах, нерѣдко (!), Симферополь (Муз. Т.). Апрѣль—іюнь.

Для Крыма приведен Стевеном (l. c., p. 51).

569. *S politus* Brahm. Севастополь, на трупах, рѣдко (!). Май.

* 570. *S. aeneus* Fabr. Таушан-базар, самоловкой на трупы, только два экземпляра (!). Іюнь.

Для Крыма показан Стевеном, как S. speculifer Payk. (l. c., p. 51).

* 571. *S. algericus* Payk.

Для Крыма приводит Schmidt.[1])

572. *S.* (Hypocaccus) *amoenus* Er. Севастополь, Мекензіевы-горы, в большом числѣ в коровьем и лошадином пометѣ (!), Симферополь (Муз. Т.). Апрѣль—сентябрь.

573 *S.* (H.) *spretulus* Er. Саки, Севастополь, Таушан-базар, на трупы, нерѣдко (!). Апрѣль—іюнь.

574. S. (H.) *rubripes* Er. Евпаторія, Коктебель, в пескѣ на морском берегу, в большом количествѣ экз. (!). Іюнь, іюль.

* 575. S. (H.) *conjungens* Payk. Севастополь, Мекензіевы-горы, Бахчисарай, Кизил-ташскій монастырь, в коровьем по-

---

[1]) См. Труды Русск. Энтомол. Общества. XXIV. 1889, p. 95.

метѣ в большом числѣ (!), Симферополь, Старый-Крым (Глазунов). Март—август.

Для Крыма приводят: Линдеман (l. c., p. 169), Ширяев (l. c., p. 212) для Феодосіи.

576. S. (H.) *rugifrons* Payk. Севастополь, Коктебел, в пескѣ на морском берегу (!), Судак (Глазунов). Апрѣль, май, іюль.

* 577. *S.* (H.) *dimidiatus* Jll. Евпаторія, Коктебел, в пескѣ на морском берегу, нерѣдко (!). Іюнь, іюль.

Для Крыма показан Линдеманом (l. c., p. 302).

578. *Scolytus caucasicus* Reitt. Севастополь, на трупах, изрѣдка (!). Март, апрѣль, ноябрь.

* 579. *Plegaderus saucius meridionalis* J. Muell.

Приведен для Крыма J. Mueller'ом.[1])

580. *P. caesus* Herbst. Косьмо-Даміановскій монастырь, Таушан-базар, под корой, два экземпляра (!). Іюнь.

581. *Abraeus globulus* Creutz. Севастополь, Мекензіевы-горы, Инкерман, Таушан-базар, в коровьем пометѣ в большом числѣ (!). Весь год.

582. *Acritus minutus* Herbst. Бельбек, Мердвень, под корой, три экземпляра (!). Апрѣль, сентябрь.

583. *A. nigricornis* Hoffm. Севастополь, Мекензіевы-горы, Инкерман, Симферополь, Мамут-султан, в коровьем пометѣ в большом количествѣ экземпляров, обыкновенен (!). Весь год.

Сентябрь, 1912 год,
г. Севастополь.

---

1) См. Münch. Col. Zeit. III. 1908, p. 339.

Замѣтки о перелетахъ и гнѣздовьи птицъ въ окрестн. Днѣпровскаго лимана

Дм. Ал. Подушкинъ.

Экскурсіи мои по сбору орнитологическихъ коллекцій съ іюля 1903 года по май 1906 года сосредоточивались главнымъ образомъ возлѣ г. Очакова, въ его окрестностяхъ и близлежащихъ мѣстахъ, какъ то: Березанскій лиманъ, Тузловскіе соляные промыслы, островъ Березань, Кинбурнская коса, на послѣдней преимущественно экономія Мохортово, находящаяся напротивъ г. Очакова на противоположномъ берегу Днѣпровскаго лимана.

Окрестности Очакова представляютъ изъ себя довольно ровную, только кое гдѣ перерѣзанную балками и покрытую жалкой растительностью степь; послѣдняя въ сентябрѣ мѣсяцѣ почти вся выгораетъ, за исключеніемъ молочая, который за послѣдніе годы сталъ покрывать собою все меньшую и меньшую площадь, благодаря выдергиванію его съ корнями окрестными жителями для своихъ нуждъ. Такой видъ степь имѣетъ верстъ на 15-ть вглубь, на каковое разстояніе простирались мои экскурсіи. Берегъ же Днѣпровскаго лимана со стороны моря покрытъ версты на четыре—довольно густой растительностью, главнымъ образомъ, акаціей.

Берегъ этотъ довольно высокъ, саженей 18—19 надъ уровнемъ моря, глинистый, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорѣзанный балками и глубокими обрывами; такого характера берегъ тянется верстъ на 8 вдоль Днѣпровскаго лимана до Нижне-Викторовскаго маяка, гдѣ сразу обрывается, заканчиваясь песчаной Березанской косой, впадающей въ Березанскій заливъ версты на $1^1/_2$. Верстахъ въ 6 къ W отъ Очакова расположена въ балкѣ деревня Малый-Бейкумъ, находящаяся на берегу Бейкумскаго залива; вся деревня на протяженіи нѣсколькихъ верстъ въ глубь степи представляетъ изъ себя одинъ сплошной садъ сливъ, грушъ, вишень и, глав-

нымъ образомъ, абрикосовъ; здѣсь много также всякихъ кустарниковъ. Бейкумскій заливъ не широкъ, кончается у деревни Малый-Бейкумъ и соединяется съ Березанскимъ заливомъ при самомъ устьѣ послѣдняго; его берегъ, на которомъ расположена деревня Малый-Бейкумъ, довольно низокъ и пологъ, а противоположный берегъ достаточно крутъ и высокъ; вдоль послѣдняго и при устьѣ залива растетъ густой и высокій камышъ; послѣдній растетъ и въ другихъ мѣстахъ устья.

Еще далѣе къ W отъ Очакова расположена тоже въ балкѣ другая деревня, Большой-Бейкумъ, имѣющая тотъ же характеръ, какъ и Малый; расположена она ближе къ Березанскому заливу. Самъ Березанскій заливъ ближе къ Черному морю имѣетъ ширину не болѣе $1^1/_2$ версты; чѣмъ дальше въ глубь степи, тѣмъ ширина его дѣлается все меньше и меньше и на разстояніи двадцати верстъ отъ мѣста своего впаденія въ море онъ обращается въ довольно узенькую рѣчушку—Березань. Оба берега его такъ же глинисты, довольно высоки и круты, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низки и покрыты камышемъ.

Тузловскіе соляные промыслы расположены къ W отъ Березанскаго залива. Они представляютъ изъ себя искусственные бассейны, куда напускается вода изъ моря, и гдѣ она подвергается испаренію, осаждая соли. За бассейнами, ближе къ деревнѣ Тузлы есть большое озеро, берегъ котораго полосой съ одной стороны покрытъ довольно густымъ камышемъ, другой же берегъ высокій, обрывистый. Озеро это образуется такъ же черезъ наполненіе его водою изъ моря; вода эта въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ достаточно испаряется, такъ что озеро дѣлается довольно мелководнымъ, дающимъ возможность свободно разгуливать всевозможнымъ породамъ куликовъ, хотя есть въ немъ и болѣе глубокія мѣстечки, гдѣ держатся утки.

Кинбурнская коса представляетъ изъ себя песчаную косу, покрытую тоже довольно чахлою степною растительностью и озерками ближе къ морю, которыя однако въ жаркое лѣто высыхаютъ. Чѣмъ дальше въ глубь косы, тѣмъ почва становится лучше: растительности больше, хотя все таки достаточно мало, и только противъ Очакова небольшое пространство, десятинъ 150, покрыто рѣдкимъ дубовымъ и ольховымъ лѣскомъ; ближе къ берегу довольно широкое пространство покрыто высокимъ густымъ камышемъ, тянущимся вдоль Днѣпровскаго лимана версты на 3.

Вотъ въ краткихъ чертахъ описаніе характера тѣхъ мѣстъ, гдѣ мнѣ пришлось въ продолженіе трехъ лѣтъ заниматься сборомъ орнитологическихъ коллекцій и дѣлать наблюденія надъ перелетомъ птицъ. Главнымъ руководствомъ при опредѣленіи птицъ мнѣ служила книга профессора Мензбира „Птицы Россіи". Опредѣленія мои и рукопись просмотрѣны почтеннымъ орнитологомъ А. А. Браунеромъ, которому на этомъ мѣстѣ приношу свою сердечную благодарность. Имъ же исправлена и номенклатура въ настоящей статьѣ.

1. Podiceps cristatus L. Большая поганка (нырецъ).

Около половины сентября хохлатая поганка появляется, очевидно, подвигаясь къ югу, сначала на Бейкумскомъ и Березанскомъ заливѣ, а далѣе уже встрѣчается и по Днѣпровскому лиману. Когда же въ суровыя зимы Березанскій и Бейкумскій лиманы замерзаютъ, то поганки откочевываютъ южнѣе. Въ холодныя зимы, какъ, напримѣръ, въ зиму 1904/1905 годовъ, даже Днѣпровскій лиманъ замерзалъ, и поганки держались въ небольшомъ количествѣ, ближе къ открытому морю, иногда только появляясь въ незамерзающихъ полосахъ воды, образующихся отъ прохожденія ледоколовъ изъ Одессы въ гор. Николаевъ и обратно. Большихъ табуновъ поганокъ я никогда не замѣчалъ осенью и въ зимнее время: самое большое двѣ—три пары птицы вмѣстѣ,—а то и по одной, несмотря на то, что ихъ много бывало на лиманѣ. Наоборотъ, весной часто встрѣчалъ табуны хохлатой поганки штукъ въ 10—15; птицы держались вмѣстѣ, плавая въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой. Это время приходится на вторую половину марта, когда хохлатая поганка уже отлетаетъ на сѣверъ. Къ концу апрѣля ея уже не видно нигдѣ по лиманамъ; лѣтомъ я ее тоже нигдѣ не встрѣчалъ и отъ мѣстныхъ охотниковъ не слышалъ, чтобы она гнѣздилась. Хохлатая поганка появляется здѣсь въ зимнемъ опереніи, отлетаетъ же, переодѣвшись въ брачный нарядъ, въ особенности послѣднія, отлетающія въ концѣ апрѣля. Хохлатая поганка никогда не держится вблизи лѣваго берега Днѣпровскаго лимана; во время перелетовъ появляется всегда съ Березанскаго залива.

Днѣпровскій лиманъ, ♂—20/X 1903; Очаковъ, ♂—15/I 1905.

2. Podiceps nigricollis C. L. Brehm. Поганка ушастая.

Поганка ушастая также, какъ и поганка большая, появляется здѣсь около половины сентября; въ особенности ея много бываетъ

въ это время по Бейкумскому заливу; не мало ея можно видѣть и по Березанскому заливу; на Днѣпровскомъ же лиманѣ ея въ то время еще нѣтъ, и только въ серединѣ октября она становится замѣтной на немъ, держась около очаковскаго берега; вблизи таврическаго берега, т. е., лѣваго берега Днѣпровскаго лимана, я ее никогда не встрѣчалъ ни въ сентябрѣ, ни въ октябрѣ, да, кажется, она тамъ никогда и не бываетъ во все время ея пребыванія здѣсь. Держится поганка ушастая круглую зиму по Днѣпровскому лиману, въ случаѣ же замерзанія его подвигается вплавь въ море.

Обратный отлетъ она заканчиваетъ, вѣроятно, къ концу апрѣля, такъ какъ еще 12 апрѣля мнѣ приходилось встрѣчать ихъ стайки на Бейкумскомъ заливѣ.

Осенью птицы болѣе держатся вразсыпную, хотя не особенно далеко отплываютъ другъ отъ друга, весною же почти всѣ вмѣстѣ. Къ концу марта онѣ надѣваютъ брачный нарядъ: по крайней мѣрѣ 24 марта я видѣлъ ихъ уже въ весеннемъ опереніи. Относительно того, гнѣздуетъ ли эта поганка въ камышахъ Бейкумскаго залива, я боюсь сказать что нибудь утвердительное; однако не могу обойти молчаніемъ того факта, что въ концѣ іюля мѣсяца мнѣ принесли эту птицу, носившую еще весеннее опереніе, но достаточно потрепанное. Добыта она была въ камышахъ Бейкумскаго залива; въ другой разъ былъ добытъ молодой экземпляръ этой поганки около камышей на соляныхъ Тузловскихъ озерахъ въ половинѣ августа мѣсяца.

Днѣпровскій лим., ♂—10/XI 1903; Очаковъ, 2♀—22/XI 1903.

3 и 4. Colymbus arcticus L. и Colymbus septentrionalis L. Гагара чернозобая и гагара краснозобая (морской гусь).

Въ виду небольшого количества этой птицы, появляющейся здѣсь, и трудности ея добыванія, точныхъ свѣдѣній о времени появленія каждаго вида я добыть не могъ; изъ тѣхъ же данныхъ, которыя имѣются у меня, могу заключить, что гагары появляются здѣсь, вѣроятно, вмѣстѣ съ поганками, въ послѣднихъ числахъ сентября или же въ первыхъ числахъ октября. Въ большомъ количествѣ держится опять таки по Березанскому и Бейкумскому лиману цѣлую зиму. О времени отлета свѣдѣній у меня не имѣется.

Colymbus arcticus. ♂—Днѣпровскій лиманъ, 17/XI 1903; Днѣпровскій лиманъ, 18/XI 1904; Днѣпровскій лиманъ, 11/XI 1905. Colymbus septentrionalis. Днѣпровскій лиманъ, 27/X 1904.

5. Puffinus anglorum Temm. Буревѣстникъ.

Два экземпляра этой птицы были добыты недалеко отъ острова Березани на Черномъ морѣ однимъ охотникомъ 19 августа 1905 года, послѣ южнаго шторма.

Остр. Березань, 2♂—19/VIII 1905.

6. Stercorarius sp. Поморникъ.

Поморники бываютъ подлѣ Очакова весною и осенью, но къ какому виду относятся, я сказать не могу, такъ какъ ни разу не приходилось ихъ добывать. Появляются на лиманѣ въ маѣ и сентябрѣ. Попадаются и лѣтомъ, такъ какъ рыбаки говорятъ, что они иногда видятъ черную чайку, гоняющуюся за другими, и называютъ ее разбойникомъ.

7. Larus cachinans Pall. Чайка хохотунья (большой мартынъ).

Эта чайка бываетъ около Очакова круглый годъ; держится съ другими чайками по берегу Днѣпровскаго лимана; въ холодныя зимы, очевидно, отлетаетъ въ большомъ числѣ южнѣе въ море, остаются только немногія; въ теплыя же зимы, когда Днѣпровскій лиманъ не замерзаетъ, ихъ можно встрѣтить каждый день летающими около берега. Обратное движеніе птицы съ моря происходитъ обыкновенно въ первыхъ числахъ апрѣля, когда можно увидѣть этихъ чаекъ или сидящими на отмели вмѣстѣ съ клушами и обыкновенными чайками, или летающими вдоль берега и высматривающими добычу. Иногда мнѣ приходилось видѣть этихъ чаекъ, сидящихъ на берегу одна возлѣ другой, со стороны прибоя, но всегда отдѣльно отъ другихъ, напримѣръ, отъ Larus ridibundus, и взлетающихъ первыми, еще далеко не подпуская на выстрѣлъ; вообще въ здѣшнихъ мѣстахъ эта чайка осторожна.

Днѣпровскій лиманъ, 27/VII 1903—2 экземпляра.

8. Larus fuscus L. Клуша (мартынъ чернокрылый).

Клуша появляется подъ Очаковомъ на весеннемъ перелетѣ, въ послѣдней трети марта, когда ее можно видѣть всегда летающей около пароходовъ и вдоль берега лимана; лѣтомъ онѣ куда то исчезаютъ, появляясь только изрѣдка на лиманѣ; въ послѣдней же трети сентября онѣ, очевидно, дѣлаютъ перелетъ, направляясь стайками штукъ по 8—10 съ сѣвера на югъ.

Осеннiй перелетъ заканчивается, вѣроятно, въ началѣ октября, такъ какъ въ серединѣ этого мѣсяца я ихъ уже не видѣлъ.

9. Larus canus L. Чайка сизая.

Сизая чайка является подъ Очаковомъ въ половинѣ октября, когда ее можно видѣть на лиманѣ; держится здѣсь цѣлую зиму въ большомъ количествѣ, въ случаѣ же суровой зимы, какая была въ 1904/5 годахъ, онѣ отлетаютъ южнѣе въ море; подъ Очаковомъ остаются лишь немногiя особи. Обратный перелетъ на сѣверъ онѣ совершаютъ въ мартѣ; въ послѣдней трети этого мѣсяца летятъ запоздавшiя. Лѣтомъ этой чайки не видно.

10. Larus melanocephalus Natt. Чайка средиземноморская.

Средиземноморская чайка бываетъ подъ Очаковомъ на пролетѣ въ первой половинѣ апрѣля, когда сравнительно большiя стаи этого вида летятъ довольно высоко вдоль лимана; съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Затѣмъ я ихъ встрѣчалъ стайками въ нѣсколько штукъ на Кинбурнской косѣ въ iюлѣ; кромѣ того, на одномъ изъ острововъ, находящемся на Черномъ морѣ, одинъ изъ охотниковъ добылъ пару этихъ чаекъ, а именно: на островѣ „Долгомъ", въ маѣ, и разсказывалъ, что видѣлъ ихъ тамъ въ небольшомъ количествѣ, что заставляетъ предполагать о гнѣздованiи этихъ чаекъ на островахъ. Къ сожалѣнiю, мнѣ ни разу не пришлось побывать на островѣ, чтобы убѣдиться въ достовѣрности моего предположенiя.

11. Larus ridibundus L. Чайка обыкновенная.

Чайка обыкновенная держится подъ Очаковомъ круглый годъ. Къ мѣстнымъ присоединяются сѣверныя особи; въ суровыя зимы эта чайка спускается южнѣе въ море, хотя ее и тогда можно встрѣтить на лиманѣ въ бо́льшемъ количествѣ сравнительно съ другими видами. Въ первой трети марта сѣверныя особи дѣлаютъ перелетъ на сѣверъ. Такъ, напримѣръ, 8 марта 1904 г. масса этихъ чаекъ летѣла съ моря вдоль лимана, направляясь къ сѣверу; между птицами преобладали преимущественно перемѣнившiя зимнее оперенiе на весеннее. Вообще же у старыхъ особей этихъ чаекъ къ половинѣ марта заканчивается перемѣна зимняго оперенiя на весеннее. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ эти чайки только въ одиночку встрѣчаются по лиману, очевидно, отлетая въ это время на мѣста гнѣздовiй, на острова, расположенные на Черномъ морѣ и въ Ягорлыцкомъ заливѣ; въ половинѣ iюня начинаютъ появляться моло-

дыя по лиманамъ вмѣстѣ со старыми; старыя въ это время начинаютъ линять. Коричневый цвѣтъ головы смѣняется бѣлымъ и только на затылкѣ остается коричневая полоса, хотя и она бываетъ испещрена уже въ достаточной степени бѣлымъ; бурыя верхнія кроющія крыла исчезаютъ, замѣняясь сѣроголубыми, подъ цвѣтъ всей спины. Темновишневый цвѣтъ ногъ и клюва начинаетъ блѣднѣть и принимаетъ красный цвѣтъ; къ концу іюля линька старыхъ почти заканчивается. Молодыя въ это время начинаютъ мѣнять первое опереніе на второе возрастное.

Къ ноябрю молодыя окончательно принимаютъ второе возрастное опереніе, старыя же къ этому времени одѣваютъ зимнее. По вылетѣ молодыхъ изъ гнѣздъ обыкновенныя чайки держатся большими стадами, или сидя на берегу лимана со стороны прибоя, или же собираются огромными массами на соляное Тузловское озеро, гдѣ ночуютъ, отлетая къ 8 часамъ утра въ море, но иногда проводятъ на озерѣ и цѣлый день.

♂—Березанскій заливъ, 4/VII 1903; ♂—Березанскій заливъ, 13/VII 1903; ♂—Днѣпровскій лиманъ—22/XI 1903; ♂—Соляное Тузловское озеро, 13/VII 1903; ♂ и ♀—Березанскій зал., 16/XI 1903.

12. Larus minutus Pall. Малая чайка.

Малая чайка бываетъ подъ Очаковомъ въ очень ограниченномъ количествѣ и всегда попадается отдѣльными экземплярами въ стаѣ другихъ чаекъ. Въ іюнѣ я добылъ двухъ чаекъ этого вида на Днѣпровскомъ лиманѣ. Опереніе ея слѣдующее: лобъ и темя бѣлаго цвѣта; затылокъ, задняя часть шеи и отчасти бока ея, кроющія уха темно-бураго съ бѣлой пестриной; горло, зобъ, грудь, брюшко чисто бѣлаго цвѣта; спина и надхвостье сѣро-голубого цвѣта; въ хвостѣ два крайнихъ рулевыхъ и четыре среднихъ чисто бѣлаго цвѣта, а шесть остальныхъ, по три съ каждой стороны, бѣлыя съ бурыми вершинами; малыя и среднія кроющія крыла бураго цвѣта со свѣтлыми кончиками; большія же пепельно-бѣлаго цвѣта; малыя маховыя съ косымъ бурымъ наружнымъ опахаломъ, не доходящимъ до вершины,—среднія тоже бѣлыя, но бурый цвѣтъ заходитъ и на внутреннее опахало; большія же маховыя бурыя съ бѣлымъ на половину внутренняго опахаломъ. Очевидно, это бѣлый годовалый экземпляръ, не принимавшій участія въ гнѣздованіи.

♀—Днѣпровскій лиманъ, 20/VI 1905.

13. Hydrochelidon leucoptera (Schinz). Крачка свѣтлокрылая.

Когда появляется на весеннемъ пролетѣ эта птица, у меня свѣдѣній не имѣется: я знаю только, что по Днѣпровскому лиману, на соляныхъ Тузловскихъ промыслахъ, на Кинбурнской косѣ по озерамъ, разбросаннымъ по берегу Днѣпровскаго лимана, эта крачка является въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца, вѣроятно, послѣ вывода дѣтей, когда старыя вмѣстѣ съ молодыми носятся табунками около воды, ловя насѣкомыхъ и подхватывая мелкую рыбешку. Гнѣздовья же ея въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ я никогда не находилъ; держатся крачки здѣсь по заливамъ Березанскому и Бейкумскому до послѣднихъ чиселъ сентября, когда и улетаютъ; въ октябрѣ я ихъ уже не встрѣчалъ.

Соляные Тузловскіе промыслы, ♀, 20/VII 1903; 13/VII 1903.

14. Hydrochelidon nigra L. Крачка черная (галочка).

Черная крачка показывается здѣсь стайками по Днѣпровскому лиману во второй половинѣ апрѣля; затѣмъ ее такъ же, какъ и Hydrochel. leucoptera, не видно до послѣдней трети іюня, когда она опять является и держится здѣсь небольшими табунками по Березанскому, Бейкумскому, Днѣпровскому лиманамъ и на соляныхъ Тузловскихъ промыслахъ; отлетаетъ въ послѣдней трети сентября.

Березанскій заливъ, ♀—4/VII 1903; 18/IX 1903.

15. Sterna anglica Mont. Крачка черноносая.

Черноносая крачка появляется въ здѣшнихъ мѣстахъ въ первыхъ числахъ апрѣля: это безусловно гнѣздящаяся здѣсь птица; вѣроятно, гнѣздится на Кинбурнской косѣ, гдѣ много солончаковъ и есть соляныя озера. Я часто встрѣчалъ этихъ крачекъ тамъ съ молодыми, но никогда не видѣлъ ихъ на Тузловскихъ соляныхъ озерахъ, по Березанскому и Бейкумскому заливу; она держится ближе къ Кинбурнской косѣ; улетаетъ черная крачка отсюда въ послѣдней трети октября.

Кинбурнская коса, экономія Махортово, juv. 27/VIII 1903; 9/VII 1905.

16. Sterna fluviatilis Naum. Крачка мартышка (мартышка).

Крачка мартышка появляется на Днѣпровскомъ лиманѣ въ первой половинѣ апрѣля, гдѣ она держится до послѣднихъ чиселъ

сентября, когда начинается ея отлетъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ ея уже нѣтъ. Гнѣздуетъ въ большомъ количествѣ по островкамъ на Черномъ морѣ.

Березанскій заливъ, juv. 18/IX 1903.

17. Sterna cantiaca Gmel. Крачка пестроносая.

Крачка пестроносая появляется здѣсь въ концѣ первой половины апрѣля, затѣмъ ея не видно въ продолженіе цѣлаго лѣта и только въ первыхъ числахъ сентября она опять показывается по Березанскому заливу, отлетая въ первой трети октября.

Березанскій заливъ, 18/IX 1903.

18. Sterna minuta L. Крачка малая (морская мартышка).

О времени появленія этой крачки свѣдѣній не имѣю, однако предполагаю, что прилетаетъ она не раньше послѣднихъ чиселъ апрѣля. Гнѣздится малая крачка на Березанской косѣ, гдѣ въ іюлѣ я находилъ молодыхъ, уже оперившихся, но не могущихъ еще хорошо летать. Держится она преимущественно по Березанскому и Бейкумскому заливамъ около Тузловскихъ соляныхъ промысловъ; на Кинбурнской косѣ и около таврическаго берега Днѣпровскаго лимана я эту крачку почти не встрѣчалъ. Съ послѣдней трети августа эти маленькія крачки начинаютъ понемногу убывать въ числѣ и къ концу сентября совершенно исчезаютъ.

Березанская коса, ♀—27/VI 1903; ♀—2/VIII 1903.

19. Scolopax rusticola L. Вальдшнепъ (валюшень).

Вальдшнепъ подъ Очаковомъ встрѣчается крайне рѣдко на весеннемъ пролетѣ; конечно, это объясняется отсутствіемъ подходящихъ мѣстъ для остановки; однако почти то же заключеніе можно вынести и о лѣвомъ берегѣ Днѣпровскаго лимана, именно объ экономіи Махортово, расположенной на Кинбурнской косѣ и заключающей въ себѣ ольховыя и дубовыя рощицы, очень удобныя для его остановокъ. Тѣмъ не менѣе вальдшнепъ и здѣсь весной встрѣчается въ одиночныхъ экземплярахъ. Весенній пролетъ начинается съ послѣднихъ чиселъ марта или же съ первыхъ апрѣля и кончается въ половинѣ этого мѣсяца. Не то представляетъ изъ себя осенній перелетъ этой птицы, начинающійся обыкновенно около начала второй половины сентября при с.-в. вѣтрѣ, когда показываются передовые, довольно крупные вальдшнепы, очевидно, старики, но въ небольшомъ количествѣ. Изъ нихъ уцѣлѣвшіе отъ выстрѣловъ

мѣстныхъ охотниковъ задерживаются до перваго валового перелета; послѣднiй падаетъ на конецъ сентября опять таки при наличiи с.-в. вѣтра. При перемѣнѣ вѣтра сразу замѣчается сильное уменьшенiе количества птицы, которая въ два—три дня совершенно исчезаетъ изъ этой мѣстности, не смотря на якобы благопрiятныя условiя для остановки; причиной къ этому, конечно, въ бóльшей степени служитъ ожесточенное преслѣдованiе ихъ охотниками, которые и выпугиваютъ уцѣлѣвшую отъ выстрѣловъ птицу. Тогда на нѣкоторое время при отсутствiи с.-в. вѣтра въ пролетѣ вальдшнеповъ замѣчается затишье; но вотъ опять подулъ с.-в. вѣтеръ, и опять птица появляется въ большомъ количествѣ, но на этотъ разъ уже въ меньшемъ числѣ, чѣмъ въ первый валовой перелетъ; пролетитъ эта группа, задуваетъ опять с.-в.—опять показываются вальдшнепы, но тогда ихъ уже мало. И такъ, уменьшаясь съ каждымъ пролетомъ, къ концу октября вальдшнепы летятъ уже въ единичныхъ экземплярахъ; они меньше по величинѣ и болѣе темнаго оперенiя, повидимому, молодые, носящiе названiе у мѣстныхъ охотниковъ „цыганокъ". Въ первыхъ числахъ ноября пролетъ заканчивается.

20. Scolopax major Gm. Дупель.

Птицу эту мѣстные охотники совсѣмъ почти не знаютъ, въ виду крайней рѣдкости ея даже на пролетахъ. Мнѣ только единственный разъ пришлось согнать весной дупеля подъ Очаковомъ въ апрѣлѣ, а въ другой разъ 15-го мая съ луга на Кинбурнской косѣ.

21. Scolopax gallinago Briss. Бекасъ.

Бекасъ является къ намъ въ первыхъ числахъ марта; держится тогда около лужаекъ по мочажинкамъ, обыкновенно невдалекѣ отъ лимановъ. Птица эта въ нашихъ мѣстахъ пролетная; показывается она опять здѣсь около половины iюля, когда нерѣдко встрѣтить бекасовъ по нѣсколько штукъ вмѣстѣ добывающими себѣ кормъ въ довольно плотномъ слоѣ тины, образовавшемся вслѣдствiе прибоя, по берегу лимановъ, или же въ одиночку по мочажинкамъ. Отлетаютъ бекасы изъ нашихъ мѣстъ въ послѣднихъ числахъ ноября

22. Scolopax gallinula L. Гаршнепъ.

Гаршнепъ бываетъ на пролетахъ, очевидно, въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ какъ я за три года весной его не

встрѣтилъ ни разу въ изслѣдованныхъ мною мѣстахъ; осенью—разъ 7-го октября одинъ гаршнепъ былъ убитъ на островѣ Тендрѣ.

23. Tringa platyrhyncha Temm. Грязовикъ (песочникъ).

О времени появленія весною свѣдѣній у меня не имѣется, лѣтомъ же этотъ куличекъ довольно часто попадается по солянымъ озерамъ около Тузловскихъ соляныхъ промысловъ, иногда въ стайкахъ краснозобиковъ, но чаще самостоятельными табунками, штукъ до 15—20.

Въ августѣ количество этихъ куликовъ увеличивается, въ сентябрѣ они уже отлетаютъ всѣ.

Тузловскіе соляные промыслы, 16/VIII 1903.

24. Tringa minuta Leisl. Песочникъ.

Относительно весенняго пролета этого кулика опять таки свѣдѣній не имѣю. Лѣтомъ появляется въ началѣ августа, въ срединѣ этого мѣсяца ихъ можно встрѣтить летающими и бѣгающими довольно большими табунками по Тузловскимъ солянымъ озерамъ; окончательно отлетаетъ тоже въ сентябрѣ.

Тузловскіе соляные промыслы, 16/VIII 1903—1 экз.

25. Tringa Temmincki Leisl. Куличекъ-воробей.

Относительно весенняго пролета свѣдѣній нѣтъ. Лѣтомъ же, около половины іюля бываетъ на соляныхъ Тузловскихъ промыслахъ стайками штукъ по пяти. Вообще же онъ попадается нечасто; держится до конца августа; точнаго времени отлета не знаю.

Тузловскія соляныя озера, 2/VIII 1903—1 экз.

26. Tringa arenaria L. Песчанка.

Этого куличка я никогда не встрѣчалъ въ изслѣдованныхъ мною мѣстахъ самъ; но однажды мнѣ принесли его въ осеннемъ опереніи 10 ноября 1903 года, добытаго на оконечности Кинбурнской косы.

27. Tringa alpina L. Чернозобикъ.

Чернозобикъ появляется на соляныхъ Тузловскихъ промыслахъ въ началѣ апрѣля, когда онъ огромными стаями летаетъ по мокрымъ солончаковымъ озерцамъ, образовавшимся отъ таянія снѣга и дождей. Къ концу апрѣля эти кулички отсюда отлетаютъ и вновь появляются только въ концѣ первой половины іюля, но

я никогда ихъ не встрѣчалъ въ это время большими стайками; попадались они мнѣ болѣе въ одиночку вмѣстѣ съ Tr. subarquata; когда же окончательно исчезаютъ свѣдѣній у меня нѣтъ, но 10-го октября я уже ихъ не видѣлъ на соляныхъ Тузловскихъ озерахъ и думаю, что отлетаютъ къ концу сентября.

28. Tringa subarquata Güld. Краснозобикъ.

Свѣдѣній относительно весенняго пролета этого куличка у меня нѣтъ; лѣтомъ же онъ, какъ и прочіе кулички песочники, появляется довольно большими стайками по солянымъ Тузловскимъ озерамъ во второй половинѣ іюля, а исчезаетъ въ концѣ первой трети октября; однако однимъ охотникомъ было добыто три штуки этихъ куликовъ на Березанской косѣ 16-го ноября, но то, вѣроятно, были отсталые; кулички были въ зимнемъ опереніи.

Тузловскіе соляные промыслы, 16/VIII 1903—3 экз.; Березанская коса, 16/XI 1903—1 экз.

29. Strepsilas interpres L. Камнешарка.

Этотъ куличекъ въ небольшомъ количествѣ появляется на соляныхъ Тузловскихъ озерахъ лѣтомъ въ началѣ августа и попадается еще въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца.

30. Limosa melanura Lesl. Болотный куликъ (кульонъ).

Въ послѣднихъ числахъ іюня я встрѣчалъ уже этихъ куликовъ на соляныхъ Тузловскихъ промыслахъ, когда въ этихъ мѣстахъ, кромѣ гнѣздящихся по близости, другихъ пролетныхъ и кочующихъ куликовъ еще нѣтъ, отчего я думаю, что этотъ куликъ въ небольшомъ количествѣ гнѣздится гдѣ-нибудь по островамъ, разбросаннымъ на Черномъ морѣ и его заливамъ. Летаютъ они обыкновенно стайками штукъ по 8—10, иногда попадаются и въ одиночку; держатся до послѣднихъ чиселъ сентября.

Тузловскіе соляные промыслы, ♂—2/VIII 1903—1 экз.

31. Totanus pugnax Briss. Турухтанъ.

Турухтаны появляются здѣсь на весеннемъ пролетѣ въ первыхъ числахъ апрѣля; у самцовъ въ это время начинаютъ появляться воротники; 29 іюня мною были убиты два экземпляра этихъ птицъ: старый самецъ, на половину сбросившій съ себя брачный нарядъ, и молодая самка. Въ іюлѣ они уже появляются въ довольно значительномъ количествѣ стайками и въ одиночку,

какъ на соляныхъ Тузловскихъ озерахъ, такъ и на Кинбурнской косѣ, вблизи экономіи Махортово, по болотамъ; въ это время старики имѣютъ смѣшанное опереніе, которое окончательно становится зимнимъ въ началѣ августа. Отлетъ совершается въ сентябрѣ, когда, кажется, и заканчивается.

Тузловск. сол. пром., ♂—20/VII 1903; ♀—8/VIII 1903.

32. Totanus hypoleucus L. Перевозчикъ.

Перевозчикъ является въ здѣшнихъ мѣстахъ въ началѣ апрѣля: относительно гнѣздованія свѣдѣній не имѣю; около половины іюля появляется въ довольно значительномъ количествѣ стайками въ нѣсколько штукъ по берегу Березанскаго залива, Днѣпровскаго лимана и на соляныхъ Тузловскихъ озерахъ, гдѣ больше держится въ одиночку; отлетъ заканчивается въ началѣ второй половины сентября.

33. Totanus ochropus L. Чернышъ.

Пролетныхъ чернышей я наблюдалъ весною въ первыхъ числахъ апрѣля. Это гнѣздящаяся здѣсь птица, такъ какъ въ половинѣ іюля мнѣ былъ принесенъ убитый молодой экземпляръ, повидимому, недавно вылетѣвшій изъ гнѣзда; кромѣ того, я самъ часто встрѣчалъ этого кулика на Кинбурнской косѣ въ маѣ и іюнѣ около болотецъ, находящихся неподалеку отъ дубовыхъ рощицъ въ экономіи Махортово. Лѣтомъ попадаются по одиночкѣ вездѣ по берегамъ заливовъ и соляныхъ озеръ; держатся до конца августа; когда заканчивается отлетъ, свѣдѣній, къ сожалѣнію, не имѣю, но могу сказать, что во второй половинѣ сентября я ихъ уже не встрѣчалъ.

Тузловскіе соляные промыслы, 13/VII 1903—1 экз.

34. Totanus glareola L. Фифи.

Этого кулика я встрѣчалъ стайками штукъ по 6-ти въ каждой, какъ на соляныхъ Тузловскихъ озерахъ, такъ и по болотцамъ на Кинбурнской косѣ, въ концѣ іюня; держится онъ здѣсь по этимъ мѣстамъ весь іюль и августъ, а въ сентябрѣ я его замѣчалъ мало.

35. Totanus stagnatilis Bechst. Поручейникъ.

Появляются эти кулики на весеннемъ пролетѣ въ первыхъ числахъ апрѣля по солянымъ озерцамъ, табунками; въ концѣ ап-

рѣля исчезаютъ, чтобы снова начать появляться въ половинѣ іюля по солянымъ Тузловскимъ озерамъ, стайками въ 8—10 штукъ; количество ихъ все увеличивается къ половинѣ августа, когда снова начинаетъ замѣчаться ихъ уменьшеніе. Въ концѣ второй трети іюля попадаются уже совершенно вылинявшіе экземпляры, надѣвшіе зимнее опереніе.

Тузловск. сол. оз., ♀—20/VII 1903; 3 juv., 13/VII 1903.

36. Totanus glottis L. Улитъ большой.

Улитъ появляется на весеннемъ пролетѣ въ первыхъ числахъ апрѣля; къ концу этого мѣсяца онъ почти исчезаетъ изъ здѣшнихъ мѣстъ; снова появляется въ половинѣ іюля, сначала въ одиночку; въ августѣ же его можно встрѣтить небольшими стайками, штуки по 3—5, по солянымъ Тузловскимъ озерамъ. Держится до послѣднихъ чиселъ сентября.

37. Totanus calidris L. Травникъ (красноноска).

Травники появляются уже въ первой трети марта по солянымъ озерамъ стайками; къ концу апрѣля заканчивается ихъ перелетъ для гнѣздовья, съ каждымъ годомъ все уменьшающійся и уменьшающійся, благодаря варварскому ограбленію рыбаками гнѣздъ птицъ въ весеннее время, такъ что остается здѣсь небольшое количество этихъ куликовъ. Гнѣздятся они на островѣ „Долгомъ", находящемся въ Ягорлыцкомъ заливѣ, и вблизи соляныхъ Тузловскихъ промысловъ.—Послѣднее заключаю изъ того, что, когда я появился въ этихъ мѣстахъ 28 іюня, то кулики съ жалобнымъ крикомъ неслись ко мнѣ на встрѣчу и продѣлывали все то, что продѣлываютъ болотные кулики, когда въ ихъ гнѣздовой колоніи появляется человѣкъ; очевидно, птицы были съ молодыми.

Въ первыхъ числахъ іюля можно немного встрѣтить этихъ куликовъ, но количество ихъ сильно увеличивается на Тузловскихъ соляныхъ озерахъ къ половинѣ августа, когда опять начинаетъ замѣчаться уменьшеніе. Держатся они здѣсь до послѣднихъ чиселъ сентября. Къ половинѣ августа кулички вылиниваютъ, принимая зимнее опереніе.

Тузловскія соляныя озера, ♂—2/VIII 1903; ♂—8/VIII 1903.

38. Totanus fuscus L. Щеголь.

Куликъ—щеголь, по всей вѣроятности, гнѣздится здѣсь. Заключеніе свое я вывожу изъ того, что встрѣчалъ его въ маѣ и іюнѣ на

Тузловскихъ соляныхъ озерахъ. 29-го іюня былъ добытъ старый самецъ въ весеннемъ опереніи. Гнѣздится, очевидно, въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ этихъ куликовъ я всегда встрѣчалъ или въ одиночку или парами. Отличить ихъ отъ перелетныхъ очень легко, такъ какъ послѣдніе являются не ранѣе половины августа и держатся стайками, которыя состоятъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ молодыхъ.

Тузловскіе соляные промыслы, ♂—16/VIII 1903—1 экземпл.; экономія Махортово—1905—1 экземпляръ.

39. Phalaropus hyperboreus L. Плавунчикъ круглоносый.

Единственный разъ былъ мною добытъ плавунчикъ на соляныхъ озерахъ 16-го августа 1903 года. Въ этотъ же день я видѣлъ ихъ еще пару въ стаѣ Tringa minuta, бѣгающими по болоту.

Тузловскіе соляные промыслы, ♂—16/VIII 1903.

40. Numenius arquatus L. и Numenius tenuirostris Viell. Кроншнепъ.

Вѣроятно, оба эти вида гнѣздятся въ степяхъ на таврической сторонѣ, по лѣвую сторону Днѣпровскаго лимана, такъ какъ ихъ приходится встрѣчать въ продолженіе всего лѣта. Держатся кроншнепы большими табунами до послѣднихъ чиселъ ноября, когда ихъ можно встрѣтить по берегу Кинбурнской и Березанской косъ.

Экономія Махортово: Numenius arquatus—♂, 25/IX 1905; Numenius tenuirostris—♂, конецъ сентября 1905.

41. Haematopus ostralegus Briss. Куликъ—сорока.

Куликъ сорока является сюда на весеннемъ пролетѣ въ концѣ первой трети марта и держится до конца апрѣля по берегамъ лимановъ и морскому берегу табунками, когда, очевидно, сѣверныя особи отлетаютъ, а остающіяся переселяются на острова Чернаго моря для гнѣздовья; но гнѣздуетъ онъ, повидимому, въ очень ограниченномъ количествѣ, опять таки благодаря весеннему нашествію на острова, главнымъ образомъ, рыбаковъ для собиранія яицъ.

Осенній пролетъ начинается, повидимому, въ сентябрѣ, когда снова можно видѣть куликовъ на соляныхъ озерахъ, и заканчивается въ послѣднихъ числахъ ноября.

Островъ Тендра, ♂—начало апрѣля 1904.

42. Himantopus avocetta Briss. Шилоклювка.

Шилоклювка появляется на весеннемъ пролетѣ въ половинѣ апрѣля; большихъ табуновъ я здѣсь нигдѣ не встрѣчалъ; держится больше парами. Гнѣздится въ небольшомъ числѣ по островамъ Чернаго моря. Отлетъ, вѣроятно, заканчивается въ послѣдней трети августа. Лѣтомъ держится больше по островамъ на морскомъ берегу, хотя отдѣльныя пары залетаютъ на соляныя Тузловскія озера.

Соляныя Тузловскія озера, ♂—2/VIII 1903.

43. Himantopus melanopterus Meger. Ходулочникъ.

Ходулочники появляются на Кинбурнской косѣ въ половинѣ апрѣля, гдѣ отдѣльныя пары ихъ гнѣздуютъ. Вблизи экономіи Махортово въ 1905 году я замѣтилъ двѣ пары гнѣздующихъ ходулочниковъ, но гнѣздъ ихъ, къ сожалѣнію, не могъ найти; вѣроятно, эти кулики гнѣздятся и въ другихъ мѣстахъ вблизи соляныхъ озеръ, на Кинбурнской косѣ. Въ половинѣ іюля эти кулики держались около гнѣздъ, очевидно, молодые еще недостаточно выросли. 17-го іюля 1906 года я добылъ изъ стайки молодого, который могъ уже великолѣпно летать. Въ августѣ ихъ уже не видно.

44. Glareola sp. Тиркуша.

Въ маѣ были добыты какія то тиркуши на островѣ Долгомъ, расположенномъ въ Ягорлыцкомъ заливѣ. Охотникъ, убившій ихъ, говорилъ мнѣ, что будто они тамъ гнѣздуютъ; провѣрить этотъ фактъ я, къ сожалѣнію, не могъ, а въ виду того, что убитыхъ тиркушъ мнѣ не доводилось видѣть, я не могу сказать, къ которому изъ двухъ видовъ тиркушъ относятся убитыя.

45. Vanellus cristatus Meyer. Чибисъ (чайка).

Чибисъ появляется въ началѣ марта. Гнѣздуетъ на Кинбурнской косѣ, на болотахъ, вблизи экономіи Махортово, невдалекѣ отъ берега Днѣпровскаго лимана; въ половинѣ іюля молодые держатся табунками вмѣстѣ со старыми. Въ теченіе лѣта ихъ можно встрѣтить въ стайкахъ по берегамъ заливовъ Бейкушскаго и Березанскаго, Днѣпровскаго лимана, по солянымъ Тузловскимъ озерамъ, по болотамъ на Кинбурнской косѣ. Въ половинѣ іюля птицы почти вылиниваютъ. Отлетъ происходитъ въ ноябрѣ.

46. Charadrius cantianus Lath. Зуекъ морской.

Зуекъ морской гнѣздится на Березанской косѣ и вблизи Тузловскихъ соляныхъ озеръ и, вѣроятно, на Кинбурнской косѣ. Встрѣчается онъ стайками и въ одиночку; въ концѣ августа его уже не видно.

Тузловск. сол. озера, 2 ♀—29/VI 1903.

47. Charadrius minor Meyer. Зуекъ малый.

Зуекъ малый очень рѣдко попадается на Тузловскихъ соляныхъ озерахъ, вѣроятно, во время перелета. Я его встрѣчалъ здѣсь въ августѣ.

48. Charadrius hiaticula L. Зуекъ-галстушникъ.

Зуекъ-галстушникъ попадается на Тузловскихъ соляныхъ озерахъ, вѣроятно, во время перелета, въ довольно ограниченномъ количествѣ; я встрѣчалъ его здѣсь въ половинѣ августа.

49. Charadrius morinellus L. Сивка глупая (хрустанъ).

Хрустанъ появляется здѣсь уже въ концѣ февраля, но это, вѣроятно, передовыя птицы; весенній же пролетъ происходитъ въ первыхъ числахъ марта, и въ это время сивка летитъ въ довольно маломъ количествѣ. На осеннемъ пролетѣ она является большими табунами въ октябрѣ, причемъ пролетъ заканчивается въ послѣднихъ числахъ ноября.

50. Oedicnemus crepitans Temm. Авдотка (лежень).

Авдотка гнѣздуетъ на Кинбурнской косѣ, въ такъ называемыхъ кучугурахъ, представляющихъ изъ себя огромные наносные холмы песка; въ этихъ то кучугурахъ около половины апрѣля, мнѣ говорили, авдотки уже сидятъ на гнѣздахъ; отлетъ происходитъ въ послѣднихъ числахъ октября. Птица эта очень осторожна по отношенію къ подходящему къ ней пѣшкомъ охотнику и не подпускаетъ его на выстрѣлъ, но весьма довѣрчива къ подъѣзжающему къ ней фургону, отъ котораго она сначала бѣжитъ, на близкомъ же отъ него разстояніи прилегаетъ, только посматривая сбоку на сидящихъ въ немъ людей.

Экономія Махортово, 3 ♂—29/VIII 1904.

51. Otis tetrax L. Стрепетъ.

Стрепетъ въ изслѣдованномъ мною раіонѣ не гнѣздится, въ виду полной распашки всѣхъ земель; на пролетѣ встрѣчается рѣдко и то только на островѣ Тендрѣ.

Островъ Тендра, ♂—28/x 1903.

52. Otis tarda L. Дрофа.

Дрофа гнѣздится по степямъ. Зимой собирается въ огромные табуны, кочующіе по степямъ.

53. Fulica atra L. Лысуха (лыска).

Лыска гнѣздится въ камышахъ при соединеніи Бейкушскаго и Березанскаго заливовъ, въ довольно значительномъ количествѣ; попадается она лѣтомъ въ болѣе глубокихъ проточныхъ мѣстахъ около Тузловскихъ соляныхъ промысловъ. Прилетаетъ она сюда въ половинѣ марта, отлетъ заканчивается въ октябрѣ.

Тузловскія соляныя озера, ♀—20/VII 1903.

54. Gallinula chloropus L. Водяная курица.

Двухъ водяныхъ курицъ я видѣлъ 28-го апрѣля на болотѣ, на Кинбурнской косѣ въ экономіи Махортово. Въ виду того, что я никогда не встрѣчалъ эту птицу лѣтомъ по камышамъ на таврическомъ берегу Днѣпровскаго лимана и никто изъ знакомыхъ охотниковъ никогда ея не убивалъ тамъ, то изъ этого я могу заключить, что она тамъ не гнѣздится, а видѣнныя мною птицы были пролетныя, вѣроятно, изъ послѣднихъ.

Гнѣздуютъ онѣ въ очень небольшомъ количествѣ, вѣроятно, въ камышахъ, растущихъ при соединеніи Бейкушскаго и Березанскаго заливовъ, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ лѣтомъ ее добывали. Осенній перелетъ совершается, повидимому, въ сентябрѣ. Такъ, 5-го сентября мнѣ принесли эту птицу, найденную мертвой подъ телеграфной проволокой въ степи подъ Очаковомъ.

Очаковъ, ♂—5/IX 1903.

55. Crex pratensis Bechst. Коростель (курочка).

Относительно весенняго пролета свѣдѣній у меня, къ сожалѣнію, не имѣется, такъ какъ я никогда не встрѣчалъ коростеля подъ Очаковомъ весной; на Кинбурнской же косѣ приходилось мало бывать въ это время. Лѣтомъ коростель въ изслѣдованныхъ

мною мѣстахъ нигдѣ не попадается; съ половины же августа коростели вмѣстѣ съ передовыми перепелами подвигаются къ югу; въ это время ихъ бьютъ подъ Очаковомъ, въ кустахъ березы въ лагерныхъ плантаціяхъ; въ степи я никогда не встрѣчалъ коростеля. На Кинбурнской косѣ пролетъ его идетъ интенсивнѣе, что объясняется тѣмъ, что лѣвая сторона Днѣпровскаго лимана, таврическая, имѣетъ лѣски, тогда какъ правая, херсонская, почти безлѣсна. На Кинбурнской косѣ онъ держится по окраинамъ камышей или же у корней деревьевъ—дуба и ольхи, а то и просто въ какой нибудь впадинѣ, подъ кустомъ бурьяна. Осенній перелетъ заканчивается въ первой трети октября.

Экономія Махортово, ♀—28/VIII 1904.

56. Porzana parva Scop. Курочка малая.

Курочка малая прилетаетъ въ половинѣ апрѣля. Мнѣ говорили мѣстные охотники, что эта курочка гнѣздится какъ въ камышахъ на Бейкушскомъ заливѣ, такъ и въ камышахъ по лѣвому берегу Днѣпровскаго лимана—на Кинбурнской косѣ. Отлетъ совершается въ сентябрѣ.

Экономія Махортово, ♂—12/IV 1905.

57. Porzana maruetta Leach. Болотная курочка.

Болотная курочка гнѣздится, по словамъ охотниковъ, тамъ же, гдѣ и малая курочка, т. е. въ камышахъ Бейкушскаго залива и по лѣвую сторону Днѣпровскаго лимана на Кинбурнской косѣ. Отлетъ совершается въ октябрѣ.

Экономія Махортово, ♂ juv.—26/IV 1904.

58. Rallus aquaticus Briss. Пастушокъ.

Единственный разъ пастушокъ былъ добытъ въ камышахъ на лѣвомъ берегу Днѣпровскаго лимана, вѣроятно, во время перелета.

Экономія Махортово, ♂—17/X 1904.

59. Coturnix communis Bonnat. Перепелъ.

На весеннемъ пролетѣ подъ Очаковомъ перепелъ летитъ уже въ концѣ первой половины апрѣля и пролетъ длится иногда до первыхъ чиселъ мая; въ послѣднемъ случаѣ перепела уже попа-

даются парами, очевидно, составившіе пары; во время весенняго перелета перепела держатся или по обрывамъ Днѣпровскаго лимана или же въ лагерныхъ плантаціяхъ въ травѣ; въ открытой степи въ это время я ихъ не встрѣчалъ.

Гнѣздятся перепела въ степи за Березанскимъ заливомъ. На осеннемъ пролетѣ появляются вмѣстѣ съ коростелями обыкновенно при с.-в. вѣтрѣ съ половины августа, а иногда съ конца первой трети его и летятъ большими массами, останавливаясь въ степи. Интенсивность перелета идетъ періодически, въ зависимости отъ того, когда задуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ. Обыкновенно валовой перелетъ падаетъ на середину сентября; въ октябрѣ встрѣчаются перепела изрѣдка по одиночкѣ, приблизительно до конца второй трети этого мѣсяца. На Кинбурнской косѣ перепелъ во время перелета попадается въ единичныхъ экземплярахъ, массами же онъ скопляется на островѣ Тендрѣ.

60. Perdix cinerea Briss. Сѣрая куропатка.

Куропатка осѣдлая птица. Гнѣздится она по балкамъ въ степяхъ на правомъ берегу Днѣпровскаго лимана, а также и на Кинбурнскомъ полуостровѣ, въ значительномъ же количествѣ на островѣ Тендрѣ.

61. Turtur auritus Gray. Горлица.

Горлица появляется на весеннемъ пролетѣ въ первыхъ числахъ мая; летитъ, придерживаясь лѣваго берега Днѣпровскаго лимана, какъ покрытаго болѣе густою древесною растительностью. Въ половинѣ мая я еще встрѣчалъ въ дубовыхъ рощахъ экономіи Махортово табунки горлицъ, однако въ это же время уже были разбившіяся на пары; горлица вьетъ гнѣзда высоко на дубовыхъ и ольховыхъ деревьяхъ. На осеннемъ пролетѣ она начинаетъ попадаться по степямъ уже въ половинѣ сентября.

62. Columba oenas Briss. Клинтухъ.

Въ очень небольшомъ количествѣ, табунками штукъ по восемь —десять, клинтухи появляются на осеннемъ пролетѣ на Кинбурнской косѣ, останавливаясь въ дубовыхъ рощахъ экономіи Махортово, въ первыхъ числахъ октября; вѣроятно, появленіе ихъ здѣсь случайное, вслѣдствіе чего опредѣлить конецъ пролета нельзя.

63. Columba palumbus L. Вяхирь (витюгъ).

Вяхирь появляется на Кинбурнской косѣ, въ дубовыхъ рощахъ экономіи Махортово, на весеннемъ пролетѣ въ половинѣ марта, пролетъ длится до послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца. На осеннемъ пролетѣ появляется въ концѣ второй трети сентября большими табунами и держится по дубовымъ деревьямъ, поѣдая желуди, причемъ онъ ихъ глотаетъ цѣликомъ. Пролетъ заканчивается въ концѣ второй трети октября и даже въ концѣ этого мѣсяца.

Экономія Махортово, ♂—26/x 1904.

64. Mergus albellus L. Лутокъ (малая острота).

Лутокъ появляется на Днѣпровскомъ лиманѣ въ половинѣ октября, держится всю зиму большими табунами и отлетаетъ въ концѣ февраля и началѣ марта.

Прилетаютъ они къ намъ въ осеннемъ опереніи, которое у насъ сохраняется до декабря, когда начинается смѣна пера на весеннее; причемъ прежде всего коричневое пятно между основаніемъ клюва и глазомъ дѣлается чернымъ; темно-рыжій цвѣтъ на лбу среди темени и на затылкѣ дѣлается бѣлымъ, такъ что получается бѣлая полоска, которая, по мѣрѣ приближенія къ шеѣ, испещрена чернымъ и зеленовато-бурымъ; передняя часть шеи становится бѣлой, и только на задней сторонѣ, а также по бокамъ верхней части груди есть поперечная рябь.

Спина, крылья и надхвостье измѣняются послѣдними. Вообще можно сказать, что къ концу января лутки уже надѣваютъ брачный нарядъ.

Днѣпровскій лиманъ, ♀—21/xii 1903; подъ Очаковомъ, ♀—27/xii 1903; 4 ♂—12/i 1904.

65. Mergus serrator L. Крохаль длинноносый (чалмызъ).

Крохаль этотъ появляется на осеннемъ пролетѣ въ половинѣ октября на Днѣпровскомъ лиманѣ, гдѣ и зимуетъ, отлетая весной на сѣверъ въ февраля и мартѣ. Принимаетъ вполнѣ весеннее опереніе въ половинѣ января.

Днѣпровскій лиманъ, ♂—10/xi 1903; ♂—13/i 1905; подъ Очаковомъ, ♀—25/xi 1903; ♂—19/i 1905.

66. Mergus merganser L. Крохаль большой (Чалмызъ большой).

Крохаль большой появляется на Днѣпровскомъ лиманѣ въ декабрѣ; пробываетъ здѣсь весь январь, въ половинѣ коего мѣняетъ опереніе на весеннее; въ февралѣ отлетаетъ.

Днѣпровскій лим. подъ Очаковомъ, ♂—19/I 1905; ♂—5/I 1905.

67. Fuligula glacialis L. Морянка (калакалушка).

На осеннемъ пролетѣ морянка встрѣчается на Днѣпровскомъ лиманѣ сравнительно въ небольшомъ количествѣ, приблизительно въ декабрѣ мѣсяцѣ, но на зиму не остается, а, повидимому, отлетаетъ южнѣе; обратный пролетъ совершается до конца второй трети апрѣля; держится по лиману стайками, вразсыпную.

Днѣпровскій лиманъ подъ Очаковомъ, ♂—13/XII 1903.

68. Fuligula clangula L. Гоголь.

Появляется на осеннемъ пролетѣ въ ноябрѣ, зимуетъ въ огромномъ количествѣ на Днѣпровскомъ лиманѣ, заканчиваетъ отлетъ въ мартѣ, хотя попадается и въ апрѣлѣ.

Днѣпровскій лиманъ подъ Очаковомъ, ♂ и ♀—19/XII 1903; ♂—21/XII 1903; 2♂—12/I 1904.

69. Fuligula rufina Pall. Нырокъ красноносый.

На Днѣпровскомъ лиманѣ красноносый нырокъ, повидимому, бываетъ рѣдкимъ залетнымъ гостемъ, такъ какъ за три года мнѣ одинъ разъ удалось добыть пару самцовъ въ весеннемъ опереніи 14-го января 1905 года; по разсказамъ охотниковъ, больше никогда и никто его не убивалъ въ этихъ мѣстахъ.

Березанскій заливъ, 2♂—14/I 1905.

70. Fuligula cristata Leach. Чернеть хохлатая.

Хохлатая чернеть появляется на Днѣпровскомъ лиманѣ въ октябрѣ, зимуетъ въ большомъ количествѣ, отлетая въ концѣ февраля и въ мартѣ. Брачный нарядъ надѣваетъ въ половинѣ января.

Днѣпровск. лим. подъ Очаков., 2♂—12/I 1904; ♀—28/XII 1904.

71. Fuligula marila L. Чернеть морская.

Морская чернеть появляется по Днѣпровскому лиману въ огромныхъ массахъ уже въ сентябрѣ, зимуетъ и отлетаетъ окончательно во второй половинѣ апрѣля.

Днѣпровск. лим. подъ Очаков., 2♂—12/I 1904; ♀—13/I 1905.

72. Fuligula ferina L. Чернеть красноголовая.

Никогда не встрѣчалъ ея здѣсь лѣтомъ и не слыхалъ, чтобы она здѣсь гнѣздилась; на осеннемъ пролетѣ бываетъ въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ предыдущія двѣ чернети, появляясь приблизительно въ ноябрѣ или началѣ декабря; держится до марта. Брачный нарядъ надѣваетъ въ половинѣ января.

Днѣпровскій лим. подъ Очаков., ♂—12/I 1904; ♂—13/I 1905; ♂—19/I 1905; ♀—3/I 1905; ♀—14/I 1905.

73. Anas clypeata Briss. Широконоска.

Въ теченіе лѣта не попадается въ здѣшнихъ мѣстахъ, но съ начала октября появляется по Днѣпровскому лиману табунами, въ которыхъ держится вмѣстѣ съ кряковой, и отлетаетъ, повидимому, въ концѣ ноября, не зимуетъ. Къ концу ноября одѣваетъ брачный нарядъ.

Днѣпровскій лиманъ подъ Очаковомъ, ♂ и ♀—10/XI 1904.

74. Anas circia L. Чирокъ—трескунокъ.

Чирокъ—трескунокъ появляется на весеннемъ пролетѣ уже въ концѣ февраля и въ началѣ марта. Гнѣздится. Когда отлетаетъ, свѣдѣній не имѣю; предполагаю, что въ октябрѣ.

Кинбурнская коса, экономія Махортово, ♂—вт. полов. февраля 1905.

75. Anas crecca L. Чирокъ—свистунокъ.

Чирокъ—свистунокъ появляется на весеннемъ пролетѣ въ концѣ второй половины февраля. Отлетаетъ въ концѣ октября.

Кинбурнская коса, экономія Махортово, ♂—вт. полов. февраля 1905.

76. Anas strepera L. Утка сѣрая.

Утка сѣрая гнѣздится, но, вѣроятно, въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ какъ ее я встрѣчалъ очень мало, и мѣстные охотники ее мало убиваютъ. О прилетѣ и отлетѣ свѣдѣній не имѣю.

77. Anas boschas L. Кряква (крыжель).

Кряковая утка не всегда отлетаетъ на зиму изъ здѣшнихъ мѣстъ; въ болѣе теплыя зимы она остается зимовать; въ суровыя же зимы отлетаетъ къ югу, и отлетъ этотъ совершается съ за-

мерзаніемъ озерковъ и болотъ; возвращеніе обратно происходитъ въ февралѣ. Гнѣздится. Къ половинѣ октября самцы окончательно принимаютъ весеннее опереніе.

78. Anas acuta L. Шилохвость.

Шилохвость бываетъ на весеннемъ пролетѣ въ мартѣ. Лѣтомъ я ея никогда не встрѣчалъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, поэтому сомнѣваюсь, чтобы она здѣсь гнѣздилась; однако же не могу обойти молчаніемъ того факта, что у одного промышленника—охотника въ концѣ августа я видѣлъ среди другой дичи убитую шилохвость; такъ какъ въ это время шилохвость еще не летитъ, то предполагаю, не гнѣздится ли она въ небольшомъ количествѣ на островахъ въ Ягорлыцкомъ заливѣ. Остается она здѣсь до послѣднихъ чиселъ декабря, а можетъ быть, и зимуетъ въ теплыя зимы, когда лиманъ не покрытъ льдомъ.

Днѣпровскій лиманъ, ♂ и ♀—6/XII 1904.

79. Anas penelope L. Свіязь.

Свіязь бываетъ на весеннемъ перелетѣ уже въ послѣднихъ числахъ февраля, летитъ въ мартѣ. Не гнѣздится. На осеннемъ перелетѣ показывается въ сентябрѣ до послѣднихъ чиселъ ноября, когда перемѣняетъ зимнее опереніе на весеннее.

Днѣпровскій лиманъ, ♂ и ♀—10/XI 1904.

80. Tadorna cornuta Gm. Пѣганка (галагазъ, стрекотель).

Пѣганка появляется на весеннемъ пролетѣ въ половинѣ февраля. Гнѣздится она здѣсь въ глинистыхъ обрывахъ берега Березанскаго залива, въ норахъ, продѣлываемыхъ самими утками въ глинистомъ грунтѣ, какъ мнѣ говорили мѣстные охотники. Нора устраивается на половинѣ высоты обрыва, такъ что представляется затруднительнымъ добраться до гнѣзда птицы. Гнѣздятся онѣ также на Кинбурнской косѣ въ кучугурахъ, что мнѣ тоже передавали мѣстные охотники. Въ половинѣ іюня она уже выводитъ дѣтей на воду. Къ сожалѣнію, эта красивая утка съ каждымъ годомъ уменьшается въ здѣшнихъ мѣстахъ, благодаря выниманію яицъ и излавливанію молодыхъ.

Лѣтомъ всегда можно встрѣтить пѣганокъ по солянымъ озерамъ Тузловскихъ соляныхъ промысловъ; относительно осенняго отлета свѣдѣній не имѣю, но охотникъ, приносившій постоянно птицъ, какъ то говорилъ, что видѣлъ пару пѣганокъ еще въ ноябрѣ.

Березанскій заливъ, ♂—20/II 1905.

81. Tadorna rutila Pall. Утка красная (огарь).

Огарь бываетъ только на пролетѣ, весной появляется уже въ февралѣ; на осеннемъ пролетѣ его никто не встрѣчалъ.

82. Cygnus musicus Bechst. Лебедь-кликунъ.

Лебедь-кликунъ появляется осенью въ октябрѣ; въ ноябрѣ идетъ валовой перелетъ большими стадами; съ замерзаніемъ же лимана лебедь подается въ море, гдѣ и зимуетъ въ Ягорлыцкомъ заливѣ, вблизи островов; отлетъ происходитъ въ февралѣ.

Ягорлыцкій заливъ, 14/XI 1905; ♀—25/I 1905.

83. Cygnus olor Gm. Лебедь-шипунъ.

Ни шипуна, ни малаго лебедя (Cygnus bevickii) я ни разу не видѣлъ; однако, охотники говорили, что лебедь—шипунъ бываетъ на пролетахъ.

84. Ciconia alba Briss. Аистъ бѣлый (черногузъ).

Черногузы прилетаютъ сюда въ послѣдней трети марта; прилетая, сейчасъ же занимаютъ свои гнѣзда, которыя устраиваютъ на конькахъ сараевъ, домовъ, на отдѣльно стоящихъ высокихъ сухихъ деревьяхъ и на столбахъ, гдѣ имъ кладутъ части колеса; въ послѣднихъ числахъ апрѣля у аистовъ я находилъ между свѣжими яйцами и насиженныя; въ половинѣ іюля молодые вылетаютъ изъ гнѣзда и бродятъ вмѣстѣ со старыми по солянымъ озерамъ и болотамъ; въ половинѣ августа, собравшись въ стаи, отлетаютъ; къ концу августа совсѣмъ исчезаютъ; однако, если есть въ семьѣ больной, то, какъ мнѣ пришлось наблюдать, аисты, повидимому, ждутъ, когда онъ въ состояніи будетъ летѣть, и, убѣдившись, что онъ оправился достаточно для перелета, улетаютъ; такъ было въ 1903 году, когда я ранилъ на Кинбурнской косѣ одного аиста, то два другихъ не покидали его и держались вмѣстѣ, чуть ли не до ноября, когда отлетѣли всѣ вмѣстѣ.

Экономія Махортово, ♀—24/VIII 1903.

85. Ciconia nigra L. Аистъ черный.

Черный аистъ, какъ мнѣ говорили охотники, бываетъ на весеннемъ пролетѣ, хотя не ежегодно, стайками штукъ по шести, на Кинбурнской косѣ.

86. Botaurus stellaris L. Выпь (бугай).

Выпь появляется въ камышахъ на Кинбурнской косѣ уже въ половинѣ марта; въ двадцатыхъ числахъ можно слышать ея уханье. Гнѣздится. Отлетаетъ въ концѣ сентября.

Экономія Махортово, ♂ —5/V 1905.

87. Botaurus minutus L. Выпь малая.

О времени пролета свѣдѣній не имѣю; мнѣ удалось видѣть ее въ первый разъ въ камышахъ на Кинбурнской косѣ 23-го апрѣля. Гнѣздится. Отлетъ происходитъ въ сентябрѣ. 21-го сентября убита была въ мелкомъ дубнякѣ.

Экономія Махортово, 21/IX 1905.

88. Nycticorax griseus Briss. Кваква (квакъ).

Прилетаетъ въ концѣ марта. Гнѣздится въ экономіи Махортово въ ольховой рощѣ, затопляемой весной водою; устраиваетъ гнѣзда на высокихъ деревьяхъ, въ компаніи грачей и бѣлыхъ цапель (Ardea garzetta). Съ наступленіемъ сумерекъ отправляется за добываніемъ корма на берегъ Днѣпровскаго лимана; при полетѣ издаетъ характерный звукъ „ку-акъ“. Осенній перелетъ совершается большими табунами въ послѣднихъ числахъ сентября; днемъ сидятъ на высокихъ деревьяхъ.

Экономія Махортово, 2 ♀ — 24/VIII 1903.

89. Ardea garzetta L. Чепура (бѣлая чапля).

Прилетаетъ въ мартѣ. Приступаетъ къ гнѣздовью въ апрѣлѣ. Гнѣзда устраиваетъ на высокихъ деревьяхъ въ ольховой рощѣ экономіи Махортово; роща весной заливается водой; гнѣзда, на сколько я замѣтилъ, помѣщаются далеко отъ ствола, такъ что добраться до нихъ очень затруднительно. По выводѣ дѣтей бѣлыя чапли начинаютъ кочевать, тогда ихъ можно встрѣтить по таврическому берегу Днѣпровскаго лимана и на соляныхъ Тузловскихъ озерцахъ; отлетаютъ въ концѣ августа.

Тузловскія соляныя озера, 20/VII 1903; экономія Махортово, 20/VI 1904; ♂ — /V 1905.

90. Ardea alba L. Чепура бѣлая (бѣлая чапля).

Не знаю, бываетъ ли на весеннемъ пролетѣ бѣлая чепура на Кинбурнской косѣ; ея почти въ это время никто не видитъ, вѣ-

роятно, вслѣдствіе малочисленности этой птицы въ здѣшнихъ мѣстахъ; во второй же половинѣ августа она появляется здѣсь и заканчиваетъ свой отлетъ въ концѣ этого мѣсяца.

Экономія Махортово, ♂—24/VIII 1903; VIII/1905.

91. Ardea purpurea L. Чепура рыжая.

Рыжая чепура появляется во второй трети марта. Гнѣздится по камышамъ на Кинбурнской косѣ въ экономіи Махортово; въ половинѣ августа вылетаютъ молодые, и тогда рыжія цапли начинаютъ кочевать. Въ это время ихъ можно встрѣтить въ большомъ количествѣ по таврическому берегу Днѣпровскаго лимана, на Березанскомъ и Бейкушскомъ заливахъ и по озерамъ Тузловскихъ промысловъ, причемъ эта цапля всегда предпочитаетъ придерживаться больше камышей, чѣмъ открытаго берега, особенно же часто приходилось встрѣчать эту цаплю и въ довольно большомъ количествѣ на озеркахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ камышемъ и представляющихъ изъ себя довольно укромные уголки, гдѣ она, ходя по берегу такого озера или стоя неподвижно на окраинѣ камыша, добываетъ себѣ пропитаніе. Ночуетъ эта цапля въ камышѣ, очень часто садясь на него, причемъ захватываетъ пальцами сразу нѣсколько камышинокъ. Цапля сравнительно съ другими видами довольно довѣрчива. Осенній перелетъ происходитъ въ сентябрѣ и къ половинѣ октября заканчивается совсѣмъ.

Эк. Махортово, juv.—24/VIII 1903; ♂—V/1905; ♀—15/V 1905.

92. Ardea cinerea Briss. Цапля сѣрая (чапля).

Сѣрая цапля появляется въ половинѣ марта. Гнѣздится она въ небольшомъ числѣ на Кинбурнской косѣ въ экономіи Махортово, устраивая гнѣзда на деревьяхъ въ ольховой рощѣ, затопляемой весной водою, и въ гораздо большемъ по Березанскому заливу. Эта цапля очень осторожна и на выстрѣлъ безусловно не подпускаетъ; по выводѣ дѣтей сѣрыя цапли собираются стайками и кочуютъ, разсаживаясь вблизи болотецъ, но всегда открыто, такъ что подкрасться къ нимъ представляется довольно затруднительнымъ. Отлетъ совершается въ октябрѣ.

Экономія Махортово, juv. ♀— 24/VIII 1903; ♂—15/V 1905.

93. Pelecanus onocrotalus L. Пеликанъ розовый (баба).

Баба прилетаетъ сюда уже въ половинѣ марта, но настоящій перелетъ происходитъ въ первой трети апрѣля; надъ водой онѣ

летятъ довольно низко, въ одну линію, птица за птицей; надъ землей же поднимаются довольно высоко. Гнѣздятся на Бабьемъ островѣ, расположенномъ въ Ягорлыцкомъ заливѣ, но съ каждымъ годомъ все меньше и меньше, благодаря хищническому истребленію яицъ рыбаками. Когда происходитъ отлетъ, не знаю.

94. Phalacrocorax graculus L. Бакланъ хохлатый.

Хотя и существуетъ сомнѣніе на счетъ гнѣздованія этого баклана на Черномъ морѣ, однако я имѣю положительныя данныя, что этотъ бакланъ здѣсь гнѣздится; такъ, напримѣръ, онъ встрѣчается въ огромномъ количествѣ на Черномъ морѣ подъ Акъ-мечетью, Таврической губерніи, откуда у меня имѣется два экземпляра этого вида; затѣмъ, молодой, добытый въ августѣ на островѣ Березани, заставляетъ предполагать о гнѣздованіи этого вида, хотя и въ очень ограниченномъ количествѣ, среди небольшой колоніи гнѣздующихъ здѣсь большихъ баклановъ.

Островъ Березань, 19/VIII 1905.

95. Phalacrocorax carbo L. Бакланъ большой.

Большой бакланъ гнѣздится небольшой колоніей на островѣ Березани; въ теплыя зимы, думаю, не отлетаетъ; въ болѣе же холодныя откочевываетъ южнѣе въ море; вообще большіе бакланы начинаютъ отсюда отлетать въ октябрѣ; въ ноябрѣ попадаются единичные экземпляры.

Островъ Березань, juv.—2/XI 1904; ♂ и ♀—20/X 1903.

96. Pandion haliaëtus L. Скопа.

Скопъ въ здѣшнихъ мѣстахъ я встрѣчалъ на осеннемъ пролетѣ со второй половины августа по заливамъ Бейкушскому, Березанскому и на Кинбурнской косѣ, гдѣ онѣ летаютъ надъ небольшими озерками, разбросанными вдоль берега Днѣпровскаго лимана и закрытыми со всѣхъ сторонъ камышемъ.

Въ двадцатыхъ числахъ сентября отлетаютъ послѣднія.

Экономія Махортово, ♀—31/VIII 1904.

97. Tinnunculus alaudarius Briss. Пустельга.

Пустельга появляется на весеннемъ пролетѣ въ мартѣ и пролетъ продолжается до половины апрѣля, когда мѣстныя особи занимаютъ свои гнѣзда. Гнѣздуетъ пустельга въ норахъ высокихъ глинистыхъ обрывовъ по Днѣпровскому лиману и Березанскому за-

ливу, въ сообществѣ галокъ, скворцовъ и кобчиковъ, а также на деревьяхъ на Кинбурнской косѣ, въ экономіи Махортово, причемъ какъ въ первомъ мѣстѣ, такъ и во второмъ въ очень ограниченномъ количествѣ. Осенній перелетъ начинается со второй половины августа и заканчивается въ концѣ второй трети сентября. Питается прямокрылыми и мышами. Въ половинѣ сентября заканчивается линька.

Экономія Махортово, 2 ♀ и ♂, 28/VIII 1904.

98. Tinnunculus cenchris Naum. Пустельга степная.

Степная пустельга, вѣроятно, бываетъ очень рѣдко на пролетѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ, такъ какъ мнѣ единственный разъ удалось случайно добыть ее въ стаѣ летѣвшихъ кобчиковъ.

Экономія Махортово, ♀ juv—24/IX 1904.

99. Erythropus vespertinus L. Кобчикъ.

На весеннемъ пролетѣ кобчикъ является подъ Очаковомъ въ въ началѣ апрѣля; валовой перелетъ происходитъ въ серединѣ этого мѣсяца, заканчиваясь въ послѣдней трети апрѣля, когда попадаются только запоздалыя особи. Летитъ въ разсыпную, большими стаями. Гнѣздятся кобчики въ порахъ, въ высокихъ обрывахъ, въ сообществѣ галокъ, грачей, скворцовъ и обыкновенной пустельги; на Кинбурнской косѣ гнѣздуетъ довольно большая колонія вмѣстѣ съ грачами на деревьяхъ.

Въ концѣ августа и въ сентябрѣ мнѣ часто приходилось наблюдать, какъ огромныя массы кобчиковъ, преимущественно старыхъ, летятъ на довольно большой высотѣ со степи, причемъ я не замѣчалъ, чтобы это было возвращеніе на ночлегъ; скорѣй это былъ перелетъ, такъ какъ въ то время, какъ грачи, собравшись огромной стаей, разсаживались съ наступленіемъ сумерекъ по деревьямъ, кобчики летѣли дальше. Рано по утру я никогда не встрѣчалъ ихъ въ дубовыхъ и ольховыхъ рощахъ и не видѣлъ, чтобы они возвращались въ степь тѣмъ же путемъ. Направленіе такихъ перелетовъ идетъ съ востока. Не то явленіе я наблюдалъ 21-го сентября, когда, при сильномъ с.-з. вѣтрѣ, стали летѣть въ большомъ количествѣ кобчики, главнымъ образомъ молодые, направляясь съ с.-в. на ю.-з.; съ этого числа начался валовой перелетъ ихъ, когда кобчики особенно интенсивно летѣли, кормясь по пути кузнечиками; летѣли въ разсыпную и не высоко. Между ними попадались только изрѣдка старые экземпляры, большинство

же была молодежь; такой сильный пролетъ шелъ почти до послѣднихъ чиселъ сентября, когда кобчики стали попадаться въ одиночку, главнымъ образомъ, очень молодые экземпляры; этимъ закончился перелетъ кобчиковъ; въ октябрѣ я ихъ уже не видѣлъ.

Дер. М. Бейкушъ, juv.—кон./VII 1903; экономія Махортово, ♂—20/VI 1904; Очаковъ, juv.—18/IX 1903; ♂—8/IX 1905.

100. Lithofalco aesalon Briss. Дербникъ.

На весеннемъ пролетѣ я не встрѣчалъ этого соколка, осенью же онъ появляется въ первыхъ числахъ октября и держится здѣсь всю зиму.

Очаковъ—27/XII 1903.

101. Falco subbuteo L. Соколъ-чеглокъ.

Чеглокъ въ количествѣ нѣсколькихъ паръ всегда гнѣздится въ дубовыхъ рощахъ экономіи Махортово на Кинбурнской косѣ. Гнѣздо устраиваетъ на дубовыхъ деревьяхъ, въ сторонѣ отъ гнѣздовыхъ колоній грачей и кобчиковъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ я часто видѣлъ его охотящимся за ласточками, въ большинствѣ случаевъ молодыми, причемъ, не смотря на ловкость и увертливость послѣднихъ, всегда чеглокъ достигалъ своей цѣли. Отлетъ начинается съ послѣдней трети августа и продолжается до послѣднихъ чиселъ сентября.

Экономія Махортово, juv. ♂—24/VIII 1903; ♂—20/VI 1904.

102. Pernis apivorus L. Осоѣдъ (шулика).

Осоѣдовъ встрѣчалъ въ здѣшнихъ мѣстахъ на осеннемъ пролетѣ, который, повидимому, начинается съ начала сентября, когда летятъ молодые; въ концѣ же сентября я добывалъ старыхъ особей; пролетъ происходитъ до половины октября, но въ октябрѣ только изрѣдка можно встрѣтить осоѣда.

Экономія Махортово, juv.—11/IX 1904; juv.—8/IX 1905; 2 ♂—24/IX 1905.

103. Milvus ater Gm. Коршунъ (шулика).

Коршунъ гнѣздится въ рощахъ экономіи Махортово въ количествѣ одной пары, среди колоній кобчиковъ и грачей. Не могу сказать, когда начинается перелетъ, но 25-го апрѣля я наблюдалъ, какъ коршуны летѣли, слѣдуя одинъ за другимъ, на довольно высокомъ разстояніи отъ земли. Могу положительно утверждать, что

это были не мѣстные, а пролетные, такъ какъ я никогда не замѣчалъ болѣе одной гнѣздующей пары въ дубовыхъ рощахъ экономіи Махортово.

Экономія Махортово, ♂ и ♀—23/IV 1905.

104. Haliaëtos albicilla Briss. Орланъ-бѣлохвостъ.

Появляются подъ Очаковомъ уже въ началѣ октября, когда они начинаютъ кочевать; въ это время я ихъ встрѣчалъ въ одиночку по степи и на лиманѣ. Въ болѣе холодныя зимы, какова, напримѣръ, была зима 1904/1905 годовъ, бѣлохвостовъ налетаетъ сюда довольно изрядное количество, гдѣ они по лиману питаются подранками—утками или же тѣми убитыми, коихъ нельзя было благодаря чему-либо подобрать охотникамъ. Ночуютъ орланы въ это время на высокихъ дубахъ въ экономіи Махортово, собираясь на ночлегъ большими стаями; спятъ въ высшей степени чутко, такъ что подкрасться на выстрѣлъ къ нимъ крайне трудно; съ зарей улетаютъ въ одиночку, причемъ каждый самъ по себѣ промышляетъ дневное пропитаніе или въ степи или же на лиманѣ. Въ началѣ марта отлетаютъ, очевидно, къ мѣстамъ гнѣздованія.

Очаковъ, ♂—24/XII 1903; экон. Махортово,—26/X 1905.

105. Aquila orientalis Cab. Орелъ степной.

Орелъ степной гнѣздится по степямъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ мнѣ принесли молодого степного орла, котораго вынули изъ гнѣзда, гдѣ еще ихъ было два; гнѣздо было устроено на холмикѣ, на землѣ.

106. Aquila clanga Pall. Подорликъ большой.

Подорликъ большой бываетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ только на пролетахъ. На осеннемъ пролетѣ этотъ орелъ встрѣчается въ началѣ сентября. Летятъ подорлики или по одиночкѣ или по нѣсколько штукъ, паря на довольно большой высотѣ, и только возлѣ мѣстъ, гдѣ предполагаютъ найти поживу, спускаются ниже и летятъ надъ вершинами деревьевъ. Пролетъ происходитъ въ сентябрѣ и октябрѣ.

Экон. Махортово, ♀—26/IX 1905; Очаковъ,— 7/X 1905.

107. Archibuteo lagopus Brünn. Зимнякъ.

Зимняки появляются въ довольно холодныя зимы, какова была зима 1904/1905 годовъ, когда ихъ можно было встрѣтить

по Днѣпровскому лиману занимающимися тѣмъ же, чѣмъ и орланы бѣлохвосты, т. е. вылавливаніемъ подранковъ и подбираніемъ убитыхъ утокъ; скрываются они уже въ половинѣ февраля.

Очаковъ, ♀—8/I 1905.

108. Buteo vulpinus Licht. Канюкъ малый рыжій.

Канюкъ появляется на весеннемъ пролетѣ во второй половинѣ марта. Въ это время я наблюдалъ ихъ летящими по одиночкѣ. На осеннемъ же пролетѣ, который начинается въ послѣдней трети августа, канюки летятъ большими стаями, но въ разсыпную, все время паря на довольно большой высотѣ и слѣдуя одинъ за другимъ на нѣкоторомъ разстояніи, причемъ канюки, если имъ по пути встрѣчается лѣсокъ или роща, непремѣнно опускаются и во время валового перелета, который падаетъ здѣсь на половину сентября, въ огромномъ количествѣ разсаживаются по деревьямъ. Спускаются они на землю для схватыванія мышей, ящерицъ или лягушекъ, которыхъ я всегда находилъ у нихъ въ зобу. Пролетъ заканчивается въ послѣднихъ числахъ октября, когда канюки попадаются въ одиночку; очевидно, это летятъ послѣдніе.

Экон. Махортово, ♀—28/VIII 1904; juv.—31/VIII 1904.

109. Accipiter nisus L. Ястребъ-перепелятникъ.

Ястребъ перепелятникъ появляется на осеннемъ пролетѣ въ послѣдней трети августа; валовой его перелетъ выпадаетъ на середину сентября, хотя появляется онъ въ довольно большомъ количествѣ періодически, что находится въ зависимости отъ перелета дроздовъ и другихъ мелкихъ птицъ, за которыми онъ охотится самымъ разбойничьимъ образомъ. Не разъ мнѣ приходилось замѣчать, какъ ястребъ, словно пуля, вылеталъ изъ своей хорошо скрытой засады и бросался на дрозда или какую нибудь другую птичку, которая, если во время не замѣчала хищника, то навѣрное попадала въ лапы этому разбойнику. Разъ мнѣ пришлось видѣть, какъ ястребъ-перепелятникъ ходилъ около небольшого кустика шиповника, стараясь выгнать оттуда черного дрозда, который, вполнѣ оцѣнивая выгоду своего положенія, почти не шевелился, сидя въ кустѣ, когда ястребъ суетливо бѣгалъ всего въ полуаршинѣ разстоянія отъ своей намѣченной жертвы и смотрѣлъ на нее, какъ лисица на виноградъ, въ то же время не рѣшаясь забраться внутрь куста. Конецъ перелета происходитъ, собственно, въ октябрѣ, хотя

ястреба попадаются еще и въ ноябрѣ и декабрѣ; очевидно, это зимующія особи.

Экон. Махортово, 2♂—2/x 1904; ♀—26/IX 1904.

110. Circus macrurus Gm. Лунь степной.

Степной лунь появляется лѣтомъ въ началѣ августа, когда летятъ молодые; въ гнѣздовомъ нарядѣ держится обыкновенно по одиночкѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ начинается пролетъ старыхъ, который продолжается до послѣднихъ чиселъ октября.

Тузловскія соляныя озера, juv. ♂—16/VIII 1903; экономія Махортово, juv. ♀—24/VIII 1903; ♂—22/VIII 1905; ♀—31/VIII 1905; ♂—14/IX 1905.

111. Circus cyaneus L. Лунь полевой.

Осенній пролетъ происходитъ въ концѣ августа и продолжается весь сентябрь, когда летятъ самцы во второмъ перѣ, а въ октябрѣ идетъ пролетъ взрослыхъ самцовъ и самокъ. Луни полевые попадаются въ здѣшнихъ мѣстахъ цѣлую зиму, но болѣе по одиночкѣ.

Очаковъ, ♀—20/x 1903; экон. Махортово, ♂—2/x 1904.

112. Circus aeruginosus L. Лунь камышевый (шулика).

Лунь камышевый появляется въ здѣшнихъ мѣстахъ въ концѣ марта. Гнѣздится по камышамъ, какъ на таврическомъ берегу Днѣпровскаго лимана, такъ и въ камышахъ на Тузловскихъ озерахъ; въ половинѣ іюля вылетаютъ молодые и держатся весь августъ и сентябрь въ мѣстахъ своихъ гнѣздовій, хотя уже въ сентябрѣ замѣчается сильное убавленіе ихъ въ числѣ; въ концѣ второй трети октября заканчивается отлетъ.

Тузловскія соляныя озера, ♀—8/VIII 1903; juv.—16/VIII 1903; экономія Махортово, ♂—V/1905; ♂—VI/1905.

113. Athene noctua Scop. Сычъ домовый.

Сычъ—осѣдлая подъ Очаковомъ птица, но встрѣчается довольно рѣдко; въ большинствѣ случаевъ приходится видѣть его зимою.

114. Scops giu Scop. Совка.

Единственный разъ мнѣ принесли живую совку, пойманную въ Очаковѣ въ бесѣдкѣ, 21-го апрѣля 1904 года; больше я никогда ее не встрѣчалъ въ этихъ мѣстахъ.

115. Syrnium aluco L. Неясыть сѣрая.

Въ зимнее время попадаются сѣрыя неясыти по степямъ и въ рощахъ, какъ, напримѣръ, въ рощѣ экономіи Махортово.

116. Asio accipitrinus Pall. Сова болотная.

Болотныя совы начинаютъ появляться въ половинѣ августа, сидя днемъ въ камышахъ или кустахъ и вылетая съ сумерками на охоту; собственно, перелетъ совершается въ сентябрѣ и октябрѣ, хотя нѣкоторыя особи и зимуютъ въ степяхъ.

Очаковъ, ♀—5/IX 1905.

117. Asio otus L. Сова ушастая.

Ушастая сова появляется на осеннемъ пролетѣ въ октябрѣ; въ концѣ второй трети его я ихъ уже не встрѣчалъ; единственный разъ была мною добыта зимою.

Очаковъ, 11/I 1905; ♂—7/X 1905.

118. Cuculus canorus L. Кукушка.

Кукушка прилетаетъ сюда въ первой трети апрѣля. Кладетъ яйца въ рощахъ экономіи Махортово. Отлетъ начинается съ половины августа, когда летятъ молодыя; за ними со второй половины сентября слѣдуютъ старыя; пролетъ заканчивается въ первой трети октября. Во время осенняго отлета я часто встрѣчалъ кукушекъ въ степи, въ балкахъ; въ зобахъ у нихъ были гусеницы молочайнаго бражника (Deilephila euphorbiae).

119. Jynx torquilla L. Вертиголовка.

Вертиголовка бываетъ здѣсь на пролетахъ. Попадается какъ въ лѣскахъ, такъ и въ степи. Весенній перелетъ происходитъ въ первой половинѣ апрѣля; осенній—въ половинѣ сентября. На пролетахъ довольно рѣдка.

Очаковъ, ♂—3/IV 1905.

120. Alcedo ispida L. Зимородокъ.

Зимородки появляются съ конца марта или начала апрѣля; въ изслѣдованныхъ мною мѣстахъ бываютъ только на пролетахъ; при весеннемъ пролетѣ я ихъ встрѣчалъ по одиночкѣ; осенью же они летятъ цѣлыми семейками, останавливаясь для кормежки въ

тихихъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ камышемъ озеркахъ; пролетъ заканчивается въ концѣ второй трети октября.

Экономія Махортово, ♂ — 16/x 1904.

121. Coracias garrula L. Сизоворонка (гракъ).

Сизоворонки появляются парами на весеннемъ пролетѣ въ началѣ апрѣля; въ серединѣ апрѣля я наблюдалъ всегда валовой перелетъ, а въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца сизоворонка приступаетъ къ гнѣздованію; гнѣзда подъ Очаковомъ устраиваетъ въ глинистыхъ обрывахъ, въ норахъ; на таврической сторонѣ Днѣпровскаго лимана—въ рощахъ на деревьяхъ, вѣроятно, въ дуплахъ. Вылетъ молодыхъ изъ гнѣзда приходится на первые дни іюля, когда можно встрѣтить ихъ сидящими въ степи на копнахъ къ тому времени уже скошеннаго, но еще не убраннаго хлѣба, цѣлыми семейками; къ молодымъ время отъ времени старики прилетаютъ и приносятъ пищу, состоящую изъ жуковъ—навозниковъ; въ зобу у сизоворонки въ то время я находилъ всегда жуковъ вида Gymnopleurus pilularius L.

Къ концу іюля ракши постепенно начинаютъ исчезать и къ половинѣ августа въ степной, херсонской сторонѣ Днѣпровскаго лимана ихъ уже не видно, въ то время какъ на таврической сторонѣ онѣ попадаются почти до половины сентября; одиночныхъ можно встрѣтить и въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца.

Очаковъ, ♂ — 21/VI 1903; ♂ — 30/VI 1903; ♀ — 27/VI 1903; juv. ♀ — 2/VII 1903.

122. Merops apiaster L. Щурка золотистая (щуръ).

Золотистая щурка появляется въ половинѣ апрѣля; гнѣздуетъ въ норахъ глинистыхъ обрывовъ подъ Очаковомъ. Послѣ вылета молодыхъ изъ гнѣзда, что выпадаетъ приблизительно на первую половину іюля, цѣлыя семейки щурокъ можно встрѣтить въ степи сидящими на землѣ или летающими съ характерными криками надъ землей. Во второй половинѣ августа начинаютъ собираться въ большія стаи, летя то высоко, то опускаясь для охоты за насѣкомыми низко надъ землей. Щурки отлетаютъ въ первой трети сентября.

Очаковъ, ♀—26/VI 1903; Берез. коса, 2 juv. ♂—20/VII 1903.

123. Caprimulgus europaeus. Козодой.

Козодои прилетаютъ въ концѣ второй трети апрѣля, держатся также, какъ при осеннемъ перелетѣ, по кустамъ, сидя вдоль

вѣтки; при осеннемъ перелетѣ появляются въ началѣ сентября и летятъ до конца второй трети октября. Подъ Очаковомъ попадаются иногда въ степи.

Очаковъ, ♂ — 17/IX 1903.

124. Cypselus apus L. Стрижъ черный.

Стрижи появляются подъ Очаковомъ въ концѣ второй трети апрѣля; гнѣздуютъ въ норахъ по глинистымъ обрывамъ Днѣпровскаго лимана; въ началѣ іюля молодые еще находятся по гнѣздамъ, и старики носятъ имъ ѣсть, набирая всевозможныхъ мелкихъ насѣкомыхъ себѣ подъ языкъ, такъ что оттопыривается подбородокъ отъ образовавшагося комка мелкихъ навозниковъ, мушекъ и комаровъ. Въ половинѣ августа стрижи исчезаютъ.

125. Upupa epops L. Удодъ (одудъ).

Удоды появляются здѣсь въ послѣдней трети марта и первой апрѣля, когда бываетъ валовой пролетъ ихъ; къ половинѣ апрѣля заканчивается пролетъ, остаются только мѣстные и приблизительно около этого времени начинаютъ они свое уд-уд-уд. Гнѣздуютъ въ обрывистыхъ берегахъ Днѣпровскаго лимана, пользуясь, вѣроятно, чьими нибудь брошенными норами, а также въ каменныхъ стѣнахъ, на таврической же сторонѣ по деревьямъ, вѣроятно, въ дуплахъ. Отлетъ совершается въ послѣднихъ числахъ августа.

Очаковъ, ♂ — 21/VI 1903.

126. Otocoris alpestris L. Рюмъ.

Нѣсколько экземпляровъ рюма было добыто въ холодную зиму 1905 года въ степи въ январѣ. Бѣгаютъ по дорогамъ.

Очаковъ, 2 ♂ — I 1905; ♂ — 7/I 1905.

127. Melanocorypha sibirica Gm. Жаворонокъ бѣлокрылый.

Бѣлокрылые жаворонки попадаются въ степи подъ Очаковомъ вмѣстѣ со степными съ половины ноября и держатся всю зиму. При ночныхъ перелетахъ летятъ низко, такъ какъ добытый мной найденъ былъ мертвымъ подъ телеграфной проволокой.

Очаковъ, ♂ — 13/XI 1905.

128. Melanocorypha calandra L. Жаворонокъ степной (журбай).

Журбая можно назвать осѣдлой птицей подъ Очаковомъ. Въ началѣ марта они, разбившись на пары, держатся въ степи около распаханныхъ полосъ; къ гнѣздовью приступаютъ, вѣроятно, съ поднятіемъ хлѣбовъ, такъ какъ исключительно гнѣздятся въ хлѣбахъ. До конца первой трети іюля держатся около мѣстъ гнѣздовій съ молодыми, хотя въ это время хлѣбъ скошенъ; съ конца этого мѣсяца ихъ въ степи около Очакова нельзя уже встрѣтить и только съ октября они опять появляются огромными стаями, придерживаясь, однако, болѣе глухихъ степей.

Очаковъ, ♂ —vn 1903.

129. Calandrella brachydactyla Leisl. Жаворонокъ малый.

Малый жаворонокъ прилетаетъ къ Очакову въ двадцатыхъ числахъ мартахъ; передовые иногда появляются и раньше, но валовой перелетъ происходитъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Въ началѣ апрѣля самцы начинаютъ гоняться другъ за другомъ: очевидно, происходитъ спариваніе. Гнѣздятся въ степи подъ Очаковомъ и, кажется, тоже въ хлѣбахъ, какъ и журбай. Молодые вылетаютъ въ половинѣ іюля; въ августѣ начинаютъ сбиваться въ огромныя стаи и отлетаютъ; въ двадцатыхъ числахъ этого мѣсяца малыхъ жаворонковъ почти не видно. Ихъ я никогда не встрѣчалъ по лѣвую сторону Днѣпровскаго лимана ни гнѣздующими ни на пролетѣ.

Очаковъ, ♂ — 26/vi 1903; ♀ — ш 1905.

130. Alauda cristata L. Жаворонокъ хохлатый (посметюха).

Жаворонокъ хохлатый—осѣдлая птица. Съ осени онъ приближается къ домамъ, держится здѣсь по дворамъ и улицамъ цѣлую зиму, съ весны же удаляется на выгоны, гдѣ гнѣздуетъ. Съ февраля самцы начинаютъ ухаживать за самочками: приподнявши свой хохолокъ, растопыривъ и опустивъ крылышки, распустивъ вѣеромъ нѣсколько приподнятый хвостикъ, ходитъ самчикъ по дорожкѣ сада, желая, повидимому, привлечь вниманіе самочки, разгуливающей здѣсь же и, повидимому, не обращающей вниманія на ухаживателя, а находящей для себя болѣе существеннымъ заниматься собираніемъ зеренъ. Такое же своеобразное токованіе я наблюдалъ и осенью.

131. Alauda arvensis L. Жаворонокъ полевой.

Полевые жаворонки въ небольшомъ количествѣ остаются на зиму, кочуя по степямъ вмѣстѣ съ Mel. calandra: перелетъ же на сѣверъ совершается со второй половины февраля и продолжается до конца марта. Гнѣздуютъ въ степи за Березанскимъ заливомъ, въ хлѣбахъ, вмѣстѣ съ двумя предыдущими видами, хотя въ ограниченномъ количествѣ: подъ Очаковомъ и на Кинбурнской косѣ не гнѣздятся. Съ сентября начинаютъ отлетать: интенсивный перелетъ происходитъ во второй половинѣ сентября и первой октября, затѣмъ перелетъ начинаетъ уменьшаться и въ ноябрѣ я встрѣчалъ ихъ или въ одиночку или парами; очевидно, это были оставшіеся на зиму.

Очаковъ,—23/I 1905.

132. Alauda arborea L. Жаворонокъ лѣсной.

Жаворонки лѣсные появляются здѣсь въ послѣднихъ числахъ сентября стайками: держатся по степи, но всегда невдалекѣ отъ какого нибудь лѣска: подъ Очаковомъ я ихъ встрѣчалъ постоянно около лагерныхъ плантацій или же на бывшихъ баштанахъ и огородахъ; пролетъ происходитъ въ октябрѣ: остается одна—двѣ стайки и держатся здѣсь всю зиму до конца февраля, когда и отлетаютъ.

Очаковъ,—13/XI 1905.

133. Corvus corax L. Воронъ.

Воронъ появляется въ одиночку или парами довольно рѣдко подъ Очаковомъ съ осени, т. е. съ октября: держится зимой въ экономіи Махортово на таврической сторонѣ Днѣпровскаго лимана. Весною 1906 года одна пара гнѣздилась въ норѣ, находившейся въ стѣнкѣ обрыва на берегу Днѣпровскаго лимана.

134. Corvus frugilegus L. Грачъ.

Грачи подъ Очаковомъ осѣдлы, а также совершаютъ перелеты; обыкновенно съ конца первой трети февраля съ ранняго утра въ продолженіе цѣлаго дня грачи въ разсыпную большими стаями летятъ вдоль берега Днѣпровскаго лимана, направляясь съ ю.-з. на с.-в.; летятъ всегда довольно низко, и такіе перелеты заканчиваются довольно поздно—въ послѣднихъ числахъ марта; въ это же время мѣстныхъ грачей можно видѣть большими стаями, вмѣстѣ

съ галками и скворцами, разгуливающими по вспаханной степи; нѣсколько позднѣе они сидятъ уже на гнѣздахъ. Гнѣзда устраиваютъ въ обрывистыхъ глинистыхъ берегахъ Днѣпровскаго лимана, въ норахъ, вмѣстѣ съ галками и скворцами. На таврической сторонѣ въ экономіи Махортово грачи гнѣздуютъ довольно большой колоніей въ ольховой рощѣ, затопляемой весной водою. Въ концѣ апрѣля я встрѣчалъ довольно большихъ молодыхъ; вылетаютъ изъ гнѣзда въ половинѣ мая и ведутъ кочевую жизнь большими стаями по степямъ, собираясь на ночлегъ въ мѣстахъ своихъ гнѣздовій. Въ октябрѣ, а отчасти ноябрѣ можно опять встрѣтить отлетающихъ грачей, направляющихся вдоль лимана съ с.-в. на ю.-з.; но при этихъ перелетахъ у птицъ замѣтна какая то торопливость, и держатся они уже не вразсыпную, а довольно сплоченной массой; въ ноябрѣ массы грачей съ галками и скворцами кочуютъ по степи, однако держась ближе къ жилью; тѣ же, которые остаются на зиму, въ декабрѣ и январѣ приближаются совсѣмъ къ жилымъ мѣстамъ и предпочитаютъ больше улицы и задніе дворы Очакова открытой степи, а иногда выбираютъ для ночевки какой нибудь садъ, гдѣ передъ сумерками собираются огромными массами.

135. Corvus cornix L. Сѣрая ворона.

Осѣдлая птица, которая гнѣздуетъ отдѣльными парами, кажется, въ садахъ деревень: Малый и Большой Бейкушъ, на старыхъ ивахъ, на таврической же сторонѣ—въ дубовыхъ рощахъ. Къ зимѣ приближается къ жилью; придерживается у Очакова скотобоенъ.

136. Corvus monedula Briss. Галка.

Галка—осѣдлая птица, но, какъ и грачъ, одновременно съ нимъ совершаетъ перелетъ какъ весной, такъ и осенью. Гнѣздится подъ Очаковомъ по берегу Днѣпровскаго лимана, въ глинистомъ обрывистомъ берегу, въ норахъ, вмѣстѣ со скворцами и грачами, на таврическомъ же берегу Днѣпровскаго лимана—въ рощахъ экономіи Махортово; въ сравненіи съ грачами многочислена.

137. Pica caudata Ger. Pica leucoptera Gould. Сорока.

Какъ первая, такъ и вторая встрѣчаются вблизи Очакова около деревень: Малый и Большой Бейкушъ, гдѣ, должно быть, гнѣздятся; гнѣздятся также въ рощахъ на таврическомъ берегу въ экономіи Махортово; съ осени попадаются чаще на глаза, при-

ближаясь къ жилью. На ряду съ бѣлокрылой сорокой я встрѣчалъ здѣсь и переходные экземпляры и типичныхъ обыкновенныхъ.

Дер. Малый Бейкушъ, 2 ♀—вт. пол./I 1905.

138. Sturnus menzbieri Sh. Скворецъ (шпакъ).

Самое раннее появленіе скворцовъ подъ Очаковомъ—3-е февраля; вообще же появляются они здѣсь въ концѣ первой трети февраля; валовой перелетъ выпадаетъ на мартъ, а въ первыхъ числахъ апрѣля пролетъ кончается. Первыми, повидимому, появляются мѣстные скворцы, которые держатся вблизи своихъ гнѣздовій табунами до начала апрѣля, когда, повидимому, разбившись на пары и занявъ свои гнѣзда, приступаютъ къ ихъ исправленію. Гнѣздуютъ они въ норахъ въ обрывистомъ берегу Днѣпровскаго лимана, въ компаніи галокъ и грачей, по скворешнямъ, подъ крышами домовъ вмѣстѣ съ воробьями, и, повидимому, успѣваютъ вывести въ лѣто дѣтей два раза; какъ мнѣ кажется, вылетъ молодыхъ второго выводка выпадаетъ на первыя числа іюля, когда огромныя стаи скворцовъ, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ можно встрѣтить въ степи отыскивающими себѣ кормъ между пасущимся скотомъ. Съ октября совершается отлетъ большими стаями; продолжается онъ весь ноябрь, а въ болѣе теплыя зимы можно встрѣтить здѣсь ихъ до половины декабря.

Очаковъ, ♂—13/XI 1905.

139. Plectrophanes nivalis L. Пуночка.

Пуночка залетаетъ къ намъ, вѣроятно, только въ холодныя зимы, какова была зима 1904/1905 г.г.; держится по дорогамъ.

Очаковъ,—27/XII 1904; 7/I 1905.

140. Plectrophanes lapponicus L. Подорожникъ лапландскій.

Былъ найденъ въ суровую зиму 1904/1905 годовъ.

Очаковъ, ♂—I 1905; ♂ и ♀ 6/I 1905.

141. Emberiza schoeniclus L. Овсянка камышевая.

Бываетъ на пролетахъ; перелеты совершаетъ въ октябрѣ; остается и на зиму, когда встрѣчается по дорогамъ вмѣстѣ съ пуночкой Plectrophanes nivalis и съ лапландскимъ подорожникомъ (Plectrophanes lapponicus), причемъ держится стайками; на весеннемъ пролетѣ встрѣчается въ началѣ марта.

Очаковъ, ♂ и ♀—5/I 1905.

142. Emberiza citrinella L. Овсянка.

Бываетъ пролетомъ осенью большими табунами съ начала октября и держится по засѣяннымъ полямъ; къ половинѣ ноября заканчивается перелетъ; нѣкоторыя особи остаются зимовать и съ конца февраля летятъ въ одиночку обратно.

Экономія Махортово, ♂—17/x 1904.

143. Emberiza miliaria L. Овсянка-просянка.

Весной бываетъ подъ Очаковомъ пролетомъ, въ началѣ апрѣля, причемъ долго задерживается здѣсь; я еще встрѣчалъ ихъ въ концѣ мая, однако съ увѣренностью могу сказать что, не гнѣздуетъ; на осеннемъ пролетѣ я ее никогда здѣсь не встрѣчалъ.

Очаковъ, 2 ♂—17/IV 1905.

144. Pyrrhula coccinea De Sel. Снѣгирь.

Снѣгири бываютъ пролетомъ и зимуютъ. Въ 1905 году въ половинѣ октября при сильномъ и холодномъ с.-в. вѣтрѣ ихъ пролетало множество и большими стаями; въ половинѣ ноября они совершенно скрылись изъ подъ Очакова и осталось очень немного на зиму. Зимой же въ 1904 году ихъ было много и встрѣчались они до первой трети марта.

145. Acanthis linaria L. Чечетка.

Чечетки появляются на осеннемъ пролетѣ въ октябрѣ, больше въ одиночку; зимой же, т. е. въ декабрѣ и январѣ попадаются иногда по дорогамъ въ степи огромными стаями.

146. Acanthis cannabina L. Коноплянники.

Появляются пролетомъ въ октябрѣ; нѣкоторыя особи зимуютъ; обратный отлетъ заканчивается въ концѣ марта.

Очаковъ, ♀—1/I 1904.

147. Fringilla montifringilla Briss. Вьюрокъ.

На осеннемъ пролетѣ появляются въ половинѣ октября въ стаяхъ зябликовъ, летятъ весь октябрь и ноябрь, попадаются зимой; обратно отлетаютъ въ мартѣ, заканчивая перелетъ въ концѣ этого мѣсяца. Весной попадаются въ одиночку.

Очаковъ, ♀—1/I 1904.

148. Fringilla coelebs L. Зябликъ.

Самое раннее появленіе зябликовъ на весеннемъ пролетѣ замѣчено 23-го февраля; обыкновенно же начало перелета падаетъ на первую треть марта; въ мартѣ летятъ только самцы; съ конца этого мѣсяца попадаются самки, которыми и заканчивается весенній пролетъ въ концѣ второй трети апрѣля. Осенній пролетъ начинается большими стаями, совмѣстно съ вьюрками, съ послѣдней трети сентября; валовой перелетъ происходитъ въ октябрѣ при с.-з. вѣтрѣ; зяблики летятъ вдоль берега лимана, придерживаясь лагерныхъ плантацій; пролетъ заканчивается въ послѣднихъ числахъ ноября, когда попадаются только отсталые; на осеннемъ пролетѣ самцы летятъ вмѣстѣ съ самками.

Очаковъ, ♀ — з/ш 1905.

149. Passer domesticus Briss. Домашній воробей (горобецъ).

Осѣдлый. Гнѣздится подъ крышами домовъ, въ скворешняхъ, на деревьяхъ и въ брошенныхъ гнѣздахъ чернолобаго сорокопута (Lanius minor). Къ осени собирается въ огромные табуны. Вредитъ фруктовымъ садамъ.

150. Passer montanus Briss. Воробей полевой (горобецъ).

Осѣдлый. Иногда гнѣздится въ обрывахъ по берегу Днѣпровскаго лимана, въ норахъ.

151. Chrisomitris spinus L. Чижъ.

Чижи появляются на осеннемъ пролетѣ въ концѣ сентября; валовой пролетъ происходитъ въ октябрѣ. Къ ноябрю чижи уменьшаются въ числѣ и въ двадцатыхъ числахъ ноября попадаются только изрѣдка, небольшими стайками, появляясь по садамъ въ продолженіе цѣлой зимы. Отлетаютъ, вѣроятно, въ февралѣ. Вообще же нужно сказать, что чижи на весеннемъ пролетѣ бываютъ здѣсь въ единичныхъ экземплярахъ или очень небольшими стайками.

152. Carduelis elegans Stph. Щеголъ.

Щеглы начинаютъ свою зимнюю кочевку въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда ихъ можно встрѣтить по пустырямъ сидящими на шишкахъ чертополоха и выбирающими зерна; попадаются они парами, стайками и въ одиночку; стайка, повидимому, остается въ одномъ мѣстѣ

до тѣхъ поръ, пока всѣ шишки разныхъ репейниковъ не будутъ вылущены; затѣмъ они исчезаютъ изъ данной мѣстности, но разъ урожай шишекъ чертополоха малъ, они почти не появляются.

153. Coccothraustes vulgaris Pall. Дубоносъ.

Дубоносъ появляется на пролетѣ въ первой трети октября, болѣе въ одиночку; остается зимовать, придерживаясь однихъ и тѣхъ же мѣстъ; зимою держится небольшими стайками штуки по 3—4 вмѣстѣ; остается иногда до половины апрѣля. Появленіе дубоносовъ ежегодно не одинаково.

Очаковъ, 2 ♂—28/I 1905.

154. Chloris chloris Briss. Зеленушка (дубоносъ).

Зеленушки въ небольшомъ количествѣ появляются въ началѣ октября на пролетѣ и попадаются здѣсь въ теченіе цѣлой зимы парами на репейникѣ вмѣстѣ съ щеглами. Весенній пролетъ начинается съ половины марта и продолжается до конца апрѣля.

155. Certhia familiaris L. Пищуха.

Пищуха очень рѣдко, въ единичныхъ экземплярахъ, появляется подъ Очаковомъ и въ экономіи Махортово на таврической сторонѣ Днѣпровскаго лимана; я ее видѣлъ здѣсь всего два раза: первый —подъ Очаковомъ 10-го октября, и второй—въ рощѣ экономіи Махортово 18-го октября.

156. Chelidon urbica L. Ласточка городская.

О времени прилета свѣдѣній не имѣю. Гнѣздится въ Очаковѣ въ небольшомъ количествѣ по карнизамъ высокихъ домовъ. Отлетъ начинается съ послѣдней трети августа.

157. Cotile riparia Briss. Ласточка береговая (щурикъ).

Береговыя ласточки прилетаютъ въ началѣ второй трети апрѣля. Гнѣздятся въ норахъ, въ брустверахъ батарей и глинистыхъ обрывахъ по берегу Днѣпровскаго лимана. Начинаютъ отлетать въ послѣдней трети августа.

158. Hirundo rustica L. Ласточка деревенская.

Появляется деревенская ласточка въ послѣднихъ числахъ марта и въ началѣ апрѣля. Гнѣздится. Отлетъ начинается съ послѣднихъ чиселъ августа и продолжается до половины октября.

159. Muscicapa parva Bechst. Мухоловъ малый.

Малый мухоловъ на весеннемъ пролетѣ появляется въ послѣдней трети марта и пролетъ продолжается до половины апрѣля. На осеннемъ пролетѣ бываетъ съ начала второй трети сентября до конца первой трети октября.

160. Muscicapa collaris Bechst. Мухоловка—бѣлошейка.

Мухоловки— бѣлошейки появляются въ здѣшнихъ мѣстахъ на весеннемъ пролетѣ въ послѣднихъ числахъ марта и первыхъ апрѣля и держатся до послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца, а затѣмъ исчезаютъ; при обратномъ пролетѣ появляются въ послѣднихъ числахъ іюля и исчезаютъ въ концѣ второй трети сентября.

Очаковъ, ♂—30/III 1905.

161. Muscicapa atricapilla L. Мухоловка пеструшка.

Мухоловка пеструшка появляется на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ почти одновременно съ мухоловкой бѣлошейкой.

Очаковъ, 2 ♂—30/III 1905.

162. Muscicapa grisola L. Мухоловка сѣрая.

Появляется на весеннемъ пролетѣ въ послѣдней трети апрѣля, а на осеннемъ—въ концѣ іюля и исчезаетъ въ концѣ сентября.

163. Ampelis garrulus L. Свиристель.

Свиристели бываютъ подъ Очаковомъ случайно. Появятся на нѣсколько дней и исчезнутъ. Такъ, напримѣръ, я видѣлъ двухъ свиристелей 27-го октября 1904 года, затѣмъ въ этомъ году я ихъ уже не видѣлъ. Въ 1905 году они появились стайкой штукъ въ 15, держались въ саду, спускаясь на землю для отыскиванія корма; прилетѣли они 5-го февраля вмѣстѣ съ дроздами рябинниками при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ и держались до конца февраля.

164. Lanius collurio L. Сорокопутъ жуланъ.

Сорокопутъ жуланъ на весеннемъ пролетѣ весьма рѣдокъ и появляется въ концѣ апрѣля; на обратномъ же пролетѣ его можно встрѣтить сидящимъ на кустарникахъ уже въ послѣднихъ числахъ іюля; летитъ весь августъ до конца сентября.

Экон. Махортово, 2 ♂ juv.—27/VIII 1904; ♂ juv.—27/VIII 1904.

165. Lanius minor Gm. Сорокопутъ чернолобый.

Сорокопутъ чернолобый появляется въ началѣ послѣдней трети апрѣля. Гнѣздуетъ подъ Очаковомъ, устраивая гнѣзда на акаціяхъ по садамъ и въ лагерныхъ плантаціяхъ; въ началѣ последней трети іюня вылетаютъ молодые изъ гнѣздъ, но еще держатся около взрослыхъ. Родители выкармливаютъ ихъ всевозможными навозными жуками и другими насѣкомыми. Гнѣздуетъ этотъ сорокопутъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, въ дубовыхъ рощицахъ на противоположномъ берегу Днѣпровскаго лимана въ экономіи Махортово. Въ концѣ іюня сорокопуты выводятъ молодыхъ въ степи, гдѣ родители усаживаютъ свою молодежь на копны скошеннаго хлѣба, а сами, то улетая, то прилетая, приносятъ кормъ. Отлетъ совершается въ августѣ и заканчивается въ концѣ этого мѣсяца.

Очаковъ, ♀—21/VI 1903; эконом. Махортово, ♂ juv.—21/VI 1903; juv. ♂—27/VIII 1904.

166. Lanius excubitor L. Сорокопутъ большой.

Единственный разъ подъ Очаковомъ я встрѣтилъ и добылъ большого сорокопута 17-го октября 1905 года.

Очаковъ,—17/X 1905.

167. Oriolus galbula L. Иволга.

Иволги появляются въ началѣ второй трети апрѣля. Гнѣздуютъ по садамъ деревень Большой и Малый Бейкушъ и въ дубовыхъ рощахъ на таврической сторонѣ. Отлетъ совершается въ послѣднихъ числахъ августа и въ началѣ сентября.

Экономія Махортово, ♀—12/IV 1905.

168. Anthus campestris L. Конекъ полевой.

Полевые коньки появляются въ началѣ апрѣля. Въ количествѣ нѣсколькихъ паръ гнѣздуютъ на террасахъ обрывистаго берега Днѣпровскаго лимана. Отлетъ совершается съ послѣднихъ чиселъ августа до половины сентября.

Очаковъ, juv.—4/IX 1903; ♂—26/VIII 1904.

169. Anthus arboreus Briss. Конекъ лѣсной.

Конекъ лѣсной бываетъ на весеннемъ пролетѣ съ конца марта; пролетъ происходитъ до начала послѣдней трети апрѣля. Отлетаетъ въ сентябрѣ.

Очаковъ, ♂—2/IV 1904.

170. Anthus cervinus Pall. Конекъ краснозобый.

Пролетъ красногрудаго конька весной происходитъ въ половинѣ апрѣля, а осенью въ сентябрѣ.

171. Anthus pratensis Briss. Конекъ луговой.

Относительно весенняго пролета лугового конька свѣдѣній не имѣю; осенній же пролетъ происходитъ въ октябрѣ.

172. Motacilla flava L. Трясогузка желтая.

Желтыя трясогузки гнѣздятся. Прилетаютъ въ послѣдней трети марта. Валовой отлетъ происходитъ въ первой трети августа.

173. Motacilla alba L. Трясогузка бѣлая.

Бѣлыя трясогузки появляются въ началѣ марта; повидимому, не гнѣздятся. Отлетъ происходитъ большими стаями въ сентябрѣ и заканчивается въ концѣ второй трети октября.

174. Troglodytes parvulus L. Крапивникъ.

Крапивника можно видѣть порхающимъ по нижнимъ вѣткамъ кустовъ или громко кричащимъ въ кучахъ хвороста съ половины сентября и въ октябрѣ; предполагаю, что онъ держится круглую зиму въ этихъ же мѣстахъ, такъ какъ мнѣ не разъ приходилось встрѣчать его въ это время.

Экономія Махортово,—2/X 1904.

175. Cyanistes coeruleus L. Лазоревка зеленая.

Лазоревка появляется подъ Очаковомъ въ садахъ и въ рощахъ экономіи Махортово въ послѣдней трети сентября стайками; держится всю зиму, то исчезая, то вновь появляясь, и откочевываетъ къ мѣстамъ гнѣздовья въ концѣ первой трети февраля.

176. Parus major Briss. Синица большая.

Эта синица появляется больше въ одиночку, но также и стайками въ сентябрѣ подъ Очаковомъ по садамъ, особенно много бываетъ ихъ въ октябрѣ; держится цѣлую зиму, исчезая одновременно съ Cyanistes coeruleus L. На таврической же сторонѣ, въ рощахъ экономіи Махортово какъ будто гнѣздится, такъ какъ я ее тамъ встрѣчалъ въ продолженіе всего лѣта.

177. Aegithalus pendulinus L. Ремезъ.

Ремезовъ я встрѣчалъ по камышамъ въ сентябрѣ и октябрѣ; въ здѣшнихъ мѣстахъ они не гнѣздятся.

178. Panurus barbatus Briss. Синица усатая.

Синица усатая бываетъ на осеннемъ пролетѣ въ октябрѣ; валовой перелетъ происходитъ въ половинѣ этого мѣсяца. Держится большими стаями по камышамъ.

Экономія Махортово, 4 ♀ и 3 ♂—16/x 1904.

179. Regulus ignicapillus Brehm. Королекъ красноголовый.

Королекъ красноголовый бываетъ на пролетѣ весной съ половины марта и держится до послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца. Осенью же появляется въ концѣ сентября и держится до конца его второй трети.

180. Acrocephalus turdoides Meyer. Очеретянка.

Когда прилетаетъ эта камышевка, у меня, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣется. Гнѣздится по камышамъ на таврической сторонѣ Днѣпровскаго лимана въ довольно большомъ количествѣ; гнѣздо, найденное мною, было прикрѣплено довольно искусно къ тремъ камышинкамъ на высотѣ аршина отъ земли и имѣло видъ конуса, перевернутаго основаніемъ къ верху; въ половинѣ іюля около него сидѣли молодыя, могущія уже немного летать. Осенью камышевки отлетаютъ къ концу второй трети сентября.

Экономія Махортово,—20/VI 1904.

181. Hypolais icterina Viell. Малиновка лѣсная.

Малиновку одинъ разъ принесли мнѣ найденной мертвой въ саду въ Очаковѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; осенью я ее никогда не встрѣчалъ.

182. Phylloscopus trochilus L. (Пѣночка весничка) и Phyll. collybita Viell. (Пѣночка кузнечикъ).

Пѣночки прилетаютъ къ намъ въ началѣ апрѣля и въ единичныхъ случаяхъ гнѣздятся по садамъ (Phil. trochilus L.); пролетъ заканчивается къ концу апрѣля; при осеннемъ перелетѣ появляются съ половины августа до конца второй трети октября.

183. Sylvia nisoria Bechst. Славка ястребиная.

Славка ястребиная появляется на пролетѣ весной въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Отлетъ уже происходитъ во второй половинѣ іюля.

184. Sylvia cinerea Bechst. Славка сѣрая.

Появляется эта славка въ концѣ марта и началѣ апрѣля. Гнѣзда устраиваетъ въ густыхъ кустахъ; въ концѣ іюля отлетаетъ.

185. Sylvia hortensis Bechst. Славка садовая.

Когда бываетъ на весеннемъ пролетѣ, свѣдѣній не имѣю; осенью же отлетаетъ во второй половинѣ сентября.

Экономія Махортово,—19/IX 1904.

186. Sylvia curruca L. Славка завирушка.

Славка завирушка бываетъ на пролетахъ. Относительно весенняго свѣдѣній не имѣю: предполагаю, что она появляется въ началѣ мая, на осеннемъ же—во второй половинѣ августа.

187. Sylvia atricapilla L. Славка черноголовая.

На осеннемъ пролетѣ вначалѣ летятъ ♂—въ первой половинѣ августа, по кустамъ; со второй половины летятъ самки, но есть и самцы: пролетъ первыхъ затягивается до конца сентября.

188. Erithacus sp. Соловей.

Появляются соловьи на весеннемъ пролетѣ въ началѣ апрѣля и летятъ до конца этого мѣсяца. Гнѣздуютъ въ единичныхъ случаяхъ на таврической сторонѣ Днѣпровскаго лимана въ экономіи Махортово, въ заросляхъ бузины. На осеннемъ пролетѣ появляются въ концѣ іюля и началѣ августа и заканчиваютъ перелетъ въ концѣ этого мѣсяца.

189. Erythacus rubecula L. Зарянка.

На весеннемъ пролетѣ появляются въ началѣ послѣдней трети марта по кустамъ: подъ вечеръ иногда поютъ: исчезаютъ къ концу первой трети апрѣля. На осеннемъ пролетѣ появляются въ десятыхъ числахъ октября, попадаются еще до половины ноября; въ единичныхъ экземплярахъ зимуютъ.

190. Ruticilla phoenicurus L. Горихвостка лисутка.

На весеннемъ пролетѣ показывается въ послѣдней трети марта и летитъ до половины апрѣля. На осеннемъ пролетѣ бываетъ съ конца первой трети августа до половины октября.

Очаковъ, ♂—22/IV 1904.

191. Pratincola rubetra L. Чеканъ луговой.

Чеканъ луговой появляется на весеннемъ пролетѣ въ началѣ апрѣля; летятъ чеканчики до конца этого мѣсяца. На осеннемъ пролетѣ являются въ началѣ сентября и летятъ до конца второй трети этого мѣсяца.

Очаковъ, ♂—22/IV 1904.

192. Saxicola oenanthe L. Каменка (иванчикъ).

Каменка прилетаетъ въ половинѣ марта, валовой ея пролетъ происходитъ черезъ недѣлю—двѣ послѣ появленія первыхъ; гнѣздуетъ въ норахъ, въ глинистыхъ обрывахъ берега или же въ сложенныхъ камняхъ и каменныхъ стѣнахъ. Отлетъ заканчивается въ сентябрѣ.

Очаковъ, ♀—2/IV 1904.

193. Saxicola morio Ehrb. Плѣшанка.

Чеканы плѣшанки появляются по обрывистому берегу Днѣпровскаго лимана въ первой трети апрѣля, а къ половинѣ этого мѣсяца ихъ уже можно встрѣтить тамъ въ большомъ количествѣ. Гнѣздуютъ въ норахъ этого берега. Въ началѣ іюля молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ; отлетъ происходитъ въ августѣ.

Очаковъ, ♀—26/VI 1903; ♂—2/IV 1904.

194. Accentor modularis L. Завирушка лѣсная.

Появляются по кустамъ на осеннемъ пролетѣ въ октябрѣ. Въ нѣкоторыя зимы остаются подъ Очаковомъ въ садахъ.

195. Merula torquata L. Дроздъ бѣлозобый.

Бѣлозобый дроздъ бываетъ на весеннемъ пролетѣ подъ Очаковомъ, но, вѣроятно, не ежегодно, такъ какъ за три года весной я встрѣтилъ впервые самца и самку 19-го марта 1906 года. Когда самка была убита, самецъ пробылъ еще дня два, затѣмъ улетѣлъ. Дроздъ этотъ крайне остороженъ и подойти на выстрѣлъ къ нему не легко. На осеннемъ пролетѣ подъ Очаковомъ я ихъ не видѣлъ, но на таврическомъ берегу 23-го сентября 1905 года добылъ молодого самца и еще видѣлъ нѣсколько штукъ.

Экономія Махортово, ♂—23/IX 1905.

196. Merula merula L. Дроздъ черный.

Черные дрозды появляются здѣсь въ послѣдней трети февраля; валовой пролетъ происходитъ въ первой половинѣ марта;

исчезаютъ въ первой трети апрѣля. На осеннемъ пролетѣ появляются въ половинѣ сентября, валовой перелетъ происходитъ въ первой трети октября, а заканчивается перелетъ въ послѣднихъ числахъ октября. Отдѣльныя особи въ теплыя зимы не отлетаютъ.

Очаковъ, ♂—15/III 1905.

197. Turdus viscivorus L. Дроздъ—деряба.

Дрозды—дерябы появляются здѣсь на весеннемъ пролетѣ довольно рано, въ концѣ февраля и продолжается этотъ пролетъ до конца первой трети апрѣля, когда летятъ они въ одиночку. На осеннемъ пролетѣ появляются стайками по степи въ концѣ второй трети сентября и держатся до половины ноября, когда отлетаютъ; остаются на зиму только отдѣльныя особи.

Очаковъ,—28/XI 1903; ♀—30/III 1905.

198. Turdus musicus L. Пѣвчій дроздъ (сѣрый дроздъ).

Пѣвчій дроздъ появляется на весеннемъ пролетѣ въ половинѣ марта; пролетъ длится до конца первой трети апрѣля. На осеннемъ пролетѣ появляется въ концѣ второй трети сентября и летитъ стаями; валовой перелетъ происходитъ въ половинѣ октября; держится до половины ноября.

199. Turdus iliacus L. Дроздъ бѣлобровый.

Дроздъ бѣлобровый на перелетахъ, какъ весеннемъ, такъ и осеннемъ бываетъ здѣсь въ очень ограниченномъ количествѣ:—весною въ началѣ апрѣля, а осенью—во второй половинѣ октября.

200. Turdus pilaris L. Дроздъ—рябинникъ.

Дрозды—рябинники появляются довольно большими стаями по степи въ половинѣ октября и держатся здѣсь всю зиму, ведя кочевой образъ жизни,—то прибавляются въ числѣ, что совпадаетъ съ усиленіемъ холодовъ, то уменьшаются; держатся до конца февраля.

Экономія Махортово, ♂—17/X 1904.

Списокъ уховертокъ (Dermatoptera) Крыма.

Θ. С. Щербаковъ.

Въ настоящей замѣткѣ я предполагаю дать списокъ уховертокъ Крыма на основаніи всѣхъ извѣстныхъ мнѣ матеріаловъ: 1) коллекціи Естественно-историческаго музея Таврическаго Губернскаго Земства; 2) коллекціи В. Г. Плигинскаго (Севастополь); 3) коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета; 4) коллекціи Зоологическаго Кабинета Императорскаго Харьковскаго Университета; 5) коллекціи, переданной мнѣ ассистентомъ Московскаго Сельско-Хозяйственнаго Института В. Θ. Болдыревымъ. Весь этотъ матеріалъ является крайне недостаточнымъ и не можетъ дать намъ вполнѣ яснаго и исчерпывающаго вопросъ представленія о фаунѣ *Dermatoptera* Крыма. Такимъ образомъ, на предлагаемый списокъ нужно смотрѣть, какъ на предварительный, несомнѣнно долженствующій въ будущемъ пополниться новыми формами.

Въ списокъ введены данныя, приведенныя въ работѣ А. М. Шугурова—„Матеріалы къ изученію географическаго распредѣленія прямокрылыхъ въ Таврической губерніи“ („Записки Новороссійск. Общ. Естествоиспытат.“, т. XXXVII, стр. 146—148). Остальная литература, которой я пользовался, указывается въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Появленіе списка въ свѣтъ обязано вниманію, содѣйствію и указаніямъ г. предсѣдателя Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, энтомолога Таврическаго Губернскаго Земства С. А. Мокржецкаго. Рядомъ цѣнныхъ совѣтовъ и указаній я обязанъ А. П. Семенову-Тянъ-Шанскому. Этимъ лицамъ, а равно и прочимъ, предоставившимъ въ мое распоряженіе матеріалъ (проф. Г. А. Кожевникову, проф. А. М. Никольскому, В. Г. Плигинскому, В. Θ. Болдыреву), считаю своимъ долгомъ

выразить здѣсь глубокую благодарность. Въ расположеніи видовъ списка я не слѣдовалъ порядку системы.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сборахъ Естественно-историческаго музея Таврическаго Губернскаго Земства, не указано имя собирателя, таковымъ является С. А. Мокржецкій.

Labidura riparia Pall.—Экономія Шталя „Алькадаръ“ близъ Севастополя (май—іюнь).—Устье Алмы (іюль).—Евпаторія (апрѣль, іюнь).—Алушта (іюнь).—Тамакъ, Ѳеодосійск. у.—Отузы, берегъ моря (май).—Судакъ, берегъ моря. Д. Глазуновъ (апрѣль). (Таврическій земскій музей). Старый Симеизъ, подъ камнями на берегу моря (іюль) (В. Ѳ. Болдыревъ).—Севастополь (апрѣль, іюнь, іюль, сентябрь).—Инкерманъ (сентябрь).—Саки (іюль—августъ).—Коктебель (іюль) (В. Г. Плигинскій). Крымъ. Н. М. Кулагинъ.—Севастополь. 1886 г. А. Н. Харузинъ (Московск. Университетъ). Одинъ ♂ изъ сборовъ Д. К. Глазунова (Судакъ, берегъ моря) подходитъ по нѣкоторымъ признакамъ къ *L. riparia japonica* Haan. Однако, въ виду наличности переходныхъ формъ вообще между формами вида *L. riparia* Pall.,[1]) я отношу его къ типичной формѣ.—Самый обычный видъ въ Крыму, особливо по побережью моря. А. М. Шугуровъ въ указанной выше работѣ называетъ этотъ видъ еще для Николаевки (іюнь), Качи (вѣроятно, долины р. Качи) (іюль), Керчи (іюль) и Ѳеодосіи (августъ).

Labidura riparia pallipes Fabr.—Алушта (іюль) (Таврическій земскій музей).—Саки, Евпаторійск. у. (августъ).—Алушта (іюль). (В. Г. Плигинскій).—Алушта. Г. Гаддъ (августъ).—Коктебель, Ѳеодосійск. у. Г. Гаддъ (іюнь) (Харьковск. Университетъ).

А. М. Шугуровымъ указывается еще для Судака (апрѣль, май, іюль), Отузъ (май), Николаевки (іюль), Керчи (апрѣль), Ѳеодосіи (августъ).—Форма эта, по моимъ даннымъ, встрѣчается вмѣстѣ съ основной и имѣетъ къ послѣдней переходы.

Labidura riparia livida Borm.—Севастополь (сентябрь).—Инкерманъ (май).—Саки (августъ) (В. Г. Плигинскій).—Форма эта наблюдалась мною только въ 4 экземплярахъ. У нѣкоторыхъ изъ этихъ особей есть, такъ сказать, намекъ на зубецъ на forceps. Это еще лишній разъ говоритъ о томъ, что все расчлененіе вида Pallas'а на формы крайне условно. А. М. Шугуровъ наблюдалъ одинъ близкій къ этой формѣ экземпляръ изъ Евпаторіи.

---

[1]) Ѳ. С. Щербаковъ. Нѣсколько новыхъ данныхъ о географическомъ распространеніи уховертокъ Россійской Имперіи—Русское Энтомологическое Обозрѣніе, 1911 г., т. XI, № 2.

О. Ф. Ретовскій сообщаетъ въ своей работѣ[1]) о нахожденіи имъ въ Крыму (Ѳеодосія и ея окрестности, Судакъ, Новый-Свѣтъ, берегъ Краснокутскаго залива на Азовскомъ морѣ) только основной формы этого вида, т. е., *L. riparia* Pall.

Labia minor L.—Симферополь (іюнь—августъ, октябрь—ноябрь). (Таврическій земскій музей).—Севастополь (іюль, сентябрь). —Инкерманъ (май).—Бельбекъ (іюнь).—Саки (августъ). (В. Г. Плигинскій).—Алупка. М. П. Погодинъ. (Московск. Университетъ). А. М. Шугуровымъ приводится еще для горы Агермышъ, а О. Ф. Ретовскимъ—для Судака, Новаго-Свѣта и Фриденталя.

Anisolabis maritima Bor.—Алушта (августъ). (Таврическій земскій музей).—Старый Симеизъ (іюль), подъ камнями на берегу моря, (В. Ѳ. Болдыревъ).—Въ коллекціи Естественно-историческаго музея Таврическаго Губернскаго Земства имѣется только одинъ экземпляръ ♂ этого вида, въ сборахъ В. Ѳ. Болдырева—очень много особей обоего пола и личинокъ. Видъ этотъ, не указанный для Крыма въ извѣстной сводкѣ Якобсона и Біанки,[2]) приводится А. М. Шугуровымъ для Алушты.

Anisolabis annulipes H. Lucas. Мнѣ этотъ видъ не попался ни въ одной изъ бывшихъ въ моихъ рукахъ коллекцій. Его указываетъ О. Ф. Ретовскій[3]) въ одномъ экземплярѣ для Ѳеодосіи и А. М. Шугуровъ для окрестн. Ялты (водопадъ Учанъ-Су, январь). Въ сводку Якобсона и Біанки этотъ видъ введенъ[4]) на основаніи указанія О. Ф. Ретовскаго.

Euborellia moesta Géné.—Видъ этотъ показанъ для Крыма въ сводкѣ Якобсона и Біанки на основаніи синониміи съ *Anisolabis taurica* Fisch.-von-Waldh., указавшимъ его для Крыма. Въ моихъ рукахъ, равно и въ распоряженіи О. Ф. Ретовскаго и А. М. Шугурова, не было ни одного экземпляра этого вида. Поэтому я не считаю доказаннымъ присутствіе этого вида въ Крыму.

Въ своей сводкѣ Dermatoptera Malcolm Burr расчленяетъ[5]) видъ *A. taurica* Fisch.-v.-Waldh. отъ *Euborellia moesta* Géné, указывая перваго для Крыма, а послѣдняго для южной Европы. Мнѣ не думается, чтобы для этого расчлененія были достаточныя

---

[1]) O. Retowski. Beiträge Zur Orthopteren-Kunde der Krim. Extrait du Bull. Soc. Nat. Moscou, 1888, № 3, s. 2.

[2]) Г. Г. Якобсонъ и В. Л. Біанки. Прямокрылыя и ложно-сѣтчатокрыл. Россійск. Импер. и сопред. странъ. Спб. 1905, стр. 23.

[3]) O. Retowski, op. citat., s. 2.

[4]) Г. Г. Якобсонъ и В. Л. Біанки, указ. сочин., стр. 23.

[5]) M. Burr. Dermaptera, in Genera Insectorum, par Wytsman, fascicule 122, 1911, p.p. 30—31.

основанія. Въ своей замѣткѣ объ уховерткахъ коллекціи В. И. Мочульскаго я указалъ [1]) на погрѣшность Malcolm Burr'a.

Нахожу умѣстнымъ здѣсь исправить ошибку, допущенную мною въ моей замѣткѣ объ уховерткахъ коллекціи В. И. Мочульскаго. Я высказалъ соображеніе о томъ, что уховертки, описанныя Мочульскимъ подъ именами *F. Fischeri* и *Chelidura curta*, были названы Fischer-von-Waldheim'омъ. На самомъ же дѣлѣ, уховертки эти описаны Мочульскимъ (Fischer-von-Waldheim, Entomographia Imperii Rossici, IV, Orthoptera, Mosquae, 1846). Мое вниманіе на это обстоятельство обратилъ В. Н. Родзянко—ему я приношу глубокую благодарность за это указаніе.

Forficula auricularia L.—Симферополь и его окрестности (мартъ, май—октябрь).—Аргинъ, Симфероп. у. (іюль).—Бурульча-Симфероп. у. (іюль).—Чоргунь, Симфероп. у. (іюнь).—Долина р. Качи (іюнь, сентябрь—октябрь).—Косьмо-Даміановскій монастырь (августъ).—Топловскій монастырь (іюль).—Карасубазаръ.—Долина р. Карасовки (май).—Кояшъ, Симфероп. у. (іюль, октябрь).—Тарнаиръ, Симфероп. у. (августъ).—Кукур-ча, Симфероп. у. (іюнь).—Ханъ-Эли, Симфероп. у. (мартъ, май, іюль, сентябрь).—Альма-Тамакъ (августъ).—Караби-Яйла, Симфероп. у. (іюль).—Степь бл. с. Сакъ (сентябрь).—Терке-Яйла, Ѳеодосійскій у. (іюнь—іюль). Соларъ, Ѳеодосійскій у. (іюль).—Старый-Крымъ (іюль).—Алушта (май, августъ).—Гурзуфъ (августъ),—Яйла, бл. Кемель-Эверъ (августъ).—Чаталъ-кая, Ялтинск. у. (іюль).—Ай-Дмитрій, Ялтинск. у. (августъ).—Яйла, бл. Ай-Петри (августъ).—Пендикюльская лѣсная дача, бл. Алупки (іюль).—Форосъ (октябрь).—Чатырдагъ (іюль).—Алькадаръ, бл. Севастополя (іюнь).—Георгіевскій монастырь (май).—Долина Черной рѣчки (іюнь).—Бельбекъ (іюнь). (Таврическій земскій музей).—Саки (августъ).—Симферополь (іюнь).—Бахчисарай (іюнь—августъ).—Инкерманъ (май—іюнь).—Бельбекъ (іюнь—іюль).—Дегерменкой (іюнь).—Севастополь (февраль—октябрь).—Артекъ (іюнь).—Ангарскій перевалъ, Ялтинск. у. (іюнь—іюль).—Таушанъ-базаръ, Симфер. у. (май—іюль).—Кизилъ-хоба (іюнь, августъ). (В. Г. Плигинскій).—Южн. берегъ Крыма—восточный склонъ Чатырдага, 500 саж. высоты (августъ) В. Ѳ. Болдыревъ).—Алупка (іюнь).—Коктебель (іюнь).—Окр. Севастополя (май). (Харьковскій Университетъ).—Ялта. Исаръ. 1886 г.—Алупка (Московскій Университетъ).

---

[1]) Ѳ. С. Щербаковъ. Dermatoptera коллекціи В. И. Мочульскаго. „Русское Энтомолог. Обозр.“, XII, 1912, № 2.

А. М. Шугуровъ указываетъ этотъ видъ еще для: Саблы, Мангушъ, Куру-Узень, Учанъ-Су, Николаевки (Симфероп. у.), Агермышъ, Өеодосія, Чучельскій склонъ Бабугана, Байдары. О. Ф. Ретовскій располагалъ экземплярами изъ Судака, Өеодосіи, Севастополя, Бахчисарая и Фриденталя.

Forficula smyrnensis Serv.—Алушта (августъ).—Карабахъ, Ялтинск. у. (октябрь). (Таврическ. земск. музей).—Артекъ (іюнь) (В. Г. Плигинскій). Артекъ (іюль).—Кастель (іюль) (Харьковскій Университ.).—Гурзуфъ.—Алупка. (Московск. Университ.).

А. М. Шугуровымъ указывается еще для Учанъ-Су, Куру-Узеня, Кучукъ-Узень.

Forficula tomis Kol.—Симферополь и его окрестности (май—августъ).—Ханъ-Эли, Симфероп. у. (май).—Бельбекъ (май).—Гавры, Ялтинск. у. (май).—Саларъ, Өеодосійск. у. (іюль). (Таврическій земскій музей).—Симферополь (іюнь).—Таушанъ-базаръ, Симфероп. у. (май) (В. Г. Плигинскій).

А. М. Шугуровъ приводитъ этотъ видъ еще изъ Альмы, Кизилъ-хоба, Керчи, Стараго-Крыма, Карасу-баши и Евпаторіи.

Forficula aetolica Br.-v.-Wattenw.—Лимены (ноябрь).—Форосъ (октябрь). (Таврическій земскій музей).—Дегерменкой (іюнь). Бельбекъ (май) (В. Г. Плигинскій).—Алупка (Моск. Университ.).

А. М. Шугуровъ указываетъ этотъ видъ еще для Караби-Яйлы. Такимъ образомъ, всего изъ Крыма извѣстно пока только 8 видовъ уховертокъ, причемъ 1 видъ представленъ 3 формами. Характеризовать эти виды можно такъ. *Labidura riparia* Pall. съ ея формами распространена по преимуществу по морскому побережью. *Labia minor* L. встрѣчается какъ въ сѣверной части полуострова, такъ и на южномъ его берегу. *Anisolabis maritima* Bor.—только по побережью моря.[1]) *Anisolabis annulipes* H. Lucas—какъ по берегу моря, такъ поднимается и въ горы. *Forficula auricularia* L. разбросана по всему полуострову. *Forficula smyrnensis* Serv. найдена пока только на южномъ берегу Крыма. *Forficula tomis* Kol. не заходитъ на южный берегъ, поднимаясь въ горы почти до перевала. *Forficula aetolica* Br.-v.-Wattenw. встрѣчается какъ по южному берегу, такъ и на вершинѣ Яйлы и даже во второй крымской горной цѣпи.

---

[1]) В. Н. Ульянинъ находилъ въ 1869 году этотъ видъ въ довольно большомъ количествѣ на морскомъ берегу въ Керчи, въ мѣстахъ, заливаемыхъ водой, между выброшенными на берегъ морскими травами (см. Проф. А. П. Богдановъ. Лѣтопись Зоологическихъ Трудовъ Имп. Общ. Любит. Естествознан., Антропологіи и Этнографіи. 1863—1888. Томъ I. Изв. Импер. Общ. Любител. Естествозн., т. LIX. Москва. 1888, стр. 360).

Anechura bipunctata Fabr., которая раньше приводилась для Крыма, въ моихъ матеріалахъ совершенно отсутствуетъ. На это обстоятельство обращалъ вниманіе еще А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, и это обстоятельство служитъ однимъ изъ подтвержденій его теоретическихъ взглядовъ на исторію и генезисъ крымской фауны.[1]) Если смотрѣть на исторію крымской фауны съ этой точки зрѣнія, то можно ожидать нахожденія въ горахъ Крыма какого-либо представителя группы Chelidurini: съ одной стороны—кавказскій представитель этой группы *Borelliola euxina* A. Sem.-Tian-Schansky, съ другой—балканскіе въ видѣ *B. reiseri* Werner и *B. apfelbecki* Werner (Боснія).

Не лишены были бы огромнаго интереса и поиски въ Крыму *Forficula pomerantzewi* A. Sem.-Tian-Schansky.[2]) Съ одной стороны, эта форма найдена въ степяхъ Новороссіи (откуда и описана), съ другой—въ области Зайсанъ-нора.[3])

Вотъ тѣ задачи, которыя стоятъ предъ изслѣдователями фауны Крыма. Не предрѣшая пока вопроса, нужно пожелать энергичнаго коллектированія крымскихъ уховертокъ нашими спеціалистами и любителями.

Симферополь,
10 ноября 1912 года.

---

[1]) А. П. Семеновъ. Нѣсколько соображеній о прошломъ фауны и флоры Крыма.—Записки Имп. Акад. Наукъ, 8 серія, по физико-математ. отд., т. VIII, № 6, Спб. 1899.

[2]) Всѣми этими указаніями и соображеніями я обязанъ любезному вниманію ко мнѣ со стороны А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, за что ему глубоко признателенъ.

[3]) Ѳ. С. Щербаковъ. Нѣсколько новыхъ данныхъ ореографич. распростран. уховертокъ Россійск. Имп.—Русск.—Энтомолог. Обозр., 1911, XI, № 2.

Ботаническая экскурсія въ Асканія Нова и на Сивашъ.

Іосифъ Пачоскій.

L'excursion botanique à Askania-Nova et à Sivache.

Iózef Paczoski.

Въ концѣ іюня 1912 года я совмѣстно съ венгерскими (изъ Будапешта) ботаниками *I. Tuzson'омъ* (I. Тужонъ) и *Stankowicz'омъ* (Станковичъ), возвращавшимися изъ продолжительной ботанической поѣздки по юго-востоку европейской Россіи, гдѣ ими собраны были весьма обширные гербаріи, поѣхалъ изъ Херсона въ Асканія Нова. Оттуда, благодаря любезности владѣльца этого имѣнія *Фридриха Эдуардовича Фальцъ-Фейнъ* и при его личномъ участіи, намъ удалось совершить однодневную поѣзду на Сивашъ (1 іюля), при чемъ мы проникли на островъ Чурюкъ, находящійся по срединѣ Сиваша и принадлежащій Днѣпровскому уѣзду. Съ южной оконечности этого острова уже довольно хорошо видѣнъ сѣверный берегъ Крыма.

Какъ ни незначительна была эта поѣздка, тѣмъ не менѣе она дала нѣсколько новыхъ растеній для флоры Днѣпровскаго уѣзда. Въ виду этого, а также принимая во вниманіе, что мѣстность эта не была вовсе затронута прежними моими ботаническими изслѣдованіями, я рѣшилъ напечатать о нашей экскурсіи предлагаемую вниманію читателя замѣтку.

Сѣверный берегъ Сиваша и островъ Чурюкъ находятся въ области полынковыхъ степей и солонцовъ. Несмотря на это, въ этой мѣстности находятся не только пастбища, но и поля. Впрочемъ, общій видъ мѣстности довольно пустынный, а растительныя сообщества, покрывающія ее, принадлежатъ къ полупустынному типу. Почва свѣтлая, солонцеватая или глинистая съ очень небольшимъ процентомъ гумуса. Болѣе или менѣе влажные или сырые

густые прибрежные солонцы Сиваша покрыты *Halocnemum strobilaceum, Frankenia hirsuta, Gypsophila trichotoma, Spergularia marginata, Statice caspia* (найдена тоже *S. suffruticosa*, находящаяся здѣсь на предѣлѣ своего распространенія къ западу), *Obione verruciferum*. По солонцеватымъ лужайкамъ произрастаютъ: *Cirsium Elodes, Juncus Gerardii, Agropyrum elongatum v. ruthenicum*.... По болѣе сухимъ солонцеватымъ мѣстамъ: *Petrosimonia brachiata, Camphorosma monspeliaca var. pilosa*.... По нѣсколько возвышеннымъ и обрывистымъ берегамъ Сиваша мѣстами довольно много *Salsola laricina*, небольшого кустарничка съ очень большими корнями (тамъ, гдѣ глинистые берега сползаютъ и обнажаются корни этого растенія, я видѣлъ ихъ до сажени и больше длиною), находящагося, подобно *Statice suffruticosa*, на западномъ предѣлѣ своего распространенія (впрочемъ, S. laricina указана еще нѣсколько дальше къ западу, именно для Перекопа).

Полынковыя степи, занимающія мѣста съ равнинным рельефомъ, состоятъ, кромѣ еще не цвѣтущей *Artemisia maritima nutans Willd.* и еще нѣсколькихъ сѣдыхъ солянокъ, изъ слѣдующихъ растеній: *Linosyris villosa, Goniolimon tataricum, Marrubium peregrinum*. Попадается также ковыль—тырса (Stipa capillata), начинающій уже выпускать ости, *Peganum Harmala*, сопровождающее въ другихъ мѣстахъ дороги, здѣсь-же на Чурюкѣ мѣстами растетъ столь обильно, что производитъ впечатлѣніе дикаго растенія. Встрѣчается изрѣдка *Ferula caspica* (съ плодами) и другія растенія.

Вообще, уже одинъ видъ присивашской природы таковъ, что сама собою исключается мысль о миграціи изъ Крыма въ область материковыхъ степей Таврической губерніи не только кустарниковъ, но даже и весьма многихъ черноземныхъ растеній. Впрочемъ, я уже объ этомъ говорилъ въ одной изъ моихъ прежнихъ работъ, въ которой я описывалъ растительность окрестн. Перекопа. Къ этому надо прибавить, что на Крымскомъ полуостровѣ смѣна почвъ и растительности идетъ въ обратномъ направленіи (см. сообщеніе *Н. Н. Клепинина*: „Главнѣйшіе факторы почвообразованія въ Таврической губерніи“—„Записки Крымск. Общ. Естествоиспыт.“, Т. I, стр. 12—13), т. е. гумусность почвы увеличивается съ сѣвера къ югу. Такимъ образомъ, между степями юга Россіи и степями Крыма расположена полоса полупустынной природы. Полоса эта геологически, безъ сомнѣнія, является наиболѣе молодой.

Она, какъ я уже упомянулъ выше, являлась преградой къ переселенію многихъ формъ изъ Крыма.

Асканія Нова (30 іюня 1912 года). Благодаря незначительному количеству осадковъ, выпавшихъ за весенній періодъ, на защитныхъ степныхъ участкахъ развилось мало растительной массы, несмотря на то, что съ начала лѣта дожди начали проходить не рѣдко. Изрѣженность растительнаго покрова, замѣчавшаяся въ послѣдніе годы, видна и теперь, хотя она не такъ бросается въ глаза, такъ какъ высокіе засоряющіе (ингредіентные) элементы развились въ настоящемъ году тоже плохо (нѣтъ той массы *Falcaria Rivini Host.*, какая наблюдалась въ прошломъ году и нарушала типичность степной картины;—сравни мою работу: *„Замѣтки о флорѣ Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи“*—Одесса 1912, стр. 8). Вообще травяной покровъ степи рѣдкій, низкій, но на видъ довольно равномѣрный, такъ какъ участки, на которыхъ степные злаки пропали или изрѣдились, не выдѣляются столь рѣзко на фонѣ хуже развитаго травостоя.

Перистые ковыли *(Stipa stenophylla* и *S. Lessingiana)* цвѣли, по сообщенію *Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ,* мало и благодаря засухѣ плоды ихъ частью недоразвились. Вслѣдствіе этого даже къ концу іюня ости еще не вездѣ опали, а попадались изрѣдка, оставаясь зажатыми, совмѣстно съ плохо развившимися плодами, во влагалищахъ листьевъ (впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что я видѣлъ только „перья“ *Stipa stenophylla Czern*; остей *S. Lessingiana Trin.* мнѣ наблюдать въ это время не приходилось). Единичные стебли ковыля-тырсы *(S. capillata L.)* начали уже кое гдѣ выбрасывать изъ влагалищъ ости, что, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ дождливой и сравнительно холодной погодой нынѣшняго лѣта. Не знаю, улучшили-ли все продолжавшіеся дожди ковыль-тырсу къ осени въ Асканія Нова, но въ Херсонской губерніи этотъ ковыль въ 1912 году развился прекрасно.[1])

Степные поды сухіе. Въ нихъ нѣтъ и признаковъ той болотной флоры, какая пышно была развита въ 1911 году. Даже

---

[1]) Послѣ того, когда эта замѣтка уже была написана, мнѣ удалось еще разъ побывать въ Асканія Нова (въ половинѣ ноября). Благодаря дождямъ второй половины лѣта и осени 1912 года ковыль-тырса на защитномъ участкѣ нѣсколько поправился, но все таки ости большею частью не совсѣмъ выступили изъ влагалищъ листьевъ, а выглядывали изъ нихъ скрученныя въ видѣ штопора. Во всякомъ случаѣ, въ своемъ развитіи тырса въ Таврической губерніи значительно уступала Херсонской.

прудъ (въ центрѣ пода Б. Чапли) и обводнительныя канавы (на окраинѣ этого пода) были безъ воды, такъ какъ владѣльцемъ предпринималось расширеніе этого пруда, и вода въ него не накачивалась.

Въ прилагаемомъ ниже спискѣ растеній приведены тѣ немногія изъ нихъ, которыя мнѣ удалось найти по Сивашу. Кромѣ того, въ этотъ списокъ включено нѣсколько растеній, раньше мною около Асканія Нова не замѣченныхъ, а также нѣкоторыя исправленія къ моимъ прежнимъ спискамъ растеній изъ Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи. Исправленія эти сводятся къ описанію *Trifolium expansum* и *Statice sareptana*, которыя прежними изслѣдователями флоры Россіи игнорировались или назывались невѣрно, а также къ описанію двухъ подвидовъ *Silene multiflora*. Кромѣ того, тамъ-же приводятся нѣкоторыя соображенія о значеніи этихъ формъ.

СПИСОКЪ РАСТЕНІЙ.

Eruca sativa DC. На островѣ Чурюкъ (на Сивашѣ) въ посѣвахъ льна единичными экземплярами, но не рѣдко (цв. и плоды 1 іюля). Въ гербаріи Херсонскаго Естественно-Историческаго музея есть экземпляры этого растенія, собранные на паровыхъ поляхъ около Перекопа въ 1900 году *И. Егоровымъ*. Такимъ образомъ, E. sativa въ восточной части южной полосы материковыхъ степей Таврической губерніи, повидимому, является болѣе или менѣе постояннымъ членомъ.

Frankenia hirsuta L. Сыроватыя солончаковыя мѣста по берегу Сиваша около острова Чурюкъ—мѣст. обильно (цв. 1 іюля).

Gypsophila trichotoma Wend. Сыроватыя солонцовыя мѣста по берегу Сиваша близъ острова Чурюкъ (бутоны и единичн. цв. 1 іюля).

Silene viscosa Pers. Островъ Чурюкъ (цв. 1 іюля).

S. wolgensis Spreng. *(настоящая!*—, а не то, что подразумѣвается у Шмальгаузена*)*. Травян. мѣста по берегу Сиваша близъ острова Чурюкъ (цв. и незр. плоды 1 іюля) мѣстами довольно обильно.

S. multiflora Pers. Это растеніе имѣетъ два ареала: 1) западно-европейскій, обнимающій нижнюю Австрію, Венгрію съ Транс-

сильваніей и Добруджу, и 2) европейско-азіатскій, гораздо болѣе обширный и обнимающій южную Россію и западную Сибирь до Алтая и Джунгаріи. Западно-европейское растеніе[1]) отличается отъ нашего опушеніемъ цвѣтоножекъ и чашелистиковъ (опушеніе состоитъ изъ густыхъ, но очень короткихъ щетиновидныхъ и нѣсколько крючковато внизъ согнутыхъ волосковъ) и *бѣлыми* лепестками (по описанію; на засушенныхъ экземплярахъ, конечно, трудно судить объ окраскѣ лепестковъ, однако, можно предположить, что она въ крайнемъ случаѣ съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, но не желтовато-зеленая, какъ у нашихъ экземпляровъ). Мои экземпляры (изъ Голой Пристани Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, а также изъ Николаева и Новогеоргіевска Херсонской губерніи; послѣднее мѣстонахожденіе находится въ сѣверо-восточномъ углу Александрійскаго уѣзда) отличаются отъ венгерскихъ совершенно голою верхушкою стебля, голыми цвѣтоножками и чашелистиками (но прицвѣтники и зубцы чашечки по краямъ рѣдко-рѣсничатые, какъ и у венгерскаго растенія), а также желтовато-зеленоватыми лепестками. Еще во „Флорѣ юго-западной Россіи“ *Шмальгаузена* (стр. 88) сказано: „У формы, найденной въ Полтавской губерніи, верхняя часть стебля и чашечка гладкія, цвѣтоножка на половину короче чашечки, плодоножка на $^1/_2$ короче коробочки“. *Коржинскій*: („Tentamen fl. Rossiae orient.“, p. 68) говоритъ о S. multiflora, свойственной востоку европейской Россіи: „Calyces in nostri glabri vel vix puberuli“. *Крыловъ*: („Флора Алтая и Томской губерніи“—I, стр. 145—146) говоритъ: „стебель.... *въ верхней части обыкновенно гладкій*“, „чашечка.... *гладкая*“ и только *Ledebour* („Fl. rossica“, I, p. 311) опредѣленно говоритъ: „Calycibus.... glabris vel puberulis“. Что касается западно-европейскихъ экземпляровъ, то въ нижней Австріи (по *Бэку*, —Fl. von Nieder-Oesterreich, p. 382) и въ Добруджѣ (*Brandza* —„Flora Dobrogei“, p. 61) S. multiflora имѣетъ чашечку пушистую. По *Hegi* („Illustrirte Flora von Mittel-Europa“, III, p. 291), чашечка у S. multiflora голая или коротко-курчаво-волосистая.

Такимъ образомъ, если считать даже, что указаніе *Hegi* вѣрно и для западной Европы, то въ этой послѣдней, если не всегда, то въ подавляющемъ количествѣ преобладаетъ форма *пу-*

---

[1]) Для сравненія я имѣлъ экземпляры изъ „Flora exsic. austro-hungarica“—Hungaria centralis. Budapest in praedio Rákos—leg. Simonkai.

шистая, а въ Россіи и въ Азіи форма *голая*.[1]) Кромѣ того, во всѣхъ цитированныхъ выше сочиненіяхъ цвѣтъ лепестковъ западно-европейской формы указанъ *бѣлый* (за исключеніемъ одного сочиненія *Brandza*, который говоритъ, что лепестки S. multiflora въ Добруджѣ зеленовато-бѣлые:—*„verdiu—alba"*), между тѣмъ какъ на моихъ экземплярахъ, какъ я уже упоминалъ, они *желтовато-зеленоватые*. Возможно, что въ западной Европѣ лепестки S. mult. дѣйствительно бываютъ и съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, однако это не нарушаетъ общаго отличія въ окраскѣ вѣнчиковъ западной и восточной расы.

Хотя, имѣющагося у меня матеріала, конечно, недостаточно для окончательнаго выясненія вопроса о западной и восточной S. multiflora, однако, принимая во вниманіе, что формы эти раздѣлены также и географически, полагаю возможнымъ раздѣлить S. multiflora на двѣ расы:

S. multiflora glabra: Calycibus pedunculisque glabris, petalis flavido-virescentibus. Rossia australis, Altai, Songaria.

S. multiflora pubescens: Calycis pedunculisque breve-pubescentibus, petalis albidis vel albido-virescentibus. Austria inferior, Hungaria, Dobrogea.

Spergularia marginata P. M. E. Мокрые солонцы по берегу Сиваша близъ острова Чурюкъ (плоды 1 іюня).

Peganum Harmala L. Чурюкъ—мѣстами очень обильно даже тамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ (сѣвернѣе, въ томъ-же Днѣпровскомъ уѣздѣ это растеніе попадается обильно около степныхъ дорогъ, а также и по пустырямъ въ населенныхъ пунктахъ, являясь очевидно заноснымъ растеніемъ. На Чурюкѣ P. Harmala производитъ впечатлѣніе растенія дикаго) (цв. 1 іюля).

---

[1]) Когда мы имѣемъ дѣло съ двумя близкими расами, изолированными географически, случается иногда, что среди сплошного ареала данной расы попадаются единичные экземпляры, какъ будто, другой расы, по крайней мѣрѣ, отъ нея по своимъ морфологическимъ признакамъ не отличимые. Такіе случаи могутъ быть объяснены *атавистической конвергенціей*, т. е. развитіемъ признаковъ, которые входили въ амплитуду колебанія ихъ у материнской расы, давшей также начало и другой расѣ, отличающейся теперь именно наличностью этихъ признаковъ. Эта особенность служитъ нерѣдко источникомъ ошибочныхъ опредѣленій. Вотъ почему такъ важно имѣть при обработкѣ значительныя серіи экземпляровъ и учитывать ихъ происхожденіе, не довѣряясь одной морфологіи. Кромѣ того случается также, что среди сплошного ареала данной расы попадаются единичные островки другой близкой къ ней расы. Такіе случаи весьма трудно объяснимы, если мы придерживаемся обычной миграціонной гипотезы происхожденія ареаловъ. Наоборотъ, когда мы станемъ на точку зрѣнія, которая была мною изложена въ общихъ чертахъ въ моей работѣ о развитіи флоры юго-западной Россіи, то они не только дѣлаются легко объяснимыми но и прямо ее подтверждаютъ.

Trigonella coerulea Ser. Рѣдко попадается на остр. Чурюкъ (цв. и незр. плоды 1 іюля). Я не увѣренъ, впрочемъ, будетъ-ли это настоящая T. coerulea или близкая къ ней раса T. Besseriana Ser. Скорѣе даже мой экземпляръ слѣдовало-бы отнести къ послѣдней формѣ, но я до сихъ поръ не уяснилъ себѣ въ достаточной мѣрѣ отличій этихъ растеній.

Trifolium expansum W. K. (T. pratense var. expansum Hauskn.—*Aschers.* und *Grabener:* „Synopsis der Mitteleurop. Flora“—VI, 2, p. 554; T. pratense var. intermedium *Lindem.*: „Flora chersonensis“, I, p. 144; T. pallidum *Schmalh.:* „Флора“, I, стр. 238 et auct. fl. ross. nec W. K.; *Пачоскій*: „Очеркъ раст. Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи“, стр. 80; „Матер. для фл. сѣв. части Таврической губерніи“, стр. 38).

Уже въ моей работѣ: „Плавневые солонцы въ низовьяхъ Днѣпра“ (Тр. Бот. Сада Императорскаго Юрьевскаго Университ. —т. XIII, стр. 3) я вскользь замѣтилъ, что растеніе, принимаемое у насъ всѣми авторами за T. pallidum W. K., ничего общаго съ этимъ послѣднимъ не имѣетъ и, вѣроятно, есть блѣдноцвѣтная (желтовато-бѣлая) форма T. expansum. Въ настоящее время я въ этомъ убѣдился, почему T. pallidum, приводившееся мною для Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ (въ выше цитированныхъ моихъ работахъ) должно быть замѣнено T. expansum.[1]) Кромѣ того, это растеніе вообще необходимо исключить изъ русской флоры.

Вотъ краткое описаніе нашего T. expansum:

Стебель отъ 20 сант. до метра и болѣе (одинъ измѣренный экземпляръ изъ Херсонской губерніи имѣлъ 1 метръ 22 сант.), прямостоячій или приподымающійся, съ основанія развѣтвленный, болѣе или менѣе угловатый или бороздчатый, въ нижней части оттопыренно-волосистый или почти голый, а въ верхней обыкновенно прижато-пушистый или даже бѣло-пушистый. Черешки нижнихъ листьевъ, образующихъ розетку, оттопыренно-волосистые,

[1]) Настоящее *T. pallidum W. K.* (ср. описаніе *Aschers.* und *Graebner*: „Synopsis“, VI, 2, p. 559) есть растеніе однолѣтнее (рѣдко двухлѣтнее), лишенное прикорневой розетки листьевъ, которая на хорошо развитыхъ экземплярахъ того растенія, которое до сихъ поръ у насъ принималось за T. pallidum, всегда явственно замѣтна. Кромѣ того, этотъ послѣдній отличается значительно меньшимъ ростомъ и вообще меньшими размѣрами, въ частности болѣе мелкими головками (часто немногимъ только превосходящими 1 сантим. въ длину—экз. „Fl. exs. Austro-Hungarica“, № 1607: „in pratis humidis ad Danubium prope Belgrad. leg. Bornmüller; тоже „Flora serbica“—leg. Bierbach) и болѣе мелкими цвѣтками 8—10 мм. длиною. Географическое распространеніе T. pallid. обнимаетъ: Италію, южн. и вост. Венгрію, южн. Трансильванію, Балканскій полуостровъ, Малую Азію и сѣверную Африку.

а до распусканія листьевъ и густо-бѣло-пушистые. Листочки ихъ довольно разнообразные: болѣе или менѣе эллиптическіе или нѣсколько косо-обратно-яйцевидные, до 3,5 сант. длины и до 3 сант. ширины, на верхушкѣ нѣсколько заостренные, закругленные или неглубоко-выемчатые, почти цѣльнокрайніе. Стеблевые листья болѣе вытянуты по длинѣ (попадаются пластинки до 5 сант. длины, но обыкновенно меньше четырехъ), верхніе удлиненные и даже широко-ланцентные, по краямъ зазубренные или зубчатые. Прилистники удлиненные, вдругъ съуженные въ тонкія остроконечія, покрытыя кучками щетинистыхъ волосковъ, похожихъ на волоски кончиковъ зубцовъ чашечки. Головки чаще всего одиночныя, окруженныя листьями, рѣдко на болѣе или менѣе длинныхъ, вначалѣ иногда даже бѣло-пушистыхъ ножкахъ (листья удалены). Головки обыкновенно крупныя до 30 мм. длины, вначалѣ почти шаровидныя, впослѣдствіи болѣе или менѣе удлиненныя (иногда широко-коническія), густыя, многоцвѣтковыя. Цвѣтки крупные (до 15 мм. длиною), *грязно-желтовато-бѣлые* (въ юго-восточной части Херсонской губерніи и въ сѣв. Таврической обыкновенно только этого цвѣта), палевые, съ розовымъ оттѣнкомъ или красные (въ сѣверной части Херсонской губерніи и въ Бессарабіи; къ этому надо прибавить, что въ восточной половинѣ Херсонской губерніи, тамъ, гдѣ блѣдно-цвѣтная и красно-цвѣтная форма соприкасаются, можно рядомъ встрѣтить обѣ формы и переходы между ними; въ западной-же части Херсонской губерніи и въ Бессарабіи я не видѣлъ формы съ желтовато-бѣлыми цвѣтами, а исключительно только красно-цвѣтную).[1]) Чашечка немного прижато-волосистая. Зубцы ея при основаніи узко-треугольные, постепенно съуженные въ тонкія острія, оттопыренно-щетинисто-волосистые (волоски сидятъ на буроватыхъ бугоркахъ, какъ у T. pratense L.). Нижній зубецъ длиннѣе четырехъ верхнихъ. Отношеніе длины трубки чашечки къ зубцамъ весьма измѣнчиво: то она короче послѣднихъ, то наоборотъ.

Тогда какъ различеніе T. expansum и T. palidum W. K. не представляетъ какихъ либо затрудненій (эти виды въ „Sinopsis" Ашерсона и Гребнера совершенно справедливо отнесены даже къ разнымъ сборнымъ видамъ), отличить первый изъ нихъ отъ T. pratense не всегда легко, въ особенности если мы имѣемъ дѣло

[1]) Впрочемъ, можно предположить, что въ южной части Подольской губерніи попадается и форма съ желтовато-бѣлыми цвѣтами, такъ какъ T. pallidum указывается *Роговичемъ* (Обозрѣніе сѣм. и высш. споров. раст., стр. 69) для Оконъ и Косъ Балтскаго уѣзда, мѣстностей, граничащихъ съ Херсонской губерніей.

съ красно-цвѣтной формой T. expansum. Тѣмъ не менѣе, это безспорно различныя расы, игнорировать которыя нельзя. T. expansum прежде всего у насъ идетъ значительно дальше на югъ, замѣняя собою тамъ обыкновенный клеверъ, встрѣчающійся тамъ, впрочемъ, иногда въ видѣ заноснаго растенія. Эта особенность географическаго распространенія указываетъ на то, что T. expansum является расою болѣе ксерофильною, чѣмъ T. pratense. Кромѣ того, у насъ T. expansum попадается на лугахъ и лужайкахъ, отличающихся нѣкоторою солонцеватостью (обыкновенно тамъ попадается въ видѣ блѣдноцвѣтной формы, что же касается красноцвѣтной, то ее можно встрѣтить по лѣснымъ лугамъ и въ кустарникахъ, повидимому, не засоленныхъ вовсе).

Распространенъ T. expansum въ болѣе южной половинѣ Россіи (къ востоку отъ Буга тоже въ видѣ блѣдноцвѣтной формы, болѣе распространенной на востокѣ) до Саратовской, Самарской и Кавказа.

Въ моей работѣ: „Основныя черты развитія флоры юго-западной Россіи“ [1]) T. expansum (подъ названіемъ T. pallidum, какъ тогда всѣ называли блѣдноцвѣтную форму этого растенія) приведенъ въ качествѣ примѣра взаимоотношенія двухъ близкихъ расъ. Въ настоящее время примѣръ этотъ не теряетъ своего значенія, хотя мы теперь видимъ, что дѣло заключается не въ взаимоотношеніи двухъ видовъ, какъ я полагалъ раньше, а двухъ цвѣтныхъ варьяцій одного и того-же вида. Такъ какъ въ западной Европѣ, повидимому, нѣтъ формы съ грязно-желтовато-бѣловатыми (*не бѣлыми*, каковые альбиносы могутъ встрѣчаться у самыхъ разнообразныхъ растеній и въ дѣйствительности извѣстны и у обыкновеннаго клевера) цвѣтами (Ашерсонъ и Гребнеръ указываютъ цвѣтъ вѣнчиковъ T. exp. слѣдующимъ образомъ: „meist pfirsischblütfarben bis karminroth“ —„Synopsis“, VI, 2, p. 555), то я назову эти цвѣтовыя варьяціи *var. pallidum* и *var. rubrum*, причемъ первое изъ нихъ является формою спеціально русскою, которую *Линдеманъ* описалъ подъ названіемъ T. pratense intermedium Lind.,[2]) считая его формой, какъ будто средней между T. pratense и T. expansum. Я же полагаю, что эта варьяція есть лишь блѣдноцвѣтный (цвѣты *грязно-желтовато-бѣло-*

---

[1]) Стр. X и XI.

[2]) Подъ этимъ названіемъ *T. expansum var. pallidum* фигурируетъ у *Цингера* („Сборн. свѣд. о флорѣ средн. Россіи“—Москва 1886, стр. 132). Къ этой же расѣ, безъ сомнѣнія, относится также T. pratense var. (съ желтовато-бѣлыми цвѣтами) *Литвинова* („Гео—ботан. записки о флорѣ европ. Россіи“. Москва 1891, стр. 35).

ватые, какъ я неоднократно указывалъ, а не бѣлые, какъ говоритъ Линд.) T. expansum.

Astragalus reduncus Pall. Въ Асканія Нова найдено мною въ 1912 году (30 іюня цв. и незр. плоды) нѣсколько экземпляровъ въ видѣ густыхъ и высокихъ кустовъ (стебли доходили до 40 сант. вышины, тогда какъ у Шмальгаузена ростъ этого астрагала указанъ въ 10—12 сант.; этотъ необыкновенно высокій ростъ можно объяснить тѣмъ, что A. reduncus найденъ былъ въ паркѣ около оросительной канавки), произроставшихъ среди растительности, приближающейся къ цѣлинной. Раньше около Асканіи я этого астрагала не находилъ, а собиралъ его нѣсколько къ югу близъ Преображенки и Перекопа при полупустынной обстановкѣ. Быть можетъ, въ Асканія Нова A. reduncus попалъ лишь случайно. Впрочемъ, ничего невѣроятнаго нѣтъ и въ томъ, что это растеніе является тамъ аборигеномъ, такъ какъ разстояніе Асканіи отъ Преображенки всего около 35 верстъ.

Ferula caspica MB. Остр. Чурюкъ (плоды 1 іюля).

Linosyris villosa DC. На полынной степи на остр. Чурюкъ (нецв. экз. 1 іюля).

Artemisia maritima nutans Willd. (sp.). Очень обильно въ присивашскихъ степяхъ (еще не цвѣтетъ).

Senecio Jacobaea L. Травяныя мѣста на остр. Чурюкъ — рѣдко (цв. 1 іюля). Собр. экземпляры отличаются низкимъ ростомъ. Стебель и листья покрыты сѣровато-бѣлыми хлопьями.

Cirsium Elodes MB. Солонцеватыя лужайки по берегу Сиваша бл. острова Чурюкъ (цв. 1 іюля).

Acroptilon Picris C. A. Mey. Асканія Нова на окр. Б. Чапельскаго пода (въ паркѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ густыми, но небольшими колоніями). Это растеніе въ 1912 году впервые замѣчено мною около Асканіи (цв. 30 іюня). Въ юго-восточной части Днѣпровскаго уѣзда A. Picris не составляетъ рѣдкости и даже является тягостной сорной травой на поляхъ съ нѣсколько солонцеватой почвой.

Serratula xeranthemoides MB. Отр. Чурюкъ (плоды 1 іюля).

Taraxacum bessarabicum (Hornem) Hand.—Mzt. ? По окраинѣ водоема съ артезіанской водой бл. Громовки недалеко берега Сиваша на довольно сухой почвѣ —изрѣдка (цв. 1 іюля). Отличается отъ типичныхъ экземпляровъ этого вида болѣе крупнымъ ростомъ (одинъ экземпляръ около 9 сант., другой почти до

20 сант.) и болѣе короткими листочками наружной обвертки, составляющими не болѣе четвертой части длины внутреннихъ листочковъ; по формѣ они узко-треугольные.

Mulgedium tataricum C. A. M. Берегъ Сиваша бл остр. Чурюка (цв. 1 іюля).

Goniolimon tataricum Boiss. На полынной степи на остр. Чурюкъ (цв. 1 іюля).

Statice caspia Willd. Вл. солонцы по берегу Сиваша—мѣст. обильно бл. Чурюка (цв. 1 іюля).

S. suffruticosa L. По сыроватому берегу Сиваша (совмѣстно съ Halocnemum strobilaceum MB. и др. солончаковыми растеніями) бл. остр. Чурюкъ—рѣдко (нецв. экз. 1 іюля). Это растеніе является новостью для флоры Днѣпровскаго уѣзда. Впрочемъ, оно найдено въ сосѣднемъ Перекопскомъ уѣздѣ[1]). (Юшуни—Левандовск. у Кузнецова: Flora caucasica critica, IV, I, p. 222). Наша форма есть *var. typica Trautv.* (Кузнецовъ; loc. cit., 221). Отъ экземпляровъ „Herb. Fl. Rossicae“, № 1085 (изъ Самарской губерніи) мои экземпляры отличаются болѣе широкими и болѣе тупыми на верхушкѣ листьями.

S. sareptana Becker.[2]) Въ 1854 году въ „Bull. de la Soc. des Natur. de Moscou“ подъ выше приведеннымъ названіемъ былъ описанъ изъ Сарепты новый видъ Statice. Къ сожалѣнію, описанія этого я не имѣю и съ признаками, отличающими этотъ видъ отъ близкихъ S. latifolia L. и S. tomentella Boiss., познакомился изъ выдержки, приведенной у Кузнецова („Fl. cauc. critica“, IV, I, p. 216) и позаимствованной у Бэккера. Вскорѣ послѣ того, какъ послѣдній далъ описаніе своей S. sareptana, въ тѣхъ-же бюллетеняхъ Московск. Общ. Ест. появилось описаніе *S. alutacea Steven* (1857, p. 367). Судя по этимъ описаніямъ, *Statice* изъ сѣверной части Таврической губерніи, характерная для цѣлинныхъ ковыльныхъ степей и даже произрастающая въ посѣвахъ (ср. *Яната:* „Матеріалы по сорной флорѣ Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ“—Симферополь 1912, стр. 63, подъ названіемъ S. tomentella), которую я до сихъ поръ не могъ окончательно опредѣлить (я принималъ ее сначала за S. intermedia Czern.— „Очеркъ“, стр. 38, послѣ за S. tomentella Boiss.—„Матеріалы“,

---

[1]) Кромѣ того, въ Крыму найдено *Зеленецкимъ* около Джанкоя и Таганаша („Матеріалы для флоры Крыма“—Одесса 1906, стр. 358).

[2]) Возстановляя этотъ видъ, болѣе полувѣка не признаваемый флористами, я нѣсколько расширяю его объемъ, включая и формы не пушистыя.

стр. 45 и за S. tomentella Boiss.?—„Записки о флорѣ Днѣпровскаго уѣзда“,—стр. 19), есть, повидимому, S. alutacea (описана изъ Одессы и Полтавы) или, употребляя болѣе раннее названіе, S. sareptana.

Долгое время S. sareptana (и, повидимому, тождественную съ нею S. intermedia Czern.), какъ форму по своимъ признакамъ занимающую среднее мѣсто между S. latifolia и S. Gmelini, считали за помѣсь этихъ послѣднихъ видовъ (Шмальгаузенъ, Кузнецовъ). Однако, недавно *Б. А. Келлеръ* („Въ области полупустыни“ II. „Очерки и замѣтки по флорѣ юга Царицынскаго уѣзда. „Саратовъ 1907, стр. 121—126) выступилъ съ критикой взгляда на помѣсное происхожденіе S. sareptana, приводя очень вѣскія доказательства (кстати, замѣчу, что я еще раньше, именно въ 1904 году, высказался противъ помѣснаго происхожденія нашей степной Statice, когда я ее еще считалъ за S. intermedia Czern., т. е., въ сущности, за ту-же S. sareptana). Въ настоящее время я вполнѣ убѣжденъ, что наша Statice, характерная для ковыльныхъ степей южнаго типа и для сухихъ лессовыхъ почвъ верхнихъ частей склоновъ, покрытыхъ скудною растительностью (тамъже часто попадается и Stipa capillata), не только не является помѣсью, *но является самостоятельной расой*, совершенно эквивалентной S. Gmelini. S. latifola и S. caspia, съ которыми она находится въ ближайшемъ родствѣ. Къ этому надо прибавить, что раса эта вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, очень широко распространена въ южной Россіи, заходя даже, по свидѣтельству *Келлера*, въ Акмолинскую область.

S. sareptana вообще по росту значительно уступаетъ близкой къ ней S. latif. и обыкновенно не бываетъ больше 40 сант. высоты (наиболѣе крупный экземпляръ моего гербарія достигаетъ 55 сант.), тогда какъ эта послѣдняя часто достигаетъ даже и до метра. Прикорневая розетка листьевъ S. sareptana тоже очень невелика по сравненію съ листьями S. latif. Тогда какъ листья (совмѣстно съ черешками) послѣдней часто достигаютъ 40 сант., у первой обыкновенно даже меньше 10 сант. (наиболѣе длинный черешокъ 17 сант.). Что касается формы листьевъ, то въ этомъ отношеніи

[1]) Вотъ описаніе *Стевена*: „Densissime verruculoso—pubescens, foliis ellipticis breviter petialatis, scapo tereti: ramoso, spiculis secundis scorpioideis densis, bracteis late scarioso—marginatis, calycis tubo undique piloso limbo breviter 5 fido laciniis dentatis“.—St. tomentella videtur proxima, sed secundum diagnosin (Led. fl. r. 3, p. 461) differt foliis oblongo—lanceolatis bracteis haud velutinis, calyci laciniis rotundis abtusis“.

степная Statice приближается къ S. Gmelini (однако листья обыкновенно немного меньше, чѣмъ у послѣдней, обыкновенно приподняты вверхъ, а не распростерты на землѣ, средняя жилка на изнанкѣ выдѣляется рѣзче, почти какъ у S. latifolia). Впрочемъ, длина черешковъ и направленіе листьевъ, повидимому, зависитъ отъ густоты травостоя. Въ мѣст., лишенной растит., растеніе можетъ разстилать розетку на землѣ, и длинные черешки тогда не нужны. Листья S. sarept. никогда не бываютъ такими толстыми и кожистыми, какъ у S. Gmel.; еще болѣе, быть можетъ, иногда по формѣ листья эти бываютъ похожи на S. caspia. Стебель иногда почти отъ основанія усаженъ короткими безплодными вѣточками и только самые верхнія въ такомъ случаѣ несутъ цвѣтки. Такіе экземпляры иногда удивительно напоминаютъ S. caspia и, быть можетъ, если бы мнѣ попались такіе экземпляры въ гербаріѣ, а не завѣдомо были мною лично собраны — совмѣстно съ экземплярами по типу болѣе похожими на S. latifolia и въ мѣстностяхъ, которыя, по меньшей мѣрѣ, удалены на сотню верстъ отъ мѣстонахожденій S. caspia, я бы тоже могъ ихъ счесть за помѣсь S. latifolia и S. caspia, какъ это сдѣлали *Boissier* [1]) и *Кузнецовъ.* [2])

Еще болѣе къ типу S. caspia приближается иногда наше растеніе въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло не съ пушистой формой S. sareptana, а съ голой. Возможно, что *St. Gmelini* × *caspia Kusnetz.* [3]) (loc. cit., p. 216) тоже относится къ этому циклу, а не является помѣсью (впрочемъ, возможно также, что это не болѣе, какъ S. Gmelini съ безплодными вѣточками, каковые экземпляры попадаются и у насъ). Къ этому надо прибавить, что въ діагнозахъ S. Gmelini и S. latifolia (у Кузнецова, Boissier, Шмальгаузена) совершенно напрасно сказано, что у этихъ видовъ безплодныхъ вѣточекъ не бываетъ. [3]) Наоборотъ, почти всегда, а по крайней мѣрѣ, очень часто, можно найти хоть нѣсколько безплодныхъ вѣточекъ, какъ у S. Gmelini, такъ и у S. latifolia, притомъ на экземплярахъ, развитыхъ вполнѣ типично. Возвращаясь къ характеру соцвѣтія S. sareptana, необходимо добавить, что оно далеко не всегда бываетъ почти столь сжатымъ и вытянутымъ,

---

[1]) Fl. orient., IV, p. 865: „cl. Rehmann e campis Tauriae sub *S. caespitosae* nomine misit plantam characteribus inter S. latifoliam et S. caspiam mediam et earum prob. proles hybridam“.

[2]) „Fl. caucasica critica“, IV, I, p. 218. Отнесенъ къ этой помѣси экз. изъ Чонгаръ, похожій по опушенію на S. latif., а по характеру соцвѣтія на S. caspia.

[3]) У Шмальгаузена и Кузнецова этотъ признакъ даже подчеркнутъ.

какъ у S. caspia, но съ другой стороны оно никогда не бываетъ столь обширнымъ, какъ у S. latifolia.

Что касается цвѣтковъ, то они у S. sareptana *замѣтно больше*, чѣмъ у S. latifolia, не смотря на то, что все растенiе менѣе крупное. Такъ, цвѣтки S. latifolia до 6 м. длины, а у S. sareptana до 7 м. Что касается S. Gmelini, то оно, повидимому, имѣетъ цвѣтки тоже нѣсколько меньше, чѣмъ S. sareptana, хотя и замѣтно крупнѣе, чѣмъ у S. latifolia.[1]) Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что опредѣлить точныя отношенiя величинъ цвѣтковъ довольно затруднительно. Дѣло въ томъ, что цвѣтки этихъ Statice полностью раскрываются очень рѣдко, почему выводы приходится основывать на небольшомъ количествѣ измѣренiй. Чаще всего вѣнчикъ не раскрывается полностью, а на верхушкѣ лепестки сомкнуты; часто также сомкнутый вѣнчикъ почти не выставляется изъ трубки чашечки. Подобное неполное цвѣтенiе наблюдается не только въ началѣ лѣта, но и осенью. Изъ этого факта, пожалуй, можно было-бы сдѣлать предположенiе: не имѣемъ-ли мы здѣсь дѣла съ клейстагомiей? Это имѣло-бы извѣстный смыслъ для растенiя развивающагося подъ осень, т. е. въ тотъ перiодъ, когда, вслѣдствiе недостатка влаги, нужно быть очень экономнымъ на расходованiе ея.[2]) Такъ напримѣръ, ковыль-тырса въ засушливые годы даже полностью не выпускаетъ остей, изъ окутывающаго соцвѣтiе влагалища, а плоды все таки развиваются. Если-бы удалось установить клейстагомiю для нашихъ Statice, то это было-бы доказательствомъ противъ гибридныхъ формъ, принимаемыхъ нѣкоторыми изслѣдователями. Вѣнчикъ S. sareptana, какъ и у другихъ близкихъ видовъ, темно-голубой и никакихъ отличiй, повидимому, не представляетъ. Зато чашечка S. sarep. болѣе крупная (около 5 м.), чѣмъ у S. latifolia, но окрашенная столь-же блѣдно, какъ и у послѣдней (у S. Gmelini чашечка окрашена несравненно болѣе интенсивно, лилово-фiолетовая; такъ какъ вѣнчики чаще всего не-

---

[1]) Здѣсь я противорѣчу тому, что говоритъ о величинѣ цвѣтовъ Шмальгаузенъ (относительно S. tomentella и S. Gmelini parviflora) и я самъ. Дѣло въ томъ, что цвѣтки S. sareptana, благодаря болѣе узкимъ и блѣдно окрашеннымъ чашечкамъ, которыя, въ сущности, и образуютъ большинство цвѣтковъ, *кажутся* меньше, чѣмъ цвѣтки настоящей S. Gmelini. Однако, точное измѣренiе цвѣтковъ съ вполнѣ развитыми вѣнчиками не подтверждаетъ этого глазомѣрнаго опредѣленiя.

[2]) Я знаю случаи, когда S. Gmelini даже не цвѣла вслѣдствiе засухи.

раскрываются цѣликомъ, то окраска соцвѣтія получается отъ чашечекъ, вслѣдствіе этого соцвѣтія S. sarept. и S. latifol. блѣдныя, а у S. Gmelini ярко-окрашенныя, что бросается въ глаза уже издали). Итакъ, чашечка S. sarep. блѣдная, бѣловатая, но нѣсколько болѣе темно (красновато или коричнево) окрашенная по гранямъ, при основаніи которыхъ замѣчаются необильные щетинистые волоски. Зубцы чашечки S. sarept. *ясно замѣтные, болѣе или менѣе острые* (у S. Gmelini они часто мало замѣтные и край чашечки мало зубчатый), тогда какъ болѣе короткіе промежуточные часто закругленные. Прицвѣтники широко перепончатые по краямъ, на спинкѣ голые (не бархатисто-пушистые[1]), какъ у S. tomentella, у которой кромѣ того и чашечка кругомъ пушистая, а не только по жилкамъ, какъ у S. sareptana; этими признаками, помимо условій произрастанія, отличаются между собою эти виды, которые нѣкоторыми отождествлялись и соединялись въ одинъ). Сѣмена около $2^3/_4$ м. длины, по формѣ напоминаютъ плохо развитыя зерна ржи, рыжевато-буроватыя.

Экологически S. sareptana отличается отъ близкой къ ней S. latifolia тѣмъ, что является расою безусловно болѣе ксерофитной, чѣмъ эта послѣдняя, которая у насъ всегда произрастаетъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ кустарниками (въ этомъ отношеніи мои наблюденія вполнѣ совпадаютъ съ наблюденіями *Келлера*, который, въ уже цитированномъ сочиненіи, подробно разсматриваетъ условія

---

[1]) Этотъ признакъ самъ по себѣ, быть можетъ, и не имѣлъ-бы большого значенія. На ковыльно-полынковой цѣлинной степи бл. Бѣлозерки подъ Херсономъ мною найдена была типичная S. Gmelini, у которой, однако, прицвѣтники были бархатистые. Всѣ же другіе мои экземпляры S. Gmelini и S. sareptana изъ Херсонской и Таврической губ. не имѣютъ бархатисто-пушистыхъ прицвѣтниковъ. *Примѣчаніе:* Когда я получилъ возможность сравнить мои экземпляры изъ Бѣлозерки съ экземпляромъ S. tomentella, собраннымъ *Б. А. Келлеромъ* по мокрымъ солонцамъ бл. Сарепты, то оказалось, что одинъ изъ моихъ экземпляровъ отличается отъ сарептскаго лишь болѣе слабымъ опушеніемъ стеблей и листьевъ (на этомъ моемъ экземплярѣ на стеблѣ и по жилкамъ листьевъ все таки есть, хотя и очень короткіе волоски), и *морфологически* не отдѣлимъ отъ S. tomentella. Другіе два мои экземпляра являлись переходными между S. tomentella и S. Gmelini. Принимая во вниманіе, что мои экземпляры изъ Бѣлозерки, не смотря на морфологическую близость къ сарептскимъ, генетически съ ними не связаны, а также и то, что мои экземпляры были найдены при условіяхъ совершенно не тождественныхъ съ сарептскими, я дѣлаю выводъ, что такой признакъ, какъ пушистость, не сопровождаемый никакимъ другимъ параллельнымъ измѣненіемъ, у St. Gmelini *является не существеннымъ*, т. е. не имѣющимъ почти никакого систематическаго значенія. Въ виду этого, S. tomentella Boiss. (если этотъ видъ есть дѣйствительно то, что представляетъ изъ себя сарептское растеніе) я считаю лишь незначительной формой S. Gmelini, а не самостоятельной расой.

произрастанія на югѣ Саратовской губерніи обѣихъ расъ).[1]) Наоборотъ, S. sareptana въ сѣверной части Таврической губерніи свойственна ровнымъ степямъ, попадаясь не только на ковыльныхъ степяхъ, но и на поляхъ. Въ сосѣдней Херсонской губерніи, гдѣ S. sareptana растетъ преимущественно въ видѣ формы „*glabra*“ (лично я иной не видѣлъ), она придерживается наиболѣе сухихъ склоновъ съ лессовой почвой, покрытой довольно скудной растительностью, т. е. избираетъ мѣстоположенія болѣе сухія, по сравненію съ равниною.[2])

Цвѣтеніе S. sareptana начинается рано. Въ концѣ іюня уже обычно она зацвѣтаетъ.

Возвращаясь къ мнѣнію проф. *Шмальгаузена*, подтверждаемому проф. *Кузнецовымъ*, будто-бы S. intermedia Czern. (S. sareptana Becker) представляетъ типъ неустойчивый, похожій на S. latifolia по своему соцвѣтію, а по листьямъ напоминающій S. Gmelini, или же обратно, имѣющій соцвѣтіе, свойственное послѣднему виду, а листья напоминающіе первый изъ нихъ, то и

---

1) „*Statice latifolia* въ районѣ моихъ изслѣдованій, говоритъ Келлеръ (стр. 122), придерживается травяностепныхъ западинъ, зарослей Spiraea hypericifolia, лѣсныхъ опушекъ и т. п., иногда я встрѣчалъ эту Statice даже въ самыхъ древесныхъ насажденіяхъ“. „*Statice sareptana* въ упомянутомъ районѣ встрѣчается въ типчаково-пиретровой формаціи, наблюдалась на чернополынныхъ участкахъ, нерѣдко на глинистыхъ лбахъ Ергеней и вообще пріурочена къ физически сухимъ мѣстообитаніямъ, характеризующимся болѣе ксерофитной растительностью, чѣмъ тѣ мѣстообитанія, на которыхъ распространена *S. latifolia*“. *Примѣчаніе*: S. latifolia изъ Сарепты (экземпл. Келлера) совершенно тождествена съ херсонской.

2) Здѣсь слѣдуетъ еще указать на то, что *Стевенъ*, описывая свою S. alutacea, говоритъ, что она растетъ: „in salsis circa Odessam et Poltawam“. Точно также *Черняевъ* („Конспектъ растеній дикораст. и развод. въ окр. Харькова и въ Украйнѣ“—Харьковъ 1859, № 1193) говоритъ: „Specimina... in pratis salsis non procul a Poltawa a me lecta cum descript. celeb. Auctoris conveniunt. An a St. tomentella Boiss. cujus specimina authentica non vidimus, diversa est, exsamen docebat rigorosius“.—Какъ согласовать это несходство экологическихъ условій, указываемыхъ этими авторами съ моими наблюденіями —не знаю. Если мы здѣсь не имѣемъ дѣла съ неточнымъ указаніемъ экологическихъ условій (старинные авторы на это меньше обращали вниманія), то, быть можетъ, это лишь одно изъ слѣдствій неполнаго распаденія цикла варьяцій *Eulimonium* на отдѣльныя расы. Возможно, что, подобно тому, какъ мы имѣемъ рядомъ съ болѣе распространенными пушистыми формами S. latifolia и S. sareptana формы и голыя, существуетъ и пушистая форма S. Gmelini, не тождественная, однако, со S. tomentella, но очень близкая морфологически къ S. sareptana. Такую форму могли видить Стевенъ и Черняевъ. Не исключено также предположеніе, что раса, морфологически не отличимая отъ S. sareptana, дала экологическую варьяцію, произрастающую на болѣе влажномъ и болѣе засоленномъ субстратѣ. Такіе вопросы подлежатъ, однако, изученію на мѣстахъ, почему говорить здѣсь дольше безполезно. Кстати, прибавлю, что только *изученіе* подобныхъ вопросовъ, а не гадательное указаніе „центровъ“, изъ которыхъ, будто бы, къ намъ пришли данные виды, можетъ передъ нами развернуть истинную картину возникновенія расъ и ареаловъ.

въ этомъ отношенiи тоже я долженъ примкнуть къ взгляду *Келлера,* который среди сарептскихъ экземпляровъ не нашелъ указаннаго непостоянства. Что касается нашей мѣстности (Херсонск., Таврическ., Екатеринославск. губ.), то S. sareptana, хотя и варьируетъ, но всегда сохраняетъ свой основной типъ и сразу видно, что мы имѣемъ дѣло съ самостоятельной (не гибридной расой). Вся амплитуда колебанiй, если не считать довольно разнообразной формы листьевъ и большаго или меньшаго количества безплодныхъ вѣточекъ, сводится къ опушенiю, которое можетъ быть болѣе или менѣе густое, вплоть почти до такого, какъ у S. latifolia, или совершенно отсутствуетъ, какъ у S. Gmelini. На основанiи этого признака можно S. sareptana раздѣлить на двѣ формы: *пушистую* (forma pubescens) и *голую* (forma glabra). *Линдеманнъ* относилъ нашу Statice къ S. tomentella и, слѣдуя *Траутфеттеру*, различалъ двѣ формы: trachycaulis Trautv. и glabella Trautv. (о S. alutacea Stev. Линдеманнъ говоритъ: „verosimile praecedentis — S. latifolia — varietas, vix species propria“). Пушистая и голая форма S. sareptanae являются крайне незначительными измѣненiями, не имѣющими почти никакого систематическаго значенiя (*Шмальгаузенъ*, описывая свою S. Gmelini parviflora, которая, повидимому, тоже принадлежитъ къ циклу S. sareptanae, говоритъ: стебель голый или наверху немного бугорчатый или пушистый). Даже у S. latifolia, которую всѣ безъ исключенiя описываютъ, какъ растенiе густо пушистое, попадаются экземпляры совершенно голые (такiе вполнѣ типичные во всѣхъ прочихъ отношенiяхъ экземпляры я имѣю изъ Коблево, Одесскаго уѣзда[1]). Отсюда можно заключить, что пушистая и голая S. sareptana одно и тоже (пушистая форма распространена по цѣлиннымъ степямъ сѣверной части Таврической губернiи, голую я находилъ въ восточной части Херсонской губернiи и около Екатеринослава, гдѣ она нерѣдко попадается по травянымъ склонамъ высокаго берега Днѣпра въ Потемкинскомъ саду).

Примѣчанiе: Послѣ того, когда все вышележащее о S. sareptana было уже написано, я, благодаря крайней любезности *Б. А. Келлера*, получилъ отъ него экземпляры изъ Сарепты S. sareptana (Б. А. въ письмѣ ко мнѣ упоминаетъ, что экземпляры эти сравнены были съ подлинными экземплярами *Беккера* и оказались тождественными съ ними),

[1]) Только по средней жилкѣ можно замѣтить очень короткiе единичные волоски.

S. tomentella и S. latifolia. Принося здѣсь *Борису Александровичу* глубокую признательность за его помощь, я долженъ замѣтить, что экземпляры нашей Statice, хотя и отличаются нѣсколько отъ сарептскихъ, но тѣмъ не менѣе оба растенія принадлежатъ къ одному и тому-же виду. Точно также *В. И. Липскій*, который сравнивалъ мои экземпляры изъ Асканія Нова съ настоящими сарептскими, писалъ мнѣ, что экземпляры эти существенно отъ послѣднихъ не отличаются [1]).

Вѣтви нашей западной Statice обыкновенно не столь растопырены и все соцвѣтіе болѣе вытянутое и сжатое, чѣмъ у сарептскихъ экземпляровъ. Кромѣ того количество вѣтвей у нашей Statice часто больше и больше иногда безплодныхъ вѣточекъ внизу. Затѣмъ, цвѣтки у нашей формы часто значительно болѣе скучены, чѣмъ на экземпл. изъ Сарепты (особенно скучены цвѣтки на голой формѣ изъ Предднѣпровья). Что касается опушенія, то оно не представляетъ существеннаго признака не только у S. sareptana, но и у S. Gmelini и даже у S. latifolia. Еще я долженъ обратить вниманіе на то, что сарептское растеніе имѣетъ иногда (но не всегда) опушенные прицвѣтники (какъ у S. tomentella, хотя и въ меньшей степени). Это замѣчается какъ на экземплярахъ, полученныхъ отъ Келлера, такъ и на кускѣ вѣточки, присланной мнѣ В. И. Липскимъ. Признакъ этотъ я тоже считаю не существеннымъ (точно также, какъ и большую или меньшую опушенность чашечки). Такимъ образомъ, наша Statice отличается въ лучшемъ случаѣ отъ сарептской не больше, чѣмъ S. Gmelini отъ S. Gmelini var. laxiflora Boiss.

Указывая на широкіе предѣлы варьированія S. sareptana, я долженъ упомянуть, что чашечка этого растенія является наиболѣе постоянной, почему и можетъ служить признакомъ для отличія его отъ другихъ близкихъ видовъ. Такъ, чашечка S. sareptana является наиболѣе длинною и узкою. Она чуть, чуть поменьше 5 м., тогда какъ наиболѣе близкая къ S. sareptana S. latifolia отличается чашечкою всего 3—3,5 м. длины (у S. Gmelini чашечка 4—5 м. длины, но она отличается отъ чашечки S. sareptana большею ши-

[1]) Здѣсь необходимо еще отмѣтить, что S. sareptana на югѣ Саратовской губерніи, какъ и у насъ, почти всегда выступаетъ *совмѣстно съ Stipa capillata*. Ср. объ этимъ у *Келлера*: „Въ области полупустыни“. II. Очерки и замѣтки по флорѣ юга Царицынскаго уѣзда. Саратовъ 1907.

риною, окрашенностью своей верхней части и неясною зубчатостью отгиба).

Итакъ, S. sareptana, широко распространенная по крайнему югу европейской Россіи, не является гибридомъ, а настоящей расой, совершенно эквивалентной S. Gmelini, S. latifolia и S. caspia.

Tournefortia Arguzia R. et Sch. По берегу Сиваша противъ острова Чурюкъ.

Calystegia sepium R. Br. Среди зарослей камыша по берегу Сиваша бл. остр. Чурюкъ (цв. 1 іюля).

Verbascum phlomoides L. По нѣсколько возвышающемуся берегу Сиваша мѣстами противъ остр. Чурюкъ (цв. 1 іюля).

V. ovaliifolium Don. Изрѣдка въ посѣвахъ хлѣбовъ бл. Н. Покровки (бл. Громовки)—цв. 1 іюля.

Murrubium peregrinum L. На островѣ Чурюкъ. Повидимому, въ приморской полосѣ Днѣпровскаго уѣзда эта раса замѣняетъ собою болѣе распространенную въ южной Россіи M. praecox Janka. Отъ послѣдней, собранные мною, экземпляры отличаются болѣе сѣдымъ опушеніемъ, причемъ стебель M. peregr. опушенъ къ тому гуще. Вѣтви нашего M. peregr. не всегда горизонтальны (особенно у экземпляровъ болѣе мелкихъ, вѣточки которыхъ коротkія), хотя б. ч. значительно болѣе отклонены, чѣмъ у M. praecox. Прицвѣтники короче. Ср. тоже мою работу: „Матеріалы для флоры сѣверной части Таврической губерніи“, стр. 49. Къ этому я долженъ-еще прибавить, что M. peregrinum я находилъ тоже около Перекопа.

Halocnemum strobilaceum MB. По берегамъ Сиваша на сырыхъ густыхъ солончакахъ мѣстами обильно.

Atriplex nitens Schk. Въ посѣвахъ хлѣбовъ на остр. Чурюкъ обильно, но въ видѣ разрозненныхъ экземпляровъ (нецвѣтущіе экз. 1 іюля).

Obione verruciferum Moq. Tand. Сыр. солончаки по берегу Сиваша бл. остр. Чурюкъ (бутоны 1 іюля).

Petrosimonia brachiata Bge. Сухіе солонцы—Чурюкъ (нецвѣт. экземпл. 1 іюля).

P. volvox Bge. Раньше мною былъ найденъ при дорогѣ въ Асканія Нова всего одинъ экземпляръ этого растенія, а въ 1912 году я видѣлъ на истоптанной окраинѣ Б. Чапельскаго

пода около экономіи въ одномъ мѣстѣ P. volvox въ большомъ количествѣ.

Salsola laricina Pall. (*Ledebour*—Fl. ross., III, p. 811; *Шмальгаузенъ*—флора, II, стр. 382; *Boissier*—Flora orient., IV, p. 962). Растетъ по нѣсколько возвышеннымъ берегамъ Сиваша бл. остр. Чурюкъ (бутоны 1 іюля). Тамъ, гдѣ глинистые берега обрывисты и по временамъ составляющая ихъ глина сползаетъ, можно видѣть обнаженные корни этого растенія, доходящіе до сажени и даже больше. Наша форма, повидимому, приближается или тождественна съ *var. villosa Fenzl.* (in Ledeb. Fl. ross., loc. cit., p. 812), такъ какъ безплодныя вѣточки и листья на нихъ густо и бѣло оттопыренно-волосистые (вѣточки плодущія пушистыя, но листья на нихъ голые).—Растеніе это, свойственное юго-востоку европейской Россіи, Кавказу (съ Закавказьемъ), Закаспійскимъ степямъ и Туркестану, а также Крыму (Аджикларъ бл. Судака—Стевенъ, а по Рудзкому, произрастаетъ по берегамъ соляныхъ озеръ около Перекопа[1]); кромѣ того, *Зеленецкій*[2]) указываетъ это растеніе между Гурзуфомъ и Ламбатомъ, что уже нѣсколько не вяжется съ общимъ распространеніемъ этого растенія. У Ледебура[3]) *Фенцль* указываетъ S. laricina для Екатеринославской губерніи, ссылаясь на Böber'а (здѣсь, безъ сомнѣнія, надо понимать екатеринославское Пріазовье), а *Köppen* въ выше цитированномъ сочиненіи указываетъ это растеніе для низовьевъ Дона (около Ростова и Азова) и береговъ Калміуса (ссылаясь на Гюльденштедта). S. laricina является новостью для флоры Днѣпровскаго уѣзда.[4])

Camphorosma monspeliaca L. var. pilosa Litw. На остр. Чурюкъ—об. (нач. цвѣтеніе 1 іюля).

Polygonum Bellardi All.? Солонцеватый берегъ Сиваша бл. остр. Чурюкъ (бутоны 1 іюля). *Запаловичъ* (Conspect. florae Galiciae criticus, II, p. 126) экземпляры P. Bellardi изъ Россіи отнесъ къ *P. patulum MB.*, которое обыкновенно считается простымъ синонимомъ P. Bellardi All. Не имѣя необходимаго матеріала для рѣшенія вопроса о тождествѣ или различіи этого растенія на западѣ и на востокѣ, оставлю этотъ вопросъ открытымъ.

---

[1]) *Köppen:* „Geographische Verbreit. des Holzgewäsche des Europ. Russlands und des Kaukasus". I, p. 620, 621.

[2]) *Зеленецкій* „Матеріалы для флоры Крыма"—стр. 363.

[3]) *Ledebour* „Flora rossica", III, p. 812.

[4]) Такъ какъ у меня не было экземпляровъ для сравненія моей S. laricina, то я послалъ послѣднюю *В. И. Липскому*, который любезно мнѣ сообщилъ, что мои экземпляры не отличаются отъ подлинныхъ. За это пріятнымъ долгомъ считаю принесть *Владиміру Ипполитовичу* мою благодарность.

Tulipa Schrenkii Rgl. (T. Gesneriana var. minor Boiss., T. Gesneriana Auct. nec L.). По полыннымъ степямъ на островѣ Чурюкъ (сухіе плоды 1 іюля).

Juncus Gerardi Loisel. Лужайки по берегу Сиваша бл. Ново-Покровки (плоды 1 іюля).

Alisma arcuatum Michalet. Въ поду на искусственно орошаемомъ участкѣ на глинистой почвѣ въ Асканія Нова (плоды 30 іюня). Экземпляры, собранные мною въ прошломъ году во время залитія этого пода водою, были признаны мною за A. Plantago. L. Впрочемъ, экземпляры эти не имѣли достаточно развитыхъ плодовъ. Въ подахъ Херсонской губерніи я исключительно находилъ только A. Plantago въ видѣ *var. latifolium Asch. et Graeb.* (часто въ видѣ крошечныхъ экземпляровъ, даже иногда не превосходящихъ 5 сант.).

Stipa capillata L. Изрѣдка по полыннымъ степямъ на остр. Чурюкъ (нач. цв. 1 іюля; на единичныхъ экземплярахъ начали показываться ости).

Phragmites communis Trin. По бер. Сиваша бл. Чурюка.

Aeluropus littoralis Parlat. Сыр. солонцев. м. по берегу Сиваша бл. остр. Чурюкъ (цв. 1 іюля).

Agropyrum elongatum P. B. var. ruthenicum Griseb. (in Ledeb. Fl. ross., IV, p. 342 pro var. T. rigidi Schrad.).—Солонцеватыя сыроватыя мѣста по берегу Сиваша бл. остр. Чурюкъ (цв. 1 іюля). Вообще, обитающая у насъ въ юго-западной Россіи, раса изъ цикла A. elongat. отличается отъ обитающей на западѣ меньшимъ количествомъ жилокъ, кроющихъ чешуй (западно-европейское растеніе, согласно описанію Ascherson'а и Graebner'а—Synopsis der Mitteleurop. Flora, II, I, p. 661, имѣетъ отъ 9 до 11 жилокъ, тогда какъ наша имѣетъ ихъ обыкновенно 5 и никогда число ихъ не доходитъ до 9).

Atropis distans Griseb. Берегъ водоема съ артезіанской водой бл. Ново-Покровки, (цв. 1 іюля).—Собранные экземпляры представляютъ этотъ видъ въ типической формѣ.

Херсонъ,
29 октября 1912 г.

Пещерное поселеніе Бакла въ Крыму.[1])

И. М. Волошиновъ и Н. Н. Клепининъ.

Несмотря на то, что пещерное поселеніе на горѣ Бакла находится близко отъ Симферополя и доступно для обозрѣнія, оно извѣстно меньше другихъ, такъ называемыхъ „пещерныхъ городовъ“. Въ то время, какъ каждому жителю Крыма, хорошо извѣстны Чуфутъ-Кале, Мангупъ-Кале, Черкесъ-Керменъ, Качикаленъ, свѣдѣнія о Баклѣ очень скудны, и очень многіе крымскіе жители даже не знаютъ объ ея существованіи. Литература о Баклѣ также весьма бѣдна: Кеппенъ говоритъ о ней вскользь, немного подробнѣе останавливается на описаніи этой мѣстности Ев. Марковъ въ своихъ „Очеркахъ Крыма“; ни у Палласа, ни въ спеціальныхъ трудахъ о крымскихъ пещерныхъ поселеніяхъ Караулова и Бертье-Делагарда ничего не говорится о Баклѣ. Самое подробное описаніе, какое имѣется о Баклѣ, это описаніе, сдѣланное А. И. Маркевичемъ, помѣщенное въ № 8 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“ за 1889 годъ.

Сравнивая эти описанія съ тѣмъ, что можно видѣть въ настоящее время, нельзя не замѣтить, что поселеніе на Баклѣ сильно подверглось разрушенію даже за небольшой промежутокъ времени. Мы полагаемъ, что если нельзя сохранить этотъ памятникъ былой жизни Крыма, то слѣдуетъ описать его возможно детальнѣе, иллюстрировавъ описаніе чертежами и фотографическими снимками[2]).

Пещерное поселеніе Бакла расположено въ 5 верстахъ къ Ю. отъ ст. Алма. Чтобы попасть туда надо идти отъ станціи на Ю. до шоссе, а затѣмъ мимо церкви въ имѣніи братьевъ Гунали направиться также на Ю. по дорогѣ вдоль рѣчки Бодракъ. Пройдя по этой дорогѣ съ версту можно или продолжать путь по ней или свернуть влѣво на малоѣзженную дорогу, подымающуюся постепенно вверхъ и входящую на подъемѣ въ лѣсокъ. Первый путь

[1]) Доложено было общему Собранію членовъ О-ва 3 декабря 1911 г.

[2]) Описаніе сдѣлано на основаніи совмѣстнаго посѣщенія Баклы И. М. Волошиновымъ и Н. Н. Клепининымъ 6 августа 1911 г.; 13 ноября того же года И. М. Волошиновъ посѣтилъ Баклу вторично и добавилъ къ этому еще описаніе могильниковъ близъ церкви.

приводитъ въ д. Тавъ-Бодракъ, второй, болѣе короткій, выводитъ на верхъ гряды, въ которой высѣчено пещерное поселеніе.

Направившись черезъ д. Тавъ-Бодракъ, мы должны были тотчасъ за деревней круто повернуть налѣво въ широкую долину. Въ этой то долинѣ въ $2^1/_2$ верстахъ отъ деревни находится пещерное поселеніе. Вся эта мѣстность лежитъ въ такъ-называемой второй горной грядѣ Крымскихъ горъ. Вверху мы наблюдаемъ здѣсь нуммулитовые известняки, т. е. тѣ же породы, которыя мы видимъ около Симферополя (напримѣръ Петровскія скалы). Известняки эти наклонены на сѣверъ и составляютъ дно той широкой долины, по которой проходятъ желѣзная и шоссейная дороги и которая пересѣкается рѣками Алмой и Бодракомъ. Ниже нуммулитоваго известняка лежатъ сѣрыя глины, а еще ниже мшанковый известнякъ и наконецъ глауконитовые мергеля. Вся эта свита породъ подстилается мощнымъ слоемъ бѣлаго верхне-мѣлового мергеля. Пещеры выдолблены отчасти въ нуммулитовомъ известнякѣ (какъ, напримѣръ, церковь, описаніе которой будетъ ниже), большею же частью въ глауконитовомъ мергелѣ.

Тотчасъ за деревней Бодракомъ по лѣвой сторонѣ долины рѣчки того-же имени тянется горная гряда, ниспадающая къ С. Въ обнажившихся отвѣсныхъ слояхъ этой гряды, благодаря вывѣтриванію болѣе мягкихъ породъ, образовалась длинная ниша или правильнѣе рядъ нишъ (рис. 1).

Рис. 1-й.

Такой нишей можно было всегда воспользоваться, чтобы укрыться отъ непогоды; она могла служить также и для жилья: стоило только нѣсколько углубить ее, загородить входъ и получалось пещерное жилище. Природа сама какъ-бы наталкивала человѣка на мысль о возможности дѣлать жилища въ углубленіяхъ скалъ путемъ-ли приспособленія къ этому образовавшихся, благодаря вывѣтриванію, углубленій или путемъ выдалбливанія искусственныхъ пещеръ.

Въ той долинѣ, которая за дер. Бодракомъ имѣетъ направленіе съ СВ на ЮЗ, пройдя съ версту, на отдѣльномъ выступѣ скалы можно видѣть съ лѣвой стороны первую крипту. Чтобы добраться до нея, нужно пройти довольно крутой склонъ мергелей, обнажающихся вездѣ въ промывахъ; склонъ покрытъ очень рѣдкой травой и рѣдкимъ кустарникомъ. Крипта эта стоитъ совершенно отдѣльно отъ пещернаго поселенія, до котораго остается еще съ $1^1/_2$ версты; выходъ ея обращенъ на ЮЗ., такъ что отсюда Тепе-Керменъ прекрасно видѣнъ; внутри крипта имѣетъ овальную форму, стѣны исчерчены бороздами, высота ея $1^3/_4$ метра, ширина 2 метра и глубина 1 метръ 68 сант.; ширина дверей—1 метръ 7 сант. По краямъ дверей высѣченъ жолобъ, который продолжается и дальше по небольшой площадкѣ при входѣ въ пещеру. Судя по небольшимъ размѣрамъ этой крипты и по очень широкому входу, она не могла служить для жилья, а имѣла какое-либо другое предназначеніе.

Между описанной криптой и самимъ поселеніемъ, приблизительно на срединѣ пути между ними, расположены двѣ сильно разрушенныя пещеры, одна изъ которыхъ въ два этажа.

Наконецъ, пройдя около 2 верстъ отъ долины р. Бодракъ, показывается гора Бакла съ высѣченными въ ней пещерами (рис. 2). Всѣ крипты Баклы имѣютъ такой-же характеръ, какъ и крипты другихъ крымскихъ пещерныхъ поселеній: онѣ разнообразны по величинѣ (одна, напримѣръ, имѣетъ около 3 саж. въ поперечникѣ), многія изъ нихъ очень плохо сохранились; въ иныхъ есть двери и окна, но большинство открыты, такъ какъ наружныя стѣны обвалились. Стѣны во многихъ пещерахъ изсѣчены взаимно пересѣкающимися между собою бороздами. Внутри нѣкоторыхъ криптъ высѣчены изъ скалы вдоль стѣнъ подобія сидѣній или лежанокъ; есть отверстія или кольца въ стѣнахъ, которыя, какъ полагаютъ,

служили для привязыванія скота. Въ одной пещерѣ сдѣланы вдоль стѣнъ углубленія на подобіе корытъ или яслей, по краю которыхъ выдолблены отверстія, очевидно также для привязыванія скота. Желоба для стока воды сохранились довольно хорошо возлѣ многихъ пещеръ.

Рис. 2-й.

Всѣ крипты Баклы расположены въ два яруса. По произведенному нами тщательному подсчету въ нижнемъ ярусѣ оказалось 40 криптъ, въ верхнемъ 50.

Особый интересъ представляютъ въ Баклѣ углубленія или цистерны, выдолбленныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ известнякѣ на поверхности, составляющей крышу нижняго яруса пещеръ. Цистерны эти, какъ полагаютъ, служили для сохраненія зерна или воды. Преимущественно онѣ сосредоточены въ одномъ углу площади поселенія, вблизи источника, гдѣ находится 17 цистернъ разныхъ размѣровъ. Углубленія эти имѣютъ на поверхности отверстіе правильной круглой формы діаметромъ отъ 35 до 54 сантиметровъ (рис. 3), вокругъ котораго выдолбленъ желобокъ для отвода воды, соединяющійся каналомъ съ желобкомъ сосѣдней цистерны.

Внутри углубленія напоминаютъ въ большинствѣ случаевъ амфору, но кромѣ амфорообразныхъ цистернъ встрѣчаются и другой формы—съ широкимъ и плоскимъ дномъ. Рисунокъ 4-й представляетъ въ разрѣзѣ оба вида углубленій въ Баклѣ.

Рис. 3-й.

Вмѣстимость тѣхъ и другихъ углубленій различна: нѣкоторыя амфорообразныя цистерны достигаютъ около $1^1/_2$ метра въ глубину, а въ самой широкой части внутри имѣютъ до 1 мет. 20 сан. въ поперечникѣ; цистерны второго типа, имѣя въ глубину отъ 54 до 70 сант., въ поперечникѣ своего дна достигаютъ 90 сант.

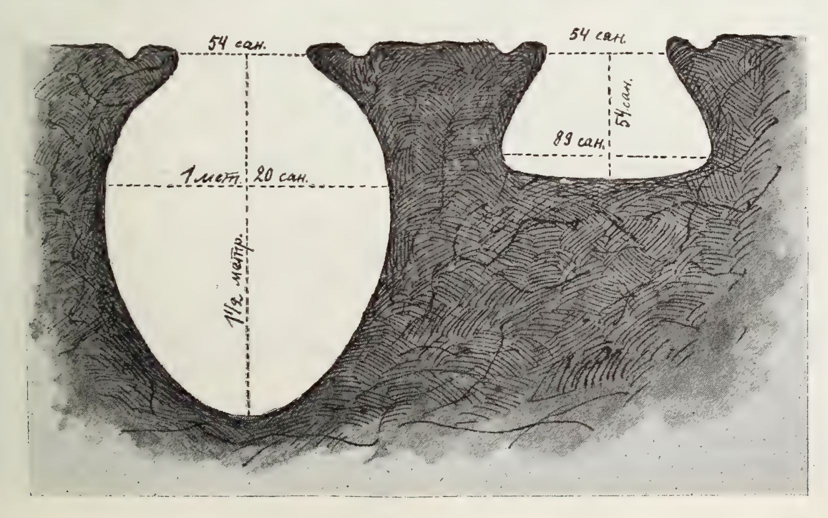

Рис. 4-й.

Въ описаніи Баклы, сдѣланномъ Ар. Ив. Маркевичемъ, говорится, что всѣ эти цистерны были прикрыты плотно камнями. Теперь-же нѣтъ ни одного отверстія, закрытаго камнемъ, такъ-же какъ нѣтъ и тѣхъ камней, которыми были закрыты углубленія. О томъ, что цистерны закрывались, теперь можно судить только по высѣченному по окружности отверстія карнизу, который поддерживалъ крышку-камень.

На склонѣ горы Баклы, внизу, лежитъ огромная глыба известняка, очевидно отвалившаяся отъ выше лежащаго пласта, потому что совершенно одного съ нимъ характера. На этой глыбѣ имѣется 5 описанныхъ выше цистернъ, отчасти уже разрушенныхъ. Здѣсь также система отводящихъ воду желобковъ. Отвалившаяся глыба можетъ служить яркимъ примѣромъ разрушенія, производимаго природой, хотя очень можетъ быть, что паденію ея способствовали также и люди, такъ какъ въ Баклѣ ломали камень и должно быть произвели тогда не мало разрушеній.

Близъ края верхней площадки перваго яруса пещеръ, недалеко отъ упомянутыхъ отверстій, выдолблены продолговатыя углубленія, приблизительно въ ростъ человѣка. Такихъ углубленій 5 и всѣ они почти одинаковой величины (рис. 5).

Рис. 5-й.

Размѣры изображеннаго на рисункѣ 5 углубленія таковы: длина около 2 м., ширина у одного конца 62 сант., а у другого 53 сант. Вокругъ этихъ углубленій также выдолблены желоба, которые соединяются съ желобами сосѣднихъ углубленій и образуютъ цѣлую систему водоотводовъ. Одни полагаютъ, что это прессуары для давки вина, другіе думаютъ, что это гробницы.

Теперь въ этихъ углубленіяхъ почти до верху лежитъ земля, заросшая травой. Судя по размѣрамъ ихъ, соотвѣтствующимъ росту человѣка, по ширинѣ, суживающейся постепенно къ одному концу, а также по тому, что въ такихъ углубленіяхъ находились человѣческія кости [1]) (въ одномъ изъ описанныхъ на поверхности лежала только одна лучевая кость), мы полагаемъ, что углубленія эти служили гробницами.

Въ западной части пещернаго поселенія, въ верхнемъ ярусѣ, гдѣ начинается пластъ нуммулитоваго известняка, почти на уровнѣ гребня находится отдѣльный выступъ скалы, отдѣлившійся теперь трещиной отъ гряды. Въ этомъ выступѣ вырублена церковь. Дверь ея шириною въ 62 сант. и высотою въ 1 метръ 33 сант. обращена на сѣверъ; внутрь церкви идетъ одна ступенька, а снаружи возлѣ двери въ скалѣ высѣченъ жолобъ для стока воды. Церковь дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ меньшая, алтарь, нѣсколько ниже (сантим. на 10) остального помѣщенія церкви; алтарь отдѣлялся иконостасомъ, на что ясно указываютъ выдолбленные въ стѣнѣ желобки. Внутри алтаря высѣчены въ стѣнахъ небольшія углубленія: одно для жертвенника, другое тамъ, гдѣ находится горнее мѣсто. Тотчасъ у дверей, слѣва, на стѣнѣ высѣчено два креста, одинъ высотою въ 27 сант., а другой въ 18 сант. (рис. 6).

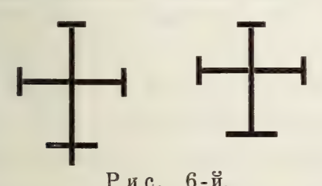

Рис. 6-й.

Въ стѣнѣ противъ алтаря прорублено окно, постепенно суживающееся кнаружи и имѣющее въ длину 1 метръ 42 сант. Горизонтальный діаметръ внутренняго отверстія составляетъ 58 сант., а вертикальный—71 сант., наружное-же отверстіе окна имѣетъ въ діаметрѣ всего 36 сант. Окно обращено на ЮЮЗ, прямо на Тепе-Керменъ (рис. 7).

На рисункѣ 7 представленъ разрѣзъ церкви по направленію съ ССВ на ЮЮЗ. Длина ея въ этомъ направленіи равна 2 саж.

[1]) Подобныя углубленія есть еще въ одномъ мѣстѣ Баклы (ниже церкви), возлѣ могильниковъ, при чемъ въ нихъ оказалось значительное количество костей.

или $4^1/_2$ метрамъ, наибольшая высота равна 1 саж. 4 вершкамъ или 2 метрамъ 30 сант.

Ниже церкви, въ нижнемъ ярусѣ поселенія, на краю площадки отвѣсной скалы вырублены крипты особаго, отличнаго типа отъ криптъ, составляющихъ пещерное поселеніе. Входныя двери, или правильнѣе отверстія, такъ какъ войти въ эти двери нельзя, а надо влѣзть ползкомъ, вырублены съ сѣверной стороны, при чемъ внутрь ведутъ 3—4 ступеньки.

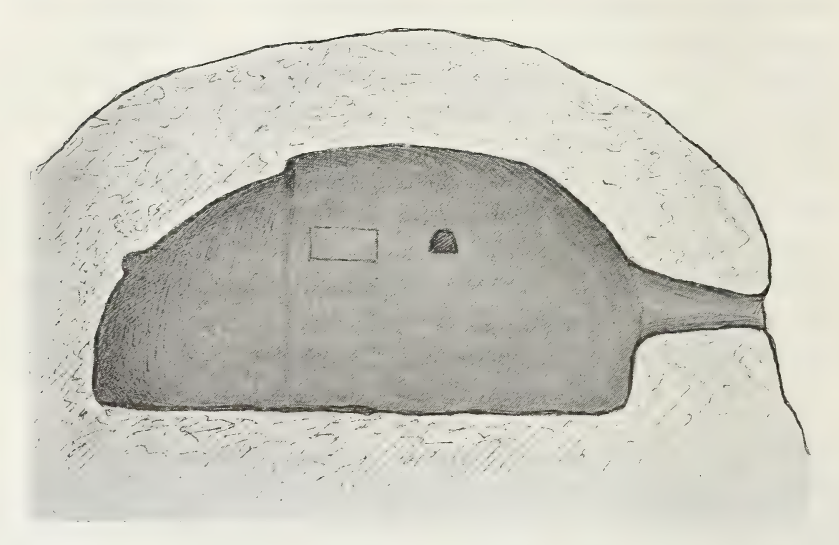

Рис. 7-й.

Съ внѣшней стороны устройство этихъ криптъ напоминаетъ землянки въ окопахъ или траншеяхъ. Внутри онѣ устроены сводомъ; первая изъ нихъ имѣетъ въ глубину 3 метра 55 сант., въ ширину 2 метра 48 сант., въ высоту 1 метръ 42 сант.; на югъ прорублено небольшое окно, въ которое можно едва просунуть голову; окно это находится надъ отвѣсной скалой, очень высокой. Стѣны внутри исчерчены бороздами. Внутри весь полъ крипты усѣянъ человѣческими костями и осколками разбитой глиняной посуды. Рядомъ съ описанной криптой находятся еще двѣ, поменьше, по совершенно аналогичнаго устройства; костей въ нихъ меньше, чѣмъ въ первой. Очевидно это были склепы или могильники, куда хоронили своихъ покойниковъ обитатели Баклы. Еще дальше, въ рядъ, находятся двѣ впадины въ землѣ, по которымъ можно судить, что здѣсь были такіе-же склепы, но вслѣдствіе провала потолковъ

засыпались землей. Далѣе, все по той-же линіи, расположено еще 4 подобныхъ склепа, но съ такими малыми входными отверстіями, что проникнуть туда невозможно. Вѣроятно входы съ теченіемъ времени засыпались землей и поэтому кажутся такими малыми. Изъ входного-же отверстія послѣдняго склепа, 7-го по счету къ В., выросло даже дерево, имѣющее стволъ въ діаметрѣ около 2 вершковъ. Такъ какъ древесная растительность растетъ здѣсь, на склонахъ, очень медленно, и не мало прошло времени, прежде чѣмъ выросло такое дерево, то въ этотъ послѣдній склепъ, вѣроятно, давно никто не могъ проникнуть.

Подлѣ этихъ склеповъ вырыто нѣсколько углубленій, совершенно такихъ-же, какъ описанныя выше и изображенный на рис. 5; въ одномъ изъ нихъ были въ значительномъ числѣ человѣческія кости. Немного далѣе, у самаго края пропасти, высѣчено амфорообразное углубленіе, полуразрушенное, и видны слѣды какихъ-то желобовъ и остатки криптъ. Очевидно въ этомъ мѣстѣ часть скалы обвалилась и увлекла съ собою тѣ сооруженія, остатки которыхъ видны на вершинѣ.

Къ сожалѣнію слѣды разрушенія, причиняемаго человѣкомъ, видны и на описанныхъ выше могильникахъ. Повидимому здѣсь когда то собирались ломать камень: углубленіе, выдолбленное на поверхности перваго склепа, указываетъ, что здѣсь былъ заложенъ патронъ, которымъ отъ взрыва повреждена вся верхняя часть склепа: отъ углубленія идутъ три трещины по разнымъ направленіямъ; часть скалы, составляющая крышу склепа, также раскололась отъ взрыва на нѣсколько кусковъ; нѣкоторые куски уже настолько отдѣлились другъ отъ друга, что грозятъ паденіемъ. Можетъ быть недалеко уже то время, когда эта интересная крипта совсѣмъ разрушится.

Если пройти къ В вдоль отвѣсной стѣны, въ которой изсѣчены всѣ вышеописанные склепы, и, обернувшись лицомъ на З, посмотрѣть на нихъ со стороны, то можно увидѣть вырубленную въ отвѣсной стѣнѣ дверь, къ которой нѣтъ никакой возможности пробраться, такъ какъ часть скалы здѣсь обрушилась.

Заканчивая описаніе Баклы, сопоставимъ въ заключеніе теперешнее ея состояніе съ описаннымъ Арс. Ив. Маркевичемъ въ 1889 году, и тогда ясно будутъ видны тѣ разрушенія, какія сдѣлало время и люди въ теченіе 22 лѣтъ.

Арс. Ив. Маркевичъ писалъ: „невольно бросается въ глаза масса разрушенныхъ или полуразрушенныхъ пещеръ, но сохра-

нившихся наберется еще нѣсколько сотъ". Нынѣ-же, считая и полуразрушенныя, не наберется и сотни криптъ (всего 90). Очевидно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ломали камень, было много криптъ, а теперь онѣ уничтожены.

Углубленія или цистерны 22 года тому назадъ были „плотно прикрыты камнями". Теперь-же всѣ онѣ открыты и камней, закрывавшихъ ихъ, нѣтъ. Цистерны наполнены камнями и землей. Навѣрное многія изъ нихъ совсѣмъ засыпаны. Чтобы посмотрѣть дно такой цистерны, пришлось затратить немало времени на очистку ея отъ камней и земли.

Какъ на яркій примѣръ разрушенія, можно указать на слѣдующее обстоятельство: 6 августа въ одной изъ пещеръ мы обратили вниманіе на кольца въ ясляхъ для привязыванія скота. Ихъ было 6, они прекрасно сохранились. Зайдя въ ту-же пещеру 13 ноября, я увидѣлъ, что не только эти кольца были кѣмъ-то уничтожены, но и повреждены самыя ясли въ разныхъ мѣстахъ: отбитые куски свѣжаго известняка были разбросаны по полу пещеры.

Итакъ, разрушеніе поселенія на Баклѣ происходитъ на нашихъ глазахъ. Какъ-бы ни было не полно настоящее описаніе его, оно даетъ картину одного изъ древнихъ поселеній Крыма и, надѣемся, будетъ полезно не только спеціалисту—археологу, который будетъ изучать прошлое Крыма, но и каждому любителю—туристу.

Ледяная пещера Бузлукъ.

Н. Н. Клепининъ.

Одной изъ наиболѣе интересныхъ пещеръ Крыма является ледяная пещера Большой Бузлукъ, находящаяся на Карабій-Яйлѣ.

Эта часть Яйлы наименѣе извѣстна, между тѣмъ она настолько интересна, что мнѣ представляется необходимымъ описать ее, хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ.

Карабій-Яйла представляетъ восточную окраину Яйлы; восточнѣе (въ предѣлахъ Өеодосійскаго уѣзда) той Яйлы, какую мы привыкли видѣть на Чатыръ-дагѣ, Бабуганѣ или Ай-Петри —уже не встрѣчаешь. Здѣсь горы значительно размыты многочисленными рѣчками и ручьями, разбиты на отдѣльныя части, лѣсъ часто доходитъ до самыхъ вершинъ горъ (съ сѣверной стороны хребта) и лишь отдѣльные небольшіе клочки напоминаютъ Яйлу. Какъ извѣстно, Крымскія горы въ предѣлахъ Өеодосійскаго уѣзда постепенно понижаются и заканчиваются у Өеодосіи. Такимъ образомъ, Карабій-Яйла является наиболѣе высокой частью Крымскихъ горъ въ восточной ихъ части.

Плато Чатыръ-дага повышается въ южной части крутымъ уступомъ, обрывающимся къ морю; сосѣдняя съ нимъ, такъ называемая, Долгоруковская Яйла имѣетъ такую же повышенную часть —Тырке; плато Карабій-Яйлы имѣетъ такую же высокую часть —гора Каратау (570,98 саж.) и гора Тай-Коба (590 саж.). Но присматриваясь ближе къ этимъ участкамъ Яйлы, мы замѣчаемъ и существенную разницу между ними: сѣверо-западная часть Карабій-Яйлы представляетъ поразительно ровную площадь, подобной которой нѣтъ на всемъ протяженіи горъ; средняя часть состоитъ изъ широкихъ долинъ, раздѣленныхъ уступами обрывающимися круто къ Ю, ЮВ и ЮЗ (эта часть подобна среднему плато Чатыръ-дага), а восточная часть вся состоитъ изъ громаднаго количества воронокъ, иногда такъ близко расположенныхъ одна къ другой, что только узкая перемычка отдѣляетъ двѣ сосѣднихъ воронки.

Осмотръ Карабій-Яйлы удобно начать отъ деревни Казанлы, расположенной уже на самой Яйлѣ, на высотѣ 335,4 саженъ надъ ур. моря, и находящейся въ 15 верстахъ къ Ю.-З. отъ Карасубазара. Сюда ведетъ хорошая, хотя мѣстами и крутая дорога, видъ которой чрезвычайно напоминаетъ плохо укатанное шоссе, такъ какъ мелкоземъ и мелкій гравій сносятся дождями внизъ. За деревней Ханлыкъ, откуда и начинается этотъ болѣе крутой подъемъ, начинается скоро мелкій и чрезвычайно густой лѣсъ (дубъ, грабъ, кизилъ, орѣшникъ, татарскій кленъ), служащій хорошимъ убѣжищемъ для козъ.

Чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ шире открывается видъ на сѣверъ: хорошо видны бѣлыя скалы (Акъ-кая) близъ Карасубазара, немного западнѣе—нѣсколько осыпей мѣловыхъ мергелей. Съ горы хорошо видно, что долина, по которой проходитъ шоссе, дѣлится на нѣсколько частей невысокими хребтами, направляющимися отъ Яйлы на С. Еще сѣвернѣе—разстилается ровная степь Симферопольскаго и Перекопскаго уѣздовъ. Небольшими зигзагами дорога скоро выходитъ изъ лѣса и поднимается на открытую Яйлу. Какъ то странно было увидѣть въ котловинѣ деревню, состоящую изъ двухъ рѣзко отличающихся частей: налѣво расположились въ рядъ широкія усадьбы хохловъ, направо, немного выше, въ поэтическомъ безпорядкѣ разбросалась татарская часть. Отсюда идетъ дорога на сел. Улу-Узень, находящуюся уже на южномъ склонѣ горъ. Дорога эта настолько хороша, что по ней можно проѣхать на дрожкахъ. Въ началѣ подъема (близъ деревни), въ небольшомъ оврагѣ, обнажается глубокая почва темно-коричневаго цвѣта, развившаяся на чрезвычайно мощномъ слоѣ желтаго суглинка, намытаго въ котловину съ Яйлы. Эта почва имѣетъ мелкозернистую структуру и характерна для ровныхъ высокихъ мѣстъ и котловинъ, гдѣ благодаря большому количеству осадковъ хорошо развивается луговая растительность, оставляющая много растительныхъ остатковъ, окрашивающихъ почву въ темный цвѣтъ (почва содержитъ 6% гумуса); этимъ почвамъ дано названіе „горно-луговыхъ". Выйдя изъ первой же котловины—попадаешь на пашню; рельефъ этой части напоминаетъ скорѣе степи, такъ не характеренъ онъ для Яйлы. Такая же картина была и дальше къ югу: широкія котловины съ глубокой темной почвой смѣняются нѣсколькими повышенными участками, на которыхъ изрѣдка можно увидать выходящій известнякъ. Въ этой части Яйлы при теплой веснѣ роскошно развиваются травы, доходящія до пояса.

Верстахъ въ 2-хъ отъ дер. Казанлы, близъ дороги, можно встрѣтить нѣсколько углубленій—воронокъ; иногда воронки расположены рядомъ и разобщены узкой перемычкой. Попадались воронки уже открытыя—т. е. пещерки и закрытыя: на нѣкоторыхъ можно наблюдать мощный слой горно-луговой почвы (до $1^1/_2$ арш. вмѣстѣ съ подпочвой). Въ 2—3 небольшихъ пещерахъ удалось подмѣтить, что боковые ходы идутъ по направленію паденія слоевъ данной мѣстности, т. е. направляются на СВ. Въ этой части Яйлы находится пещера Малый Бузлукъ, называемая также Когурчи-Коба (или Голубиная, такъ какъ въ ней много гнѣздъ голубей). Чтобы попасть въ нее, слѣдуетъ версты черезъ $2^1/_2$ отъ дер. Казанлы свернуть съ Улу-Узеньской дороги къ В. и направиться по оврагу. Здѣсь можно хорошо наблюдать картину разрушенія Яйлы: со склоновъ уже смыта темная почва и обнажается красно-бурый структурный суглинокъ; по нему разсѣяны бугорки съ ковылемъ, корневая система котораго удерживаетъ размываніе почвы. Изъ подъ суглинка виднѣются во многихъ мѣстахъ куски сѣроватаго или почти бѣлаго известняка.

Пещера Малый Бузлукъ начинается воронкой: съ С. и З. стѣнки ея круты, съ Ю. и, особенно, съ В.—пологи и покрыты почвой; діаметръ отверстія около 30 метровъ. Спускаться въ пещеру приходится сначала по открытой узкой щели въ известнякѣ, который хорошо отполированъ водой. Ниже проходишь мимо груды упавшихъ кусковъ известняка и легкимъ спускомъ спускаешься въ пещеру. Паденіе слоевъ известняка здѣсь на СЗ. Пещера имѣетъ покатое дно; размѣры ея таковы: длина около 40 метровъ, ширина—20 метровъ. Въ разрѣзѣ пещера имѣетъ форму мѣшка. Въ западномъ углу есть небольшой ходъ, по которому можно углубиться только метровъ на 8, потому что дальше онъ дѣлается очень узкимъ. Здѣсь можно наблюдать скопленіе известковаго шпата.

Чтобы попасть къ Большому Бузлуку, нужно отъ Малаго Бузлука направиться на В.—ЮВ. По мѣрѣ приближенія къ высотамъ Каратау мѣстность измѣняется: здѣсь приходится пересѣкать попеременно долины и увалы, причемъ преобладающее простираніе известняковъ СВ.—ЮЗ. Сначала увалы не высоки, съ длинными скатами, причемъ скаты къ востоку болѣе круты; въ долинахъ хорошая почва и трава, и нерѣдко встрѣчаешь коши и стада овецъ. Дальше мѣстность повышается, увалы дѣлаются выше и скалистѣе, а склоны ихъ часто уже совсѣмъ лишены почвы. Здѣсь путникъ попадаетъ изъ покатой равнины въ страну карста съ воронками, уступами, каменными розсыпями.

Рис. 1. Склонъ воронки (Карры).

Здѣсь путь дѣлается значительно труднѣе, приходится пересѣкать наклоненные известняки, сплошь изъѣденные узкими и глубокими ямками (карры), и надо быть очень осторожнымъ, чтобы не повредить себѣ ногу. Долины дѣлаются крутыми, и приходится дѣлать большіе обходы, чтобы миновать крутыя мѣста и большія воронки.

Рис. 2. Карабій-Яйла близъ пещеры Б. Бузлукъ (вдали г. Кара-тау).

Воронки часто сближены, иногда онѣ соединяются и образуютъ короткую долину. Здѣсь я также подмѣтилъ, что восточные склоны воронокъ болѣе пологи. Среди такого ландшафта и находится пещера Б. Бузлукъ; нужно знать очень хорошо эту мѣстность, чтобы не пройти мимо входа въ пещеру. Для оріентировки могу указать, что близъ пещеры находится 2—3 сложенныхъ изъ камней маяка и (немного восточнѣе пещеры) нѣсколько одиноко стоящихъ деревьевъ.

При первомъ впечатлѣніи кажется, что спуститься въ глубокій провалъ совершенно невозможно. И дѣйствительно, отверстіе пещеры имѣетъ крутые стѣнки, причемъ съ юго-запада, запада и сѣверо-востока стѣнки совершенно отвѣстны. Съ юго-восточной стороны есть терасса, поросшая травой и кустами; нѣсколькими небольшими уступчиками небольшая, очень скользкая тропинка приводитъ къ ровной площадкѣ и небольшой пещерѣ. Отсюда идетъ вертикальный обрывъ въ 12—14 метровъ. Такъ какъ въ отвѣсной стѣнкѣ есть только небольшіе выступы, которые нужно ощупью находить ногой, то для безопасности спуска лучше запастись веревкой сажень въ 5; ее очень удобно прикрѣпить къ естественному столбу въ указанной выше пещеркѣ. Кстати будетъ сказать, что при подобныхъ болѣе или менѣе рискованныхъ спускахъ не надо разсчитывать на помощь проводника; напримѣръ, нашъ проводникъ отказался спускаться, заявивъ, что „спускаться нехорошо“, хотя спускъ вовсе не опасный, и если я указываю подробно на условія этого спуска, то дѣлаю это потому, что указать лишній разъ на предосторожность при всякихъ спускахъ не лишнее; кромѣ того, что камни отъ испаренія всегда сыры, внизу земля очень скользкая, а кругомъ лежатъ камни. При одномъ изъ моихъ посѣщеній этой пещеры мой спутникъ слишкомъ скоро захотѣлъ подняться кверху, нога соскользнула и только благодаря веревкѣ онъ отдѣлался легко. Забравшись на одинъ изъ камней можно отчетливо видѣть почти всю внутренность пещеры, причемъ бѣлая полоска ледопада рѣзко выдѣляется на темной стѣнѣ пещеры. Спускъ въ пещеру надо дѣлать до 12 часовъ дня, когда солнце хорошо освѣщаетъ входное отверстіе, а отсюда свѣтъ достигаетъ и дальнихъ угловъ пещеры; всѣ ниже помѣщенные снимки сдѣланы мной при естественномъ освѣщеніи. Прежде чѣмъ спуститься въ самую пещеру необходимо обратить вниманіе на стѣны ея: онѣ состоятъ изъ известковыхъ натековъ, иногда желто-краснаго цвѣта. Особенно хорошо натеки выражены съ правой стороны.

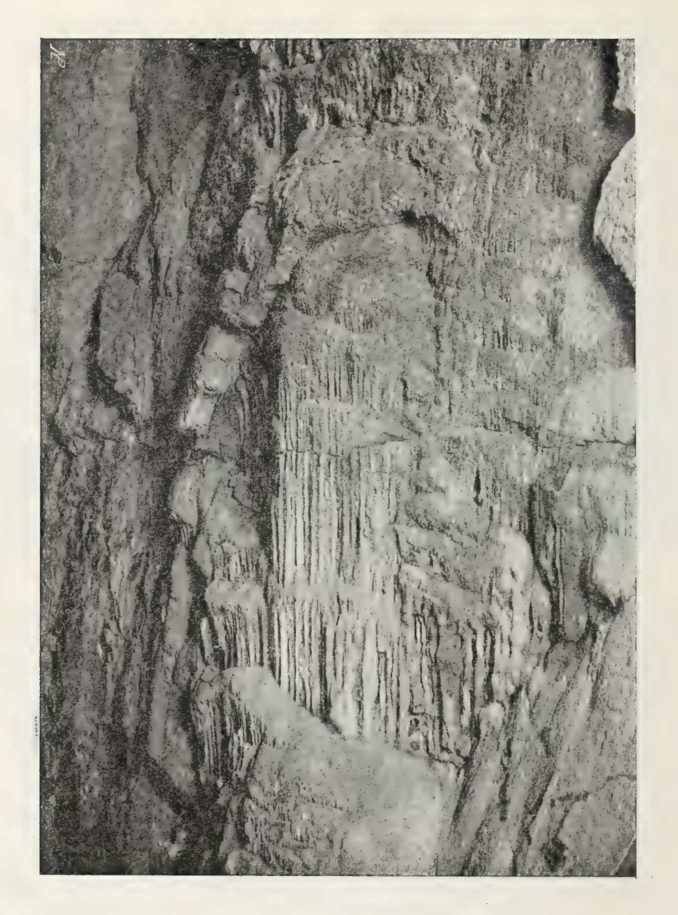

Рис. 3. Натеки на стѣнѣ пещеры.

Зима 1911 года была снѣжная и холодная, и потому въ пещерѣ оказалось очень много снѣга (я былъ въ ней въ началѣ и концѣ іюля); это помѣшало зарисовать уклоны спуска въ нее, но судя по стѣнкамъ пещеры, сначала идетъ болѣе пологій спускъ (метровъ 25), затѣмъ замѣчается небольшой уступчикъ (отъ него начинался снѣгъ) и паденіе къ дну пещеры было больше. Общее протяженіе пещеры (не считая углубленій въ задней ея стѣнѣ) метровъ 70.

Спускаться по снѣгу было очень легко; сверху онъ былъ покрытъ фирновой корочкой (въ мѣстахъ болѣе защищенныхъ), и эта часть съ рѣдкими камнями очень напоминала морену ледника; нижняя часть пещеры была покрыта льдомъ, сначала довольно

мягкимъ, вблизи же ледопада очень твердымъ. Такъ какъ поверхность пещеры не ровная, то ходить по льду довольно затруднительно; оказываютъ помощь куски известняка, около которыхъ ледъ оттаиваетъ. Температура въ нижней части пещеры была $+1^{0}$ C; въ верхней части пещеры ясно были видны въ лучахъ солнца значительныя испаренія.

Задняя стѣна пещеры состоитъ изъ трехъ нишъ: въ правомъ углу ниша самая небольшая и вся занята очень красивымъ натекомъ, метра 3—4 шириною и метровъ 5 вышиной: какъ будто водопадъ превращенъ въ камень. Находится онъ въ наиболѣе темномъ углу пещеры и сфотографировать хорошо его мнѣ не удалось. Въ центральной нишѣ, болѣе глубокой, находится ледопадъ, т. е. столбъ чистаго зеленовато-голубого льда метровъ 8 высотой и метра $1^{1}/_{2}$ шириной.

Рис. 4. Ледопадъ.

Около ледопада, въ правомъ углу, находится яма $^1/_2$ метра въ діаметрѣ и 19 метровъ глубиною; возможно, что на этой глубинѣ отверстіе не оканчивается и заворачиваетъ въ сторону, но камень глубже не опускался. Проводникъ потомъ говорилъ мнѣ, что какой то татаринъ спускался въ это отверстіе и разсказывалъ, что тамъ идетъ рѣчка. Разсказываютъ также, что кто то сыпалъ въ эту яму просо и черезъ нѣсколько дней просо было замѣчено въ источникѣ Карасубаши. Къ разсказамъ чабановъ и проводниковъ надо относиться скептически, но зная, что и Салгиръ вытекаетъ изъ пещеры и питается водами, собирающимися въ массивѣ Чатыръ-дага, мы не будемъ, конечно, отрицать возможности соединенія пещеры Бузлукъ съ какими нибудь источниками.

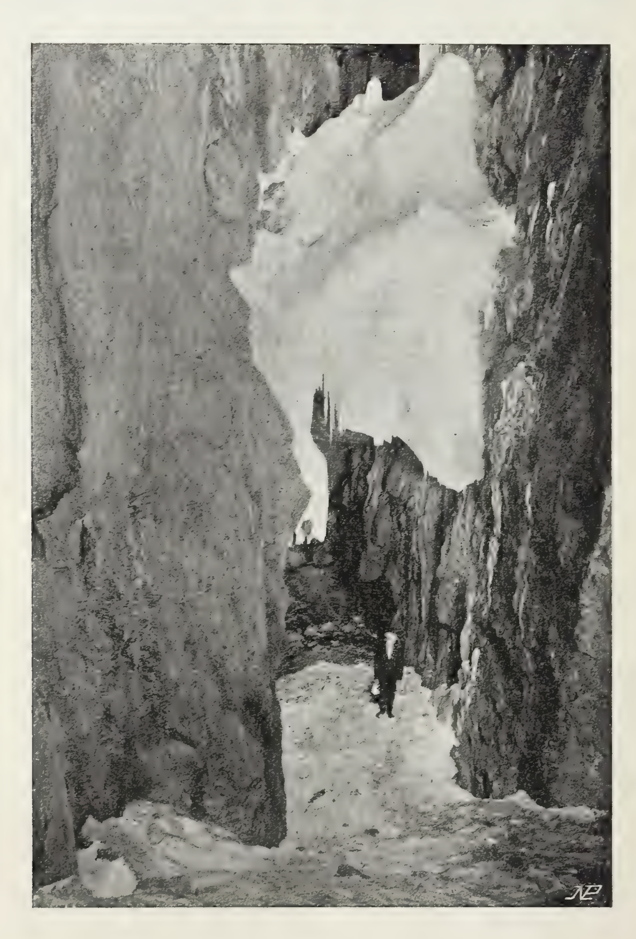

Рис. 5. Ледяной навѣсъ.

Лѣвая ниша самая глубокая; ея дно покрыто толстымъ слоемъ фирноваго льда, а въ верхней части спускается чрезвычайно красивый навѣсъ льда. Отъ дна до навѣса 5—6 метровъ. Навѣсъ глубокій, очень неровный; спускается нѣсколькими языками, а вверху, изъ темнаго известняка опускается узкій языкъ въ 2 метра длиною (на рисункѣ его невидно).

Слѣдуетъ еще указать на очень красивые известковые туфы съ лѣвой стороны пещеры (въ нижней половинѣ); они были покрыты тонкимъ слоемъ льда, и казалось, что на нихъ наброшены дорогія кружева.

Нельзя сказать, что вопросъ о причинѣ появленія льда въ пещерѣ Б. Бузлукъ и другихъ подобныхъ же пещерахъ былъ вполнѣ выясненъ. Однако, большинство ученыхъ придерживается того взгляда, что здѣсь играетъ существенную роль зимній холодъ. „Форма такихъ (т. е. ледяныхъ) пещеръ, пишетъ проф. А. Зупанъ въ своихъ „Основахъ физической географіи (стр. 392), всегда мѣшкообразна, т. е. входъ у нихъ лежитъ выше, чѣмъ остальная полость. Въ послѣдней собирается, какъ въ сосудѣ, тяжелый холодный зимній воздухъ и, такъ какъ онъ лишенъ стока, то не въ состояніи быть вытѣсненъ оттуда болѣе теплымъ воздухомъ весною и лѣтомъ“. Дѣйствительно, обѣ пещеры Бузлукъ имѣютъ форму мѣшка, причемъ Большой Бузлукъ имѣетъ небольшое входное отверстіе, которое съ поверхностью Яйлы образуетъ прямой уголъ, благодаря чему, теплому воздуху входъ въ пещеру затрудненъ. Снѣгъ наполнялъ при моемъ посѣщеніи пещеру до самаго горла или выходного отверстія и медленно подтаивалъ, что замедляло нагрѣваніе воздуха; но что оно, во всякомъ случаѣ, было и довольно даже значительное,—указываетъ то обстоятельство, что температура въ самой нижней части пещеры была $+1^0$, а въ верхней части входа скоплялось столько паровъ, что мнѣ неудалось сфотографировать пещеру отъ входного отверстія ея. Разсказываютъ, что зимой и ранней весной ледяного столба въ пещерѣ не бываетъ. Если это правда, то мы получаемъ указаніе на важное значеніе разныхъ температуръ, благодаря которымъ можетъ образоваться тяга воздуха. Но насколько велика тяга въ разныя времена года, и какъ это отражается на накопленіи льда именно въ двухъ мѣстахъ пещеры, можно будетъ сказать послѣ тщательнаго изученія пещеры въ разныя времена года.

Объ охранѣ памятниковъ старины въ Крыму.[1])

Не умѣемъ мы любить и беречь нашу старину; явленіе это, къ сожалѣнію, общее. Еще на дняхъ въ мѣстной газетѣ житель Евпаторіи разсказывалъ, какъ „тамъ находили плиты съ какими то надписями, да какіе то странные кувшины съ остроконечнымъ дномъ“. Гдѣ же эти находки? „Разбили, куда-то выбросили, опять закопали“—вотъ отвѣты.

Такъ просто исчезаютъ художественныя сокровища страны. Это можетъ происходить только при условіи незнакомства или какого-то игнорированія памятниковъ старины. И вотъ сѣверъ даетъ намъ примѣръ: Великій Новгородъ и Псковъ, Суздаль и деревянный Сѣверъ начинаютъ привлекать вниманіе. Создаются общества для изученія и сохраненія памятниковъ родной старины, и уже много сдѣлано благодаря частному почину. Думается, что и въ Крыму можно много сдѣлать въ этомъ отношеніи. Не будучи археологомъ, мнѣ хотѣлось бы подѣлиться въ своемъ сообщеніи съ нѣкоторыми моими наблюденіями о состояніи мѣстной старины.

Близъ Керченскаго пролива, на берегу Чернаго моря находится гора Опукъ. Здѣсь было, повидимому, одно изъ первыхъ поселеній типа пещернаго города. Съ восточнаго угла верхней площадки горы идетъ рядъ пещеръ. Надъ ними я нашелъ углубленіе, имѣвшее 1 саж. длины, арш. $1^1/_2$—2 ширины и около 2 вершковъ глубины. Съ юго-восточной стороны было отверстіе, которое легко было задвинуть плоскимъ камнемъ или дощечкой. Ниже на $^1/_2$ аршина видны слѣды желоба для стока. Гора Опукъ сильно разрабатывалась, и многія пещеры были уже уничтожены. Изслѣдовано-ли все это мѣсто?

Другой пещерный городъ—Бакла, близъ ст. Альма. Близъ интересныхъ резервуаровъ, выдолбленныхъ въ известнякѣ, недавно рѣзался камень и много пещеръ также уничтожено уже.

---

[1]) Автореферать доклада, прочитаннаго въ Общемъ собраніи членовъ Общества 29 октября 1911 года. Докладъ сопровождался многочисленными снимками съ памятниковъ старины Крыма.

Одна изъ самыхъ большихъ мечетей Крыма находится въ дер. Колечо-Мечеть (Өеодос. у.), сводъ ея разрушенъ съ сѣверной стороны и пока еще не трудно поправить его.

Греческая церковь у дер. (Старой) Демерджи, еще недавно хорошо охраняемая, сильно разрушилась: недостаетъ многихъ каменныхъ плитъ на крышѣ, часть стѣны упала, одинъ уголъ сильно отошелъ. Надъ дверью сохраняется пока красивый орнаментъ. Еще недавно въ Симферополѣ стояла прекрасная по пропорціямъ и орнаменту, высѣченному изъ камня, мечеть на нынѣшней Акъ-Мечетской улицѣ—теперь осталась полуразрушенная ограда и основаніе мечети.

Въ Отузахъ вмѣсто древней мечети съ каменной крышей построена новая съ блестящей цинковой крышей и синими орнаментами. Давно-ли на Греческой улицѣ стояли стильные старинные дома съ коллонами? Ихъ уже нѣтъ, и съ каждымъ годомъ меньше ихъ не только въ Симферополѣ, но и Өеодосіи и Карасубазарѣ.

Надавно сообщалось (журналъ Старые годы), что въ Өеодосіи, въ старинной церкви съ очень древними фресками устроили складъ дровъ.... Въ Судакской церкви (нѣмецкая колонія) былъ устроенъ складъ картофеля.... Прекрасный орнаментъ изъ Судакской крѣпости вставленъ нынѣ въ заборъ около колодца нѣмецкой колоніи (мелкій орнаментъ затертъ известкой). Крѣпость Судакская содержится, сравнительно, хорошо, но и тамъ одна изъ башень грозитъ паденіемъ.

Говорить-ли про „реставрацію“ Бахчисарайскаго дворца? Лишь недавно выявилась вся красота дворца при настоящей, умѣлой реставраціи, когда изъ подъ толстаго слоя известки были извлечены спокойныя линіи древнихъ орнаментовъ и не яркія краски. Лишь по этимъ небольшимъ кусочкамъ можно составить понятіе, сколько красоты таилъ въ себѣ „Бахчисарая въ забвеньи дремлющій дворецъ“. Надо сказать и про Бахчисарай: за послѣдніе годы онъ сильно застраивается, характерные татарскіе дома замѣняются европейской постройкой, и скоро, можетъ быть, городъ перемѣнитъ столь характерный свой видъ. Въ Чуфутъ-Кале грубой побѣлкой сильно испорчены мелкіе орнаменты на мавзолеѣ и синагогѣ.

На Карасубазарскомъ кладбищѣ есть сѣнь надъ могилой; я видѣлъ только 2 такія сѣни (другая находится въ дер. Колечо-Мечетъ); теперь заботливая рука подновила шестигранную древнюю сѣнь: появилась ярко-зеленая желѣзная крыша, а ниже покрашено ярко-желтой краской. Вспомнимъ и Мангупъ. На зданіи „дворца“

только на одномъ окнѣ остался орнаментъ; разрушаются башни и стѣны, а могильные памятники, по слухамъ, идутъ уже на обжигъ известки. Лѣсъ сводится, разрушеніе горы пойдетъ быстрѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разрушеніе стѣнъ будетъ идти ускореннымъ темпомъ. Гдѣ орнаменты отсюда, гдѣ орнаменты Бахчисарая, все ли уже изучено?

Кстати будетъ сказать, что этнографія Крыма требуетъ внимательнаго изученія, потому что уже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ замѣчается порча національнаго костюма, обстановки, пропадаютъ мѣстные промыслы. Я не мечтаю, что наше молодое общество можетъ заняться реставраціей, не мечтаю и о новомъ обществѣ охраны памятниковъ старины, а хочу только обратить вниманіе на то, что и любители могутъ много сдѣлать. Я полагаю, что нужно теперь же описывать, зарисовывать, фотографировать всѣ памятники Крымской старины, такъ какъ исчезновеніе ея идетъ быстрыми шагами. Во вторыхъ, слѣдуетъ просить всѣхъ членовъ Общества увѣдомлять Правленіе Общества о всѣхъ находкахъ, о состояніи памятниковъ старины, чтобы Правленіе извѣщало, въ свою очередь, мѣстную Архивную Коммиссію или Археологическое Общество, какъ учрежденія спеціально занимающіяся изученіемъ старины.

Въ третьихъ, слѣдуетъ просить Правленіе нашего Общества, чтобы оно организовало рядъ докладовъ по археологіи Крыма. Если у насъ будетъ хоть немного больше знаній, то мы не будемъ проходить мимо нашей старины и можемъ внести хоть небольшую лепту въ дѣло изученія прошлаго Крыма.

Н. Клепининъ.

Критико-библіографическій отдѣлъ „Taurica“.
Revue critico-bibliographique „Taurica“.

Авторы благоволятъ присылать свои печатныя работы о Крымѣ въ редакцію „Записокъ“ для своевременнаго появленія рефератовъ ихъ работъ.

En vue de la publication rapide des analyses M. M. les auteurs sont priés de bien vouloir adresser un tirage de leurs écrits, et notamment les mémoires publiés séparément, à la rédaction du „Bulletin“ de la Société des naturalistes et des amis de la nature en Crimée.

Н. Д. Лебедевъ. Бабочки Крыма (Записки Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба. 1912 годъ, 1-й выпускъ, стр. 5—11).

Читая эту небольшую статейку подъ громкимъ названіемъ „Бабочки Крыма“, не знаешь, чему болѣе удивляться: смѣлости ли ея автора, или же небрежности редакціи, ее помѣстившей. Чтобы не быть голословнымъ, привожу кое-какіе шедевры, въ изобиліи разсѣянные на шести страничкахъ статьи.

„Тогда какъ долины являются буквально переполненными бабочками и при томъ *разнообразныхъ*[1]) (sic!) видовъ, горы, наоборотъ, характеризуются ограниченнымъ числомъ *однообразныхъ* (sic!) видовъ“.

Эти „разнообразіе“ и „однообразіе“ выражаются числами[2]): 36 видовъ и 4. Всего же приводится 50 видовъ, въ то время какъ уже извѣстно въ литературѣ однихъ Macrolepidoptera около 350 видовъ, а въ дѣйствительности, по моимъ свѣдѣніямъ, ихъ въ Крыму свыше 870.

Изъ 4-хъ якобы горныхъ видовъ (Satyrus analoga, S. semele, Neptis lucilla и Limenitis camilla) безусловно невѣрно опредѣ-

---

[1]) Курсивъ мой. Реф.
[2]) Подсчетъ мой. Реф.

лены 3, а Satyrus semele летаетъ по всему степному Крыму и, конечно, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть причисленъ къ горнымъ видамъ. Достаточно только заглянуть въ каталогъ Staudinger и Rebel, чтобы въ этомъ убѣдиться. Вотъ распространеніе этого вида: Европа (искл. полярной обл.); Арменія; М. Азія; Антіохія; Месопотамія; Тура.

Изъ находокъ въ горахъ Скели распространенной по всей Европѣ и зап. Азіи Colias edusa и распространенной по всей палеарктической области (исключая с. Лапландіи) Aporia crataegi авторъ дѣлаетъ такой выводъ: „здѣсь мы имѣемъ дѣло съ переселяющимися видами, которые попали въ горы только случайно и временно“, и — „за исключеніемъ случайныхъ видовъ, горы бѣдны фауной“.

Нѣтъ, М. Г., *бѣдны фауной* не горы (горный Крымъ насчитываетъ до 500 видовъ!), а бѣдно ваше знаніе не только этихъ горъ, но и предмета, за который вы взялись!

„На ней (Байдарской долинѣ) хотя и встрѣчаются лѣса, зато они прерываются громадными *дѣвственными лугами*“. Надо имѣть очень большую фантазію, чтобы увидѣть „дѣвственные луга“ въ Байдарской долинѣ.

Изъ 37 видовъ, показанныхъ для Байдарской долины и расположенныхъ въ изумительнѣйшемъ порядкѣ, сомнительно опредѣленіе Bombyx quercus.

Говоря о ю. берегѣ, Н. Лебедевъ пишетъ: „наиболѣе интересной является Macroglossa stellatarum“. Въ чемъ состоитъ этотъ интересъ, такъ и остается секретомъ автора. Не въ томъ же, что онъ „часами можетъ парить (sic!) въ воздухѣ на одномъ мѣстѣ“, или же что „трахеальные стволы у него расширяются въ.... трахеальные пузыри“, или же „въ подражаніи осамъ и шмелямъ“. Смѣшать M. stellatarum съ осой — да на это австралійскій папуасъ и то не отважится, но для автора все нипочемъ! Ибо, видите ли... — „у нѣкоторыхъ Macroglossa слабо прикрѣпленныя чешуйки часто еще отпадаютъ.... и крылья становятся стеклопрозрачными (sic!), какъ у настоящихъ перепончатокрылыхъ“.

В. Плигинскій.

Dr. Max Bernhauer. Neue Staphyliniden der paläarktischen Fauna (Entomologische Zeitschrift. Jahrgang XXV, № 50).

Среди другихъ хищниковъ описываются изъ Крыма по экземплярамъ, переданнымъ референтомъ, Acrolocha pliginskii Bernh., и Quedius amplissimus Bernh. Оба вида изъ окрестностей Севастополя; первый видъ описанъ по большому числу экземпляровъ, второй же по одной ♀.

В. Плигинскій.

Dr. M. Bernhauer. Euphanias pliginskii nov. spec. (Verhandlungen der K. K. zoologisch—botanischen Gesellschaft in Wien. 1911, p. 170).

Описывается новый, второй въ палеарктической области, видъ рода Euphanias изъ окрестностей Севастополя.

В. Плигинскій.

A. Winkler. Sechs Nova aus Südeuropa (Coleopterologische Rundschau, Heft 1, December 1911).

Изъ шести описываемыхъ новыхъ формъ для насъ представляютъ интересъ двѣ: Trechus jaïlensis Winkl. и Bythinus Moczarskii Winkl. Первый видъ, собранный авторомъ и его другомъ Мочарскимъ на Яйлѣ, сравнивается съ T. bradycelloides Reitt. Указаніе: „въ Крыму“, сдѣланное въ описаніи послѣдняго вида, по Winkler'у относится къ новоописываемому T. jaïlensis, съ чѣмъ нельзя не согласиться.

Второй видъ — Bythinus Moczarskii Winkl. сравнивается съ B. femoratus Aubé. Пойманъ тѣми же лицами на Яйлѣ въ маѣ мѣсяцѣ, на высотѣ около 700 метровъ надъ Алупкой и Кокозами, въ ограниченномъ количествѣ.

В. Плигинскій.

С. А. Мокржецкій и **И. М. Щеголевъ.** Вредныя насѣкомыя и болѣзни растеній, наблюдавшіяся въ Таврической губерніи въ теченіе 1911 года. Отчетъ о дѣятельности губернскаго энтомолога Таврическаго земства и его помощника за 1911 годъ. Годъ XIX.

Ежегодный отчетъ о дѣятельности губернскаго энтомолога впервые разбитъ на двѣ части: отчетъ губернскаго энтомолога и отчетъ помощника губернскаго энтомолога. Для удобства и во избѣжаніе повтореній ниже реферируются оба отчета вмѣстѣ.

Въ отчетахъ содержится перечень вредителей, болѣзней и другихъ вредныхъ вліяній на культурныя растенія, съ указаніемъ на рекомендованныя мѣры борьбы съ этими факторами, и обзоръ лекторской, консультативной и научной дѣятельности авторовъ отчета.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ по даннымъ отчета заслуживаютъ упоминанія: грушевый пилильщикъ (Hoplocampa brevis Klug.),[1]) сильно вредившій садамъ долинъ Алушты и Качи; почковая листовертка (Tmetocera ocellana F.), повредившая почки и розетки яблонь; яблочная плодожорка (Carpocapsa pomonella L.)—особенно вредила вторая генерація; полосатая моль (Anarsia lineatella Z.)—на черешняхъ; золотистая листовертка (Tortrix laevigana Schiff.)—на плодовыхъ и лѣсныхъ деревьяхъ.

Полеводству вредили: гессенская муха (Cecidomyia destructor Say.); озимый червь (Agrotis segetum Schiff.); коричневый слѣпнякъ (Poeciloscytus cognatus Fieb.)—впервые отмѣченъ въ этомъ году, какъ вредитель ячменя и яровой пшеницы; цикадка (Deltocephalus striatus)—сильно вредила хлѣбамъ въ Бердянскомъ уѣздѣ; грушевая филлоксера (Phylloxera pyri Mokrz.)—на грушахъ въ Алуштѣ.

Уступая требованію времени, авторы отчета изслѣдовали и вопросъ о паразитахъ вредителей. Въ отчетѣ находимъ нѣкоторыя данныя о паразитахъ слѣдующихъ вредителей: Hoplocampa brevis Klug. (Tryphonidae); изъ Tmetocera ocellana F. полученъ паразитъ—Pristomerus vulnerator Panz.; изъ Tortrix laevigana Schiff.—Omorgus difformis Gm., Ascogaster annularis Nees, Ascogaster sp., Pristomerus vulnerator Panz., Macrocentrus abdominalis F.

В. Плигинскій.

R. P. Longin Navàs. Insectes Névroptères de Crimée (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ. 1911, XVI, № 4, стр. 528—534).

Хотя Крымъ и часто посѣщается натуралистами, но о составѣ его фауны вообще, а энтомо-фауны въ частности мы все же имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія. Наиболѣе полно изъ класса Insecta разработаны прямокрылыя (труды Г. Фишеръ-Фонъ-Вальдгейма, О. Ретовскаго, Н. Аделунга, А. Шугурова), по которымъ можно ожидать очень небольшихъ дополненій. Далѣе, въ порядкѣ полноты изслѣдованія можно указать на полужесткокрылыхъ, изъ которыхъ очень полно изслѣдованъ подотрядъ Heteroptera (труды G. Horvàth'a, В. Яковлева, А. Кириченко), и чешуекрылыхъ (труды Г. Грумъ-Гржимайло, Меліоранскаго, А. Нордмана, Н. Я. Кузнецова). По остальнымъ отрядамъ есть или очень неполные списки или только отрывочныя свѣдѣнія. Тѣмъ пріятнѣе видѣть

[1]) Къ сожалѣнію, почти всюду пропущены авторы видовыхъ названій. Въ рефератѣ они вставлены мною. В. П.

обработку крымскихъ Neuroptera, принадлежащую перу такого знатока этого отряда, какъ R. P. Longin Navàs.

Реферируемая статья, конечно, является только первымъ кирпичемъ въ дѣлѣ познанія крымскихъ сѣтчатокрылыхъ. Будемъ надѣяться, что настоящая работа дастъ толчекъ къ собиранію матерьяла по Neuroptera и что авторъ не замедлитъ съ дополненіями къ этому списку.

Среди приведенныхъ въ статьѣ 31 вида описываются два новыхъ: Nelees propinquus Nav. (изъ Мухалатки) и Chrysocerca kusnezovi Nav. (изъ Алушты). Послѣдній видъ вполнѣ заслуженно носитъ видовое имя по фамиліи извѣстнаго лепидоптеролога— Н. Я. Кузнецова, на основаніи сборовъ котораго, главнымъ образомъ, и составленъ списокъ.

Почему авторъ въ счетъ видовъ (для каждаго семейства отдѣльный) ставитъ и варіететы? Это не только неправильно, но и не практично: чтобы узнать истинное число видовъ, приходится продѣлывать вычитаніе числа варіететовъ. Въ перечисленіи мѣстонахожденій Mantispidae фигурируетъ Sarepta (Becker). Конечно, эта мѣстность должна быть помѣщена въ другой работѣ автора подъ названіемъ: О нѣкоторыхъ видахъ сем. Mantispidae Зоологическаго Музея Императ. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ.

В. Плигинскій.

А. М. Шугуровъ. Матеріалы къ изученію географическаго распредѣленія прямокрылыхъ въ Таврической губерніи (Записки Новороссійск. Общ. Естествоиспыт., XXXVII, стр. 145—167).

Реферируемая статья вполнѣ соотвѣтствуетъ названію и состоитъ въ подробномъ перечисленіи мѣстонахожденій и времени сбора 103 формъ прямокрылыхъ, извѣстныхъ автору изъ предѣловъ Таврической губерніи. Именно за такую искусственную географическую границу и можно упрекнуть автора, тѣмъ болѣе, что матерьялъ изъ сѣверныхъ, не-крымскихъ уѣздовъ, бывшій въ рукахъ автора, очень невеликъ и упоминается рѣдко. При нѣкоторыхъ видахъ даны дополнительныя описанія или иныя замѣчанія.

Основаніемъ статьи послужили, кромѣ сборовъ автора, еще сборы разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и незначительная часть сбора референта.[1])

---

[1]) При перечисленіи этихъ лицъ авторъ пишетъ: „передавшіе мнѣ всѣ свои ортоптерологическіе сборы“, что въ отношеніи референта невѣрно, т. к. мои сборы Orthoptera находятся (за исключеніемъ 3—4 экз.) въ моей коллекціи и въ 1906 году А. М. Шугуровъ ихъ лишь видѣлъ проѣздомъ.

Въ отличіе отъ другихъ статей автора, „Матеріалы“ производятъ хорошее впечатлѣніе отсутствіемъ обычныхъ для автора разсужденій и многословія. Изъ все же многочисленныхъ недостатковъ работы отмѣчу безпорядочное перечисленіе названій мѣстностей, въ которыхъ найденъ тотъ или иной видъ (иногда даже одну и ту же мѣстность можно встрѣтить два или три раза). Поэтому при большомъ числѣ мѣстонахожденій очень трудно представить картину распространенія вида. Нельзя согласиться съ авторомъ и относительно транскрипціи нѣкоторыхъ географическихъ названій, напримѣръ: Агермышъ (вмѣсто Аг*а*рмышъ), Мух*о*латка (вмѣсто Мух*а*латка), Хан*а*-Эль (вмѣсто Ханъ-Эл*и*), Кизиль-Хоба (вмѣсто Кизилъ-Хоба), Козьмо-Даміанъ (вм. Косьмо-Даміан*овскій монастырь), Алуштинскій* перевалъ (вмѣсто *Ангарскій* перевалъ). Совершенно непонятно, для чего приведены неопредѣленные виды, безъ всякаго описанія (подъ №№ 44 и 47).

Крымскихъ Empusa авторъ считаетъ за E. fasciata Brull., но не E. tricornis, на томъ основаніи, что у нихъ не только среднія, но и заднія ляшки снабжены лопастями, что едва ли правильно.[1])

Въ общемъ, на основаніи „Матерьяловъ“ вмѣстѣ съ другими, ранѣе вышедшими списками (О. Ретовскаго, Н. Аделунга, А. Шугурова) можно составить болѣе или менѣе ясное представленіе о фаунѣ прямокрылыхъ Крыма.

Новыми для Крыма приводятся: Phaneroptera 4—punctata Brunn.-W., fasciata Scop., Meconema thalassina Dej., Conocephalus nitidulus Scop., Drymadusa magnifica Werner, Platycleis tesselata Scop., brachyptera L., bicolor Phil., Gryllus frontalis Fieb., Gryllomorpha dalmatina Ocsk., Megoplistes squamiger Fisch.-W., Curtilla gryllotalpa v. cophta, Stenobothrus parallelus Zett., rufipes Zett., viridulus L., nigromaculatus Herr.-Sch., morio Fabr., Gomphocerus maculatus Thunb., Arcyptera brevipennis Brunn.-W., Podisma pedestris L. Всего 79 видовъ и одна var.

В. Плигинскій.

Ир. М. Щеголевъ. Грушевый пилильщикъ. Hoplocampa brevis Klug. (Hymenoptera, Tenthredinidae). Матерьялы къ біологіи и мѣры борьбы. (Труды Естественно-Историческаго Музея Таврическаго Губернскаго Земства. 1912. т. I, стр. 37—64).

[1]) См. Русск. Энтом. Обозр. XII. 1. 1912. стр. 168. № 32.

Въ обстоятельной, просто, понятно изложенной статьѣ авторъ знакомитъ насъ съ тѣмъ, что было извѣстно до него по біологіи названнаго вредителя и что сдѣлано имъ самимъ. Сдѣлано же, принимая во вниманіе тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ протекала работа автора, многое: детально прослѣжена жизнь пилильщика, начиная съ его вылета и до взрослой личинки. Къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстной остается куколка (и коконъ) вредителя. Надо надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ и эта стадія авторомъ будетъ прослѣжена. По крайней мѣрѣ за это говоритъ тщательность настоящей работы и обстоятельность автора.

Отдѣльную главу составляетъ историческій обзоръ вреда, причиненнаго пилильщикомъ, и мѣры борьбы съ вредителемъ.

Изъ личинокъ пилильщика былъ выведенъ паразитъ, окончательно еще не выясненный. Н. В. Курдюмовымъ этотъ паразитъ провизорно опредѣленъ, какъ Bracon rotundatus Szepligeti.

Къ работѣ приложены двѣ таблицы съ 12 рисунками, иллюстрирующими текстъ. Рисунки, къ сожалѣнію, выполнены не особенно удачно, что, впрочемъ, составляетъ обычный недостатокъ работъ, печатаемыхъ въ провинціи. *В. Плигинскій.*

А. А. Яната. Матеріалы къ біологіи букарки (Rhynchites pauxillus Germ.) и борьбѣ съ нею. (Труды Естественно-Историческаго Музея Таврическаго Губернскаго Земства. 1912. т. I. стр. 65—77).

Въ настоящей статьѣ изложены наблюденія автора надъ букаркой въ 1911 году. Статья разбита на 4 части: 1) жизнь личинки въ листѣ, 2) выходъ личинокъ изъ листьевъ въ землю, 3) глубина залеганія букарки въ землѣ, 4) первичные и вторичные паразиты.

Въ первой части устанавливается на основаніи пораженій букаркой листьевъ груши, яблони и абрикоса, „что выѣданіе листовой паренхимы личинками букарки находится въ зависимости отъ того, поскольку черешокъ листа удовлетворяетъ ихъ пищевой потребности. Въ мясистыхъ толстыхъ черешкахъ яблони личинки букарки почти во всю свою жизнь находятъ достаточно пищи и не принуждены поэтому переходить въ паренхиму пластинки листа. Наоборотъ, въ сравнительно тощихъ черешкахъ листьевъ груши личинки букарки не находятъ себѣ достаточнаго количества пищи

и поэтому, передвигаясь въ сторону пластинки листа, въѣдаются и въ его паренхиму".

Прослѣдивъ окукленіе букарки, авторъ констатируетъ весьма интересный фактъ—діапаузу у взрослой личинки. Причина діапаузы, по автору, обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что личинка не можетъ прогрызть оболочку листа (эпидермисъ). Когда же, при достаточной влажности, листъ сгниваетъ, дѣлается трухлявымъ, личинка освобождается сама собой и уходитъ для окукленія въ землю. Мнѣ кажется, впрочемъ, не доказаннымъ, что діапауза вызывается именно слабостью жвалъ личинки, а не самымъ фактомъ сухости листа и окружающаго воздуха. Для выясненія этого вопроса необходимъ еще не одинъ экспериментъ и детальное изслѣдованіе ротовыхъ органовъ личинки букарки.

Опираясь на діапаузу въ жизни букарки, авторъ рекомендуетъ: а) рыхленіе почвы примѣнять не только послѣ конца листопада, но обязательно послѣ перваго прошедшаго за листопадомъ дождя, б) работу по сбору листьевъ необходимо сообразовать съ состояніемъ погоды, производя ее передъ каждымъ дождемъ, чаще въ сырую и рѣже въ сухую погоду.

Изъ паразитовъ были получены: Bracon discoideus Wesmael[1]) (первичный), Habrocytus poecilopus Crauwford, Tetrastichus pospelowi Kourd., Tetrastichus sp. n., Eupelmus annulatus Nees (всѣ вторичные).

На основаніи времени вылета этихъ паразитовъ авторъ приходитъ къ выводу о необходимости уничтожать листья, опавшіе подъ вліяніемъ поврежденій букарки, въ началѣ іюля. Въ это время большинство Bracon успѣетъ вылетѣть, а всѣ вторичные паразиты еще находятся въ стадіи личинки или куколки.

Въ общемъ, по статьѣ видно, что авторомъ положено много труда, чтобы прослѣдить жизнь букарки. Все же многое осталось невыясненнымъ совершенно, напримѣръ, неизслѣдованъ вопросъ о родахъ деревьевъ, которыя поражаетъ букарка. Я получалъ imago Rh. pauxillus Germ. въ большомъ количествѣ изъ листьевъ дуба и нѣкоторыхъ другихъ дикорастущихъ породъ.

В. Плигинскій.

А. А. Яната. Dichelomyia rosarum Hardy. Вредъ, наносимый ею розамъ, и ея естественные враги-наѣздники въ Крыму.

[1]) Опредѣлены всѣ паразиты Н. В. Курдюмовымъ.

(Труды Естественно-Историческаго Музея Таврическаго Губернскаго Земства. 1912. т. I, стр. 78—95).

Въ реферируемой статьѣ подробно описаны кладка яицъ, личинки, ихъ окукленіе и самая мушка—Dichelomyia rosarum Hardy.

Изъ естественныхъ враговъ D. rosarum приводятся: Torymus abbreviatus Bohem., Tetrastichus perissiae Kourd. (in litt.), Tetr. oleinus Ratz. и Eupelmus annulatus Nees. Біологія первыхъ двухъ прослѣжена довольно подробно и иллюстрирована рядомъ таблицъ, не всегда удобопонятныхъ. Констатируется, между прочимъ, взаимный паразитизмъ T. abbreviatus Bohem. и T. perissiae Kourd.

Съ нѣкоторыми выводами автора едва ли можно согласиться, напримѣръ, присутствіе на мушкѣ трехъ видовъ паразитовъ (E. annulatus Nees былъ полученъ только однажды) отнюдь не можетъ служить доказательствомъ, „что D. rosarum безусловно мѣстный житель, ни откуда къ намъ не занесенный“, хотя бы потому, что эти паразиты также могли быть завезены къ намъ съ многочисленными кустами декоративныхъ растеній, издавна ввозившихся во всѣ уголки южной части Крыма. Тотъ же фактъ, что T. abbreviatus Boh. былъ уже давно выводимъ на Западѣ изъ личинокъ D. rosarum Hardy, несомнѣнно служитъ подтвержденіемъ предположенія о завозѣ D. rosarum Hardy.

В. Плигинскій.

Н. Воронковъ. Коловратки и общій характеръ планктона водоемовъ Яйлы. (Труды Гидробіологической станціи на Глубокомъ озерѣ. Т. VI, 1912 г.).

Авторъ получилъ планктонъ изъ водоемовъ Яйлы отъ Г. Г. Щеголева и обработкѣ этого планктона обязана появленіемъ вышеприведенная статья. Всего приводится для яйлинскихъ водоемовъ 18 формъ (не видовъ!) Rotatoria и 16 Crustacea. Общій характеръ планктона авторъ сравниваетъ съ таковымъ же Альпійскихъ озеръ, и оказывается, что фауна коловратокъ у насъ гораздо богаче (18 формъ вмѣсто 12-ти). Попутно авторъ сѣтуетъ на полную неизвѣстность температуры яйлинскихъ водоемовъ. Вотъ легкая и благодарная задача для „любителей природы“, живущихъ въ Крыму—путемъ регулярныхъ посѣщеній Яйлы выяснить ходъ температуры воды въ водоемахъ, расположенныхъ на ея плоскости, какъ въ теченіе дня, такъ и мѣсяца и даже лѣта. Ни

особенныхъ знаній, ни дорого стоящихъ приспособленій такая работа не потребуетъ, будучи же добросовѣстно выполненной, принесетъ нѣкоторую пользу въ дѣлѣ изученія „жемчужины" Россіи.

В. Плигинскій.

Н. Д. Лебедевъ. *Пещеры Крыма.* Записки Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба, 1912, выпускъ 2-ой, стр. 3—12. Съ 4 рисунками и 2 таблицами.

Мой коллега В. Г. Плигинскій достаточно ярко очертилъ неукротимую смѣлость Н. Д. Лебедева, такъ своеобразно и не долго задумываясь „расправившагося" съ „Бабочками Крыма" (см. выше). Въ рецензируемой статейкѣ г. Лебедевъ описываетъ въ двухъ словахъ Скельскую пещеру, составившую съ ея фауной предметъ статьи М. М. Новикова въ т. 1-омъ нашихъ „Записокъ", и даетъ списокъ животныхъ, найденныхъ имъ въ этой пещерѣ. Всего изъ Crustacea имъ найденъ 1 видъ (*Titanethes albus* Schiödte), изъ Myriopoda—1 видъ (*Lithobius Stuxbergi* Sseliw.), изъ Arachnoidea—3 вида (*Nemastoma caecum* Nowikoff (sic!), *Lephthyphantes monticola* Kulcz., *Eschatocephalus gracilipes* Frauenf.), изъ Insecta—7 видовъ (*Lipura stillicidii* Schiödte, *Troglophylus cavicola* Kollar, *Campodea staphylinus* Westw., *Boletophila cinerea* Mg., *Anabolia furcata* Hag., *Phora pulicaria* Fall., *Sciara spectrum* Westw.), изъ Mammalia—1 видъ (*Rhinolophus hipposideros* Bechst.).

Оставляя на совѣсти автора точность опредѣленія всѣхъ видовъ (всякому зоологу понятно, что нельзя быть такимъ энциклопедистомъ въ систематикѣ животныхъ, какъ авторъ), замѣтимъ только слѣдующее. Видъ *Nemastoma caecum* описанъ не Новиковымъ, какъ то говоритъ авторъ, а Н. С. Грезе, по сборамъ М. М. Новикова. Очевидно, авторъ, когда писалъ свою статью, не дочиталъ абзаца объ этомъ видѣ въ вышеуказанной статьѣ Новикова.

Далѣе, *Campodea staphylinus* Westw. для автора является „типичнымъ пещернымъ обитателемъ". Да, это насѣкомое настолько „типично" для пещеры, насколько „типиченъ" для нихъ человѣкъ! Можемъ порекомендовать автору почитать объ этомъ насѣкомомъ то, что пишетъ о немъ Шарпъ въ своемъ учебникѣ (Д. Шарпъ, переводъ Н. Я. Кузнецова, Спб., 1902, стр. 85). Тамъ же (стр. 972) онъ могъ бы познакомиться и съ физіономіей рода *Boletophila.*

Anabolia furcata Hag.—видъ также безусловно не харак терный для пещеръ. О *Lithobius Stuxbergi* Sseliw. авторъ могъ бы почитать въ недочитанной имъ вышеупомянутой статьѣ М. М. Новикова. Мы не будемъ останавливаться на очень смѣлыхъ, но совершенно безпочвенныхъ разсужденіяхъ автора о біологической физіономіи пещеръ вообще—это излишне. Замѣтимъ только, что элементарный литературный обычай требуетъ отъ всякаго автора, дѣлающаго ссылку или позаимствованіе у другого, это отмѣчать. Г. Лебедевъ заимствовалъ изъ вышеназванной статьи М. М. Новикова рисунки *Nemastoma caecum* Grese, а о работѣ М. М. Новикова и рисункахъ Грезе краснорѣчиво умолчалъ.

Рисунки на таблицахъ выполнены недурно, но: 1) не указанъ масштабъ и увеличеніе, 2) многіе рисунки (наприм. 5-ый, 7-ой и др.)—просто схематичны, и сказать по нимъ, что это за видъ, мудрено. Недурны и перлы стиля: напримѣръ, словечко „смѣльчачка"!

Пещеры Крыма, дѣйствительно, мало изслѣдованы. Но лучше ихъ не изслѣдовать вовсе, чѣмъ продѣлывать это по способу Н. Д. Лебедева! Судя по „Бабочкамъ Крыма" и „Пещерамъ Крыма", надъ г. Лебедевымъ „тяготѣетъ что то роковое"!..

Ѳ. Щербаковъ.

Я. П. Щелкановцевъ. *Очерки по фаунѣ прямокрылыхъ* (Orthoptera saltatoria) *Россіи.* Работы Зоологической Лабораторіи Императорскаго Варшавскаго Университета за 1910 г. Варшава. 1911.

Въ настоящей работѣ, посвященной анализу видовъ рода *Poecilimon* Fisch.—Fr., описывается новый видъ *Poecilimon aj—petri,* на основаніи сборовъ Е. П. Саловской въ Симеизѣ. Видъ этотъ—новый не только для Крыма, но и для науки вообще.

Ѳ. Щербаковъ.

Облѣсеніе Австрійскаго Карста, какъ образецъ горнокультурныхъ работъ. *Изд. Лѣсн. Департ. Главн. Управл. Земледѣл. и Землеустр. Петербургъ. 1911.*

Безводье въ сухіе годы, лишающее культурныя насажденія Крыма ихъ источника жизни—съ одной стороны, ничѣмъ не сдерживаемые, вздувшіеся и все уничтожающіе на своемъ пути горные

потоки въ дождливые годы—съ другой, сдѣлали вопросъ объ облѣсеніи Крымскихъ горъ самымъ жизненнымъ и насущнымъ, и разрѣшеніе его все болѣе и болѣе неотложнымъ.

Съ этой цѣлью лѣснымъ департаментомъ Главн. Управленія Землед. и Землеустр. были командированы на Австрійскій Карстъ, этотъ прототипъ нашей Яйлы, крымскіе лѣсоводы Зибольдъ и Скоробогатый съ цѣлью изученія, какъ техники, такъ и результатовъ облѣсенія Австрійскаго Карста.

Выше-озаглавленная книга и является докладомъ Лѣсному Департаменту указанныхъ авторовъ. Зибольдъ знакомитъ читателя съ Австрійскимъ Карстомъ, его географическимъ распространеніемъ, съ его геологическими, геофизическими и гидрографическими особенностями, климатическими условіями и характеромъ его почвы. Отъ него мы узнаемъ, что три—четыре столѣтія тому назадъ надъ теперешней безжизненной, каменистой пустыней шумѣлъ великолѣпный высокоствольный лѣсъ; что съ незапамятныхъ временъ этотъ лѣсъ срубался на кораблестроеніе, какъ за этой сводней лѣса шла безграничная пастьба скота, главнымъ образомъ овецъ и козъ. „Лишенные своего древостоя горные склоны заростали, подъ вліяніемъ чрезмѣрной пастьбы, только мелкимъ, постоянно затравливаемымъ скотомъ кустарникомъ, который уже не могъ защитить прежнія, накопившіяся здѣсь вѣками, нерѣдко глубокія лѣсныя почвы отъ постепеннаго разрушенія“. Земляной покровъ распылялся вѣтромъ, уносился водой, и въ результатѣ на громадномъ протяженіи Австрійскаго побережья Адріатическаго моря осталась лишь каменистая, мертвая пустыня.

Изъ доклада Зибольда мы знакомимся съ мѣропріятіями и законодательствомъ Австрійскаго правительства по облѣсенію Карста, начавшимися съ 1771 года, и которыя съ каждымъ годомъ дѣлались все необходимѣе благодаря прогрессировавшему обѣдненію мѣстнаго населенія. Наконецъ, изъ доклада мы узнаемъ о техникѣ, стоимости и результатахъ облѣсительныхъ работъ на Карстѣ. Послѣднія давно перешагнули рамки опыта;—сейчасъ облѣсено около 10,000 десятинъ (26,899 гектаровъ) съ затратой болѣе милліона рублей, и Австрійское правительство можетъ считать свою задачу если не разрѣшенной, то во всякомъ случаѣ разрѣшимой.

Когда читаешь описаніе Карста, всякому знакомому съ Крымской Яйлой невольно придетъ мысль—не о ней ли идетъ рѣчь. Тоже безлѣсье, тоже, правда не дошедшее до такихъ размѣровъ,

оголѣніе почвы, тоже общинное владѣніе, гдѣ нѣтъ хозяина, пекущагося о завтрашнемъ днѣ, и, наконецъ, тѣ же вытекающія отсюда бѣдствія.

О возможности облѣсеніе Яйлы, о возможности примѣненія результатовъ работъ австрійскихъ лѣсоводовъ на Карстѣ, говоритъ докладъ Скоробогатаго. Скоробогатому принадлежитъ честь поднятія вопроса о необходимости облѣсенія Яйлы и производство первыхъ посадокъ на ней.[1])

Допуская, что опытъ Карста въ достаточной мѣрѣ доказалъ, что облѣсеніе Яйлы не такъ уже невозможно, какъ этого хотѣли бы сторонники отъ вѣчнаго ея безлѣсія, авторъ останавливается на породахъ, наиболѣе пригодныхъ для посадки на Яйлѣ. Наука въ данномъ случаѣ ничего не даетъ, такъ какъ вѣроятный составъ лѣса, если таковой покрывалъ когда либо вершины крымскихъ горъ, также мало извѣстенъ, какъ и причина ихъ оголѣнія. Скоробогатый, какъ практикъ, черпаетъ нужныя ему данныя изъ опыта Австрійскихъ лѣсоводовъ. Наиболѣе пригодной, несомнѣнно, является наша крымская сосна—*Pinus Laricio Poir, var. Palassiana Lamb.*, за нею слѣдуетъ обыкновенная сосна *Pinus silvestris L.* Можетъ быть также примѣнена корсиканская разновидность *P. Laricio Poir,* съ успѣхомъ культивируемая на Карстѣ, и др.

Далѣе, разбираются наиболѣе пригодные способы посадки, обработка почвы, устройство собственныхъ питомниковъ, стоимость работъ, не остается безъ вниманія и экономическая и юридическая сторона дѣла. Какъ мѣстомъ первыхъ систематическихъ посадокъ, авторъ предлагаетъ избрать отрогъ Яйлы (около 500 дес.), такъ называемую никитскую Яйлу, благодаря возможности легко изолировать ее отъ прочей Яйлы, конечно, обмѣнявъ ее у теперешнихъ ея владѣльцевъ татаръ на какой либо другой участокъ казенныхъ владѣній.

Заманчивыя конечныя цѣли не мѣшаютъ Скоробогатому видѣть трудности поставленной задачи, невозможность слѣпого подражанія Австрійскому образцу. „Только опытнымъ путемъ, одухотвореннымъ любовью къ дѣлу, энергіей и настойчивостью въ достиженіи намѣченной цѣли сможемъ мы разрѣшить наши лѣсокультурные вопросы“.

Подъ этой фразой автора мы охотно подписываемся и вотъ почему: о безлѣсіи Яйлы существуетъ цѣлая литература, заклю-

---

1) Скоробогатый. Облѣсеніе Яйлы... СПб. 1909.

чающая самыя противоположныя взгляды на этотъ вопросъ, но, какъ это ни странно, слово „опытъ“ раздается впервые. Между тѣмъ этотъ важный въ научномъ отношеніи вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только открытымъ путемъ и на это мы и хотѣли указать авторамъ реферируемой книги. Если имъ удастся разрѣшить задачи, которыя они себѣ ставятъ, то имъ слѣдуетъ помнить, что это быть можетъ единственный случай не только доказать возможность произрастанія лѣса на Яйлѣ, но и показать, что онъ и ранѣе тамъ былъ и изъ какихъ породъ онъ состоялъ. А съ этой цѣлью въ культуру надо вводить не только породы, отъ которыхъ впослѣдствіи можно ожидать maximum чисто матеріальной пользы, но и породы, практическое значеніе которыхъ быть можетъ равно нулю. Нельзя отказываться только изъ за трудностей отъ культуры лиственныхъ деревьевъ, такъ какъ ихъ роль въ когда то покрывавшемъ Яйлу лѣсѣ несомнѣнна. Особенное вниманіе должно быть обращено на букъ и на *Pinus elaeagrifolia Pall.* Нельзя оставлять безъ вниманія замѣчательную крымскую реликтовую сосну—*Pinus pityusa Stev.*, хотя она и не имѣетъ практическаго значенія. Создавая свои опытные участки крымскіе лѣсоводы могутъ сослужить наукѣ еще одну службу; травяная растительность этихъ участковъ можетъ показать намъ былую физіономію Яйлы, такъ какъ иногда на основаніи одного изчезнувшаго растенія—послѣдняго остатка раньше здѣсь существовавшаго сообщества, можно возстановить остальной составъ этого сообщества и исторію растительности данной мѣстности, какъ полэонтологъ по кости вымершаго животнаго возстановляетъ мысленно весь скелетъ его.

Книгу очень дополняетъ приложенный переводъ статьи Пуцича, посвященный лѣсокультурнымъ работамъ на Карстѣ.

Е. Вульфъ.

А. И. Маркевичъ. *Академикъ П. С. Палласъ. Его жизнь, пребываніе въ Крыму и ученые труды. Симферополь. 1912.*

Русское общество почти ничѣмъ не ознаменовало столѣтнюю годовщину со дня смерти великаго ученаго П. С. Палласа, 43 года, и притомъ лучшихъ, своей жизни посвятившаго изученію Россіи и, главнымъ образомъ, Крыма. Тѣмъ отраднѣе, что именно мы—жители Крыма, болѣе благодарные потомки неблагодарныхъ современниковъ, не сумѣвшихъ оцѣнить Палласа, отдаемъ этой книгой,

хотя и скромную, дань памяти этого замѣчательнаго человѣка, положившаго однимъ изъ первыхъ начало естественно-историческому изученію Крыма.

Е. Вульфъ.

П. Чудниковъ Ученый лѣсоводъ. *Предварительный очеркъ о лѣсорастительныхъ условіяхъ Алешковскихъ песковъ.*

Работа заключаетъ 27 страницъ средняго формата и представляетъ докладъ экономическому совѣту Днѣпровскаго уѣзднаго земства 23 августа 1912 года. Автору очерка поручено изслѣдованіе естественныхъ факторовъ на пескахъ Таврическо-Херсонско-Бессарабской песчано-овражной партіей.

Въ очеркѣ дается довольно детальная характеристика почвенно-ботаническихъ факторовъ, которые должны быть приняты во вниманіе при облѣсеніи песковъ. Основою этой характеристикѣ является личное изслѣдованіе автора въ теченіе лѣта 1912 года и вышедшая въ 1904 году работа І. К. Пачоскаго „Очеркъ растительности Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи“. Работа является, по словамъ автора, предварительной, поэтому я воздерживаюсь отъ исчерпывающей ее характеристики. Но въ частности, не могу обойти молчаніемъ ботанической ея стороны, которой авторомъ отдано рѣшительное предпочтеніе. Это приходится только привѣтствовать, такъ какъ несомнѣнно, что естественное распредѣленіе дикой растительности, — больше даже чѣмъ почвенный анализъ, даетъ намъ ключъ къ уясненію всей сложности условій произростанія растеній, а въ частности и ихъ культуры. Въ районѣ-же песчаной части Днѣпровскаго уѣзда эти условія слишкомъ разнообразны. „Начиная отъ могучей когда-то лѣсной формаціи, мы черезъ цѣлый рядъ растительныхъ сообществъ (луговыхъ, лугово-болотныхъ, болотныхъ и песчаныхъ) доходимъ до сплошного распространенія солянковой формаціи на западѣ песковъ и полупустынныхъ ксерофитовъ (полынная степь) въ приморской зонѣ степей“. (стр. 4).

Послѣ описанія, въ общихъ чертахъ, растительности отдѣльныхъ сообществъ, авторъ раздѣляетъ всѣ пески на „двѣ фитотопологическихъ области: 1) Восточную и сѣверо-восточную до Алешекъ и 2) Западную и юго-западную до конца Кинбурской косы съ прилегающими къ ней островами“. При общемъ бугристомъ рельефѣ песчаныхъ пространствъ, когда *бугры-кучугуры*

чередуются съ замкнутыми котловинами—*сагами*,—первая область характеризуется большимъ геологическимъ возрастомъ, а поэтому песками и сагами болѣе опрѣсненными, въ то время какъ во второй области *саги*, преимущественно солонцоваты и полусолонцоваты. Соотвѣственно мѣняется и составъ растительности сагъ и песковъ. Измѣняются также и условія лѣсопроизростанія, такъ какъ лѣсъ растетъ преимущественно по *сагамъ*. Дубъ, напримѣръ, распространенъ, почти исключительно во 2-ой области.

Что касается прежнихъ размѣровъ распространенія лѣса,—то г. Чудниковъ, какъ и г. Пачоскій, приходитъ къ неоспоримому заключенію, что лѣски на пескахъ нѣкогда захватывали все ихъ пространство въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. При этомъ, авторъ говоритъ, что есть „указанія на то (по почвеннымъ разрѣзамъ), что во многихъ мѣстахъ подъ современными дефлированными песчаными массами—покоятся бывшія древнія *саги* съ почвами болотнаго и полуболотнаго характера, съ остатками камышей, тростника и проч. болотной флоры“ (стр. 6—7). Къ сожалѣнію, болѣе подробно авторъ не останавливается на этомъ интересномъ явленіи. Интересны небольшія наблюденія автора надъ естественнымъ лѣсовозобновленіемъ на Буркутскихъ пескахъ, гдѣ березово-осиновые лѣски признаны лѣсоохранительнымъ комитетомъ защитными. Полезны неоднократныя указанія автора на пагубный результатъ безсистемной эксплоатаціи песковъ, превращающей ихъ изъ лѣсистыхъ въ сыпучіе, главнымъ образомъ благодаря пастьбѣ скота. Но „оголенныя площади не потеряли своей лѣсопригодности“, говоритъ въ заключеніе авторъ.

Таковы положительныя стороны „очерка“. Къ сожалѣнію, есть и отрицательныя. Прежде всего обращаетъ вниманіе то, что авторъ, сославшись только на стр. 19 на „извѣстнаго южнаго ботаника І. К. Пачоскаго“ въ общей формѣ,—нигдѣ въ очеркѣ не указываетъ,—что является результатомъ его наблюденій и что уже описывалось ранѣе г. Пачоскимъ. Благодаря-же тому, что нигдѣ авторомъ не приводится описанія конкретныхъ примѣровъ растительныхъ группировокъ, а только дается общая флористическая характеристика,—получается при детальномъ сравненіи съ работой г. Пачоскаго, впечатлѣніе, что „очеркъ“ является литературной переработкой послѣдней. Совпаденіе списковъ нѣкоторыхъ сообществъ—почти полное, если не считать того, что въ работѣ г. Пачоскаго они болѣе полны (напримѣръ, флора кучугуръ; Чудниковъ—стр. 89; Пачоскій—стр. 11—13). Страннымъ кажется

то, что несмотря на 3-хъ мѣсячныя изслѣдованія на пространствѣ песковъ, г. Чудниковымъ не найдено *ни одного* растенія, неуказаннаго въ работѣ г. Пачоскаго, составленной далеко не на основаніи такихъ продолжительныхъ изслѣдованій. То, что районъ работъ г. Чудникова вполнѣ совпалъ съ райономъ песковъ, описаннымъ г. Пачоскимъ, конечно, не объясняетъ этого.

Отъ предварительнаго очерка, конечно, нельзя требовать полноты описанія всей растительности, но во всякомъ случаѣ можно желать, чтобы въ такомъ очеркѣ было указано хоть наиболѣе характерное. Къ сожалѣнію, въ разсматриваемомъ очеркѣ мы этого не видимъ. Для сухихъ песковъ, напримѣръ, неуказаны такія типичныя растенія, какъ *Anchusa Gmelini, Alyssum alpestre, Mollugo cerviana, Heliotropium Eichwaldi, Pulsatilla pratensis, Onobrychis gracilis* и *Chondrilla juncea*, составляющія большую часть растительной массы на Днѣпровскихъ пескахъ. Для влажныхъ песковъ не указаны *Scirpus Holoschaenus, Lycopodium inundatum* и другія характерныя растенія. Для *сагъ* разной степени засоленности неуказаны очень характерныя растенія: *Aster Tripolium, Glaux maritima, Ononis hircina, Trifolium fragiferum, Lepidium latifolium, Iris Pseudaucorus* и другія.

Изъ травянистой растительности лѣсковъ г. Чудниковъ не указываетъ самыхъ типичныхъ и распространенныхъ элементовъ: *Scilla bifolia, Ficaria calthaefolia, Corydalis angustifolia, Alliaria officinalis, Viola suavis, V. campestris, Millium vernale*. Изъ такой-же растительности ольховыхъ зарослей не указаны: *Calystegia Sepium, Solanum Dulcamara, Iris pseudaucorus, Myosotis palustris, Myosotis palustris, Oenanthe aquatica, Ranunculus repens, Scrophularia alata* и другіе. Мало этого, даже изъ древесной растительности, которая, казалось-бы, должна была-бы наиболѣе интересовать автора,—также почему-то упущенъ рядъ породъ, указанныхъ г. Пачоскимъ; напримѣръ: *Шелюгъ—Salix acutifolia*, растущій дико по кучугурамъ, *Бузина—Sambucus nigra* и *Кислица—Berberis vulgaris*, растущіе на кучугурахъ близъ Голой Пристани, а также *Теренъ—Prunus spinosa* и дикая груша—*Pirus communis*, растущіе въ „гайкахъ“ солено-озерной лѣсной дачи. Ничего не упоминаетъ авторъ также объ очень интересной зональности въ распредѣленіи древесной, кустарниковой и травянистой растительности въ сагахъ, ясно выраженной какъ въ приднѣпровьѣ, такъ

и въ низовьяхъ Буга около Николаева и описанной г. Пачоскимъ. Безъ указанія на зональность, приводимый списокъ растеній менѣе влажныхъ сагъ (стр. 13) носитъ непонятный хаотическій характеръ. Вмѣстѣ стоятъ такіе противоположные по экологическому характеру элементы, какъ *Festuca ovina, Scabiosa ochroleuca, Filipendula hexapetala* и *Phragmites communis, Lysimachia vulgaris, Verbascum Blattaria* и прочіе, изъ которыхъ первые два растутъ на пескахъ, третій на луговидной степи, четвертый и пятый—на болотахъ, а шестой—на солончакахъ. Кстати сказать, авторъ и самъ увеличиваетъ неопредѣленность своего списка, рекомендуя всѣ его растенія въ качествѣ „менѣе влаголюбивыхъ", а въ частности *Scabiosa ochroleuca*—какъ представителя черноземной степи и *Filipendula hexapetala*—какъ представителя влажныхъ низинъ, что, какъ мы видѣли только что, совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности.

Къ перечисленному добавляется неимовѣрное количество опечатокъ, пестрящихъ въ работѣ автора на каждой страницѣ не единицами, а десятками, особенно въ латинскихъ названіяхъ; причемъ опечатки часто не по винѣ типографіи или недосмотра при корректурѣ, а несомнѣнно самого автора, систематически пишущаго, напримѣръ, вездѣ *Fragmites* вмѣсто *Phragmites, ochloreuca,* вмѣсто *ochroleuca, gydropiper, gydrolaphatum,* вмѣсто *hydropirer* и *hydrolaphatum,* неговоря уже о болѣе мелкихъ; характерно, въ частности, систематически пишущееся названіе *Erythrea linarifolia,* вмѣсто *E. linearifolia* (стр. 23, 23, 17), очевидно повторяющее случайно допущенную у г. Пачоскаго опечатку (стр. 14 и 109).

Все это дѣлаетъ, конечно, пользованіе работой г. Чудникова нѣсколько затруднительнымъ. Ввиду-же того, что она имѣетъ ввиду главнымъ образомъ земскаго читателя,—слѣдовало-бы ее нѣсколько популяризовать введеніемъ *мѣстныхъ* названій растеній, собираніе которыхъ автору во время экскурсій, конечно, доступно, а также замѣной многихъ употребляемыхъ авторомъ слишкомъ спеціальныхъ терминовъ обще-извѣстными.

Въ заключеніе не могу не выразить удовлетворенія тѣмъ, что наши степные-материковые уѣзды привлекли вниманіе еще одного ботаника, а также пожелать автору „очерка" расширить, по возможности, районъ своихъ изслѣдованій въ приднѣпровской песчаной полосѣ, и, минуя неизбѣжные недочеты при первоначальной оріентировкѣ въ мѣстности,—въ недалекомъ будущемъ

ознакомить насъ съ подробнымъ изложеніемъ результатовъ его изслѣдованія, имѣющаго своимъ объектомъ столь интересный, своеобразный районъ.

А. Яната.

А. В. Пугачевъ. *Объ использованіи песковъ Днѣпровскаго уѣзда путемъ облѣсенія и разведенія фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ.* Труды 2-го Южно-русскаго меліораціоннаго съѣзда 1912 года въ Кіевѣ.

На основаніи прежнихъ работъ и личнаго знакомства съ песками Днѣпровскаго уѣзда авторъ рекомендуетъ слѣдующія мѣропріятія для улучшенія и развитія культуры на пескахъ:

1) на летучихъ пескахъ возможно и должно остановиться на посадкахъ шелюги, но не какъ на породѣ для будущихъ насажденій, а только какъ на временной вспомогательной мѣрѣ для разведенія болѣе цѣнныхъ и долговѣчныхъ породъ:

2) породы, которыя должны составить будущее насажденіе, необходимо на такихъ пескахъ высаживать на 2-ой, на 3-ій годъ послѣ шелюги, причемъ посадка этихъ породъ должна быть обязательна и вестись приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и шелюговая, такъ какъ оставлять долго чистыя шелюговыя насажденія, какъ показалъ уже опытъ, невыгодно и даже вредно, ибо на старыхъ шелюговыхъ заросляхъ ничего заводить нельзя безъ предварительной и упорной подготовки.

3) Изъ породъ, пригодныхъ для Днѣпровскихъ песковъ, необходимо остановиться на бѣлой акаціи, которая благодаря своимъ весьма цѣннымъ свойствамъ, почти одна растетъ здѣсь успѣшно, а по качествамъ своей древесины не уступаетъ другимъ породамъ. Остальныя породы, пригодныя для песковъ, можно вводить только для дальнѣйшихъ опытовъ.

4) На пескахъ задернѣлыхъ и изъ подъ старыхъ шелюговыхъ отмершихъ зарослей, какъ лѣсоразведеніе, такъ и садоводство и виноградарство допустимо въ Днѣпровскомъ уѣздѣ только при сплошной обработкѣ (вспашкѣ) почвы, которая можетъ вестись полосами въ предупрежденіе сильныхъ раздуваній песка, но не менѣе чѣмъ за 3 года до начала самихъ посадокъ, при условіи, что такіе пески заражены личинкой хруща или, гдѣ влажность сильно понизилась отъ задернѣлости. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ долженъ поддерживаться на вспаханныхъ участкахъ черный паръ,

т. е. почва должна содержаться въ полнѣйшей чистотѣ отъ травянистой растительности. По низинамъ же, гдѣ влажность больше, можно садить и въ первый годъ послѣ обработки, если на участкѣ не замѣчается личинки хруща.

5) Необходима для выясненія болѣе вѣрныхъ и цѣлесообразныхъ пріемовъ веденія лѣсоводства, фруктоводства и другихъ, возможныхъ на пескахъ культуръ, постановка самыхъ серьезныхъ опытовъ, которые въ полной мѣрѣ возможны только на постоянной опытной станціи, гдѣ было бы возможно производить почвенныя и метеорологическія изслѣдованія въ связи со всевозможными опытами по посадкамъ и удобренію почвы.

Примѣчаніе. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ рѣшено съ весны 1912 года заложить опытную станцію на пескахъ площадью не менѣе 300 десятинъ съ оборудованіемъ ее метеорологической станціей I класса II разряда.

6) Помимо всевозможныхъ опытовъ по удобренію песчаныхъ почвъ для веденія древесныхъ культуръ желательно признать навозное удобреніе для этого района безусловно нежелательнымъ, какъ способствующимъ массовому появленію личинки хруща, которая такъ гибильно сказывается на культурахъ.

7) Признавая, что пески, Днѣпровскаго уѣзда находятся въ весьма неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ и что при всемъ этомъ на нихъ при извѣстныхъ затратахъ энергіи садоводство и виноградарство идетъ, хотя и не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, желательна постановка въ широкихъ размѣрахъ опытовъ въ этомъ направленіи и въ другихъ песчаныхъ районахъ юга Россіи.

Н. К.

А. А. Яната: „*Матеріалы по сорной флорѣ Мелитопольскаго* и *Днѣпровскаго уѣздовъ Таврической губ*“. —„Труды Естеств. Историч. музея Таврическ. губернск. Земства“ 1912, т. I, отд. III (приклад. ботаники), стр. 1—86.

Работа эта, очевидно, является лишь предварительной, такъ какъ въ ней помѣщено обращеніе Таврической губернской земской управы ко всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ этой губерніи, находящимся въ близкомъ отношеніи къ сельскому хозяйству, съ просьбой доставлять въ Симферопольскій Естественно-Историческій музей матеріалы и свѣдѣнія по сорной растительности Таврической губерніи. Такимъ образомъ, можемъ ожидать, что работа эта будетъ со

временемъ замѣнена другой работой, обнимающей даже болѣе обширный районъ и основанной на болѣе продолжительныхъ личныхъ наблюденiяхъ автора, которые до сихъ поръ сводились къ четыремъ экскурсiямъ, занявшимъ въ общей сложности не болѣе трехъ недѣль. Предварительный характеръ работы *Яната* проглядываетъ и въ томъ, что вслѣдъ за этой же работой въ томъ же I томѣ „Трудовъ" помѣщено (стр. 87—92) „Дополненiе".

Въ виду этого временнаго значенiя упомянутой работы А. А. Яната, я не буду останавливаться на изложенiи ея содержанiя, тѣмъ болѣе, что выводы и общiя положенiя автора, какъ основанныя на очень небольшомъ фактическомъ матерiалѣ, едва ли не преждевременны и во всякомъ случаѣ недостаточно обоснованы. Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать лишь немногiя замѣчанiя, которыя могутъ оказаться полезными при обработкѣ матерiала для предполагаемой болѣе полной работы.

Прежде всего начну съ замѣчанiй по поводу систематическаго состава сорной флоры и экологическихъ особенностей отдѣльныхъ элементовъ ея.

Setaria viridis P. B. для степныхъ подовъ Мелитопольскаго уѣзда, конечно, является лишь элементомъ заноснымъ (притомъ, недавняго происхожденiя). Въ Херсонскомъ уѣздѣ я тоже находилъ этотъ видъ мышея (въ 1911 году), въ поду въ посѣвахъ проса, но, полагаю, что въ подахъ, какъ далеко не одинаково усложняемыхъ въ различные годы, это растенiе можетъ быть и непостояннымъ элементомъ. Вообще же степные поды во влажные перiоды являются настоящими аналогами умѣренно заливаемой зоны Днѣпровскихъ плавень и все, свойственное этимъ послѣднимъ, можетъ быть найдено и въ подахъ, хотя бы и въ видѣ завѣдомо заносимыхъ элементовъ (напримѣръ, Cirsium incanum Fisch, Rumex ucrainicus Fisch....).

Alopecurus fulvus Sm. никоимъ образомъ нельзя назвать *типично* подовымъ растенiемъ. Это не болѣе какъ заносной элементъ, произростающiй лишь до тѣхъ поръ, пока подъ достаточно увлажняется. Въ Херсонской губернiи это растенiе въ подахъ и вовсе не встрѣчается.

Bromus arvensis L. (стр. 44), вѣроятно, попалъ въ списокъ вмѣсто распространеннаго у насъ на югѣ *B. japonicus Thunb.* (=B. patulus M. et. K.), который у Яната совершенно отсутствуетъ.

Agropyrum repens P. B. var. caesium Aschers.? (стр. 45) является смѣсью двухъ растеній: *A. repens pseudosaesium Paczoski* („Записки о флорѣ Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи"—Одесса 1912, стр. 30—21) и *A. ramosum (Trin.)*. Первое изъ этихъ растеній является типично подовымъ, а второе есть именно столь хорошо извѣстный въ сѣверной части Таврической губерніи *синецъ* (что было мною выяснено въ моей работѣ, цитированной нѣсколько выше, стр. 29).

Brassica Rapa L. v. campestris L. (стр. 54) не указана ли вмѣсто *B. juncea Czern.*, о которой ничего у Яната нѣтъ и которая довольно распространена на поляхъ Днѣпровскаго уѣзда, особенно въ песчаной полосѣ?

Что касается *Statice tomentella Boiss.* (стр. 63), то этотъ видъ, характерный для ковыльныхъ травяныхъ мѣстъ (Stipa capillata L.), опредѣленный мною какъ таковой, а въ послѣдней моей работѣ (уже цитированной) приведенный съ вопросительнымъ знакомъ, я теперь склоненъ скорѣе считать за *S. alutacea Steven.* (Bull. d. la Soc. der. Nat. de Moscou 1875, p. 368), которая обыкновенно считается синонимомъ *S. tomentellae*, хотя, повидимому, безъ достаточнаго основанія.[1]) Дѣло въ томъ, что наши экземпляры, подобно какъ и описываемые Стевеномъ (изъ Одессы и Полтавы), отличаются отсутствіемъ опушенности спинки прицвѣтниковъ и зубчатыми лопастями чашечки. Въ виду этого, я склоненъ теперь считать расу *S. alutacea Stev.* за самостоятельную, присоединивъ къ ней то, что списано у *Шмальгаузена* („Флора". II, стр. 191) подъ названіемъ *S. Gmelini parviflora Schmalh.* При этомъ діагнозъ *S. alutacea* пришлось бы расширить, включивъ въ эту послѣднюю и не пушистыя формы травяныхъ (ковыльныхъ) склоновъ праваго берега Днѣпра (Херсонскій у.!!, Екатеринославъ!!).

Я имѣю теперь нѣкоторое основаніе полагать, что наша *Statice* изъ ковыльныхъ степей распространена гораздо шире по югу европейской Россіи, но, варьируя значительно по своимъ признакамъ, относилась различными авторами къ различнымъ расамъ. Такъ, напримѣръ, я подозрѣваю, что *St. Gmelini caspia Kusnezow* („Fl. caucasica critica", IV, I, p. 216), по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло касается экземпляровъ изъ степей Саратовской губерніи *(Виренъ)* должно быть отнесено къ нашей формѣ. Дѣло

[1]) *S. alutacea Stev.*, повидимому, ближе къ *S. latifolia Sm.*, какъ это подозрѣваетъ *Линдеманнъ* (Fl. Clers., II, p. 118).

въ томъ, что наша степная *Statice*, если мы имѣемъ дѣло съ голой формой, иногда очень напоминаетъ крупные экземпляры *S. caspia Willd.*, такъ какъ иногда весьма многія нижнія вѣточки цвѣточнаго стебля у нея безплодныя, какъ и у S. caspia. Возможно также, что и все то, что считалось за помѣси S. Gmelini и *S. latifolia Sm.* (S. intermedia Czern., S. sareptana Becker.), тоже относится къ этому полиморфному циклу степной *Statice*. Къ этому я долженъ прибавить, что опушеніе, какъ признакъ для различенія нашихъ расъ Statice, не всегда надеженъ (у меня есть даже экземпляры *S. latifolia Sm.* совершенно голые). Вообще же наша раса степной *Statice* является по признакамъ чѣмъ то среднимъ между солончаковой S. Gmelini и S. latifolia, которую въ дѣйствительно типической формѣ я всегда находилъ по сосѣдству съ кустарниками. Вообще же расы изъ цикла *S. Gmelini sensu lat.* слѣдовало бы изучить монографически на обширномъ матеріалѣ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ работѣ Яната страннымъ кажется, такъ сказать, „народная" начинка. Я, понятно, не буду спорить съ авторомъ относительно значенія мѣстныхъ нарѣчій. Конечно, смѣшно поучать народъ, не зная или игнорируя его языкъ. Однако, дѣло въ томъ, что реферуемая работа Яната предназначается *не для народа*, а для лицъ, разрабатывающихъ научные вопросы, или интересующихся ими. Совершенно недопустимо поэтому употреблять географическія названія, которыхъ ни на одной картѣ найти нельзя. Наоборотъ, что касается попытки автора собрать народныя названія растеній, то, конечно, это нужно только привѣтствовать, такъ какъ названія эти, какъ нѣчто дѣйствительно существующее, должны быть принимаемы во вниманіе, и они умѣстны не только въ популярныхъ брошюрахъ для народа, но и въ чисто научныхъ трудахъ. Къ сожалѣнію, ученые ботаники какъ то пренебрежительно относятся къ народнымъ названіямъ.

Едва ли можно признать удачной попытку автора всѣ мѣстныя названія украинизировать или считать ихъ украинскаго происхожденія. Въ частности я не согласенъ съ авторомъ, утверждающимъ что слово „подъ" украинскаго происхожденія („*пid*"). Дѣло въ томъ, что всѣ наши морфологическіе типы рельефа и типы угодій носятъ названія татарскаго происхожденія (балка, кучугуры, тюбъ, тугай, сага, ерикъ, блуква, джуртъ...), почему невѣроятно, чтобы степные поды, игравшіе, безъ сомнѣнія, важную роль въ жизни степныхъ обитателей, не получили названія еще задолго до того, когда поселились здѣсь выходцы изъ Малороссіи и другихъ мѣ-

стностей, которые и переняли цѣликомъ всѣ вышепоименованныя названія. Очевидно г. Яната не хочется признать, что все „украинское“ въ прежнихъ Ногайскихъ степяхъ лишь налетъ, почему въ объясненіи происхожденія мѣстныхъ географическихъ названій нужно скорѣе доискиваться татарскихъ корней, а не малорусскихъ.

Въ заключеніе я хочу еще указать на то, что работа г. Яната, какъ относящаяся къ области еще очень мало изслѣдованной въ ботаническомъ отношеніи (особенно слабо изслѣдованъ Мелитопольскій уѣздъ) интересна даже въ своемъ предварительномъ видѣ. Тѣмъ болѣе, что авторъ проводитъ нѣкоторые болѣе широкіе взгляды, которые при дальнѣйшей обработкѣ болѣе обширнаго матеріала могутъ привесть къ весьма интереснымъ выводамъ. Поэтому я заканчиваю настоящую мою замѣтку пожеланіемъ автору успѣха въ дальнѣйшей разработкѣ его темы о сорной растительности Таврической губерніи.

I. Пачоскій.

Іосифъ Пачоскій. *Замѣтки о флорѣ Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи.* (Зап. Новор. Общ. Ест. т. XXXIX; стр. 1—31 отд. оттиска).

Къ ряду въ высшей степени интересныхъ работъ автора по флорѣ причерноморскихъ степей, въ частности Таврическихъ,— сдѣланъ новый вкладъ. „Замѣтки“ являются результатомъ наблюденій автора, въ исключительномъ по весенней влажности 1911-мъ году, надъ подами и защитными участками ковыльной степи въ имѣніи Асканія-Нова Ф. Э. Фальцъ-Фейна. Въ нихъ-же вошли нѣкоторыя наблюденія автора надъ флорой Алешковскихъ песковъ. Во время долголѣтнихъ наблюденій г. Пачоскаго еще не выпадало такого благопріятнаго года, чтобы Днѣпровскіе поды были залиты почти до конца лѣта. 1911-й годъ показалъ всю эластичность ихъ флоры. Растительность совершенно преобразилась. Вмѣсто обычной луговидной и степной флоры,—поды покрылись цѣлымъ рядомъ луговидно-болотистыхъ растеній, изъ которыхъ многіе совершенно не были находимы ранѣе г. Пачоскимъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. Появились растенія, характерныя для болѣе обезпеченныхъ водой херсонскихъ подовъ: *Middendorfia borysthenica*, *Juncus atratus*, *Lythrum virgatum*. Появилось даже восточное *Damasonium stellatum*, находка котораго представляетъ выдающійся интересъ. Кстати сказать, что предположеніе г. Пачоскаго сбылось, и это растеніе найдено мною лѣтомъ этого года въ Бердянскихъ

подахъ (на юго-западѣ уѣзда), въ годъ ихъ исключительнаго залитія; эта находка заполняетъ перерывъ между Асканіей и Волгой, устраняя всякія сомнѣнія о заносѣ этого растенія.

Многія растенія подовъ (Agropyrum pseudocaesium, Inula britanica, Elatine Alsinastrum и друг.) во время затопленія водой сильно измѣнили свой видъ, образовавши даже особыя экологическія формы. Впервые указывается г. Пачоскимъ для истоптанныхъ частей пода *Pulicaria vulgaris*, столь характерная для потревоженныхъ подовъ Мелитопольскаго уѣзда. Интересны указанія на заселеніе пруда въ Асканія-Нова растеніями, переносимыми сюда изъ приднѣпровья вѣтромъ и птицами. Послѣ обводненія появились: *Heleochloa alopecuroides, Epilobium parviflorum, E. hirsutum, Rumex ucrainicus, Juncus gerardi, J. atratus, Typha latifolia, T. angustifolia, Triglochin palustre, T. maritimum, Lythrum virgatum, Erythrea pulchella* и *E. Meyeri*, на валу скраю пода появилось *Cirsium incanum*. Заносной характеръ большинста этихъ растеній несомнѣненъ, но нѣкоторые *(Heleochloa alopecuroides, Juncus atratus, Lythrum virgatum* и *Cirsium incanum)* найдены мною въ Мелитопольскихъ подахъ въ нормальной подовой обстановкѣ, и болѣе вѣроятно переселеніе ихъ изъ этихъ подовъ въ прудъ (обводненную часть пода) экономіи Асканія Нова, а не изъ приднѣпровья, равно какъ и появленіе указанныхъ новыхъ растеній въ залитомъ естественно поду.[1])

Не менѣе интересны результаты наблюденій автора надъ защитной цѣлиной г. Фальцъ-Фейна. Наблюденія эти тѣмъ интереснѣе, что они охватываюттъ уже болѣе 10 лѣтъ, и поэтому чѣмъ дальше,—все больше выясняются детали необходимыхъ условій для нормальнаго состоянія степной цѣлины, какъ въ отношеніи метеорологическомъ, такъ и въ отношеніи вытаптыванія ея скотомъ и выпаса, что имѣло мѣсто, конечно, и въ дѣвственной степи. Отсутствіе выпаса вызываетъ *„непомѣрное развитіе наиболѣе сильныхъ элементовъ* (ковылей и особенно Stipa capillata), *ведетъ въ концѣ концовъ къ вытѣсненію менѣе сильныхъ степныхъ элементовъ* (Festuca, Koeleria, Poa bulbosa), *затѣмъ къ отмиранію дерновинъ этихъ доминирующихъ травъ, а слѣдовательно къ общей изрѣженности степного пок-*

[1]) Болѣе подробно я говорю объ этомъ въ работѣ „Флора степей Мелитопольскаго уѣзда“, которая теперь печатается во II т. „Трудовъ Естественно-Историческаго музея Таврическаго Губернскаго Земства“.

рова и связанной съ ней засоренности ингредіентными элементами" (стр. 12). Поэтому авторъ приходитъ къ выводу о необходимости не только зимняго, но и почти постояннаго умѣреннаго выпаса для сохраненія степной цѣлины въ нормальномъ состояніи.

Для приднѣпровскихъ—Алешковскихъ песковъ авторомъ указывается новое сѣверное растеніе—*Menyanthes trifoliata*.

Обращено вниманіе также на нѣкоторые „больные", если такъ можно выразиться, вопросы южной флористики: выясненіе систематическаго положенія степной формы *Statice tomentella Boiss?* и двухъ *Agropyrum'овъ*, давно различавшихся мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ, но смѣшивавшихся какъ г. Пачоскимъ такъ и мною. Теперь г. Пачоскій приходитъ къ заключенію, что *Синецъ*, распространенный на поляхъ и по окраинамъ подовъ,—есть *Agropyrum ramosum Richter.*, а сизая форма Пырея, растущаго по подамъ,—есть не больше какъ простая экологическая разность обыкновеннаго *Agropyrum repens*, которую авторъ и предлагаетъ называть var. *preudocaesium*, въ отличіе отъ var. *caesium Presl.*, также сизой, но имѣющей ости.

А. Яната.

Н. И. Дубровскій, Н. Н. Клепининъ и Т. А. Левандовскій. *Почвенная карта Днѣпровскаго уѣзда.* Подъ редакціей почвовѣда Таврическаго земства Н. Н. Клепинина. Изданіе Таврической Губернск. Земск. Управы. Масштабъ 6 верстъ въ 1 дюймѣ.

Карта показываетъ, что уѣздъ рѣзко дѣлится на 2 части: восточная половина имѣетъ почвы черноземныя, причемъ изслѣдователи устанавливаютъ (по количеству гумуса) двѣ разновидности суглинистаго чернозема и черноземовидную суглино-супесь. Въ южной части развитъ каштановый суглинокъ, переходящій, по мѣрѣ приближенія къ Сивашу и берегу моря, въ прибрежныя свѣтло-каштановыя почвы и солонцы. По частямъ пониженнымъ, или „подамъ", развиты почвы подзолистаго типа или „подовыя" почвы. Въ западной половинѣ уѣзда развиты супеси на пескахъ и суглинкахъ и пески, изъ которыхъ по Днѣпру большую площадь занимаютъ слабо-глинистые или „кучугурные" пески. По мѣстамъ пониженнымъ и здѣсь залегаютъ ярко выраженные солонцы.

Н. Н. Клепининъ. *Проектъ организаціи опытныхъ учрежденій въ Таврической губерніи.* Докладъ Губернскому сельско-хозяйственному совѣту 6 декабря 1912 года.

Приведя исторію опытнаго дѣла въ Россіи, авторъ останавливается затѣмъ на естественно-историческихъ условіяхъ Таврической губерніи и находитъ необходимымъ для полнаго изученія всѣхъ этихъ условій учрежденіе погубернской объединенной организаціи, состоящей: изъ 1) центральной станціи, 2) 3-хъ опытныхъ полей: а) въ западной части Днѣпровскаго уѣзда на супесяхъ или пескахъ, б) въ центральной части Мелитопольскаго уѣзда на южно-русскомъ черноземѣ (для соединенія съ опытной организаціей Екатеринославской губерніи) и в) на Керченскомъ полуостровѣ—на солонцахъ и 3) сѣти опытныхъ участковъ.

Коллекціи Кавказскаго Музея. Томъ VI. Часть I. Автобіографія Г. И. Радде (неоконченная). Часть II. Біографія Г. И. Радде, составленная К. Ф. Ганомъ. Съ 32 таблицами. Тифлисъ. 1912.

Въ настоящемъ изданіи должны быть здѣсь отмѣчены страницы автобіографіи покойнаго знаменитаго изслѣдователя Кавказа, относящіяся ко времени его пребыванія въ Крыму (1852—1855 гг.). Г. И. Радде отправился въ Крымъ, какъ онъ самъ говоритъ, совершенно случайно, толкаемый жаждой научныхъ изслѣдованій: „поводъ къ моему отъѣзду дали три жука“. Съ грошами въ карманѣ, въ почти маскарадномъ костюмѣ („причудливый испанскій плащъ, сшитый изъ бѣлаго купальнаго одѣяла моего покойнаго отца, съ лисьимъ воротникомъ... пара огромнѣйшихъ ботфортовъ, синяя блуза, длинная наполеоновская жилетка“....) явился Радде въ Крымъ.

Въ Симферополѣ онъ сошелся съ Хр. Стевеномъ и д-ромъ Мильгаузеномъ и поселился въ домѣ перваго. Отсюда, изъ этого высокаго ученаго центра, какъ изъ базы, совершалъ онъ экскурсіи по всему Крыму, особенно по его горной части. Зачастую эти экскурсіи, какъ, напримѣръ, путешествіе на Сивашъ, были сопряжены для молодого натуралиста съ большимъ рискомъ.

Г. И. Радде сошелся и былъ принятъ у всѣхъ крупныхъ дѣятелей Крыма того времени: академика Ф. Кеппена, Н. Ф. Гротена, О. Н. Шатилова и др. Страницы, посвященныя этимъ крупнымъ личностямъ, читаются съ захватывающимъ интересомъ, равно какъ и вся автобіографія вообще.

Героическая эпоха изслѣдованій Россіи въ смыслѣ естественно-историческомъ ушла въ область исторіи. Но она еще такъ недалека и, когда она воскресаетъ подъ мастерскимъ перомъ Г. И. Радде, она блещетъ несказанными красками.

Мы обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому дорого изслѣдованіе Крыма, на настоящую автобіографію и особенно на ея первую часть.

Ѳ., Щербаковъ.

В. Гернгроссъ. *Ханскій дворецъ въ Бахчисараѣ.* Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Старые годы", апрѣль 1912 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Съ чувствомъ истиннаго удовольствія останавливаемся на этой художественно-изданной и интересной работѣ. Авторъ подробно описалъ, на основаніи матеріаловъ Импер. Публичной Библіотеки въ Спб. и Археологической Комиссіи, исторію и всѣ мытарства, которыя ханскій дворецъ перенесъ отъ различныхъ „реставраторовъ". Изъ работы автора ясно, что изъ всей оригинальной росписи дворца удается теперь спасти лишь крохи—и то съ большой тратой труда и средствъ. Отсылая читателя къ самой работѣ, позволяемъ себѣ обратить вниманіе на художественную внѣшность изданія и на великолѣпно исполненные многочисленные рисунки съ фотографій.

Ѳ. Щербаковъ.

Библіографія.

„Природа“, *популярный естественно-историческій журналъ съ иллюстраціями въ текстѣ, подъ редакціей проф. Ю. Н. Вагнера, проф. Л. В. Писаржевскаго и проф. Л. А. Тарасевича. Цѣна 5 руб. въ годъ за 12 книжекъ.*

Въ виду того, что въ задачи Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы входитъ, между прочимъ, и популяризація естественно-историческихъ знаній, умѣстно и позволительно будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ по поводу вышеуказаннаго изданія. Въ текущемъ 1913-омъ году „Природа“ вступила во второй годъ своего существованія. Наряду съ извѣстнымъ и заслуженнымъ журналомъ „Естествознаніе и Географія“ она является вторымъ русскимъ періодическимъ изданіемъ, посвященнымъ наукамъ о природѣ (болѣе мелкія изданія, „любительскаго“ типа, въ счетъ идти, конечно, не могутъ).

Отличительной чертой „Природы“ является строгая научность статей при вполнѣ ясномъ и популярномъ изложеніи. Однако это изданіе имѣетъ въ виду достаточно подготовленнаго читателя и потому выгодно отличается отъ обычныхъ русскихъ „популярныхъ“ изданій характеромъ изложенія и содержанія.

Останавливаться на содержаніи книжекъ журнала за 1912 г. мы не станемъ. Отмѣтимъ только, что статьи о природѣ неорганической въ нихъ превалировали надъ біологическими. Устраненіе этой неравномѣрности безусловно необходимо.

Журналъ стяжалъ себѣ сочувственные отзывы россійской печати—обратимъ вниманіе здѣсь на обстоятельную и весьма лестную для журнала рецензію проф. М. А. Мензбира въ № 36-омъ „Русскихъ Вѣдомостей“, отъ 13 февраля 1913 года.

Въ текущемъ году редакція „Природы“ расширяетъ свою дѣятельность и предпринимаетъ изданіе *„Библіотеки–Природы“* и *„Основныхъ началъ естествознанія“*, имѣющихъ выходить

въ формѣ ежемѣсячно выпускаемыхъ книжекъ, причемъ послѣднее изданіе „предназначается для лицъ, не получившихъ систематическихъ естественно-историческихъ знаній и желающихъ пополнить этотъ пробѣлъ самообразованіемъ“, а первое „ставитъ своей задачей популярное изложеніе въ болѣе глубокой и расширенной формѣ тѣхъ естественно-историческихъ вопросовъ, которые разсматриваются въ обычныхъ журнальныхъ статьяхъ лишь въ общихъ чертахъ“.

Такую широкую постановку популяризаторской дѣятельности можно только привѣтствовать и пожелать ей упроченія. Въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ естествознаніе обычно стоитъ или внѣ или, въ лучшемъ случаѣ, на заднемъ планѣ. Тѣмъ болѣе отрадно появленіе ряда такъ широко задуманныхъ изданій, посвященныхъ исключительно наукамъ о природѣ.

Внѣшность „Природы“ при ея цѣнѣ вполнѣ хороша.

Ѳ. Щербаковъ.

О собираніи растительныхъ остатковъ.

(Обращеніе къ читателямъ журнала).

Все, что населяетъ нашу землю, умирая, разрушается, и вещество, бывшее въ составѣ тѣла погибшихъ животныхъ и растеній, вновь поступаетъ въ кругооборотъ. И всякое знаніе прошлаго населенія земли было бы совершенно недоступнымъ, если бы то здѣсь—то тамъ не находились отдѣльныя разрозненныя звенья той великой цѣпи жизни, которая протянулась къ намъ изъ тьмы прошлаго—то въ видѣ *окаменѣлостей*, то въ видѣ *отпечатковъ* животныхъ и растеній или ихъ частей. Нѣкоторые представители прошлаго населенія земли попадаются массами—другіе крайне рѣдко—и еще рѣже попадаютъ въ надлежащія руки, въ руки лицъ, знающихъ ихъ цѣну и значеніе. Въ лучшемъ случаѣ—ихъ сохраняютъ, какъ курьезы, чаще—просто уничтожаютъ или бросаютъ. И вотъ здѣсь я прошу содѣйствія у всѣхъ лицъ, кому дорого изученіе родного края, въ дѣлѣ отысканія и сохраненія *остатковъ растительности* прошлаго. Такія находки гораздо легче дѣлаются осѣдло живущимъ человѣкомъ, чѣмъ изслѣдователемъ, наѣзжающимъ на короткое время, такъ какъ постоянный житель данной мѣстности лучше знаетъ свои балки и овраги, легче можетъ прослѣдить ходъ различныхъ земляныхъ работъ, при которыхъ часто дѣлаются подобныя находки. Находки *остатковъ растеній* прошлыхъ геологическихъ эпохъ представляютъ глубокій интересъ, и для болѣе вѣроятнаго отысканія такихъ остатковъ нужно сказать нѣсколько словъ о томъ состояніи, въ какомъ они попадаются.

Громаднаго интереса остатки растеній ледниковаго періода, наименѣе древніе изъ интересующихъ насъ, но не менѣе цѣнные въ научномъ отношеніи—находятся въ видѣ прослоекъ торфа, въ видѣ отдѣльныхъ коричневатыхъ частицъ (листьевъ, сѣмянъ, вѣточекъ, корней) въ сизой глинѣ, подстилающей обычно торфяники.

Особенно вѣроятны такія находки тамъ, гдѣ торфяникъ глубоко прорѣзанъ оврагомъ, искусственной выемкой или обнажается въ обрывахъ береговъ рѣкъ. Тутъ могутъ попадаться хвои, шишки, листья ивъ, брусники и т. п. Въ случаѣ обнаруженія такой глины —должны быть собраны цѣлыя ея глыбки, величиною въ небольшой арбузъ.

Другой способъ сохраненія въ природѣ растеній прошлыхъ временъ—въ видѣ отпечатковъ на болѣе или менѣе плотныхъ породахъ; отпечатки различныхъ листьевъ (дуба, граба, клена, даже лавра и пальмъ) встрѣчаются въ известковыхъ туфахъ, сланцеватыхъ глинахъ, глинистыхъ сланцахъ, песчаникахъ, иногда крайне слабо цементированныхъ.

Собранные куски породы съ отпечатками листьевъ должны быть обернуты бумагой, а особенно цѣнные—простой ватой. Куски рыхлыхъ песчаниковъ могутъ для крѣпости быть пропитаны политурой.

Спеціально занимаясь изученіемъ ископаемой растительности юга Россіи, я былъ бы признателенъ какъ за присылку образцовъ, такъ и за всякія сообщенія по данному вопросу, причемъ мѣста нахожденій растительныхъ остатковъ должны указываться возможно точнѣе. Въ случаѣ намѣренія прислать болѣе или менѣе значительную коллекцію лучше предварительно списаться со мною, для полученія свѣдѣній о наиболѣе удобномъ и дешевомъ способѣ пересылки.

А. Криштофовичъ.

Адресъ: Одесса, Императорскій Новороссійскій Университетъ, Ботаническій Кабинетъ, А. Н. Криштофовичу.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	Строки:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
41	7 сверху	возможность	вѣроятность
44	1 снизу	г.	горы
45	10 „	der	den
„	„ „	Ablagerung	Ablagerungen

Въ статьѣ А. Криштофовича „Растительные остатки юрскихъ отложенiй Крыма“ пропущена сноска къ 7-ой строкѣ сверху (стр. 41):“ [2]) Въ „Отчетѣ о дѣятельности Геологическаго Комитета за 1910 г. (*Изв. Геол. Комит.*, т. XXX, № 3, стр. 169) упоминается о нахожденiи К. К. фонъ-Фохтомъ остатковъ растенiй въ юрскихъ песчаникахъ съ *Pseudomonotis echinata* по склонамъ долины Бельбека“.

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
48	4 снизу	T*achuta*	*Tachyta*
49	10 сверху	T*rechus*	*Trechus*
49	11 „	T.	*T.*
49	13 „	T. (A.) *Iakobsoni*	*T.* (A.) *Jakobsoni*
50	19 ,,	**367**	367
50	8 снизу	послѣ слова причина пропущено: вытекаетъ	
52	14 „	экем—	экзем—
53	18 сверху	*chaleonatus*	*chalconatus*
55	20 „	*Colymbus*	*colymbus*
58	8 снизу	Colchicus	var. colchicus
58	1 „	1861	1851
59	16 сверху	слѣдует изложить так: Для Крыма приведенъ Seidliz'ом[1]) и повторяется E. Reitter'ом[2]) и А. Семеновым[3])	
59	20 сверху	*Stenichus*	*Stenichnus*
59	„	подъ строкой вставить	[1]) См. Fauna Transylv. 1891, p. 591.
59	2 снизу	[1])	[2])
59	1 „	[2])	[3])
60	12 сверху	послѣ Catopomorphus вставить (Attophilus)	
62	10 сверху	колич	количествѣ
64	19 „	*skaldzkyi*	*skaltzkyi*
65	6 „	Corn.	Corm.

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
65	22 „	напосовъ	наносовъ
65	4 снизу	*Ptiliolum*	Ptiliolum (Nanoptilium)
65	5 „	*Ptenidium*	*P. (Gillmeisterium)*
66	1 сверху	*Trichopteryx*	*Trichopteryx (Ctenopteryx)*
66	9 „	*fuscilola*	*fucicola*
68	12 „	„Южнаго Берега“	Мшатки
69	16 снизу	*Gnathoucus*	*Gnathoncus*
72, 73, 74, 75, 79 и 80 напечатано: Бейкумъ и Бейкумскій, а слѣдуетъ читать: Бейкушъ и Бейкушскій			
83	7 снизу	пропущено: просяникъ	
85	15 сверху	красноноска	красноножка
87	9 „	Meger	Meyer
94	4 снизу	крыжель	крыжень
95	16 „	стрекотель	стрекотень
97	8 „	чапли	цапли
127	2 „	ореографич	о географич.
135	10 „	palidum	pallidum
135	9 „	Sinopsis	Synopsis
141	18 сверху	клейстагоміей	клейстогаміей
141	24 „	клейстагоміей	клейстогаміей
171	17 сверху	Надавно	Недавно
171	17 „	Старые годы	„Старые годы“
171	3 снизу	Мечетъ	Мечеть
184	17 сверху	сводней	сводкой
184	3 снизу	читаешъ	читаешь
185	4 сверху	облѣсеніе	облѣсенія
185	11 „	отъ вѣчнаго	отвѣчнаго
185	15 снизу	мѣстомъ	мѣсто
186	1 сверху	противоположныя	противоположные
186	10 „	Pinus	Prunus
186	17 снизу	изчезнувшаго	исчезнувшаго
186	14 „	полентологъ	палеонтологъ
186	1 „	сумѣвшихъ	съумѣвшихъ
187	15 „	произростанія	произрастанія
187	3 „	Кинбурской	Кинбурнской
188	4 сверху	солонцоваты	солонцеваты
188	4 „	полусолонцоваты	полусолонцеваты
188	6 „	лѣсопроизростанія	лѣсопроизрастанія
189	2 „	неуказаннаго	не указаннаго
189	11 „	неуказаны	не указаны
189	18 „	неуказаны	не указаны
189	16 снизу	offlcinalis	officinalis
189	5 „	Pirus	Pyrus
190	17 „	неговоря	не говоря
192	4 сверху	замѣчается	замѣчаются

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
192	20 снизу	гибильно	гибельно
193	16 „	усложняемыхъ	увлажняемыхъ
193	9 „	*Sm.*	*Gm.*
193	8 „	заносной	заносный
193	7 „	проирзростающій	произрастающій
194	3 сверху	Записки	Замѣтки
194	19 „	*tomentellae*	*tomentella*
194	16 снизу	списано	описано
194	13 „	разширить	расширить
195	6 сверху	*Sm.*	*Gm.*
195	20 „	реферуемая	реферируемая
196	8 снизу	многіе	многія
197	11 сверху	приднѣпровья	Приднѣпровья
197	16 „	скраю	съ краю
197	17 „	большинста	большинства
197	18 „	нѣкоторые	нѣкоторыя
197	23 „	приднѣпровья	Приднѣпровья
197	27 „	охватываюттъ	охватываютъ
198	14 „	Синецъ	синецъ
198	15 „	Пырея	пырея

1913 г.

ЗАПИСКИ

Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Выходятъ въ Симферополѣ по мѣрѣ накопленія матеріала и заключаютъ свѣдѣнія и отчеты о дѣятельности Общества и оригинальныя или популярныя статьи, относящіяся къ геологіи, ботаникѣ, зоологіи и археологіи Крыма, сопровождаемыя resumé на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ. Кромѣ того, въ „Запискахъ" имѣется естественно-историческая хроника Крыма и библіографическій Отдѣлъ „Taurica".

„Записки" имѣютъ цѣлью, по возможности, на своихъ страницахъ сосредоточить свѣдѣнія относительно производящихся научныхъ изслѣдованій этой чрезвычайно интересной и красивой страны.

Авторы благоволятъ адресовать свои статьи или печатные труды и замѣтки относительно намѣченныхъ ими изслѣдованіяхъ въ Крыму въ редакцію „Записокъ".

Въ апрѣлѣ 1912 года вышелъ въ свѣтъ I-й томъ „Записокъ" за 1911 годъ (159 стр. съ 42 рисунками въ текстѣ и одной геологической таблицею).

Содержаніе I-го тома: Часть оффиціальная. Отъ редакціи. Отчетъ о дѣятельности Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы за 1910 гогъ. Часть неоффиціальная. Оригинальныя статьи: Геологія. *А. Ф. Слудскій.* Гора Карадагъ въ Крыму и ея геологическое прошлое (съ 5 рис. въ текстѣ и одною геологическою таблицею). *Н. Н. Клепининъ.* Изверженіе грязевой сопки на Керченскомъ полуостровѣ (съ 3 рис. въ текстѣ). Ботаника. *В. И. Таліевъ.* Вопросы ботаническаго изслѣдованія Крыма. Зоологія. Проф. *Н. А. Холодковскій.* Къ вопросу о половомъ аппаратѣ кузнечиковъ (Locustidae) (съ 14 рис. въ текстѣ). *С. А. Мокржецкій.* Къ постъ-эмбріональному развитію Isophya taurica Br. Wat. (съ 15 рисунк.). *А. А. Браунеръ.* Летучія мыши Крыма. *М. М. Новиковъ.* Скельская сталактитовая пещера и ея фауна (съ 4 рисунк.). *В. Г. Плигинскій.* Жуки Крыма. I. (Coleoptera, Carabidae). *Н. В. Курдюмовъ.* Новый видъ Tetrastichus (Insecta, Hymenoptera) въ Крыму (съ рисунк.). Естественно-историческая хроника Крыма. Библіографія „Taurica".

Цѣна тома **1 р. 50 к.** Складъ изданія при Обществѣ, въ книжн. магазинахъ: Синани и „Мысль" Малинскаго въ Симферополѣ, въ книжн. магазинѣ „Новаго Времени" въ С.-Петербургѣ и Н. Киммель въ Ригѣ.

Научнаго характера объявленія помѣщаются въ „Запискахъ" съ платою по 25 р. за страницу, 13 р. за полъ-страницы и 7 р. за четверть страницы.

Редакторъ **С А. Мокржецкій.**

BRITISH MUSEUM
23 FEB 31
NATURAL HISTORY

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

(2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВЪ ТЕКСТѢ

ЖУРНАЛЪ для САМООБРАЗОВАНІЯ

„ПРИРОДА"

подъ редакціей проф. **В. А. ВАГНЕРА** (Спб.), проф. **Л. В. ПИСАРЖЕВСКАГО** (Спб.) и преподав. В. Ж. К. **Л. А. ТАРАСЕВИЧА** (Москва).

СОДЕРЖАНІЕ:

Философія естествознанія. Астрономія. Физика. Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Общая біологія. Зоологія. Ботаника. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: **цѣна въ годъ** (съ доставкой и пересылкой) — **5 руб., 1/2 года — 3 руб., на три мѣсяца — 1 руб. 50 коп., за границу на годъ — 7 руб. Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и 2 руб. не позже 1 мая.**

Подписка на 1/2 года, 3 мѣсяца и въ разсрочку принимается только въ главной конторѣ (Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11).

Объявленія печатаются въ журналѣ по слѣдующей цѣнѣ: на обложкѣ: 4-я стр.—**100** руб., 1/2 стр.—**60** руб., 1/4 стр.—**35** руб.; 2-я и 3-я стр.—**75** руб., 1/2 стр.—**40** руб., 1/4 стр.—**25** руб.; Послѣ текста: стр.—**60** руб., 1/2 стр.—**35** руб., 1/4 стр.—**20** руб.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА: Въ конторѣ журнала „Природа" (Москва), во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, земскихъ складахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Адресъ главной конторы и редакціи:

Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11.

Телефонъ № 4-10-81.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

БИБЛІОТЕКА ПРИРОДА

подъ редакц. проф. **Л. В. Писаржевскаго.** При ближайшемъ участіи сотрудниковъ журнала „Природа“.

За годъ подписчикамъ будетъ дано 12 книгъ (объемомъ свыше 1200 страницъ обычнаго книжнаго формата), посвященныхъ отдѣльнымъ наиболѣе интереснымъ вопросамъ естествознанія. „Библіотека Природа“ ставитъ своей задачей популярное изложеніе въ болѣе глубокой и расширенной формѣ тѣхъ естественно-историческихъ вопросовъ, которые разсматриваются въ обычныхъ журнальныхъ статьяхъ лишь въ общихъ чертахъ.

Подписная плата (съ доставкой и пересылкой): **за годъ—4 р.; 1/2 г.—2 р. 40 к.; 3 мѣс.—1 р. 20 к.; за границу—6 р.**

Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

подъ редак. проф. **Л. В. Писаржевскаго.** При ближайшемъ участіи сотрудниковъ журнала „Природа“.

Библіотека „Основныя начала естествознанія“ предназначается для лицъ, не получившихъ систематическихъ естественно-историческихъ знаній и желающихъ пополнить этотъ пробѣлъ самообразованіемъ. Въ 1913 году всѣ 12 книгъ библіотеки (свыше 1200 страницъ обычнаго книжнаго формата) будутъ посвящены популярному изложенію основъ наиболѣе важныхъ отдѣловъ естествознанія.

Подписная плата (съ доставкой и пересылкой): **за годъ—4 р.; 1/2 г.—2 р. 40 к.; 3 мѣсяца—1 р. 20 к.; за границу—6 р.**

Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Природа“, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, земскихъ складахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Подписка на 1/2 года, 3 мѣсяца и въ разсрочку принимается исключительно главной конторой (Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПЛОДОВОДСТВО“,

издаваемый Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ Плодоводства.

1913 годъ—XXIV годъ изданія.

Журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Извѣстія о дѣятельности Общества. II. Статьи: а) по плодоводству, б) по огородничеству и спеціальнымъ культурамъ, в) по садоводству при народныхъ школахъ. III. Корреспонденціи. IV. Обзоръ спеціальныхъ журналовъ. V. Разныя извѣстія. VI. Библіографія. VII. Вопросы и отвѣты. VIII. Объявленія.

Въ 1913 году подписчики, кромѣ хромолитографированныхъ таблицъ плодовъ и сѣмянъ полезныхъ растеній, получатъ, въ видѣ *безплатныхъ приложеній*: 1) Новое иллюстриров. сочиненіе: „Грибныя болѣзни плодовъ и огородныхъ растеній. Часть II. Болѣзни ягодныхъ кустарниковъ и огородныхъ растеній и борьба съ ними“: съ описаніемъ опрыскивателей, одобренныхъ на 2-мъ конкурсѣ въ Кіевѣ, въ 1912 г. Сост. *А. С. Бондарцевъ* и *И. Л. Сербиновъ*. 2) Новое иллюстрированное руководство *А. Я. Меринга*: Современная техника приготовленія консервовъ изъ плодовъ и овощей въ Германіи, съ описаніемъ новѣйшихъ машинъ для сего примѣняемыхъ“. 3) Новое иллюстрированное сочиненіе *А. А. Гинценберга*: „Сборъ, сортировка и упаковка плодовъ“. 4) Новая книжка инспектора садоводства *Ф. Винклера*: „Къ исторіи нашихъ плодовыхъ деревьевъ“, подъ редакціей и съ примѣчаніями кн. *А. Е. Гагарина*.

Въ 1913 г. въ журналѣ „Плодоводство“ будетъ напечатанъ рядъ статей по плодоводству въ популярномъ изложеніи, приноровленномъ для народной школы и хуторянъ.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой **ДВА** рубля въ годъ (за границу три рубля).

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., № 16.

За объявленія взимается: за 1 страницу—15 руб., 3/4 стран.—12 руб., 1/2 стран.—9 руб, 1/4 стран.—5 руб., 1/8 стр.—3 руб. Если объявленіе печатается 6 разъ, то дѣлается скидка въ 10%, а если 12 разъ, то 20%. За разсылку приложеній, вѣсомъ не болѣе лота, съ каждыхъ 100 экзем. платится 8 руб. и за каждый лишній лотъ по 4 руб.

Редакторъ В. Эндеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913-й годъ.

ХУТОРЯНИНЪ

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ, посвященный интересамъ сельскаго хозяйства, кооперации, промышленности и торговли.

Издается Полтавскимъ Обществомъ Сел. Хоз. съ 1896 года.

2 р. 20 к. **ГОДОВАЯ ПОДПИСКА** съ пересылкой и доставкой **2 р. 20 к.**

Въ теченіе года подписчики получаютъ:

52 номера (отъ 2 до 3 листовъ каждый, что за годъ составляетъ томъ свыше 2200 стран. текста съ иллюстраціями).

Сборникъ сельско-хозяйственныхъ статей. Календарь „Хуторянинъ" на 1913 годъ. (Свыше 300 стран. текста, съ массой рисунковъ и чертежей). Цѣна въ отдѣльной продажѣ 25 к.

„Бесѣды по полеводству съ крестьянами Юга Россіи". Сочиненіе *А. Г. Матисена,* свыше 125 стран., со многими рисунками. Въ отдѣльной продажѣ 20 коп.

10 сортовъ сѣмянъ.

РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА ВЪ ТЕЧЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ ЛѢТЪ

ПРИСУЖДЕНЫ ДВѢ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ,

одна на Ростовской на Дону выставкѣ садоводства въ **1909** году

и другая на

ЮЖНО-РУССКОЙ ОБЛАСТНОЙ ВЫСТАВКѢ въ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ въ 1910 г.

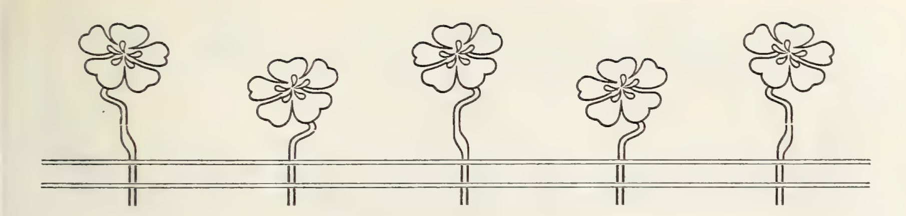
На послѣдней были выставлены многіе сельско-хозяйственные журналы и только редакція журнала „Хуторянинъ" получила **золотую медаль.**

Журналъ „Хуторянинъ" допущенъ въ безплатныя библіотеки-читальни и въ библіотеки сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ПРОСПЕКТЫ, НОМЕРА и СМѢТЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Адресъ: Полтава, Пушкинская ул., домъ Полтавскаго О-ва сельск.-хоз., редакція „Хуторянинъ".

Отвѣтственный редакторъ, Президентъ Полтав. Общ. сел. хоз. заслуженный профессоръ *А. П. Шимковъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

(7-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„САДЪ ОГОРОДЪ и БАХЧА"

издаваемый Астраханскимъ Обществомъ Садоводства, Огородничества и Полеводства, подъ редакціей *С. М. Буткова.*

Журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

Извѣстія о дѣятельности Общества. II) Статьи: а) по плодоводству, б) виноградарству, в) огородничеству, г) бахчеводству, д) полеводству, е) спеціальнымъ культурамъ и ж) по борьбѣ съ вредителями сельско-хозяйственныхъ культуръ изъ міра насѣкомыхъ и грибныхъ болѣзней. III) Сельско-хозяйственному кредиту. IV) Холодильному дѣлу въ садоводствѣ и огородничествѣ. V) По технической переработкѣ плодовъ и овощей. VI) Корреспонденціи. VII) Обзоръ спеціальныхъ журналовъ. VIII) Вопросы и отвѣты. IX) Изъ инструкторскихъ сообщеній X) Разныя извѣстія. XI) Библіографія. XII) Хроника и объявленія.

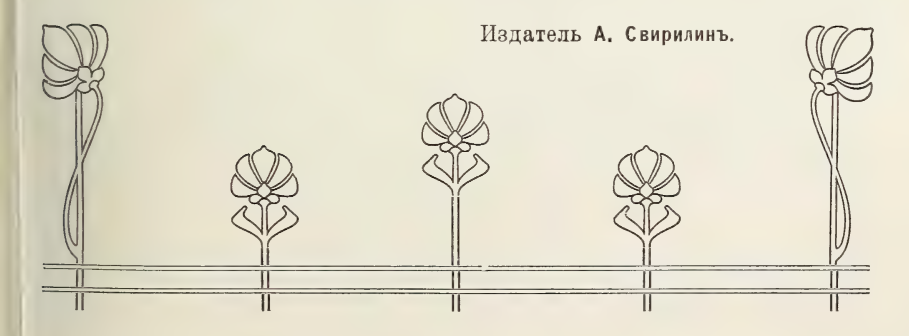
Кромѣ этого, редакція отводитъ въ журналѣ отдѣльное мѣсто вопросу о борьбѣ съ сыпучими песками въ Астраханскомъ краѣ, такъ какъ дѣло укрѣпленія песковъ имѣетъ громадное значеніе для экономической жизни населенія. Также въ журналѣ отведено мѣсто нарождающимся въ краѣ шелководству, пчеловодству и хлопководству.

Журналъ разсылается безплатно всѣмъ членамъ Общества и лицамъ, сдѣлавшимъ взносы Обществу не менѣе 1 р. 50 к. въ годъ, на развитіе дѣлъ Общества.

Пробный № журнала высылается желающимъ безплатно.

Адресъ: Астрахань, канцелярія *Общества Садоводства.*

Издатель **А. Свирилинъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

НА

„Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“.

6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Подписная цѣна на годъ 3 рубля съ доставкой и пересылкой.

„Труды“ выходятъ по возможности ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ) подъ редакціей **Р. Э. Регеля.**

Въ складѣ изданій Бюро имѣются въ продажѣ:

„Труды Бюро“ т. т. I, II (1908 и 1909 г.г.) 3 руб.
„ „ т. III, (1910 г.) . . . . . 3 руб.
„ „ т. IV (1911 г.) . . . . . 3 руб.

А. Мальцевъ. Изученіе воздѣлываемыхъ растеній, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства . . . . 45 коп.

А. Мальцевъ. Пивоваренные ячмени въ Россіи и настоящее положеніе ихъ въ хозяйствѣ и въ отпускной торговлѣ . . . . . . 50 коп.

Р. Регель, К. Фляксбергеръ и А. Мальцевъ. Важнѣйшія формы пшеницъ, ячменей и сорныхъ растеній Россіи, съ рис. . . . 10 коп.

Н. Скалозубовъ. Какъ выводятся новыя сорта культурныхъ растеній. Происхожденіе формъ растеній, какъ основа практики сѣменоводства, съ 35 рисунк. . . . . 25 коп.

Дж. Шулль. Иллюстрація закона Менделя . . . . 10 коп.

К. Фляксбергеръ. Необходимость классификаціи пшеницъ для практическихъ цѣлей . . . . 10 коп.

Отдѣльные выпуски „Трудовъ“ по 1 руб.

Цѣны обозначены съ пересылкой.

Выписать можно или **черезъ редакцію (СПБ. Бабуринъ пер. д. 5)** или черезъ книжный магазинъ **Киммеля** въ Ригѣ; **пробные номера** высылаются по требованію безплатно.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію хлѣбовъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣлываемыхъ, а также и сорныхъ растеній. Въ „Приложеніяхъ“ къ „Трудамъ“ будутъ помѣщаться общедоступныя работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по различнымъ отдѣльнымъ вышеуказаннымъ отраслямъ. Работы по мѣрѣ необходимости и возможности иллюстрируются. Научныя статьи сопровождаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и по возможности дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ. Цифровыя таблицы снабжаются заголовкомъ, а рисунки объяснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ.

Весь доходъ отъ подписки на „Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“ обращается на улучшеніе самаго изданія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 15-й.

ПОЧВОВѢДѢНІЕ

Международный органъ,
издается при ближайшемъ участіи почвенной коммиссіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

П. В. ОТОЦКАГО,

Приватъ-доцента Императ. С.-Петербургскаго Университета.

РЕДАКЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ: Проф. Г. Андерсонъ (Стокгольмъ). Проф. Э. Анри (Нанси). Проф. Д. Н. Анучинъ (Москва). Проф. П. Ф. Бараковъ (Н. Алекс.). Проф. Н. А. Богословскій (Харьковъ). Акад. И. П. Бородинъ (Спб.). Д-ръ О. Бьерликке (Аасъ, Норв.). Проф. І. Вальтеръ (Галле). Проф. Ф. Вольтманъ (Галле). Г. Н. Высоцкій (Спб.). Д-ръ Г. Гессельманъ (Стокгольмъ). Проф. Е. Гильгардъ (Беркли). Д-ръ Д. Гиссинкъ (Вагенингенъ). Проф. Д. К. Глинка (Спб.). Инж. Р. Дандримовъ (Льежъ). Проф. П. А. Земятченскій (Спб.). Проф. А. Зупанъ (Бреславль). Проф. Э. Зюссъ (Вѣна). Проф. Д. О. Ивановскій (Варшава). А. А Измаильскій (Спб.). Проф. А. А. Иностранцевъ (Спб.). Акад. А. П. Карпинскій (Спб.). Проф. А. В. Клоссовскій (Спб.). Проф П. С. Коссовичъ (Спб.). Проф. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ (Спб.). Проф. Г. Мургочи (Бухарестъ). Проф. А. П. Павловъ (Москва). Проф. А. Пенкъ (Берлинъ). Проф. Э. Раманнъ (Мюнхенъ). Проф. А. Ринделль (Гельсингфорсъ). Проф. А. Н. Сабанинъ (Москва). Проф. Ю. Стоклаза (Прага). Проф. Суцуки (Токіо). Проф. Г. И. Танфильевъ (Одесса). Проф. П. Трейцъ (Будапештъ). Проф. М. Уитней (Вашингтонъ). Проф. А. Ф. Фортунатовъ (Москва). Д-ръ Б. Фростерусъ (Гельсингфорсъ). Акад Ѳ. Н. Чернышевъ (Спб). Д-ръ А. А. Яриловъ (Мюнхенъ).

„ПОЧВОВѢДѢНІЕ“. Журналъ научный, физико-географическій. Посвященъ изученію морфологіи, жизни и распредѣленія почвъ въ широкомъ смыслѣ, т. е. не только пахотнаго слоя, но вообще поверхностныхъ горизонтовъ земной коры, преимущественно такъ называемой „коры вывѣтриванія“. Въ программу журнала входятъ слѣд. вопросы землевѣдѣнія: Происхожденіе почвъ.—Геодинамическіе процессы.—Морфологія п.—Физико-химическія свойства и процессы.—Петрографическій и механическій составъ.—Геоботаника.—Геозоологія. Почвенная микробіологія.—Метеорологія п.—Гидрологія.—Классификація п.—Географія п.—Картографія п.—Методика изслѣдованій.—Научныя основы таксаціи и меліораціи п.—Историческое почвовѣдѣніе.—Біографіи.—Библіографіи и др.

Журналъ издается съ 1899 года при участіи многочисленныхъ научныхъ силъ, русскихъ и иностранныхъ. Выходитъ 4 раза въ годъ книгами, въ 8—12 печатныхъ листовъ каждая, съ иллюстраціями, картами и т. п. Съ 1911 г. журналъ преобразованъ въ международный органъ, т. е. большая часть статей печатается на двухъ языкахъ—русскомъ и одномъ изъ иностранныхъ (французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ).

= = = = =

Подписная цѣна 8 руб. съ перес. и дост. въ Россіи; за-границу 20 мар.=25 фр.=20 шилл.=5 долл.=25 кронъ. Подписка принимается въ конторѣ журнала—С.-Петербургъ, Мал. Дворянская, 6—а также черезъ книжные магазины.

Годовые комплекты журнала за прежніе годы продаются: съ 1899 по 1905 г.—по 5 р., съ 1906 по 1910 г.—по 6 р., съ 1911 г.—по 8 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ВѢСТНИКЪ

ТИФЛИССКАГО БОТАНИЧЕСКАГО САДА

(Moniteur du Jardin Botanique de Tiflis).

ГОДЪ VIII.

1913 г.

„Вѣстникъ“ будетъ выходить книжками отъ 1 до 3 печатныхъ листовъ по мѣрѣ накопленія матеріала (выходитъ приблизительно черезъ два мѣсяца).

Въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться статьи, касающіяся исключительно флоры Кавказа, а именно:

I. Оригинальныя статьи по разнымъ отдѣламъ ботаники.

II. Краткіе отчеты о ботаническихъ экскурсіяхъ сотрудниковъ Сада.

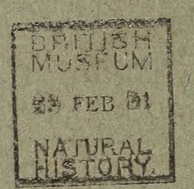
III. Рефераты работъ по флорѣ Кавказа или акклиматизаціи растеній на Кавказѣ.

IV. Разныя наблюденія, замѣтки и сообщенія, исходящія отъ Тифлисскаго Ботаническаго Сада и его сотрудниковъ.

Всѣ статьи и замѣтки на русскомъ языкѣ будутъ снабжены краткими резюме на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Авторы печатаемыхъ въ „Вѣстникѣ“ статей получаютъ безплатно 50 отдѣльныхъ оттисковъ.

Статьи для напечатанія въ „Вѣстникѣ“ благоволятъ присылать въ Тифлисскій Ботаническій Садъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА изданія въ годъ **3 рубля**, которые высылаются переводомъ по почтѣ на имя Тифлисскаго Ботаническаго Сада.

BRITISH
MUSEUM
FEB
NATURAL
HISTORY.

